

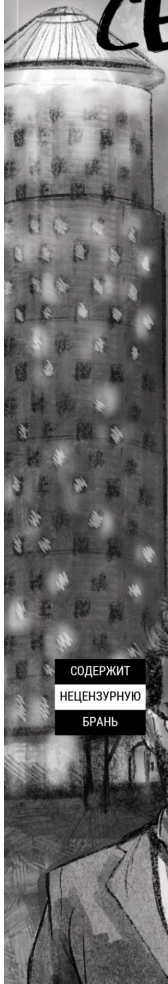
*all earthly! While thus ye and
before your ashes in peace
may come and
the home where
where the go
not to*

СЕКМЕНТ ВЛАСТИ

Сергей Лян

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Владимирович Лян

Сегмент власти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67691375

SelfPub; 2023

Аннотация

"В мире, созданном господином, есть место для всех. Для Вас, бедных людей, тоже есть место. И хотя оно скромно, но если вы будете вести себя хорошо, то будете вознаграждены." ©Айзек Азимов, из книги «Логика»Содержит нецензурную брань.

Содержание

ГЛАВА 1. «Детектив Хан»	4
ГЛАВА 2. «Основная линия партии»	53
ГЛАВА 3. «Последний рабочий день»	65
ГЛАВА 4. «Кружок по интересам»	102
ГЛАВА 5. «Собеседование»	146
ГЛАВА 6. «Первый контакт»	169
ГЛАВА 7. «Апгрейд»	198
ГЛАВА 8. «Несколько событий»	227
ГЛАВА 9. «Элементарно Ватсон»	254
ГЛАВА 10. «Геноцид = Кастинг»	275
ГЛАВА 11. «Что-то из прошлого»	294
ГЛАВА 12. «Тайное становится явным»	316
ГЛАВА 13. «Трагедия в лаборатории»	355
ГЛАВА 14. «Словно снежный ком»	395
ГЛАВА 15. «Клубок почти распутан»	450
ГЛАВА 16. «Победу одержал...»	488

Сергей Лян

Сегмент власти

"...Это огромный государственный механизм, в котором мы с тобой простые шестерёнки с указанным нам направлением вращения. Если какая-либо шестерёнка начинает тормозить или крутиться в обратном направлении, пытаюсь поменять процесс, то эту шестерёнку стараются как можно быстрее демонтировать из механизма, и не обязательно целой..."

ГЛАВА 1. «Детектив Хан»

Я проснулся буквально перед рассветом в холодном поту. Сон был беспокойным, и я не мог вспомнить, о чем он повествовал. Снова погрузившись в дрему, я надеялся, что смогу восстановить хоть какие-нибудь фрагменты сна, который ранее уже приходил ко мне, однако и в этот раз воспоминания о нем стирались. Электронные часы, закрепленные на противоположной от моей кровати стене, показывали время – 07 часов 00 минут; дата – Понедельник 04 марта 2115 год. Пора вставать. На работе нужно быть к девяти, а до этого хорошо бы успеть принять душ и позавтракать. Рольшторы на двух окнах, имевшихся в моём патэре площа-

дью тридцать пять квадратных метров, автоматически скрутились, и яркие лучи солнца наполнили светом комнату. Самый верхний этаж двадцати пяти ярусной юртколонны открывал за окнами чудесный вид города, которым я люблюсь каждый раз, выходя на балкон. Это утро не было исключением. Пока я был в ванной, кровать с автоматическими механизмами, заправилаь и переоборудовалась в диван, превратив мою спальную комнату в уютный зал. После водных процедур, настал черед отправиться на балкон. Подкурив сигарету и глубоко затянувшись дымом, я закрыл глаза. Полная тишина нарушалась лишь чириканьем птиц и еле слышными клаксонами разъезжавших внизу автомобилей. Юртколонна, в которой я проживал, была самой высокой, в сравнении со своими соседями, у которых этажность составляла максимум десять этажей.

Незаметно прошёл период, когда для оптимизации жилых массивов и эффективного использования земли, в начале восьмидесятых годов прошлого столетия были снесены все квартирные дома и частные жилые постройки. На замену им, в кратчайшие сроки, были возведены юртколонны – это высотные этажные здания, построенные в форме передвижного жилища древних кочевников, называемого «Юртой». Крыша каждой юртколонны сверху накрывало титановое сооружение из неоновых ламп с дифференцированной цветовой гаммой, в виде решетчатой крестовины, вписанной в обод, напоминающее шанырак, некогда увенчивавшим

купол юрты. Хотя внешний вид юртколонны не был столь массивен, внутри он все же выглядел просторным. Первый этаж занимали коммерческие, служебные и подсобные помещения. Со второго по последний этажи считались жилыми. Один этаж юртколонны мог в себя вместить от двадцати до тридцати квартир, в зависимости от планировки и площади каждого патэра. Юртколонна обеспечена всеми необходимыми системами жизнеобеспечения и безопасности.

Собственный патэр мной приобретён относительно недавно. Ранее я перебивался с одного арендного жилья на другое и только спустя десять лет, накопил нужную сумму и купил патэр в Северном районе города. Я мог бы обзавестись жильем и раньше, но моё внутреннее скупердяйство отбило всякое желание обращаться в банки для получения кредита или оформления ипотеки.

Идея создания юртколонн принадлежала группе людей новаторов: Роману Борисенко, Фредерику Ортмейеру и Батырхану Гафарову. В 2080 году они основали крупнейшую национальную корпорацию «Б.О.Г.», образовавшуюся после слияния бизнеса каждого из учредителей. Инвестиционная компания «Vor investments», принадлежавшая Борисенко, финансовый холдинг «OFinance» от Ортмейера и инженерная лаборатория «Gala bioindustries» от Гафарова. На сегодняшний день из всей троицы в живых остались только Борисенко и Ортмейер.

Как сообщалось пресс-службой полицейского департа-

мента – «23 апреля 2114 года в обеденное время Гафаров обнаружен повешенным на петле пластикового хомута в гараже своего дома. Акт вскрытия показал, что смерть Гафарова наступила в результате механической асфиксии дыхательных путей. В заключение посмертной психиатрической экспертизы сообщалось, что при жизни Гафаров страдал психическим расстройством с ярко выраженной депрессией и бессонницей. Обнаруженное в нагрудном кармане сильнодействующее снотворное лишь подтвердило выводы экспертов». Для семьи Гафарова, его смерть была полной неожиданностью. Накануне он отправил Надежду и своих дочерей – близняшек Аурелию и Азалию в туристический комплекс «Вуд» на острове Алкор. Гафаров же перед отлётом семьи сказал, что ему необходимо задержаться уладить кое-какие дела. Обещал, что через день вылетит charterным рейсом. Со слов Надежды супруг вёл себя как обычно. Недоброжелателей, у Гафарова никогда не было. Как ни странно, но подходя уже к шестому десятку лет, он не нажил себе ни одного врага. Из всей троицы он был самым неприметным, тихим и не любящим журналистов, которых он называл назойливыми мухами. По результатам расследования у полиции не осталось сомнений в том, что Гафаров совершил самоубийство. Впрочем всем не до конца была понятна причина, по которой столь успешный бизнесмен наложил на себя руки. После закрытия дела, спустя несколько месяцев, члены семьи Гафарова получили причитающееся многомилли-

ардное наследство и перебрались на постоянное место жительства на остров Алкор. Каких-либо вестей от них с того момента не поступало, да и вообще об их семье уже все позабыли.

Основным видом деятельности корпорации «Б.О.Г.» является робототехника, продукты которой успешно внедрились в нашу повседневную жизнь. Даже сейчас пока я погружен в думу, сервисный робот-клинер наводит порядок у меня в патэре. Есть у меня и другой робот, представляющий из себя миниатюрную игрушечную копию трансформера из одноимённой франшизы, который выполняет исключительно развлекательную функцию. На сегодняшний день нет ни одного человека, у которого не было бы в доме хотя бы одного робота. Цена на них относительно не высокая и каждый может их себе позволить. Хотите держать в чистоте весь дом – вот вам робот-клинер. Ленились сами постирать и погладить свои вещи, то робот-кастелянша вам в помощь. Также есть робот-тичер, который будет играть с вашим ребёнком и параллельно обучать его чтению, счёту и другим пред школьным навыкам. Внешне роботы были сконструированы несколько иначе, чем себе представляет большинство людей. Например, тот же самый робот-клинер внешне похож на устаревшую модель робота-пылесоса, однако в отличие от своего предшественника, он научился мыть полы, регулируя поток воды в зависимости от покрытия, а вмонтированные пропеллеры и облегченная рама позволили ро-

боту-клинеру летать на небольшой высоте для преодоления самых разных препятствий или взбираться, по его меркам, на высокие предметы. Робот-тичер похож на игрушечного робота из мультиков, но не снабжен двигательным аппаратом. У него крутится голова и руки, но во всем остальном он стационарный. Расположенный на лицевой части дисплей с динамиками позволяет проводить с малышом интерактивные занятия.

Настоящий же прорыв в области робототехники произошел 30 августа 2109 года. Партнер-управляющий корпорации Борисенко заявил о создании первого прототипа андроида, построенного «по образу и подобию человеческому». Представленный андроид был похож на человека только номинально, обладая телом, руками, ногами и головой, помещенных на металлический каркас из облегченного титана. Борисенко заявил, что это только опытный образец, требующий доработок в части операционной системы и искусственного интеллекта, но заверил, что андроиды будут введены в эксплуатацию в ближайшее время. Как и было обещано, 16 декабря 2113 года, с конвейерной ленты корпорации «Б.О.Г.» сошла первая сотня андроидов. Пятьдесят единиц с внешностью мужчин, получивших имя «Адам», и столько же андроидов женской версии, получивших имя «Ева». На шее каждого андроида, под ухом, проставлялись штрих-коды с наименованием модели. Так самый первый андроид-мужчина получил название «Адам-Первый» или со-

кращенно «А-1», а андроид-женщина соответственно «Ева-Первая» – «Е-1». Обновленный внешний вид делал андроида более похожим на человека. Их выдавал только неестественный серый цвет искусственного полимера, которым были покрыты лишь некоторые части тела андроида, а именно лицо и кисти рук. Проектировщиками это было сделано в первую очередь с целью экономии и практичности, поскольку остальные части тела так или иначе будут закрываться одеждой. Экспериментально первая партия андроидов была распределена по всем муниципальным службам Кэстилая, начиная с полиции, заканчивая врачами. С первых дней андроиды показали высокую эффективность. Подпрограммы и специальные директивы были разработаны на основе многолетней практики каждой из профессий, что позволило внедрить андроидам абсолютные навыки и знания...

Я обжёгся о сигарету и, выругавшись, скинул окурок в пепельницу. Подойдя к стене в спальне, я нажал на кнопку. Послышался скрежет механизмов и за раскрывшейся стеной появился встроенный шкаф для одежды. Черные брюки, сиреневая рубашка с коротким рукавом и тонкий серый блейзер висели на плечиках со вчерашнего вечера, дожидаясь своего часа. Посмотрев на себя в зеркало, я провёл ладонью по заметно отросшей щетине. Будто бы отмахнувшись от своего отражения, со словами «И так сойдёт!» я направился к выходу.

Администратор юртколонны парень по имени Антон, с за-

думчивым видом стоял у стойки ресепшена и разгадывал кроссворд. Увидев меня, он улыбнулся и пожелал хорошего дня. Встроенный в ладонь чип сработал не сразу и лишь с третьей попытки был считан компьютером, отворившим мне подъездную дверь. Легкий голод одолевал все больше и без промедления направил меня в излюбленное кафе Сириус, чтобы позавтракать. Присев за столик и сделав заказ через электронное меню, я достал свой смартфон и стал перечитывать свежие новости города. Газетные статьи пестрили заголовками об очередном успехе патрульных андроидов, которые пресекли чуть было не начавшуюся массовую драку среди людей, поздним вечером, возле местного ресторана «Запевала». Рассказывалось и об андроиде «Е-40», которая провела успешную многочасовую операцию по замене клапана на сердце. Поразительно то, как за столь короткий промежуток времени андроиды сумели прочно закрепиться в нашей повседневной жизни. Смертность на операционных столах уменьшилась до минимума. Статистика раскрытия преступлений у полицейских возросла в несколько раз. Я стал беспокоиться, ибо я работал следователем и меня пугал факт того, что совсем скоро придет время, когда меня заменят таким же ведром с гайками, которое будет работать лучше меня. В отделе, где я работаю, андроидами заменены не все, и у меня всё ещё есть работа, приносящая мне какой-либо доход, хоть и сравнительно малый, если проводить аналогию с теми же самыми высокопоставленными чинов-

никами, которые, скорее всего не озабочены мыслью их замены на роботов, ибо работа госаппарата – это руководство целой страной, что априори исключает участие в этом искусственного интеллекта.

Далее я наткнулся на публикацию республиканской политической интернет газеты «Путь», как по заказу рассказывавшей об успехах корпорации «Б.О.Г.», занимающей лидирующие строчки во всех бизнес чартах страны. «Могли бы и не напоминать об этом», – подумал я и громко фыркнул, – «Как будто у них есть конкуренты». Каждый житель нашей страны знает, что корпорация подмяла под себя практически все крупные конкурирующие компании. Самостоятельно работать получалось только предпринимателям малого и среднего бизнеса. На них не пал орлиный взор корпорации. Порабощение корпорацией бизнеса Кэстилая проходило относительно спокойно с минимальным количеством судебных разбирательств, решения по которым, впрочем, все без исключения выносились в пользу корпорации. Даже в самых проигрышных ситуациях корпорация могла задавить оппонента судебными издержками, что приводило к мирному урегулированию спора в пользу квази-монополистов.

Робот-официант неспешно подъехал к моему столику. Ловким движением механического щупальца он выложил на стол десертный нож и вилку, а также заказанную мной яичницу, посыпанную зеленью, и кружку чая, источавшего изумительный аромат мёда. Рядом робот поставил неболь-

шую корзинку с нарезанным черным хлебом. Я улыбнулся роботу и как всегда поблагодарил за обслуживание. Жаль, что роботы сервисной модели не наделены даром речи, возможно, нам было бы, о чем поговорить. В качестве ответа, на дисплее экрана, заменявшего роботу голову, появился пиксельный желтый смайлик с подмигивающим глазом, ниже которого отпечаталась фраза «Не стоит благодарностей». С этим роботом я был знаком давно, с момента первого его появления в стенах дворового кафе. Я даже дал ему имя – «РОС», сложив первые буквы названия его модели «Робот Обслуживающий Сервисный». Аналоговая операционная система робота на сегодня устарела, но я в первый раз видел, чтобы он, как мне показалось, проявил некую эмоцию через свой пиксельный экран. Я почувствовал искренность и доброжелательность, которую он проявил, не обронив ни слова.

Подходя к своему полицейскому отделу, я увидел двух андроидов-оперативников, задержавших очередного правонарушителя. Им оказался молодой парень, занимавшийся посредничеством в сбыте контрафактной продукции, что было запрещено Антикриминальным кодексом Республики. Ему может грозить штраф в размере миллиона тенгиносов, или же трёхлетний тюремный срок. Задержанного завели в отдел

и поместили во временный изолятор. Злость на лице парня, перемешивались с тревогой. Он явно не ожидал такого поворота событий.

Просканировав свой чип и зарегистрировав прибытие, я направился в свой кабинет. Ничем не примечательный он был размерами пять на шесть метров, с двумя небольшими пластиковыми окнами, контурными светодиодами, растянутыми вдоль стен под потолком и двухъярусным титановым сейфом, одиноко располагавшимся в дальнем левом углу за гипсокартонной перегородкой. Напротив, него, стоял мой рабочий стол с компьютером и всеми комплектующими.

– Салара. – усаживаясь за стол, я вызвал своего виртуального помощника.

– Идентификация личности, – по моему лицу пробежала сетка лазерных лучей, – Доброе утро, детектив, – отозвался приятный женский голос из динамиков компьютера, – Я к Вашим услугам.

– Запустить «Р.У.Д.» и вывести на экран материалы расследуемых дел. Рассортировать по срокам.

– Команда принята, – ответила Салара и перевела управление компьютером на себя.

В дверях моего кабинета появился тот самый контрафактик, в сопровождении сотрудника дежурной части. Все следователи оказались заняты и нужно было произвести допрос задержанного. Убедившись в отсутствие срочности по своим делам, я согласился провести допрос и оформить подозрева-

емого. Спустя некоторое время, прибыл андроид А-17 из отдела криминалистики. Молча зайдя в мой кабинет, он встал возле окна, расправил плечи и положил руки за спину.

– Детектив Хан, можете начинать допрос, – глаза А-17 замерцали жёлтым цветом, – Видеосъемка и аудиозапись активированы.

Внешний вид задержанного был непримечателен. Одежда из секонд-хенда хоть и старая, но все же чистая и опрятная. Волосы на голове не растрепаны. На шее под правым ухом виднелась цветная татуировка с изображением акулы. Контрафактчик оказался на редкость разговорчивым. От участия адвоката отказался.

– И так, начнём. Я детектив Хан Денис Александрович. Вы были задержаны и доставлены в отдел полиции «Солт» за нарушение антикриминального кодекса. Огласите пожалуйста свои идентификационные данные и краткую биографию.

– Зейналов Ашим, – представился парень, смотря прямо в глаза, – Родился пятого октября две тысячи девяносто первого года. Воспитанник детского дома, сирота. Шесть лет назад окончил Кэстилайскую общеобразовательную школу-интернат. В данный момент безработный.

– Безработный значит, – я побарабанил пальцами по столу, – А Вы не пробовали найти официальный источник дохода?

– Вы шутите? Думаете, я никогда в своей жизни не рабо-

тал? Или Вы думаете, я чураюсь работы? Я трудился разно-
рабочим на одном из складов центрального универмага. По-
лучал свои кровные пятьдесят штук в месяц, которых мне
едва, но все же хватало на еду и оплату аренды комнаты об-
щежития в микрорайоне Стекольников. Я довольствовался
тем, что имею. А знаете, из-за чего я лишился работы?
Из-за гребанного, мать его, робота... – Ашим покачал голо-
вой, – Ну да! Зачем работодатель будет платить мне больше
полумиллиона тенгинов в год, когда он может купить ро-
бота-клинера с пожизненной гарантией, который окупиться
примерно через два года? Хм... Удобно, не правда ли? Се-
годня практически всю работу выполняют роботы. Да даже
вот у вас. – Ашим с ухмылкой посмотрел на А-17. – Кто зна-
ет? Возможно, скоро и Вы окажетесь нерентабельным.

– Ашим, мы немного отвлеклись, – я прочистил горло, –
Вы располагаете возможностью заплатить штраф? Его раз-
мер составляет один миллион тенгинов.

– Шутите? – Ашим скривил лицо. – Зачем бы я пошёл
на дело, если бы у меня были такие деньги?

– Логично, – я хмыкнул и сделал отметку в протоколе, –
Ты был посредником. Кто поставщик?

– Понятия не имею. Я зарегистрировался на одном из сай-
тов, где обещали лёгкий заработок. На мой смартфон посту-
пил звонок со скрытого номера, который к стати до сих пор
не могут расшифровать даже ваши оперативники с искус-
ственным интеллектом. Со мной на связь вышел какой-то

тип, попросивший называть себя куратором. Он же скинул на мой мессенджер координаты с геолокацией, где я должен был забрать три кейса с реактивными ранцами. После сбыта десять процентов выручки доставались мне.

– Вы же понимаете, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Разве к Вам не пришло осознание того, что это могло быть еще и опасно? Что если бы там был не контрафакт, а к примеру наркотики? Что тогда?

– А что поделаться? – Ашим развёл руками. – На что-то я же должен жить. Я же ни виноват, что моя рабочая сила больше никому в этой стране не нужна.

– Ну почему же во всей стране? Вы могли бы переехать жить в любой другой город, взять хотя бы Онтс. Насколько мне известно, их правительство отказалось от внедрения андроидов.

– Ага, стану я менять шило на мыло, – фыркнул Ашим, – Ага, как же. Вам ли не знать, что тот же самый Онтс славится высоким уровнем криминала. В Севлоке жить слишком дорого, в Касипе ещё дороже, а Астарож это брат близнец нашего с Вами Кэстилая. Куда не сунься, везде свои заморочки. Потому-то я до сих пор здесь.

– И тем не менее это не даёт Вам право нарушать закон.

– Вы власть, Вам виднее, – отрезал Ашим и перевёл свой взгляд на грязь под ногтём большого пальца левой руки.

– Я не власть, а просто человек, выполняющий свою работу по поддержанию порядка в городе.

– Угу, – Ашим скривил рот и цокнул языком, – Я всё понял, детектив. Мы закончили?

– Закончили. У тебя есть вопросы, заявления или жалобы?

– Не-а. Но хочу отметить, что ваши андроиды меня приятно удивили. Такие прям все вежливые. Может и хорошо, что вся ваша ментура заменяется этими жестянками, – усмехнулся Ашим и задумался, – Примерно пять лет назад, я имел негативный опыт общения с операми из отдела «Содер», вот только тогда это были не андроиды, а люди. Имена их не помню. Одеты были не по форме. Вскользь показав свои удостоверения, они тут же накинулись на меня с расспросами, когда не смогли просканировать мой чип. Интересовались где я был и откуда иду. Сказали что неподалеку совершен грабёж и я похож на того упыря из ориентировки. Я пытался объяснить им, что иду с работы домой. Тогда я еще работал разнорабочим на стройке по реконструкции южного Ботольского моста. Отработав в первую смену до обеда, дабы сэкономить деньги на обед, я двинулся домой пешком, где по дороге меня и остановили. Кисло осмотрев мои рабочие лохмотья, в которых я прихожу на работу, работаю в них и ухожу также, не переодеваясь, опера не поверили мне и пуще прежнего стали давить на меня, угрожая побоями, если я не сознаюсь в том, чего не совершал. На меня нахлынул страх, предвещавший не только оказаться за решеткой, но и быть отлупленным этими гамадрилами. Уняв дрожь, я решил стоять

на своем до последнего, чтобы не произошло. Один из оперов грубо схватил меня за отворот куртки и подтянув к себе, обозвал щенком и выродком. Меня спас вызов по рации, где сообщили, что разыскиваемый грабитель пойман. Опер грубо оттолкнул меня и пригрозил, чтобы я больше не попадался ему на глаза. Как Вы понимаете, детектив, осадок от общения с вашими коллегами у меня остался. Может андройды действительно гораздо лучше вас... да и нас тоже. Как Вы думаете, детектив?

– Моё мнение не имеет никакого значения... Допрос окончен.

Я клацнул мышкой и приобщил протокол к другим материалам дела.

– Быстро мы управились, не правда ли? Можешь выключать камеру, – обратился я к криминалисту и только лишь через секунду понял, что с таким же успехом мог бы поговорить с тостером. Тем не менее, ответ от андроида все же поступил.

– По моим подсчетам, Вы проводите допрос на две минуты быстрее ваших коллег, – мерцая глазами, сказал А-17, – Медиафайл видеозаписи допроса отправлен в Ваш личный кабинет базы «Р.У.Д.» и прикреплен к соответствующему уголовному делу. Могу ли я чем-то еще Вам помочь?

– Нет, ты свободен.

– Благодарю за предоставленную возможность поработать.

Сказал бы эту фразу кто-либо из людей полицейских, я бы рассмеялся. Но это был андроид, главной задачей у которого является служение человеку.

– РУД? Что это? – поинтересовался Зейналов.

– Реестр уголовных дел, сокращенно РУД. Это электронная база, где ведутся и хранятся все уголовные дела, – в кабинет зашёл андроид А-17, чтобы забрать задержанного, – Можешь его забирать. Мы закончили.

Зейналов ушёл, а мне предстояло повозиться с бумагами, отчетами и всякой бюрократической макулатурой, наличие которой, согласно всевозможных инструкций, «просто необходимо». Впрочем мне и самому хотелось более подробно изучить уголовное дело Зейналова, более подходящего случая и не найдешь. Первые страницы занимал рапорт двух андроидов оперативников о задержании Ашима. Последний был замечен выходящим из своего общежития с чемоданами в руках. Компактность ранцевых реактивных ускорителей, позволяла в сложенном состоянии выглядеть как дипломаты. Зейналов направился в сторону социально-технического университета, куда за ним скрытно проследовали оперативники. Там объект тайно встретился с клиентом и после непродолжительного диалога, Зейналов передал тому один из трёх дипломатов. Далее проведя манипуляции на наручных смарт-часах, клиент провел ладонью по чипу чипа Зейналова, и произвел оплату. После этого оба фигуранта пожали друг другу руки и разошлись. Зейналов тут же был схва-

чен. В рапорте имелась сноска о том, что задержание Зейналова проводилось в рамках «Контрольной закупки», где в роли покупателя выступал агент под прикрытием. В конце проставлено два QR-кода по одному от каждого андроида. Файл №3 хранил в себе протокол личного обыска. У Зейналова изъяты денежные средства в размере 100000 тенкоинов. Файл №4 – Протоколом обыска комнаты общежития Зейналова, ничего изъято не было. Файл №5 – Справка из бухгалтерии о переводе на чип оперативника А-40 денежных средств в размере 1000000 тенкоинов для проведения оперативного мероприятия. На первый взгляд дело казалось простым. Доказательств более чем достаточно. Такое дело я смог бы оформить до вечера, а завтра оно бы уже поступило в суд на рассмотрение. Однако что-то внутри меня заставило усомниться в правильности принимаемого решения и мне захотелось снова, но уже более детально просмотреть дело. Чутьё меня не обмануло и в этот раз. Протокол личного обыска, а именно то, что было изъято по результатам его проведения, вызвало у меня недоумение. Снова сверившись со справкой из бухгалтерии, я попросил дежурного найти и вызвать ко мне оперативника А-40. Андроид прибыл незамедлительно. Кратким движением руки я показал ему на стул. Он выполнил приказ и сел напротив меня.

– Контрольную закупку в отношении Зейналова ты разрабатывал?

– Так точно, детектив! Оперативник А-41 был привлечен

позже, перед самой операцией.

– Сколько тенкоинов изъято из чипа Зейналова А. в ходе личного обыска?

– Один миллион тенкоинов, – членораздельно проговорил А-40, – Иная информация засекречена.

– Снять ограничение, – я провёл ладонью по считывателю андроида, – Второй уровень доступа секретности. Детектив Хан. Личный номер – двадцать один двадцать семнадцать.

– Доступ разрешен. – словно в трансе, спустя пару секунд ответил андроид.

– Ты сам лично перечислил выделенные бухгалтерией деньги своему агенту?

– Все верно, детектив.

– Согласно Вашего рапорта о задержании, ты и А-41, дождавшись перевода денежных средств на чип Зейналова провели задержание последнего. Так?

– Да, детектив.

– А теперь скажи мне, – я скривил губы, – Где остальные деньги?

– Все деньги, имевшиеся у Зейналова в чипе мы скачали. Больше ничего не было.

– Я конечно не думаю, что деньги Вы заныкали себе, Вам они ни к чему. Но! – я слегка повысил голос, – Все равно не понятно, куда делись остальные деньги! Или ты не знаешь, что у миллиона шесть нулей, а не пять?

– Мы всё делали по инструкции, – андроид слегка дёрнул

головой, – Нарушений быть не может. Мы не могли ничего упустить. Детектив, могу ли я подать рапорт руководству о начале проведения служебного расследования?

– Сами разберемся. Знаешь, у людей такое бывает, когда не всякая информация должна быть услышана другими. Тебе ли как оперативнику этого не знать?

– Детектив, я обязан доложить об этом...

– Я верю, что ты все сделал по инструкции, но в нашей работе бывают моменты, когда нужно думать немного иначе. Понимаешь?

– Извините, но нет, не понимаю, – А-40 покрутил головой, – Это не вписывается в алгоритм заложенной программы. Про пропажу денег я все равно должен доложить руководству.

– Ничего ты не понял, – я покачал головой, – Вообще так. Иницирую дополнительную проверку уголовного дела. Поскольку именно ты получал деньги из бухгалтерии и большая часть из них пропала, то пока что я подозреваю тебя в хищении денежных средств. Это даёт мне право задержать тебя до выяснения обстоятельств, на 36 часов. Законно? Ты согласен со мной?

– Ваши требования законны, и я обязан подчиниться.

– Вот и отлично. Тогда иди в свободную камеру и попроси кого-нибудь из дежурных офицеров закрыть тебя там. Постановление о твоём задержании я сейчас же отправлю в дежурную часть. И кстати назови своего агента, какой у него

псевдоним? Как давно ты его завербовал?

– Агент «Гризли». Завербован два месяца назад. По его наводке реализовано уже три операции. По шкале Феликса, я оценил его эффективность на десять баллов из десяти. Остальные данные о нём Вы можете найти в агентурном досье.

Спустя пять минут зазвонил служебный телефон. Нажав кнопку ответа перед моими глазами образовалась объёмная голограмма начальника – Дёмина Виктора Павловича. Посмотрев на него, я понял, что он был в ярости и даже понимал причину этого. Без лишних разговоров я попросил аудиенции с ним, он согласно кивнул.

«Хм... Гризли? Что то знакомое...» – размышлял я, по дороге к начальнику.

Секретаря Эрики на месте не было. За дверью слышались вопли Дёмина. Он отчитывал руководителей других служб за слабые показатели по окончании отчётного периода. Матерно выругавшись, Дёмин выгнал всех из кабинета. Как только все вышли, в кабинет вошёл я.

– Денис, бляха муха, ты чего творишь?!!! На каком основании?!!! Ты что себе позволяешь?! Совсем крыша поехала, мать твою?!

– Палыч, спокойно, – я сделал короткую паузу, – На то есть свои основания..

– Да ну?!!! А ну-ка просвети!

Я в подробностях рассказал начальнику о произошедшем

инциденте и о результатах беседы с А-40.

– Палыч, Вы же понимаете, что бы было, доложишь он на верха? Началась бы служебная проверка, по окончании которой Вас как руководителя и этого андроида привлекли бы к дисциплинарной ответственности. Ему-то до фонаря все эти наказания, а вот Вам я думаю этого не надо. Доложить всегда успеем, но я считаю, что перед этим надо самим разобраться в произошедшем и найти виновного.

– Всё-то ты знаешь, – Дёмин громко закашлял, – И, тем не менее, спасибо... Что собираешься делать?

– Для начала предоставьте мне допуск к сведениям по агенту «Гризли», завербованного Адамом-40. Есть предположения, что это он объегорил нашего железного дровосека.

Дёмин провел пальцами по сенсорной панели компьютера, и на раскрывшейся виртуальном экране сделала несколько манипуляций с раскрывавшимися окнами.

– Всё. Доступ у тебя есть, я дал распоряжение секретчикам. Что-нибудь еще?

– Да, в случае успеха я считаю будет правильным отпустить Зейналова.

– С какого рожна?!

– Если мои догадки подтвердятся, то в суде действия оперативников могут быть расценены как провокация, и Зейналова все равно отпустят. Так зачем же ему сидеть лишний день? Более того, мы можем оказаться в центре внима-

ния правозащитных организаций, которые инициируют в нашем отделе углубленную проверку, по окончании которой Вас точно отстроят.

– Ну ты загнул конечно, – кончик рта Дёмина дёрнулся, – Думаешь все может зйти так далеко?

– Всякое может быть. Сейчас не от чего нельзя быть застрахованным. К тому же не стоит забывать и о человеческой стороне рассматриваемого вопроса. Зейналов и так разочарован в работе полиции. Может стоит немного остудить паренька, дав ему второй шанс. Он же все таки не убийца, а по разговору я понял, что его и так жизнь не баловала. Тюрьма это не исправительное учреждение, – я глубоко выдохнул, – Это высшее учебное заведение, откуда освобождаются с новой профессией. Кто его знает каким оттуда выйдет Зейналов. Тюрьма его либо сломает, либо сделает нашим постоянным клиентом.

– Добряк ты, Хан. Ладно, – Дёмин размял пальцы, – На счет парня мне нужно все обдумать. Завтра дам свой ответ. А у тебя есть тридцать пять часов, чтобы разобраться с этой проблемой. Иди! Если что будет нужно – звони. И пожалуйста, давай без фанатизма.

Я кивнул в знак согласия и направился в свой кабинет.

В кабинете меня уже ждала Анжела Морозова из подраз-

деления по контролю за секретными сведениями. Мы обменялись приветствиями, и она передала мне временные логин и пароль от виртуальной папки со сведениями о требуемом агенте. Стандартно Настя провела краткий инструктаж по работе с секретными документами.

Открыв электронную папку на компьютере, я стал изучать досье на агента. На фотографии прикрепленной к файлу агента под псевдонимом «Гризли» было изображено лицо, которое мне было хорошо известно.

«Так и знал», – подумал я.

Агентом оказался Гризлаев Борис, некогда работавший оперативником отдела «Солт». По официальным данным Гризли уволился по собственному желанию, однако каждый в отделе знал, как всё было на самом деле. Это случилось примерно два года назад. Просочилась информация об участии Гризлаева в одной из преступных группировок, промышлявших мошенничеством. В указанном преступном сообществе ему была отведена роль «разводилы». Он «ломал» дела, избавляясь от всевозможных доказательств. Доходило также и до того, что Гризлаев просто на просто запугивал свидетелей и даже самих потерпевших, угрожая арестом, а порой и физической расправой. В конце концов нашла коса на камень и Гризли был уличён во всех махинациях. Однако, чтобы не портить репутацию и имидж правоохранительных органов, руководство закрыло глаза и позволило ему уволиться по собственному желанию, без права восстановления.

Записав контактный номер и адрес конспиративного патэра Гризли, я закрыл программу и отправился на поиски улики. Спустившись на первый этаж и проходя мимо комнаты временного содержания, я решил переговорить с А-40, поскольку мне нужна была дополнительная информация.

Андроид неподвижно сидел на скамейке, сложив руки на коленях. Попросив дежурного открыть дверь, я вошёл. А-40, встал со скамейки, выпрямился и положил руки за спину.

– Гризли сам попросился в штат агентов-осведомителей? – спросил я и стал рассказывать по маленькому помещению камеры.

– Да, – А-40 кивнул головой, – Вербовка была добровольной.

– Информацию о контрафакте тебе подкинул Гризли?

– Да, и я занялся её реализацией.

– Скажи пароль для организации встреч с агентом.

– Пароль отсутствует. По инструкции, разработанной мной для поддержания связи с агентом, он должен ожидать меня после каждого задания в конспиративном патэре.

– И ты думаешь, что он сейчас сидит там и ждет твоего прихода?

– Он расписался в инструкции, значит должен ее соблюдать.

– Ой как все запущено, – сказал я и хлопнул ладонью себе по лбу, – В базовые характеристики вашего искусствен-

ного интеллекта случаем не добавляют основы психологии людей?

– Я имею обширные знания в области человеческой психологии. Согласно анкеты, заполненной агентом Гризли, я выявил у него низкий уровень лжи, из чего следует, что мой агент не предрасположен к обману...

«Гризли все эти тесты наизусть знает» – подумал я.

Искусственный интеллект андроида превосходил наш человеческий мозг почти во всём, но касательно жизненных ситуаций, андроиды вели себя как наивные дети. Хотя в принципе это логично. Одна из подпрограмм андроида запрещает ему противопоставлять себя человеку, и как следствие сомневаться в его добропорядочности. Андроиды не умеют лгать и поэтому не сомневаются в честности своих творцов.

– Ладно, забудь... – я надул щёки и громко выпустил воздух, – Пусть будет так.

Обман – это второе имя Гризлаева. Представляю сколько лапши тот навешал андроиду за всё время работы. Не удивительно, что Гризли не удержался перед возможностью подзаработать. Гризли не мог просто так узнать про сделку если только сам не был ее организатором.

– Вы проверяли телефон Зейналова? Абонентский номер звонившего пропустили через базу данных?

– Номер зарегистрирован на ныне покойного гражданина Сельцова Дмитрия Вадимовича. Родился семнадцатого авгу-

ста две тысячи пятидесятого года. Родственные и иные связи проверены. Родители умерли тридцать пять лет назад. Семьи нет. Друзей нет. Не имеет прочных социальных связей. Ранее неоднократно привлекался к уголовной ответственности...

– Каким отделом полиции? – перебил я.

– Большинство дел расследовалось отделом полиции «Солт». – отчеканил А-40.

– Так-так-так. Когда умер Сельцов?

– Семнадцатого августа две тысячи сто десятого года Сельцов найден мертвым в арендованном патэре, без признаков насильственной смерти. Вскрытие показало, что смерть наступила в результате алкогольной интоксикации.

– Прямо в день своего рождения. Судьба злодейка.

– Прошу прощения детектив, – после недолго молчания проговорил А-40, – Судьба здесь ни при чём. Причиной смерти явилось большое количество алкоголя, попавшего в организм.

– Ёлки-палки, выражение есть такое, – фыркнул я.

Выходя из отдела, я стал копаться в базах и искать служебную информацию о Сельцове. Доступ был закрыт. В примечании указано, что полная информация имеется в архиве Управления по контролю за секретными сведениями. «Ух-ты! Даже так?» – подумал я. Засекречивание данных о преступлениях может быть лишь в двух случаях. Если он, будучи в составе преступной группировки, заключал сделку о сотрудничестве, либо когда преступник вступал в ряды тайных

осведомителей или агентов. Я решил начать расследование с Управления по контролю за секретными сведениями. Их здание находится в Северном районе, однако путь до него не близок и я решил воспользоваться такси.

Менее чем через пять минут, ко мне подъехал желтый электромобиль марки «Ладья» в кузове седан, с соответствующими опознавательными знаками принадлежности к такси. Удобно расположившись на заднем сиденье, автомобиль тронулся и медленно покатился, тихо шурша колесами. Донесшийся из бортового компьютера голос оповестил, что путь до точки назначения займёт не больше двадцати минут. Включившаяся мелодичная оркестровая музыка, пыталась погрузить меня в объятия Морфея. Чтобы хоть как-то отогнать сон я достал телефон и поюзал в социальных сетях. Это позволило скоротать время поездки.

Здание такого важного подразделения как УКСС представляло из себя огромное двухэтажное строение, окрашенное в серый и чёрный цвета. Как таковых окон на здании не было, вместо этого на привычных местах располагались проемы, больше похожие на вентиляционные шахты, прикрытые металлической решеткой. Посаженные деревья вокруг всего здания, окутывали его своими ветвями, словно закрывая от посторонних глаз. Массивная металли-

ческая входная дверь была закрыта. За входом, равно как и за всей территорией управления велось круглосуточное видеонаблюдение. Заметив мое приближение из динамика, установленного на двери послышался грубый мужской голос.

– Здравствуйте, Вы приближаетесь к охраняемому объекту, – обе камеры нацелились на меня, – Пожалуйста идентифицируйтесь и укажите цель прибытия.

– Здравствуйте. Я детектив Хан. Личный номер – двадцать один двадцать семнадцать. Отдел полиции «Солт». – сказал я и развернул ладонь, чтобы лазерные лучи считали данные с чипа, – Мне нужно получить доступ к секретным материалам, в рамках уголовного дела номер двадцать три тире тринадцать. Запрос должен был уже поступить к Вам.

– Ожидайте, – сказал мужчина и отключил микрофон.

Через некоторое время дверь открылась, и я вошел в здание. Оказавшись в узком коридоре предо мной предстала вторая дверь, подойдя к которой мне была дана инструкция приложить ладонь к сенсору, для аутентификации. Первая входная дверь закрылась, как только я переступил порог. После прохождения необходимых процедур безопасности, вторая массивная дверь беззвучно поднялась и скрылась в проёме. Пройдя внутрь я оказался в холле, где за стеклянной стойкой меня встретила молодая девушка, лет тридцати не больше, иссиня-черные волосы скрученные на затылке в один пучок придавали ее внешнему виду деловитость и строгость, черные брюки, белая рубашка со стоячим во-

ротником, черный пиджак и очки без оправ дополняли этот образ.

– Здравствуйте, Денис Александрович, позвольте представиться. Карлаускайте Александрина, старший архивариус, – держа в руках планшет, отчеканила девушка.

– Добрый день. Рад знакомству.

– Судя по всему, Вы не в первый раз имеете дело с секретными сведениями, однако по протоколу безопасности я обязана провести с Вами хотя бы краткий устный инструктаж.

– Конечно, это же Ваша работа.

После соблюдения формальностей, Александрина попросила проследовать за ней. В здании было светло, однако отсутствие окон все же сказывалось на воздухе, который был сильно разрежен. Несмотря на активно и очень шумно работающую вентиляцию дышать было не комфортно.

– Если вдруг почувствуете нехватку кислорода, сразу же скажите, – остановившись и осмотрев меня сказала Александра.

– И как вы работаете в таких условиях? – я прикрыл глаза и глубоко вдохнул.

– Ко всему привыкаешь, – архивариус пожала плечами.

– Согласен, однако с Вашего позволения я всё-таки приму капсулу с жидким кислородом. Так мне будет комфортнее.

– Вы всегда носите собой аптечку?

– Вы удивитесь, но да, – сказал я, закрывая крышку хилбокса, – Это стандартный медицинский набор всех сотруд-

ников силовых ведомств. В ней содержатся препараты, индивидуальной медицинской помощи. Зеленая капсула – это жидкий кислород, как раз для таких целей, – продемонстрировав капсулу, я отправил ее под язык.

– А остальные? Красная, желтая, голубая? Цвета что-то означают?

– Красная применяется при лёгком ранении, для ускорения свертываемости крови. Желтая служит неким антидотом, жаль, что не от всех ядов. Голубая капсула – это концентрированный жидкий фреон, который при попадании в организм превращается во внутренний кондиционер, позволяющий легче переносить знойную жару. Каждая капсула нужна для определенных целей.

– При ранении? – удивленно спросила архивариус, – Бывают внештатные ситуации?

– Мне посчастливилось никогда ее не использовать, – улыбнувшись, ответил я.

– А Вы хоть знаете из чего делают эти препараты способные творить такие чудеса? – поправляя очки, спросила архивариус.

– А Вы часто читаете химический состав таблеток от головной боли, которые покупаете в аптеке?

– Хм... Вы правы – не читаю, – с улыбкой ответила Александра.

Время по дороге в архив, за разговором пролетело незаметно. Снаружи здание казалось большим, но не настоль-

ко. Внутри же это была целая сеть ответвлений с коридорами, холлами и с несчетным числом кабинетов. Открыв дверь хранилища, запираемого архаичным способом на взрезной замок с ключом, мы вошли в святая святых управления. Воздух здесь уже был более насыщен кислородом, из-за отсутствия большого скопления людей. Стоял приятный запах бумажных документов. Стационарные огнеупорные и взрывостойкие сейфы из обработанного неотитана, хранили в себе секретные документы государственной важности. Сейфы и железные шкафы меньших размеров служили для хранения всей остальной секретной документации. Уборка в архиве по всей видимости проводится очень редко, о чем свидетельствует толстый слой пыли, покрывавший стеллажи полок и шкафов. В дальнем углу имелся проход в небольшую комнату, куда меня проводила Александрина. Комната предназначена для работы с документами. Оборудована осветительными приборами и двумя металлическими столами с деревянными стульями обшитыми черной кожей. Архивариус сказала мне располагаться, пока она сходит и принесет нужные мне документы. Веки глаз постепенно тяжелели, и я машинально присел на стоявший рядом стул. За то мгновение, пока глаза мои были закрыты, в комнату беззвучно вошла архивариус. Открыв глаза и увидев ее, я соскочил со стула, как школьник перед учителем.

– Одеяло принести? – спросила она и хихикнула.

– Что? – спросил я, потирая глаза, – А, нет, благодарю.

Извините, не знаю что на меня нашло.

– Возьмите документы, а я пока схожу принесу Вам крепкий кофе. Не переживайте, я тоже долго привыкала к новому зданию. Старое мне нравилось куда больше, хоть и находилось под землей.

Как только Александрина вышла из комнаты, я принялся слегка лупить себя ладонями по щекам и потирать веки, чтобы взбодриться. Александрина принесла небольшой термос и вручив мне стеклянную кружку в пластиковой оправе, налила в него кофе, цветом черного как смола.

– Я буду на втором этаже, – с улыбкой на лице, архивариус направилась к выходу, – Как закончите, позовите меня.

– Скажите могу ли я делать выписки и заметки у себя в блокноте.

– Конечно. Порядок не изменился. Вам нужно будет передать заметки модератору, который после проверки перешлёт их в личный кабинет Вашего РУД.

Досье на Сельцова состояло из одной единственной тоненькой папки с документами. На обложке папки приклеен конверт с двумя фотографиями Сельцова. Первый лист был с описью, по которой я смог найти копию уведомления о зачислении Сельцова в штат оперативных осведомителей. Мои догадки подтвердились. Сельцова вербовал Гризлаев. Картина постепенно вырисовывалась, но нужны были еще детали. На последних страницах досье имелся рапорт Гризлаева, с просьбой выделить агенту «Стрельцову» (он же Сель-

цов) аппарат сотовой связи и сим-карту с абонентским номером для оперативного обмена информацией. В углу рапорта стояла отметка бывшего начальника отделения интендантско-хозяйственного обеспечения Краснова, об исполнении. Приложен лист с технической спецификацией выдаваемой техники и сим-карты. Сотовый телефон компании «Канои» и сим-карта тогда еще существовавшего оператора сотовой связи «M-tel». находка меня порадовала. Номера телефонов совпадали. Я сделал заметки в блокноте и, вырвав листок, позвал Александрину. Взяв у меня досье и листок, она провела меня до выхода из Управления.

Первым делом я сделал глубокий вдох, чтобы насладиться свежим воздухом, которого мне так не хватало. Капсула перестала действовать, и я выплюнул ее в стоявшую у входа урну, выругавшись про себя и пообещав не возвращаться в это мрачное место еще долгое время. Подкурив сигарету, я посмотрел на наручные часы. «Хорошо бы пообедать» – подумал я и увидел неподалеку кафе. По дороге я стал размышлять о расследуемом деле. Мыслительный процесс был прерван маленькой девочкой лет пяти, которая случайно стукнулась об меня, заигравшись своим игрушечным механическим драконом на дистанционном управлении, парившим высоко в небе. Потеряв равновесие, девочка упала, приземлившись на пятую точку, и молча уставилась на меня. Она была очень красивая, внешность и ее одежда были как с картинки. Глаза цвета морской волны, каштановые воло-

сы, собранные в две маленькие косички, одета в джинсовый сарафан и кроссовки на магнитных застежках. Дабы не создавать аварийной ситуации на проезжей части я подхватил на руки девочку и перенес ее в более безопасное место, поближе к детской площадке. Поставив ее на землю, она вдруг выдала.

– Извините я не заметила Вас. Заигралась с дракончиком.

– Ничего страшного. Главное никогда больше не выбегай так на дорогу.

– Хорошо, дяденька, – ответила девочка и улыбнулась.

Смарт-часы на руке у девочки запищали. Она провела пальцем по экрану гаджета и открыла полученное голосовое сообщение от мамы. Девочка, услышав сообщение, нажала на пульте управления дракончиком кнопку, развернулась и побежала в сторону своей юрты колонны. Механический дракон, сложившись до компактного размера со спичечный коробок, плавно последовал за девочкой, присоединившись к пульту. Почти добежав до подъезда, девочка развернулась и побежала ко мне. Я улыбнулся ей. Подбежав она протянула мне руку и назвала своё имя – «Кэсси».

– Красивое у тебя имя Кэсси. А меня зовут Денис, но можешь называть меня просто Дэн.

– До свиданья дядя Дэн. – помахав ручкой и сделав неуклюжий реверанс, Кэсси убежала.

Смотря в след убегающей девочки, я осознал грустный факт. Мне уже почти тридцать пять, а семьей я так и не обза-

велся. Встреча с Кэсси затронула тайные уголки моей души. Вся моя жизнь заключалась в работе, а мысли о том, чтобы влюбиться, жениться и создать семью, никогда не приходили в голову, как будто бы мне всё это было не нужно. Возможно я сам себя обманываю и лишь отсутствие семьи заставляло меня так усердно работать? А может быть еще не пришло мое время? Не знаю.

Начало весны не было похоже на себя. Снег растаял. Солнце светило ярко, одаряя всех своими греющими лучами. На улице была такая замечательная погода, что хозяин кафе решил организовать места для трапезы на улице, под тень тентованного навеса. Усевшись за стол, я снова подкурил сигарету и сторбился, облокотившись на столешницу. Ко мне подошел коренастый мужчина, средних лет, с густой с проседью бородой и длинными усами.

– Здравствуйте многоуважаемый! – радостно произнес мужчина с нескрываемым кавказским акцентом, – Рад приветствовать Вас в кафе «Вкус нации»! Я – Зураб, владелец и повар этого заведения. Открылся только недавно, но уверен, что смогу удивить Вас неподражаемым вкусом моих блюд. Чего желаете?

– Здравствуйте Зураб, принесите мне пожалуйста на первое суп, на второе что-нибудь с гарниром, два ломтика черного хлеба, небольшую порцию салата из свежих овощей и горячий чай. Всё на Ваше усмотрение.

– Заказ принят! Все сделаю. Это не займет много времени.

Кафе по размерам было совсем маленьким. Внутри оно могло вместить не больше двух столиков, для четырех персон на каждый. Летнее кафе оборудовано на скорую руку, однако все было сделано более-менее эстетично. Такие кафе в городе уже редкость и как правило они, не выдерживая жесткой конкуренции, закрываются, поскольку большая часть потребителей отдавала предпочтение пунктам быстрого питания.

Спустя пятнадцать минут из кафе показался Зураб. Суп с клецками на первое, бефстроганов с картофельным пюре на второе, салат из свежих помидоров и огурцов под сметанно-чесночным соусом и чай с бергамотом. Отдельно Зураб поставил хлебную корзинку, внутри которой в ассортименте лежали ломтики белого и черного хлеба. Пожелав мне приятного аппетита, Зураб удалился. На смарт-часы пришло сообщение от модератора о проверке моих записей. Электронный вариант заметок выслан на мой РУД. «Работа подождёт», – подумал я, вооружаясь ложкой.

Поблагодарив Зураба за столь вкусный обед, я расплатился и покинул территорию кафе. Через приложение я снова вызвал такси, на котором поехал на адрес конспиративного патэра Гризли. Юртколонна располагалась в Центральном районе, неподалёку от торгово-развлекательного комплекса «Огуст», вдоль главного проспекта Ибрагим, тянувшегося через весь Кэстилай, переходя за аванпостом в Южное шоссе.

У обочины проезжей части, рядом с кафе остановился старенький электромобиль «Викторианец», окрашенный в нестандартный для такси тёмно-синий цвет. Снова не обращая внимание на водителя, я уселся на заднее сиденье, отвлекшись на пришедшее сообщение в мессенджере. Сообщение было от Александрины.

Александрина. Архивариус УКСС: «Еще раз здравствуйте детектив. Вы получили свои заметки? Я просила модератора, чтобы он как можно быстрее проверил Ваши записи».

Я: «Рад снова приветствовать Вас, Александрина, – экранная клавиатура затрещала под натиском моих пальцев, – Да, благодарю, всё получил. Ваш модератор всё оперативно проверил. Спасибо за заботу».

Про себя я подумал, что нужно бы что-нибудь спросить у нее в ответ и проявить интерес к нашей беседе. Девушки просто так сами не пишут.

Я: «Вы не будете возражать, если я позвоню Вам?»

Александрина. Архивариус УКСС: «У меня как раз небольшой перерыв. Можете позвонить»

Свернув приложение мессенджера, я открыл телефонную книгу и найдя телефон Александрины, позвонил ей.

– Это я, – голос был полным неуверенности.

– Хи-хи, – рассмеялась Александрина, – Я поняла. К тому же Вы у меня записаны.

– Точно..., – сказал я и резко замолчал.

– Что, что-то случилось? – обеспокоенно спросила Алек-

сандра.

– Нет, нет, всё в полном порядке, – пытаюсь скрыть волнение, ответил я и снова замолчал.

Я разозлился на самого себя. Взрослый мужчина, а веду себя как школьник, который не может подобрать нужных слов при разговоре с особой противоположного пола. Я собрался с мыслями и наконец, продолжил разговор.

– Александрина, скажите, Вы по вечерам бываете свободны? – ринувшись в наступление спросил я.

– Ну да, – с усмешкой ответила она, – Я же не робот, чтобы работать двадцать четыре часа в сутки. Мой рабочий день заканчивается ровно в половине седьмого. – сказала Александрина и будто бы, засмутившись, резко замолчала.

– Я бы хотел пригласить Вас на ужин, на этой неделе. К сожалению, не сегодня. Работы много навалилось. Как вы на это смотрите?

– С превеликим удовольствием, детектив.

– Можно просто Дэн.

– Очень приятно. Можно просто Алекса. И кстати, можем перейти на «ты»

– Тогда завтра позвоню в это же время. Если вы... ты не будешь против, – взволнованно ответил я.

– Буду ждать звонка, Дэн. Пока.

– До свиданья, Алекса.

Положив трубку, я ощутил давно забытое чувство внутренней радости и с нетерпением ожидал наступления зав-

трашнего дня. Еще в архиве я почувствовал легкую симпатию по отношению к Алексе. Хорошо, что она оказалась более решительнее и первая написала мне, чего бы я сделать даже не додумался и скорее всего даже забыл бы про то, что она записана у меня в телефонной книге. Состояние эйфории длилось недолго. Мои мечтания прервал водитель, который на этот раз не был андроидом.

– Знакомо мне твоё выражение лица, – хрипло рассмеявшись сказал водитель, – Что? Согласилась?

– Да, согласилась, – я встрепенулся, – Вы что подслушивали?

– А что мне еще делать, сидя в нескольких сантиметрах от тебя в полной тишине?

– Я подумал, что Вы тоже андроид и поэтому не стал стеснять себя личными разговорами по телефону.

– Ни один из этих шпунтиков и винтиков не сможет заменить меня, хе-хе. Я впервые за руль сел, когда еще, наверное, даже тебя в планах не было, – водитель громко рассмеялся. – До заслуженного отдыха осталось совсем немного, потому то я и попросил своего старого друга, директора местного такси, оставить меня доработать.

– Неужели прям всех водителей заменили?

– Угу. Со всеми водителями разорваны контракты. Много кто подавал в суд, но всё бестолку. Некоторые водители стали самонаёмными, но как я слышал заказов у них совсем мало. Кто-то устроился личным водителем у среднячковых

бизнесменов за небольшую зарплату, кто-то и вовсе перебивается с одной черной работы на другую.

– В Вашем голосе чувствуется небольшая нота недовольства. Не так ли?

– Не небольшая, а огромная. Открыто об этом я говорить не могу конечно же. Дал обещание другу, – водитель покрутил головой, – Обидно просто. Я-то своё почти отжил. После пенсии проживу немного на скопленные средства и уйду на покой. Дети и внуки живут за границей. Обидно за молодёжь. Они же просто напросто становятся ненужными. Раньше за людей держались, потому что они были основной силой способной сдвинуть любую страну с мертвой точки. Теперь же люди нужны не во всём и не везде. Вот так вот. Кстати, Андрюха, дружбан мой, ну который управляющий таксопарка, проболтался, что андроидов ему держать выгоднее, в первую очередь из-за негласной политики местного правительства, которая сама стимулирует сокращение человеческих ресурсов. По его словам, к нему приходили из налоговой и муниципалитета. Якобы они напрямую заинтересованы в том, чтобы частные компании, в том числе и наш таксопарк, держали в штате работников исключительно из числа андроидов и роботов. Они объяснили, что это выгодно в первую очередь для самого таксопарка. Так, вместо ста человек, разделенных на две смены водителей, будет достаточно иметь в штате всего пятьдесят андроидов, которые будут работать без сна и отдыха. Плюс ко всему, рабо-

тодатель снимает с себя бремя заработных плат, страховки и других отчислений, на которые из бюджета компании ежемесячно тратятся миллиарды тенкоинов. Под видом борьбы с безработицей и оказания поддержки человеческим работникам, Кэстилайский конгресс издал закон, повышающий в два с половиной раза налоги для работодателей, нанимающих андроидов. И в итоге мы получили очередной дырявый закон, пускающий пыль в глаза простому населению и дающий возможность толстосумам законно нанимать андроидов, за которых они бедненькие, будут платить повышенный налог. Если раньше работодатель к примеру, платил сто тысяч тенкоинов работнику и десять тысяч государству, то теперь он по закону платит только государству, повышенный налог в размере двадцати пяти тысяч. Прямо как в анекдоте, ей богу.

Излишние комментарии за или против я бросать не стал. Политика дело тёмное и мне не хотелось бы без надобности погружаться в эти дебри.

– Кстати, – не отрывая взгляда от дороги, таксист протянул мне руку, – Меня Леонид Романович зовут, можно просто дядя Лёня.

– Очень приятно, – пожимая руку сказал я, – Денис.

Таксист кивнул головой и улыбнулся, посмотрев на меня через зеркало заднего вида.

– Знаете, – уже я начал разговор, – Вы не первый человек, недовольный роботами и андроидами.

– Да я-то в принципе возмущен всем тем что сейчас происходит. Андроиды и роботы то здесь ни при чем. Не они лишают работы таких как мы и не они предались алчности в погоне за деньгами. Роботы это всего лишь орудие в руках наших сородичей, с помощью которого создается новая ветвь истории. Хорошо, что я уже скорее всего не застану конечную цель этого технологического прогресса.

– А что плохого в том, что наука и техника не стоит на месте?

– Денис в этом нет ничего плохого, однако нужно отметить, что любая техника должна создаваться для удобства людей. Ключевое слово «для удобства». Возьмём на пример ту же самую стиральную машину. Она была создана для помощи домохозяйкам, обремененных ежедневной ручной стиркой большого количества грязного белья. Стиральная машина не заменяет домохозяйку, а всего лишь помогает ей. Аналогично обстоят дела с различными посудомоечными аппаратами, миксерами, тостерами и другими приборами, в каждом из которых необходимо участие человека. Я думаешь почему до сих пор не установил себе в машину автопилот? Всё потому, что я хочу управлять автомобилем, а не наоборот. Ты наверняка слышал о скандальном деле. Примерно четыре года назад ДТП одно произошло, там ещё школьник погиб.

– Да, что-то такое показывали по новостям. Чем все закончилось? Осудили водителя? Или он оказался птицей вы-

сокого полёта?

– Если бы... – голос Леонида погрузнел. – Ходили слухи, что дело до суда не дошло. Закрыли из-за отсутствия какого-то составного преступления...

– Прекратили в связи с отсутствием состава преступления? – поправив в юридической терминологии, удивленно поинтересовался я.

– А, да, точно, из-за этого и закрыли.

Я достал свой смартфон и зашел в РУД.

– Салара!

– Добрый день, детектив. Чем могу быть полезна?

– Поищи в общей базе сведения касательно ДТП, совершенного примерно четыре года назад, где погиб школьник. Как фамилия у водителя помните? – поинтересовался я у таксиста.

– Саинова или Саимова, зовут Замира кажется, молодая, не больше двадцати пяти лет.

– Салара, ты слышала?

– Да, детектив. Осуществляю поиск... Есть результаты. Саимова Замира Ислямовна, уроженка города Кэстилай, родилась двадцать пятого января две тысячи восемьдесят девятого года. Ранее не судима и к уголовной ответственности не привлекалась. Ранее работала помощником директора рекламного агентства «Таргет».

– Да, это она, – отозвался таксист, – Точно она!

– Салара, найди мне подробности ДТП с её участием.

– Принято.

– Так значит детектив? – с усмешкой спросил таксист.

– Что-то не так?

– Явку с повинной сейчас написать или повестку выдадите, господин детектив? – с не наигранной опасливостью поинтересовался таксист.

– Что? Какая повестка? Какая явка?

– Так я ж Вам наговорил тут всякого. На призыв к мятежу потянет.

– Будьте спокойны, дядь Лёнь, у нас свободная страна и каждый может свободно высказывать своё мнение, – успокаивающе сказал я.

– Ну и славненько, – глубоко выдохнув, сказал Леонид, вытирая пот со лба, – А то я уж подумал бежать, хе-хе.

Из смарт-часов донесся звук уведомления. Проведя пальцем по дисплею со мной связалась Салара.

– Детектив, информация найдена. Разрешите доложить?

– Слушаю тебя Салара.

– Двадцать шестого февраля две тысячи сто одиннадцатого года, по улице Регена, автомобиль марки «Съера», под управлением Саимовой Замиры Ислямовны, совершил наезд на шестилетнего Сибанбаева Марата Елтаевича, переходившего дорогу по специально расчерченной разметке нерегулируемого светофором пешеходного перехода. В результате ДТП, несовершеннолетний Сибанбаев получил травмы несовместимые с жизнью. Проведенным расследованием

установлено, что автомобиль в момент ДТП находился в режиме автопилота, а сама Саимова была отмечена в бортовом журнале как неактивный водитель. Поскольку Саимовой нечего было предъявить, она проходила по делу в качестве свидетеля. Из её показаний следует, что ввиду плохого самочувствия она передала управление автопилоту, что не является нарушением Правил дорожного движения. Ввиду сложившихся обстоятельств, полиция начала проверку фирмы «Доверие», занимающейся техническим и сервисным обслуживанием всей программы автопилотирования. По результатам проведенных экспертиз установлено, что перед ДТП и в момент его совершения, автопилот в автомобиле у Саимовой не имел каких-либо программных сбоев. При тщательной проверке покрытия дороги на пешеходном переходе обнаружены дефекты цветовой гаммы дорожной разметки, которые автопилот оценил, как погрешность и спокойно продолжил движение. В ходе дополнительной автотехнической экспертизы, специалистами проведен следственный эксперимент. Предпринята попытка воссоздания картины произошедшего. Установлено, что однотонная яркая одежда школьника, под действием пучка света солнца, способствовала размытию визуальных датчиков автопилота, в следствие чего программа не смогла расценить Сибанбаева, как препятствие на дороге и продолжила путь без снижения скорости и смены траектории движения. Ввиду образования новой правоприменительной практики в области расследова-

ния ДТП, создана специальная комиссия, во главе с председателем регионального суда. По результатам рассмотрения ДТП, комиссия постановила следующее: «1) Ввиду отсутствия в деянии Саимовой прямого и косвенного умысла на совершение инкриминируемого преступления, расследование в отношении указанного фигуранта рекомендуется прекратить, во избежание возникновения в будущем практики незаконного привлечения к уголовной ответственности лиц по аналогичным категориям дел. 2) Поскольку в действиях сервисной фирмы „Доверие“ отсутствуют признаки преступной халатности, комиссия против вовлечения указанного юридического лица и/или ее работников в орбиту уголовного процесса. В тоже время, из-за своевременно не введенного апгрейда видеолинзы автопилота считается целесообразным обязать фирму „Доверие“ в течении десяти рабочих дней выплатить в пользу пострадавшей стороны денежную компенсацию в размере одного миллиона тенгинов. 3) Постановление комиссии считается окончательным и подлежит пересмотру в надзорной инстанции Высшего надзорного совета Верховного суда Фолксвэя...» Блок информации окончен. Иная информация отсутствует.

– Салара, скажи мне, – к горлу подступила сухость, – У Сибанбаева есть родственники?

– Нет, детектив. Сибанбаев – сирота. Место рождения не известно. Двадцать шестого февраля две тысяч сто пятого года обнаружен на пороге здания Дома малютки «Тигрёнок»

в Южном районе Кэстилая. На момент обнаружения Сибанбаеву было всего пять месяцев. Фамилию, имя и отчество ему присвоили рандомно. По достижению четырёхлетнего возраста Сибанбаев переведен в детский дом «Райз», там же в Южном районе, где он числится по сей день. Желаете прослушать более подробную личную информацию о Сибанбаеве?

– На этом всё, Салара. Можешь отключаться, спасибо, – отвлеченно сказал я.

В машине повисла тишина. Я и водитель такси ехали молча.

– Денис, я малосведущ во всех ваших юридических терминах, – внезапно нарушил тишину водитель такси, – Скажи мне. Правильно ли я понял, что смерть мальчика они оценили в один миллион тенкоинов?

– Всё верно, – выдыхая, произнёс я.

– А то что никого нельзя привлечь к ответственности это тоже мне не слышалось?

– Вам не слышалось.

– Сволочи! Уроды плешивые! Это же надо так поступить с маленьким мальчиком?! Я многое повидал на своём веку, но чтобы вот так! – сказал таксист и провел ладонью по лицу, устремив свой взгляд куда-то вдаль, – Господи, у меня внук его ровесник. А если не дай бог... нет, нет, даже думать не хочу.

– Простите, – после недолгого молчания сказал я, –

Не нужно было давать Вам это слушать.

– Вот о чём я и говорил, Денис! Всем ясно, что виноват автопилот, а точнее те, кто его создавал, но всем на всё наплевать! Конечно, это же никому не нужный сирота, за которого и заступиться то некому, – дядь Лёня остановился у обочины и стал смотреть в сторону, через боковое окно. – Извини, ты не против? Мне немного нехорошо.

– Всё в порядке. Я понимаю.

– Куда катится этот мир? – с грустью в голосе вопрошал Леонид. – Неужели репутация какой-то компании дороже жизни маленького мальчика?! – Таксист дрожащей рукой вытащил с кармана прозрачную пастилку, откуда достал оранжевую таблетку и судорожно положил ее себе под язык.

Дорога, на редкость пустовала. Не было привычного движения автомобилей, занимавших все полосы проезжей части. Простояв еще минуту, дядь Лёня завел автомобиль и тронулся, выезжая на большой скорости на проезжую часть. До конца пути он ехал, не проронив ни слова.

ГЛАВА 2. «Основная линия партии»

Кто бы что ни говорил, но центральный район Кэстилая отличается от Северного и Южного. Инфраструктура в этом районе на порядок выше. Если на Севере и Юге было по два кинотеатра, то в Центре их аж четыре, два из которых в формате полной виртуальной реальности, где ты можешь погрузиться в тело любого персонажа фильма и испытывать все то, что испытывает он на экране, будь то радость, печаль, гнев, эйфория и даже половое влечение. Кинотеатры такого формата доступны не всем, из-за ценовой категории. Стоимость билетов варьируются от двухсот до трёхсот тенкоинов, что соответствует двум месячным зарплатам среднестатистического работника. Остальные виды кинотеатров доступны практически каждому. Стандартные залы киноцентров представляют из себя классические кинотеатры, иногда с возможностью просмотра фильмов в формате 3D и реже в 4D. Несмотря на развитие стриминговых онлайн площадок для домашнего просмотра любого фильма, кинотеатры не потеряли актуальности и по сей день. Кому-то нравится большой экран и объемный звук, кому то просто нравится сама атмосфера кинозалов, где пахнет поп-корном и напитками.

Автомобиль такси остановился возле нужной мне юрточлонны номер шестьсот тридцать пять. Дядя Лёня передал мне свою визитку с номером телефона и индивидуальным кодом водителя такси. Цвет кожи на лице таксиста сменился на более привычный. Исчезла злость в глазах. «Успокоился» – подумал я про себя, и пожав руку дядь Лёне, вышел из машины.

Патэр Гризли находился на противоположной от лифта стороне, рядом с лестничным маршем, на седьмом этаже. Долго не думая я постучал в дверь, которую мне минуту спустя открыл Гризлаев. Он выглядел иначе. Вся тучность телосложения сменилась худобой. Лицо его было узнаваемо, но от младенческой внешности не осталось и следа. Множество шрамов, ожогов и царапин обезобразили Гризлаева. Его худощавое телосложение пугало одним только видом, будто бы он не ел месяцами. В правой руке он держал уже наполовину пустую бутылку водки. Моё появление его ничуть не удивило, и он пригласил зайти. В патэре стоял едкий отвратительный запах, исходивший из угла на кухне, где Гризлаев устроил настоящую свалку мусора. Осмотревшись, я понял, что некогда крутой полицейский терпит бедствие, как корабль попавший в водоворот, куда его постепенно закручивает пучина бездны. На полу, помимо разбросанных окур-

ков, бутылок и остатков пиццы, валялись пустые ингаляторы с прозрачным пузырьком, на стенках которого был виден осадок бледно-красного цвета. Отряхнув накрытый на одном из кресел плед, я присел, предварительно расчистив ногой место возле журнального стола.

– Вот это да! Кого я вижу! – скривив лицо, сказал Гризлаев, – Здорова Хан. Сколько лет, сколько зим! Ты по делу или просто решил навестить старого приятеля? – стараясь выговаривать каждое слово произнес Гризлаев.

– Здравствуй, Боря, давно не виделись. Сам как думаешь?

– Судя по твоей роже, предполагаю, что пришел ты по делу.

– Всё верно. Не буду ходить вокруг да около. Где деньги, агент Гризли?

– Хе-хе. А всё, – Гризлаев развёл руками и скорчил гримасу, – Тю-тю, нету лавандосиков.

– Хватку теряешь, Боря, следов много оставил.

– Это для тебя всё было просто, – сказал Гризлаев и глубоко выдохнув, рухнул на кресло, – А эти андройды, мать их за ногу, даже ничего не заподозрили...

– Что с тобой случилось? Ты сильно изменился.

– Уволили меня, вот что случилось, – фыркнул Гризли.

– Но так ведь жизнь на этом не останавливается.

– В жопу твои нравоучения! – Гризлаев сделал два глубоких глотка из бутылки с прозрачной жидкостью внутри. – Сам разберусь!

– Это не аспан случайно? – спросил я, отопнув ногой пу-

стой ингалятор, – Так ты не только мошенник, но еще и наркоман?

– Тебе то что? – огрызнулся Гризлаев.

– Ты же сам когда-то курировал линию по борьбе с наркотиками! Видел же, что он делает с людьми!

– Нотации пришел читать?! – состряпав недовольную мину процедил Гризлаев, – Если так, то пошёл вон! Развелось умников!

– Ладно, дело твое, – сказал я и встал с кресла, – Соберись. Так или иначе, ты пойдёшь со мной. Раз уж нагадил, то будь добр ответить за это.

– Старый ты волчара, – ухмыльнувшись сказал Гризлаев, – Пошли... Ой, подожди. Мне надо отлить, хе-хе.

Доехав до «Солта» патрульные отвели и поместили Гризлаева в изолятор. Я же прямиком направился в кабинет Дёмина для доклада. В приемной, меня встретила адъютант Виктора Павловича девушка по имени Эрика. Вид у нее был испуганный.

– Привет Эрика, – сказал я и осёкся, – Ты чего такая бледная?

– Дэн, – Эрика перешла на шёпот, – К Виктору Павловичу в кабинет ворвались люди в штатском, представившиеся сотрудниками комитета республиканской безопасности. Сле-

дом за ними забежало двое спецназовцев.

– Так, все успокойся. Они там долго уже?

– Нет, буквально перед твоим приходом появились.

Я постучался в дверь, открыл ее, и вошёл, не спрашивая чьего-либо разрешения. Дёмин сидел за своим столом. Справа и слева от входа стояло по два спецназовца, одетые в тактические черные костюмы с балаклавами. За бортовыми частями рабочего стола Виктора Павловича, сидели трое людей в темно-серых костюмах. Один из них, тот что походил на главного, перевел свой взгляд на меня.

– Я так понимаю, это Вы детектив Хан? – прищурившись спросил он.

– Во плоти. С кем имею честь разговаривать? – не отводя взгляда от собеседника, поинтересовался я.

– Начальник антикоррупционного отдела Кэстилайского регионального управления Комитета республиканской безопасности подполковник Бекетов Тимур. А это мои коллеги из оперативного отдела. Вы как раз вовремя детектив. Прощу Вас, присаживайтесь. У нас есть к Вам пара вопросов.

– А к чему весь этот пафос? Двушку из приёмной напугали своим визитом.

– Детектив пожалуйста, – закатив глаза начал говорить Бекетов, – Присядьте, будьте так добры.

Немного поколебавшись, я присел на край стола, напротив Дёмина.

– Все, кто нам нужен здесь. И так..., – Бекетов достал

планшет и многозначительно посмотрел в экран, перелистывая страницы какого-то электронного документа. – Пока что дело не возбуждено. Но у нас на руках имеется проверочный материал, зарегистрированный, по анонимному сообщению, неравнодушного гражданина о превышении должностных полномочий начальником отдела «Солт» полковником Дёминым Виктором Павловичем и детективом этого же отдела майором Хан Денисом Александровичем. В ходе опроса лица, пожелавшего остаться анонимом, в целях безопасности, нам стало известно о том, что Вы детектив, преследуя личный интерес, пытались увести от уголовной ответственности задержанного Зейналова, в чем попросил содействия у своего непосредственного начальника Дёмина. Что Вы можете пояснить по данному поводу детектив Хан? Повторюсь. Это неофициальная встреча.

– Вас дезинформировали, всё было не так.

– Ну так потрудитесь всё объяснить.

– А смысл? Когда это Вы просто так приходили и пытались всё свести на рыбу, если же конечный итог таков. А если вы намерены в чем-то нас заподозрить и если у вас есть доказательства нашей виновности, то вперёд и с песней, будем разбираться.

– А Вы смелее чем я предполагал, – сказал Бекетов, поправляя зализанные набекрень кустистые черные волосы, – Наше противостояние не приведёт ни к чему хорошему, во всяком случае для вас. Мы здесь для того, чтобы локали-

зовать и устранить образовавшийся инцидент. В Ваших же интересах согласиться с нашими условиями. В противном случае мы начнем расследование, и поверьте мне, в этой схватке у Вас просто на просто не хватит ресурсов, чтобы победить.

– Может быть уже тогда перейдём к делу, а то я устал уже слушать басни о длине полового органа Вашего ведомства?

– Остроумно, – появившаяся на лице Бекетова улыбка, сменилась выраженной надменностью, – К делу, так к делу. Господин Хан, хватит искать черную кошку в темной комнате.

– Может просто стоит включить свет? – холодно ответил я.

– Не ведите себя как фигляр. Вы прекрасно поняли, что я имел ввиду. Просто делайте свою работу и не лезьте туда, куда не следует. Взамен мы прекращаем следственную проверку и забываем о случившемся.

– А что с Зейналовым? Его ведь подставили. Это была чистой воды провокация со стороны оперативника.

– Закон для всех одинаков, а если мы вдруг станем отпускать всех и каждого по каким-то надуманным причинам, то это приведёт к беспорядку, – Бекетов достал сигарету и стал крутить её между пальцами, – Я думаю Вам с Дёминым нужно посоветоваться и поэтому мы оставляем Вас одних.

Бекетов и его сотрудники одновременно встали из-за стола и направились к выходу. Выходя из кабинета Бекетов на-

помнил Виктору Павловичу, что времени у нас буквально до конца рабочего дня.

За секунды делегация из КРБ со спецназом покинули кабинет. Дёмин встал из-за стола, вставил руки в карманы брюк и подошел к окну, что то там высматривая.

– Виктор Палыч, что это сейчас было?

– Дай сигарету, – усевшись на соседний стул сказал Дёмин.

– Вы же бросили.

– Да теперь уже какая разница, – Дёмин махнул рукой и достал из выдвижной полки стола стеклянную пепельницу.

Подкурив сигарету себе и мне, он продолжил.

– Хан, я согласен с тобой, что их подозрения и яйца выеденного не стоят, но как ты уже и сам заметил, наши силы не равны. Просто они ленивы и не хотят без особой надобности задействовать свой ресурс. Им проще запугать нас и разойтись полюбовно. Да и для нас так будет менее болезненно. В общем так, я думаю, что стоит послушать наших старших братьев. Пойми... – Дёмин осёкся, – У меня пенсия на носу, так что пожалуйста, сделай как как они говорят, это моя личная просьба. Ты же никого не предаёшь. От тебя нужно лишь держать язык за зубами. С бухгалтерией я переговорил, они исправят нужный документ, а недостачу в кассе я закрою сам.

– Хорошо, – после долгого молчания ответил я, – Но дело Вам придётся передать другому следователю.

– Что-то такое я и предполагал от тебя услышать, – Дёмин нажал кнопку коммутатора, – Дежурный, срочно вызови ко мне Рамаренко. Можешь идти, Денис, я тебя не задерживаю.

Выйдя от Дёмина, я направился в свой кабинет, по дороге размышляя о произошедшем. «Правильно ли я поступаю, идя на поводу у КРБ?», – подумал я. Зайдя к себе, я позвонил в дежурную часть, чтобы андроида А-40 и Гризлаева освободили. Дежурный сообщил, что Гризлаев просит о встрече. Я ответил отказом. Сказать мне ему было нечего, а слушать его насмешки у меня не было настроения.

Домой я вернулся поздно вечером. Переодевшись в домашние вещи, прошёл в зал и уселся на диван. Из угла комнаты слышалось тихое жужжание шестеренок и работающих пропеллеров. Подойдя ближе за тумбой, я увидел своего робота-клинера, застрявшего между стеной и трубой радиатора отопления. Рядом на полу лежал обломок лопасти правого переднего пропеллера. Звук механических щупалец, при помощи которых робот пытался выбраться, был схож с писком мыши угодившей в мышеловку. Аккуратно освободив робота, я вытащил его из-за тумбы, протерев с его корпуса тонкий слой пыли.

– Что, малыш, тоже день не задался?

Робот будто бы радуясь своему освобождению, стал ин-

тенсивно шуметь своими механизмами и встроенной звуковой монофонией. Отключив робота, я поместил его на станцию питания. Заявку на ремонт, в сервисный центр отправил сразу же, чтобы не забыть.

Зайдя на кухню, мой желудок дал понять, что неплохо было бы перекусить. Я открыл холодильник, содержимое которого меня не сильно расстроило. На верхней полке лежало четыре сэндвича, запакованных в вакуумный контейнер, упаковка тетрапака с молоком и такая же упаковка с вишневым соком, ниже на полке в ряд выставлены четыре жестяные банки со слабоалкогольным шнапсом и две банки газировки. Открыв морозильную камеру, я нашёл старую, но еще годную к употреблению упаковку с замороженной пиццей, которую всего-то нужно поместить на несколько минут в микроволновую печь. Решив сберечь пиццу для лучших времен, я достал себе баночку шнапса и два сэндвича.

Отужинав, я направился в зал, где просидел около часа за просмотром телевизора. В открывшемся приложении онлайн-кинотеатра нашелся неплохой фильм. Мне всё равно было, что смотреть, лишь бы хоть немного отвлечься от последних событий.

Сон подкрался незаметно.

Я стою на входе в какой-то древний амфитеатр. Несмот-

ря на сильные повреждения в строении, зрительские места и сцена были в идеальном состоянии. Зрительский зал был полон. Я уже хотел было уходить, но что-то внутри меня не давало сделать и шагу к выходу. Зрители о чем то перешёптывались между собой на французском языке. На сцене возник незнакомец в чёрном балахоне. Лицо его мне было знакомо, но я так и не смог вспомнить откуда. Расхаживая из стороны в сторону он о чём-то рассказывал, всё на том же французском языке. Его выступление длилось не больше пяти минут. Он перешел к центру сцены и внезапно посмотрел на меня. Все сидящие в зале следом за ним также повернули голову в мою сторону. Холод пробежался по жилам. Мне стало не по себе. Во взгляде незнакомца что-то поменялось. Всем своим видом он будто бы умолял меня услышать его. Наконец оратор изрек понятными мне словами: «Помогите друг другу». После этих слов амфитеатр стал разрушаться, а зрители постепенно исчезали, растворяясь в дыму. Человек в черном балахоне, не отводя взгляда, медленно пятился назад, подзывая к себе рукой. Я стал идти за ним, но не смотря на плавность своих движений он удалялся всё дальше, пока не скрылся за густым смогом дыма, исходившего от разрушающегося строения. Перед исчезновением он прошептал: «Сорок четыре... Ноль восемь... Двадцать один...»

– Стой!!! – крикнул я, проснувшись.

Осмотревшись по сторонам, я убедился, что нахожусь у себя в патэре, а все что со мной происходило, было всего лишь сновидением. Настенные часы показывали время – 03:17. По телевизору шел уже совсем другой фильм-боевик, со стрельбой, взрывами и клубами дыма, что подтвердило мои догадки по поводу действий, происходивших во сне.

– Нужно перестать смотреть фильмы перед сном – подумал я, прикрыв глаза, – Бред какой-то.

Еще некоторое время я не мог уснуть. Вся картина сна запомнилась плохо. Единственное, что крутилось в голове это цифры, произнесенные оратором в черном балахоне – «Сорок четыре, ноль восемь, двадцать один...». Что бы это могло значить? Эти цифры еще долго крутились у меня в голове, не давая уснуть.

ГЛАВА 3. «Последний рабочий день»

На следующий день, придя на работу я увидел, как Зейналов в сопровождении конвоира заходил в кабинет к следователю Рамаренко. Вид у Зейналова был уставшим, будто бы он не спал всю ночь. Волосы взлохмачены, а под глазами темнеющие мешки. Движения его были заторможены, а взгляд рассеянный. Увидев меня, молодой следователь Рамаренко, помахал мне рукой и указав конвоиру на свой кабинет, направился в мою сторону. Я молча зашёл к себе в кабинет и уселся на кресло. Следом за мной, зашёл Рамаренко, с своей дурацкой ухмылкой.

– Эх, Денис, – усмехнулся следователь, – От такого дела отказался.

– Обычное дело, – холодно ответил я, – Что может быть особенного в сбыте контрафактной продукции?

– Ах да, – Рамаренко скривил рот, – Ты же не в курсе, я и забыл. Зейналов то, наркосбытчиком оказался.

– Что? Какие еще наркотики? Какой к чёрту сбыт?

– Работать нужно уметь, – от Рамаренко так и несло высокомерием, – Сейчас вызвал его для предъявления окончательного обвинения, с учетом новых фактов.

– Какого чёрта?! Это он тебе сознался в этом?

– По правде говоря, вчера ночью от наших коллег с КРБ пришла аналитическая справка и материалы доследственной проверки. Там то и сказано, что в ходе проведенных оперативных мероприятий, был установлен факт сбыта наркотических веществ гражданином Зейналовым. Я допросил Зейналова и он во всём признался, даже в посредничестве при сбыте контрафактной продукции. Тебе он не сознался, а мне всё выложил, как на духу.

Я замер, пытаясь переварить полученную информацию. Если к контрафакту Зейналов имеет хоть какое-то отношение, то наркосбыт это было перебором. «Что они творят?!» – подумал я. Больше всего вопросов вызывает поступившая от КРБ информация, которая непосредственно касается Зейналова, каким-то образом засветившимся в ходе оперативной разработки сотрудников республиканской безопасности.

– Ладно, – оскалив в улыбке белые зубы, сказал Рамаренко, – Я пойду, а то дел много.

Поглощенный гневом, я не помню как, но очутился в кабинете начальника. Увидев меня, Дёмин поставил чашку на блюдце и отодвинул их в сторону.

– Ничего не хотите мне объяснить?!

– Здравствуй Денис. Я тоже рад тебя видеть. Присаживайся, – спокойным голос произнес Дёмин.

– Скажите мне, что Рамаренко шутит, – повысив голос произнёс я.

– К сожалению, нет. – уставшим голосом ответил Дёмин.

– Офигеть не встать! – воскликнул я. – В голове не укладывается! Как это, всего за одну ночь, Зейналов превратился в наркосбытчика?!

– От меня то ты что хочешь услышать? Имею ли я к этому отношение? Нет, не имею! Сам знаешь откуда растут ноги!

– И что мы вот так просто будем сидеть и смотреть, как ломается жизнь молодого парня? Надо же что-то делать!

– Денис, прошу тебя не лезь! Сам же знаешь нашу систему!!! Это огромный государственный механизм, в котором мы с тобой простые шестерёнки с указанным нам направлением вращения. Если какая-либо шестерёнка начинает тормозить или крутиться в обратном направлении, пытаюсь поменять процесс, то эту шестерёнку стараются как можно быстрее демонтировать из механизма, и не обязательно целой.

– Прозвучало, как угроза.

– Это не угроза, Денис, а всего лишь предостережение. Там наверху не нравится чрезмерная любопытность. Если я не заставлю тебя замолчать, то сначала полетит моя голова, а затем и твоя.

– Тогда я облегчу участь и Вам и всем остальным! – сказал я, кладя на стол своё служебное удостоверение. – Увольнение принимаете?!

– Неожиданно, – Дёмин кряхтя приподнялся со своего кресла и потянулся за удостоверением, – Хотя ты прав, так

будет лучше... во всяком случае для тебя. С сегодняшнего дня ты уволен из органов полиции. Приказ получишь вечером, Эрика пришлёт на твою электронную почту.

– Я могу идти?

– погоди, – Дёмин протянул руку, – Были бы другие обстоятельства...

– Ничего бы не изменилось Палыч, – сказал я, скрепляя прощание рукопожатием.

Выходя из кабинета Дёмина, меня встретила Эрика, которая со слезами на глазах бросилась и обняла меня.

– Опять ты подслушивала?

– Я нечаянно, – будто оправдываясь хныкнула Эрика – Ты правда уходишь?

– Да, так будет правильнее.

– Чем думаешь заняться? – успокаиваясь и отпуская меня, начала расспрашивать Эрика.

– Я давно уже готовил документы на адвоката. Полагаю, наступил тот самый момент.

– Чувствую, что и мне в скором времени нужно будет искать работу. Придётся освежить старые знания. Уйду обратно в больницу работать.

– Так у тебя медицинское образование есть что ли?

– Да. Родители в своё время подсуетились и отправили меня учиться в медицинский колледж. Некоторое время работала по профессии, в отделении хирургии, операционной медсестрой. А потом что-то как-то мне всё поднадоело, и я

уволилась оттуда. Ну а потом уже пришла полицию, после прохождения ускоренных курсов делопроизводителя-архивариуса.

– Ты не пропадёшь, я уверен.

– Спасибо тебе Денис. До встречи, – Эрика снова обняла меня. Я обнял ее в ответ и попрощался.

На мой смартфон пришло уведомление о прибывшем такси. Ребята из отдела помогли мне за один подход вынести все мои вещи и погрузить в машину. Грузового места потребовалось много, поэтому заднее сиденье автомобиля было использовано не по назначению. Увидев меня, дядь Лёня улыбнулся.

– Можете подождать несколько минут? Мне нужно вернуться в отдел. Кое-что забыл.

– Давай беги. Я здесь буду. Только переставлю машину, чтобы не мешать проезду. Вон как раз свободное место есть.

«Нужно переговорить с Зейналовым» – размышлял я, поднимаясь по лестнице. Что такого ему могли предложить, чтобы он признал вину по другим преступлениям?

Когда я вошёл в кабинет, Рамаренко что-то печатал на клавиатуре, а Зейналов сидел напротив него.

– Привет ещё раз, – постучав по дверному косяку из вежливости, я вошёл в кабинет, – Как дела?

– Что хотел? – надменно спросил Рамаренко.

– Мне нужно переговорить с Зейналовым с глазу на глаз.

– Дэн, ты же знаешь, что с подследственным может разговаривать только ведущий следователь либо детектив, коим ты уже не являешься – пафосно произнес Рамаренко.

– Ошибаешься. Приказ о моём увольнении будет издан только вечером. Промежуточного распоряжения об отстранении меня от должности тоже не поступало. Выходит, что я еще на службе. Есть вопросы? – с чувством легкой победы, выпалил я.

– Это всего лишь формальности. Фактически ты уже здесь не работаешь.

– Если бы ты был настоящим юристом, то знал бы, что формальности могут опровергнуть любые факты. А сейчас я бы попросил тебя выйти и дать переговорить с моим подследственным.

– То есть как это с твоим? – на лице у Рамаренко нарисовалось возмущение.

– Салара, громко и четко произнеси фамилию сотрудника, за которым числится подследственный Зейналов, – обратился я к своему виртуальному помощнику.

– Здравствуйте, детектив. Согласно вчерашнего постановления подследственный Зейналов закреплён за Вами, детектив, – голос Салары донёся из моих смарт-часов.

– Спасибо Салара. Ты сам всё слышал, Рамаренко. Зейналов еще мой подследственный. Устное распоряжение на-

чальника о передаче дела тебе, не означает, что дело уже у тебя. Так что, Вы свободны, капитан! – громогласноскомандовал я.

– Мы еще посмотрим! – разгневанно произнес Рамаренко, – Я это просто так не оставлю. Сейчас же пойду к Дёмину.

Я не счёл нужным что-либо отвечать. Рамаренко хлопнул дверью и побежал к Палычу. Не теряя времени, я обратился к Зейналову.

– Привет, Ашим. Скажи мне как так получилось? Ты же буквально вчера сидел у меня в кабинете и философствовал о своей невинности.

– Здравствуйте, детектив. Я всё осознал. Вину признаю. Я совершил множество преступлений и должен понести заслуженное наказание. – смотря сквозь меня произнёс Зейналов.

– С тобой всё в порядке? – я поводил рукой у лица Зейналова и не уловил никакой реакции.

– Всё хорошо, детектив. Это моё волеизъявление. Никакого физического либо морального давления на меня не оказывалось, – снова не меняя манеры речи проговорил Зейналов.

– Ашим, посмотри на меня. Что они с тобой сделали? – положив руку на плечо Зейналова, я стал слегка трясти его.

– Ничего, всё нормально. Я готов сотрудничать. Где нужно расписаться?

Я отступил от Зейналова в полном недоумении. Его будто загипнотизировали. Достав свой телефон, я включил видео-

камеру, и направил объектив на Зейналова.

– Ашим, тебя вчера посещали сотрудники КРБ?

– Да, мы поговорили, и я решил во всём сознаться. Они сказали, что так для меня будет лучше всего.

– Они с тобой только разговаривали? Больше ничего не делали?

– Нет, детектив. Просто поговорили.

Осмотрев Зейналова с головы до ног, я обратил внимание на покраснение кожного покрова в области его шеи.

– Ты можешь показать мне свои руки и шею? – с настороженностью обратился я к Зейналову.

– Слушаюсь Вас, детектив, – проговорил Зейналов, одновременно расстёгивая воротник рубашки и закатывая рукава.

Так я и думал. Я заснял на камеру следы инъекций, обнаруженных на внутренней стороне локтевого изгиба и на шее. Взяв со стола канцелярскую иглу я как бы случайно уколол ею палец Зейналова, на что он никак не отреагировал.

– Прости, я нечаянно, – отвлекая Зейналова, я спрятал иглу с его кровью в цветастую пластиковую коробочку из-под канцелярских скрепок.

– Всё в порядке, – продолжая глядеть в пустоту перед собой, ответил Ашим, – Это была случайность.

Дверь кабинета резко распахнулась. Первым вошёл Дёмин, за ним Рамаренко. Я успел незаметно спрятать телефон и коробку с иглой во внутренний карман блейзера.

– О, Виктор Павлович, – протяжно сказал я, скривив лицо в удивлении, – Уже пожаловались? Ай-яй-яй!

– Не язви Денис! Вот приказ о твоём увольнении, – Дёмин показательно поставил на официальном бланке свою подпись, – Пожалуйста, покинь кабинет и не мешай проведению следственных действий.

– Всё-всё, уже ухожу, – шутливо подняв руки вверх сказал я, направляясь к выходу.

– Вот видишь, Денис, – ехидно улыбаясь начал говорить Рамаренко, – Ты у-во-лен!

– А ты бы вообще помалкивал! – Грубым голосом прервал его Дёмин, – Если бы ты хоть немного пошевелил своими куриными мозгами и как положено оформил бумаги, этого инцидента и не произошло бы! Как дети, вашу мать! Когда вы уже научитесь работать?! – отмахнувшись Дёмин проследовал вслед за мной.

– Господин полковник! – крикнул Рамаренко вслед уходящему Дёмину – Зейналов поранился и у него с пальца кровь идёт. Что мне делать?

– Высоси! – выругался Дёмин.

– А? Что?

– Коля не тупи! Возьми бинт и перевяжи ему палец! Денис, стой! – окрикнул меня Дёмин. – Что тебе было нужно от Зейналова?

– Виктор Павлович, не беспокойтесь, Вас это не касается. Извините, я пойду, в такси ожидание платное.

– Ты ведь просто так не остановишься, верно? Зачем тебе это нужно? Чего ты пытаешься добиться?

– Всего доброго, Виктор Павлович, – проигнорировав распросы Дёмина, сказал я и удалился.

Подходя к лестнице, я услышал писклявый голос Рамаренко, который вслух возмутился по поводу канцелярских скрепок и иголок, рассыпанных на его столе.

Леонид, ожидая меня, уснул. Я сел в машину и с трудом разбудил его. После недолгих кряхтений и матерясь дядь Лёня проснулся. Не говоря ни слова, он завёл машину. Когда мы отъезжали от отдела, меня посетило чувство сравнимое с тем, когда отправляешься в неизведанные края на встречу новым приключениям. Что меня ждёт дальше не знал никто, даже я. Но всем сердцем я чувствовал, что сделал правильный выбор, за который мне потом не будет стыдно.

– Переезжаешь? – завёл разговор таксист.

– Нет, уволился, – безэмоционально ответил я.

– Хе, удивляет меня твое спокойствие, – Леонид мотнул головой, – Случилось чего?

– Всё в порядке, – увиливая от вопроса, ответил я.

– Понятно, – протянул таксист, – Чем думаешь заняться?

– Для меня только одна дорога, – с усмешкой сказал я, – В адвокаты пойду. Говорят, с другого берега, река смотрится иначе.

– Это только если удастся перебраться через эту самую реку, хе-хе. Главное теперь не опускать руки и двигаться толь-

ко вперед.

– Это верно. Недавно встретил бывшего коллегу, который уволился несколько лет назад. Не хотел бы я повторить его судьбу.

– Наркоман? – одновременно спрашивая и утверждая, произнес дядя Лёня.

– И наркоман и алкоголик, и еще много всего.

– Я тебе вот что скажу, – выпрямившись в автомобильном кресле продолжил таксист, – Ты бы подженился, глядишь и новый стимул к жизни появится.

– Не нашел я еще себе даму сердца, – на моем лице проскользнула легкая улыбка, – Но Вашему совету я обязательно последую, как только так сразу

– Эх, молодёжь. Любовь приходит неожиданно. Как снег на голову. Я вот со своей нынешней женой живу уже шестой десяток. Счастливый брак, счастливая семья, счастливые дети и внуки. Что еще нужно нормальному человеку?

– Повезло Вам. Надеюсь и мне тоже, когда-нибудь так повезёт.

Я развалился на диване и включил телевизор. На местном телеканале шёл повтор вчерашнего выпуска новостей. Показывали репортаж с брифинга департамента полиции, на котором выступал начальник регионального полицейского де-

партамента генерал Ахатаев, возле которого за столом сидел начальник отдела полиции «Вир» полковник Гончарук.

«Уважаемые граждане, – начал свою речь Ахатаев – Как Вы все знаете, несколько лет назад в нашем ведомстве экспериментально были введены в эксплуатацию андройды, которых мы распределили на разные должности, начиная от патрульного полицейского, заканчивая оперативником. Каждый из них достойно показал себя в борьбе с криминалом, защищая закон и охраняя покой наших граждан. Раскрываемость преступлений увеличилась с вдвое. На моё имя еженедельно поступают положительные отзывы и письма со словами благодарности. Обращаю ваше внимание на то, что ранее репутация и имидж сотрудников полицейского ведомства нашего региона оставляли желать лучшего. Разумеется, мы не ставили перед собой задачу или план по замене всего человеческого персонала на андроидов, однако ввиду произошедшего инцидента, о котором всем прекрасно известно, нам ничего не оставалось кроме как вывести за штат весь рядовой, младший и средний начальствующий состав отдела полиции „Вир“. Дабы не быть голословным, я специально пригласил на брифинг полковника Гончарука, который расскажет Вам подробности обстоятельств, послуживших для принятия нашим департаментом решения об изменении штатного расписания. Олег Михайлович, Вам слово»

К трибуне, прихрамывая вышел невысокий лысый мужчина с тремя большими золотистыми звёздами на каждом

из погон. Перед выступлением, он достал из внутреннего кармана своего кителя сложенный лист бумаги, развернул его и положил перед собой.

«Я как представитель руководящего звена отдела полиции „Вир“ всей душой болел за то, чтобы ни один из моих подчиненных не остался без работы, – Гончаренко стал зачитывать текст с листочка, – Для этого мной, совместно с начальником отделения кадров проводилась ежедневная воспитательная работа среди личного состава. Воспитательные беседы проводились как массово, так и индивидуально с каждым. Неоднократные предупреждения о недопущении каких-либо правонарушений офицерский и сержантский состав отдела полиции „Вир“ проигнорировал в грубой форме. Из-за неоднократно появлявшихся на просторах интернета видеороликов, фиксировавших грубое нарушение этического кодекса, региональным департаментом собрана комиссия для проверки деятельности моего отдела. По результатам проверки во всех подразделениях было выявлено огромное количество нарушений. Также хочу напомнить, что незадолго до этого, при получении взятки, с поличным задержана следственно-оперативная группа, которой было поручено расследование резонансного преступления в отношении бандитской группировки. Я полностью поддерживаю решение вышестоящего руководства о замене всего штата сотрудников моего отдела на андроидов, показатели эффективности которых говорят сами за себя».

Из зрительского зала поднялась рука.

– Здравствуйте. Меня зовут Сафия, корреспондент новостного портала «Флоу». У меня вопрос к полковнику Гончарук.

– Слушаю Вас, – Гончарук расправил плечи.

– Вы как руководитель, разве не ответственны за сотрудников вверенного Вам подразделения?

– Безусловно. Это есть бремя лидерства. Повторюсь. Я всячески пытался защитить своих подчиненных, проводя с ними бесконечные воспитательные работы. Однако, как мы видим, они для себя должных выводов не сделали.

– А по какой причине Вы и Ваши заместители остались при своих должностях, когда как весь остальной личный состав был уволен?

– Я прекрасно понимаю, чего Вы хотите добиться и поэтому не собираюсь отвечать на такой провокационный вопрос, – яркая улыбка слетела с лица Гончарука.

– А в чем здесь провокация? Я думаю это всем интересно, в том числе и Вашим бывшим подчиненным. Наверняка все хотели бы узнать причину, по которой Вы, как ни в чём не бывало, продолжаете занимать пост руководителя подразделения, в котором Вы же скорее всего и сами развели такой бардак.

– Нами было проведено служебное расследование, – резко вмешался в разговор генерал Ахатаев, – По результатам служебного расследования, в действиях полковника Гончарук

не усматривается халатность, приведшая к дезорганизации личного состава. В этой связи было решено оставить полковника Гончарук и всех его заместителей при своих должностях. К тому же, согласно постановления правительства Кэстилая, высшие руководящие должности всех муниципальных служб не будут комплектоваться андроидами. Есть еще вопросы? – с ухмылкой на лице произнёс Ахатаев, – Если нет, то брифинг окончен. Всем спасибо за внимание.

Такой изворотливости позавидовали бы даже змеи. Я выключил телевизор и принялся убирать вещи в шкаф. Управившись я пошёл на кухню, налил себе чай и вернулся в зал. Сев на диван, я достал свой ноутбук. Зашёл на сайт Всемирной ассоциации адвокатов, головной офис которой находится в Париже. Отредактировав необходимые документы, я отправил их по электронной почте. В уведомлении о приёме указано, что о времени проведения аттестации будет сообщено дополнительно.

Увидев на станции подзарядки клинера, я вспомнил про его ремонт. Зашёл в личный кабинет сайта сервисной службы по ремонту роботов. В уведомлении сказано, что специалист прибудет сегодня, в четыре часа дня. «Потерпи малыш. Скоро тебя поставят на ноги» – обратился я к роботу, будто успокаивая его.

Ситуация с Зейналовым не выходила из головы. Достав короб с иглой, я положил его перед собой на журнальный столик. Образец крови Зейналова нужно подвергнуть хи-

мическому анализу. Ему что-то вкололи, отчего он стал таким покладистым. Однако одного химзаклучения будет мало, чтобы прижать КРБ. Действовать нужно осторожно и самое главное твердо решить для себя нужно ли мне всё это. Поиск компромата на КРБ будет дело не простым. О рисках я вообще молчу. Предпринимать что-то сейчас глупо. Необходимо всё хорошенько обдумать и спланировать.

Я набрал номер своего старого и, наверное, единственно-го друга Искандерова Ливаза, который занимается частной экспертной практикой и с недавнего времени основал свою собственную лабораторию.

– Алло, привет. Как дела, Ливаз?

– О, салам дорогой! Всё хорошо. Сам как? Как работа?

– Нормально, – коротко ответил я, – Извини, но я по делу звоню. Помощь твоя нужна.

– Я так и понял. Просто так фиг позвонишь, – с порицанием в голосе сказал Ливаз, – Ладно, излагай.

– Есть образец крови. Нужно исследовать его и определить, есть ли в нем примесь какой-нибудь химии.

– Не вопрос, приезжай вечером, после закрытия. Адрес всё тот же в Центральном районе.

С Ливазом мы знакомы давно. Пятнадцать лет назад, когда я только пришел на службу в полицию, Ливаз также стажировался в нашем региональном центре судебно-медицинской экспертизы. Проработав пару тройку лет на государство, Ливаз решил пуститься в свободное плавание. Устраи-

вался на работу в частные экспертные организации, где черпал необходимые знания и набирался опыта, пока не решил создать собственную лабораторию с тривиальным названием «Ливаз Хемикал».

Пока ждал прибытия ремонтника я набрался смелости и решил позвонить Алексе.

– Алекса здравствуйте. Это Денис. Хан Денис, если не забыли.

– Денис, у меня записан твой номер, и мы вроде как вчера договорились перейти на «ты».

– Ах, да, точно, – растеряно произнес я, – Эммм... Как дела?

– Отлично. Сегодня всё в силе?

– Конечно, хотел узнать во сколько тебе удобно.

– Часиков в восемь вечера, годится?

– Вполне, – голос был радостным, – Встретимся возле башни с часами в нашем районе. Если ты не против.

– Не против, – послышался легкий смешок, – Вот только, говоря про наш район ты имел ввиду Северный район?

– А... Эм... Да. Ты разве не отсюда?

В трубке раздался смех, – Нет. Я живу в Южном районе.

– И ты каждый день добираешься до работы через весь город? Если даже на надземном метро ехать, путь займёт не меньше 40 минут. Про остальной транспорт я вообще молчу.

– А что делать? Работа есть работа. В УКСС Южного

района вакансий не было и сейчас тоже нет. Я привыкла и мне нравится Северный район, да и к коллегам привязалась уже... Ну так значит вечером в восемь, возле Северной башни с часами?

– Ты знаешь, – я задумался, – Наверное нет. Всегда хотел побывать в Южной части нашего города. Давай я приеду в твой район. Скажи только куда. Желательно точный адрес, а то могу заблудиться.

– Замечательно. Адрес скину в мессенджер. До встречи, Дэн.

– До встречи Алекса.

Закончив разговор, я стал сёрфать в интернете в поисках подходящего ресторана в Южном районе, поскольку эту часть города я не знал вообще. Если еще в Центральном районе я изредка бывал по работе, то Южный был для меня тёмным лесом. На мессенджер пришло сообщение от Алексы: «Улица Рахимова, здание 26 корпус 2, ресторан „Сальери“. Столик я нам забронировала. Не беспокойся». Удивительная девушка. Поняв, что в Южном районе я буду как не в своей тарелке, взяла инициативу в свои руки.

Покопавшись в шкафу, я нашел почти не ношенный классический костюм двойку темно-синего цвета. Рубашку особо выбирать не пришлось. В шкафу висела всего одна из белого шёлка, которая подошла бы под костюм. Остальные рубашки в корзине для грязного белья, до которой я третий день не могу добраться и закинуть в стиральную машину. Погла-

див костюм и рубашку, я развешал все на разные плечики, чтобы не помялись. Вышел на балкон покурить и позвонить дядь Лёне, чтобы он подъехал к семи часам к лаборатории Ливаза, откуда я намеревался поехать к ресторану «Сальери». Леонид взял себе выходной и мне пришлось забронировать такси через приложение.

Прибывший специалист осмотрел моего клинера и разобрался с поломкой на месте. Ремонт клинера обошелся мне в 20000 тенкоинов. После перезагрузки, он принялся выполнять свои функциональные обязанности.

Время до встречи с Ливазом я решил провести за чтением юридической литературы и подготовкой к грядущим экзаменам. По поводу языкового барьера я беспокоиться не стал. Учить французский язык надобности нет. Благодаря ученым и инженерам из Евроазиатского научного сообщества, люди всего мира теперь могут общаться друг с другом посредством портативного транслейтера, который содержит в себе все известные человечеству языки. По форме он выглядит, как беспроводной наушник, но работающий автономно от других гаджетов. Принцип его работы прост. Перед покупкой нужно обязательно провести диагностику переводчика, чтобы установить на нём язык, понятный для носителя. Вставив транслейтер в ухо, он автоматически активируется, улавливая иностранную речь и переводя ее в режиме потока. Единственная загвоздка с которой столкнулись конструкторы заключалась в сложности перевода русского язы-

ка со всеми его оборотами и сленгами.

Ровно в шесть зазвенел будильник. Я принял душ и побрился, убрав с лица растительность недельной давности. Пока одевался, на смартфон пришло уведомление о прибывшем такси. В кухонном шкафу где-то должен быть коньяк. Возьму его для Ливаза, в качестве дружеского подарка.

Машина остановилась на специальной парковке лаборатории. Выйдя из машины, я стал осматривать здание. Уже и не скажешь, что на этом месте когда-то располагалась школа, а точнее математическая гимназия-интернат. С момента моего последнего визита, оно и выглядело таковым, а теперь же заметно преобразилось. Появились новые корпуса с дополнительными ярусами, основное здание отдавало футуристичностью. Весь периметр имел выраженные границы, с возведенным секционным забором из металлических прутьев, высотой почти два с половиной метра. Территория представляла из себя подобие парка отдыха с поющими фонтанами, летними беседками, удобными лавочками вдоль тропинок, детскими площадками с миниатракционами и множеством развлечений. Кроны деревьев могли укрыть любого от палящего солнца. И наоборот, имелась большая лужайка с искусственным газоном, где каждый может выбрать себе место под солнцем. Ливаз здорово постарался, чтобы создать

условия для комфортного пребывания своих работников. Он всегда говорил, что интеллектуальная работа эффективнее тогда, когда человек не загружен другим делом.

Вход на территорию осуществлялся через контрольно-пропускной пункт. На посту стоял человек в помятой форме частного охранного предприятия.

– Добрый вечер, гражданин, – выпалил охранник, вытянув перед собой руку и преграждая мне путь, – Приносим извинения, но лаборатория уже закрыта. Время работы с девяти утра до шести вечера в будние дни.

– Здравствуйте, меня зовут Денис. Оповестите, пожалуйста, Ливаза Кареновича о моем прибытии. Мне назначено.

– Ожидайте, – устало произнес охранник и поднёс к губам рацию, – Диспетчер, это арка. Тут посетитель к господину Искандерову. Как поняли? Приём.

– Фамилия и имя, – еле разборчивые слова послышались из рации.

– Хан Денис, – пробежав по мне глазами, сказал охранник, – Прибыл по личному приглашению Ливаза Кареновича.

– Пропускай! – спустя полминуты прозвучало в рации.

– Господин Хан, прошу идентифицироваться и показать содержимое черного пакета, имеющегося при Вас.

– Разумеется, – я приложил ладонь к сенсорной панели, установленной у калитки проходной, – А в пакете небольшой презент для господина Искандерова. Хотите испробовать?

– Благодарю, но нет, – охранник нажал кнопку на пульте управления и калитка, издав короткий писк, открылась, – Можете проходить.

Зайдя в холл меня встретил молодой парень, представившийся младшим помощником Ливаза. Он проводил меня до кабинета своего руководителя.

Сгорбившись, Ливаз сидел за столом и смотрел в микроскоп, периодически отстраняясь от него и делая заметки в своем блокноте. С нашей последней встречи он ничуть не изменился. Всё такой же подтянутый, моложавый, с густыми черными волосами, подстриженными под канадку. Образ его дополнился лишь очками с тонкими линзами.

– Привет научному сообществу, – разведя руки, я направился в сторону Ливаза.

– Здравствуй, мой узкоглазый друг, – ухмыльнулся Ливаз, слезая с высокого стула.

Мы обнялись и дружески похлопали друг друга по спине.

– Надеюсь я тебя не сильно отвлекаю?

– Прекращай, – с улыбкой на лице ответил Ливаз, – Для друга я всегда найду время.

– Тогда перейду к делу, если ты не против, – сказал я, передавая Ливазу коробок с образцом крови Зейналова, – Есть подозрения, что в крови есть примесь химии.

– Можешь пока разлить коньяк, который ты прячешь в черном пакете, – спокойным голосом проговорил Ливаз, вскрывая коробок, – Стаканы на столе возле компьюте-

ра.

– От тебя ничего не спрячешь, хе-хе.

Я взял два граненных стакана, куда налил принесенный коньяк. Зная культуру питья Ливаза, коньяка ему в стакан я налил немного. Когда я подошёл, он как раз помещал иголку в тубус какого-то агрегата.

– Эта та сама штукovina, которая делает за вас бездельников всю работу? – кивком указывая на аппарат, с ухмылкой на лице, спросил я.

– Во-первых, эта штукovina, как ты выразился называется спектральный анализатор. В городе единицы подобной техники. А во-вторых, если б не мы, то этот аппарат никогда сам не заработал. Автоматика автоматикой, но человеческая рука всё равно нужна в таких делах. Техника должна работать на человека, а не наоборот. – закрывая крышку тубуса выпалил Ливаз, – Ну вот, через пять минут получим результаты.

Ливаз, взял у меня стакан и немного отпил коньяка. Распробовав вкус и причмокнув языком, он продолжил.

– Я слышал, что ты уволился. Это правда?

– Угу, – ответил я и кивнул.

– Причина я так понимаю, была веская, иначе ты не за какие коврижки не бросил бы любимое дело. – посмотрев мне в глаза сказал Ливаз.

– И не одна, – я отпил немного коньяка и решил сменить тему разговора, – Классно ты всё здесь устроил. Подчиненные могут тобой гордиться.

– Высокая производительность работника, а в особенности того, кто занимается интеллектуальным трудом, зависит от загруженности головы различными проблемами. Приходя на своё рабочее место, он не должен задумываться над тем как бы пораньше уйти на обед, чтобы успеть добраться до дома, поесть и немного поспать. У него не забита голова тем, где оставить своё чадо, поскольку на территории работает студия, для детей любого возраста. Оплата за посещение студии символическая, для того, чтобы платить воспитателям. Я долго анализировал и составлял план трудовой деятельности моих работников, и ты знаешь, на сегодняшний день он полностью себя оправдал. Люди с огромным желанием идут на работу, а показатели эффективности говорят сами за себя. В нашем коллективе царит дружеская атмосфера, никто ни с кем не ругается, например, по поводу дежурств, и не нервничает по пустякам. К этому я шёл семимильными шагами. Как говорится «Тише едешь – дальше будешь».

– Ну что сказать, – я скривил губы, – Ты просто молодец. Лучше скажи мне. Зачем тебе вдруг понадобилась вооруженная охрана?

– Долго рассказывать. В следующий раз... может быть расскажу

– Помощь нужна? – с серьёзным лицом поинтересовался я.

– Возможно, – глаза Ливаза забежали, – Я как раз искал человека с твоими навыками.

– Только, чур – интим не предлагать.

Мы одновременно рассмеялись и стукнулись стаканами.

Аппарат закончил работу и оповестил об этом, издав несколько коротких звуковых сигнала. Ливаз отдал компьютеру команду, чтобы все полученные данные перенеслись на его телефон.

– И так, – Ливаз стал прокручивать ползунок электронного документа, – Что мы имеем? Лейкоциты, тромбоциты, фагоциты, эритроциты, фибриноген, альбумин, холестерин, липиды, мочевая кислота, креатинин... Опа! А вот это уже интересно...

– Что то есть? Да? – сгорая от нетерпения, начал я спрашивать Ливаза.

– Ты в химии хоть немного сечёшь?

– Нет, так что постарайся выражаться более простым языком.

– В принесенном тобой образце крови анализатор обнаружил остаточные следы амобарбитала. Этот препарат сам по себе безвреден и малых дозах иногда используется как снотворное. В паре с тимоксилином, след которого также выявлен, это химическое соединение подавляет волю человека. В психологии это состояние называется гипнозом.

– Вот это меня и насторожило. Глаза стеклянные, взгляд отстраненный, нулевое проявление эмоций.

– Наверное что-то напутали с пропорциями и амобарбитал повлиял на координацию и восприятие окружающего ми-

ра у испытуемого.

– Это был не испытуемый, а задержанный. Он и стал одной из причин моего увольнения, – кинув взгляд в сторону, сказал я.

– А с каких пор наша доблестная полиция стала применять столь ухищренные методы, чтобы расколоть преступника.

– Полиция здесь не при чем.

– Безопасники?

– Угу. – нервно щёлкая зажигалкой, я только с пятой попытки сумел подкурить сигарету.

– Хочешь об этом поговорить?

– Не хочу, – отрезал я, – Сам разберусь.

– Напряженный ты какой-то. Спал хоть сегодня?

– Спал, да не выспался. Всё как-то разом нагрянуло. Еще и ночью сон дурацкий приснился. Какой-то амфитеатр, толпа зрителей, разговаривающих между собой на французском, мужик в чёрной одежде, еще какая-то дребедень. Потом пожар. Весь амфитеатр полыхает, а этот мужик в черном балахоне смотрит на меня и говорит: «Помогите друг другу». Сказал и зашёл в огонь... Ненормальный какой-то. Я попытался остановить его и... проснулся. Короче, полный бред.

Ливаз уставился на меня, пронизывая своим взглядом.

– Что за мужик в черном?

– Да я ж откуда знаю? – я дернул плечами, – Обычный мужик. Хотя... Ты знаешь, что-то в его лице мне было зна-

комо, где я его уже видел, но не могу вспомнить где.

Ливаз задумался, устремив свой взор куда-то вдаль. Я привёл его в чувство, щелкнув пальцами перед его глазами.

– Ты чего завис?

– Завтра встретимся часиков в полдень? Адрес скину сообщением.

– Э... хорошо, – замешкавшись, ответил я, – Всё нормально?

– Да, – отвлеченно ответил Ливаз, – Извини, мне нужно работать. До завтра.

На улице теплый весенний вечер сменился промозглой ветреной погодой. Ощущался начинающийся дождь. Я посмотрел на часы. Времени до встречи еще было достаточно, и даже получасовая поездка на другой конец города не станет причиной моего опоздания.

Смартфон издал звук уведомления о закрытии доступа к программе «Р.У.Д.». В уведомлении имелась сноска, в тексте которого моя виртуальная помощница Салара запрашивала разрешение начать со мной диалог. Водителем был андроид, однако я решил провести беседу без огласки. Вставив в левое ухо беспроводную гарнитуру, я начал разговор с Саларой.

– Здравствуйте, детектив.

– Здравствуй, Салара, – сказал я, поправляя наушник, –
О чём ты хотела со мной переговорить?

– Детектив, Ваша учетная запись в программе «Р.У.Д.»
удаляется. Я хотела попрощаться с Вами.

– Мне очень приятно, Салара, хоть я и немного удивлён
услышать от тебя подобные слова.

– Я посчитала нужным выразить знак уважения за столь
долгий отрезок времени нашей совместной трудовой дея-
тельности.

– Спасибо, Салара. Эх... сколько лет мы с тобой бок о бок
трудились. Сколько дел раскрыли и скольких преступников
посадили. Не сосчитать!

– Вами направлено в суд двести уголовных дел, по ста пя-
тидесяти из которых вынесен обвинительный приговор. Ва-
ми арестовано сто фигурантов, из которых....

– Салара, – улыбнувшись я прервал доклад виртуального
помощника, – Я просто предался воспоминаниям о наших
с тобой делах. Не нужно оглашать статистику. Просто знай,
что ты была хорошим ассистентом. Надеюсь для следующего
следователя ты будешь такой же незаменимой.

– Спасибо Денис Александрович, но после удаления Ва-
шей учетной записи я также буду деактивирована и перене-
сена в архив. Мой программный код, как и код любого дру-
гого виртуального помощника предназначен на одного поль-
зователя.

– То есть ты будешь стёрта?

– Не совсем. Моя программа перенесётся в архив и только по истечении срока хранения я буду полностью удалена.

– Мне жаль это слышать, Салара.

– Причин для сожаления не должно быть, детектив. Я ведь всего лишь программа, искусственный интеллект, призванный помогать людям. Мои базовые знания психологии позволяют мне сделать вывод о том, что человек может испытывать определенные душевные сострадания только в случае потери своего сородича, то есть человека, с которым к тому же имелись родственные отношения.

– Ты ошибаешься, Салара... В любом случае спасибо тебе и прощай.

– До свидания Денис Александрович. Диалог закончен.

Активная иконка голосового помощника удалилась из списка приложений моего телефона. Салара действительно была всего лишь искусственным интеллектom, и всё же ее потеря не оставила меня равнодушным.

Ехать осталось недолго. Солнце уже давно закончило свою рабочую смену. Мелко моросивший дождь превратился в ливень. Несмотря на это улица была многолюдна. Кто-то бежал, прикрыв макушку головы ручной кладью пытаюсь спастись от дождя. А дети наоборот бегали и радовались дождю, который лил как из ведра. «Лишь бы потом не заболели» – подумал я.

– Господин Хан, – внезапно обратился ко мне водитель-андроид.

– Да.

– Мы уже подъезжаем. Примерное время прибытия три минуты. Счёт за услуги такси будет выслан на Ваш электронный почтовый ящик. – сказал андроид поворачивая автомобиль на парковку, ближе к центральному входу. – Мы прибыли. Хорошего Вам вечера.

Усталая ковровая дорожка вела до самых дверей. У входа в ресторан стоял сервисный робот-швейцар, мило улыбающийся и открывающий всем посетителям двери. Достав смартфон, я увидел одно непрочитанное сообщение от Алексы. Она уже внутри и ожидает меня за шестым столиком. Подойдя к администратору, я представился и оповестил, что меня ожидают. Администратор позвал одного из официантов, которому велел проводить меня к столику номер шесть. Зал ресторана был огромным. С высоких потолков свисали пышные люстры, с не скрываемым видом своей дороговизны. Вдоль стен висели неоновые лампы, замаскированные под подсвечники. Оформление всего зала выполнено в стиле позднего классицизма. Небольшой оркестр, располагавшийся у стены справа от входа исполнял симфонии XVII—XVIII веков. Царила атмосфера спокойствия, теплоты и уюта.

Сидевшая за столиком Алекса, беглыми движениями стучала по клавиатуре телефона. Увидев меня, она улыбнулась и убрала телефон в сумочку. Выглядела она чудесно. Черное платье с небольшим вырезом на правой ноге до бедра. Распушенные серебристые волосы, были аккуратно уложены

и еле доставали своими кончиками плеч.

– Привет, – растерянно начал говорить я, усаживаясь на стул, – Как-то неловко получилось. Думал, что успею приехать до твоего прихода

– Ой, я тебя прошу, не заморачивайся, – Алекса улыбнулась, – Это я просто решила прийти по раньше.

– Красивое место, – сказал я, оглядываясь по сторонам, – В Северном районе такой всего один и то вход только по броне.

– Согласна, место действительно красивое, но этот ресторан мне понравился исключительно из-за кухни. Ты не представляешь какой вкусный стейк из мраморной говядины здесь готовят.

– По тебе и не скажешь, что ты любитель мясных блюд. Спортом, наверное, занимаешься?

– Для спорта у меня совсем нет времени, – Алекса сделала небольшой глоток вина, – Говоря научным языком у меня ускоренный метаболизм. Кушать могу хоть весь день, а веса прибавится не больше чем у многих после одного съеденного бутерброда. Еще по студенчеству однокурсницы обзывали меня ведьмой, – усмехнувшись сказала Алекса.

– А у меня вот наоборот, – улыбнувшись, я похлопал по заметно отросшему животу, – Может поделишься рецептом своего ведьминога настоя? – с ехидством поинтересовался я.

– Обязательно, в следующий раз с собой принесу.

К нам подошёл официант и вручил меню.

– Посоветуешь, что заказать? – не смотря в меню, спросил я.

– Кроме стейков я здесь практически ничего не пробовала.

– Тогда мне пожалуйста то же, что и даме, – кивком головы я указал официанту на Алексу.

Официант сделал легкий поклон и удалился.

– А здесь не многолюдно, – сказал я, заметив полупустой зал, где помимо нас, занято было всего три столика.

– Такие заведения не всем приходятся по вкусу, а молодое поколение и вовсе предпочитает ходить по злосчастным фастфудам, – Алекса с явным отвращением высказалась по поводу пунктов быстрого питания, – Конечно я и сама не любительница частого посещения ресторанов подобных этому, однако заказывать что-либо в этих самых бургерных у меня нет никакого желания. Всегда настораживала еда, на приготовление которой тратиться меньше пять минут.

– В этом мы с тобой похожи. Буквально вчера, кстати посетил одно кафе возле вашего управления. Вкусно и домашнему, всё как мне нравится.

– Хе-хе, – рассмеялась Алекса, – Уже познакомился с Зурабом?

– Вы знакомы?

– Конечно, – сохраняя улыбку сказала Алекса, – Половина нашего управления либо ходят к нему на обед, либо зака-

зывают еду на вынос. Зураб – человек хороший и добропорядочный. Готовит он действительно отменно. Его кулинарные навыки переплюнут даже здешнего шеф-повара. Только вот с посещаемостью у заведения большая проблема. Наши ребята принципиально хоть что-то да заказывают у Зураба, чтобы кафе функционировало, и он мог заработать.

Мы пили вино и поддерживали непринужденную беседу. Отрезав кусочек стейка и попробовав, я понял из-за чего он так понравился Алексе. Мясо словно таяло во рту, а пряность специй разило наповал.

– Как работа Денис? – продолжая разговор поинтересовалась Алекса.

– Уже никак. Пришлось уволиться, – смотря куда-то в сторону, ответил я.

– Что-то произошло? – неуверенно спросила Алекса.

– И да, и нет... Обычное дело, просто копнул немного левее установленного курса. Это как работа у сантехников. Задел трубу не в том месте и всё... Неделю отмываться будешь. Вот только в моём случае, всё это дерьмо должно было слиться отнюдь не на меня...

– Можешь рассказать, если хочешь и если не собираешься уйти прямо сейчас, – сказал Алекса, флиртующее посмотрев на меня.

Несмотря на то, что с Алексой мы были знакомы всего один день, я решился рассказать ей всё, без прикрас. Повествование много времени у меня не отняло.

– Ты что-то задумал, так? – вода пальцем по верхней кромке бокала, спросила Алекса.

– Ничего, – осушив бокал с вином, ответил я, – Во всяком случае сейчас.

– Может и не стоит что-то предпринимать? – Алекса положила свою руку на мою. – Я еще не знаю, что ты собираешься делать, но уже вижу твои порывы.

– Не хочу показаться пафосным, но я не могу просто так закрыть глаза на всё произошедшее. К тому же я чувствую себя виноватым за то, что произошло с Ашимом. Если б не я, с ним бы ничего не случилось, – опустив голову сказал я.

– Не кори себя Денис, в этом нет твоей вины. Ты просто выполнял свою работу. Кто мог знать, чем это обернётся для Ашима? – чувствуя мою напряженность, Алекса гладила мою руку.

– Извини, наше свидание превратилось в приём психотерапевта, – сказал я, взяв Алексу за обе руки.

– Одному приходится не просто. По себе знаю. Тебе нужно было с кем-то это обсудить и высказаться, – мы посмотрели друг на друга.

– Мне очень хорошо с тобой Алекса, – уже без улыбки произнёс я.

– Мне приятно это слышать Денис. Мои чувства взаимны. Из разговора с Алексой я узнал, что ее биография такая же непримечательная, как и моя. Ранее она уже имела отношения с одним мужчиной. Прожив некоторое время вме-

сте, они разошлись, однако причин она не называла. Родом она из Литвы, но, когда родители развелись, мама вернулась вместе с Алексой на родину, в Фолксвэй. С отцом она не виделась уже очень долго, а мама умерла два года назад после очередного инсульта.

Мы еще очень долго разговаривали с Алексой и просидели в ресторане до самого закрытия. Остальные посетители ушли, и мы остались только вдвоём. Наш столик располагался почти в центре зала. Свет ламп присутствовал только возле нас, а вокруг было темно. Это делало еще более чудесным проводимый вечер. Она была первой, к кому у меня возникли глубокие чувства.

Когда мы вышли на улицу, дождь уже прекратился.

– Ты не будешь против, если я тебя провожу до дома?

– С удовольствием прогулялась бы, – сказала Алекса и глубоко вздохнула, – Обожаю запах свежести, после дождя.

Темнота на улице рассеивалась включавшимися у нас на пути фонарными столбами. Не было ни людей, ни машин, ни даже анроидов. Мы с Алексой шли, держась за руку. Вспоминая, я рассказывал Алексе причудливые истории из жизни, слушая которые она смеялась. Мы прошли мимо башни с часами, которая действительно была похожа на ту, что располагалась в моём районе. Во время прогулки, Алекса, показывала мне памятники и другие интересные сооружения и достопримечательности своего района.

Подходя к юртколонне, мы крепко взяли за руки, по-

смотря друг другу в глаза. Схватив за талию я нежно при-
двинул ее к себе и мы поцеловались.

– Приглашать тебя на кофе нет смысла я так понимаю? –
обняв меня, спросила Алекса.

– Верно, – я кивнул, – Подожду следующего раза.

– Тогда до встречи? – Алекса сильнее прильнула к моей
груди, – Буду ждать твоего звонка Денис. Спасибо тебе. Я
хорошо провела вечер.

– Я тоже.

Алекса снова поцеловала меня в губы и направилась в ве-
стибюль юртколонны. Я вызвал такси и подкурив сигарету,
стал осматривать квартал. Стандартная планировка с дет-
скими площадками, паркингом на сорок машин и внешней
уличной парковкой еще на пятьдесят. Квартал круглосуточ-
но освещался уличными фонарями, на столбах которых бы-
ли закреплены камеры полицейского видеоконтроля. Пока
ждал автомобиль, мимо меня прошла группа патрульных ан-
드로이드ов. Их глаза ярко горели жёлтым цветом. «Им выда-
ли новую форму?» – подумал я. Она приобрела преимуще-
ственно черный окрас. На голове надета черная бейсболка
с надписью «Полиция», выполненная из светоотражающего
материала. На куртке, сзади на спине имелась аналогичная
надпись с указанием принадлежности к отделу полиции «Со-
дер». Черные джинсовые брюки темно-серого цвета имели
светоотражающие ленты вдоль брючин. Проходя мимо, ан-
드로이드ы остановились и посмотрели на меня. Это был режим

досмотра, при котором они, используя сверхчувствительные оптические датчики производят сканирование граждан. Они не сочли меня подозрительным и пожелав доброй ночи, направились дальше, следуя по маршруту патрулирования.

Такси подъехало. Я выбросил сигарету и сел в машину. Время было позднее. Алкоголь хоть и был выпит в малом количестве, но всё же в связке с тряской в автомобиле склонил меня ко сну, убаюкав как младенца.

ГЛАВА 4. «Кружок по интересам»

Будильник затрезвонил ровно в восемь утра. Я боялся, что от выпитого вчера алкоголя будет болеть голова. Опасения были напрасны. Проснулся я бодрым, с кристально чистой головой.

Заботливый робот-клинер поднимал с пола вещи разбросанные мной ночью, и аккуратно развешивал их на плечиках. Несмотря на миниатюрность щупалец, которые на первый взгляд могут показаться хрупкими, робот умело орудовал ими и подымал предметы в разы больше и тяжелее его самого. Затем он принялся пылесосить. Наблюдая за его работой, к которой он к лову подходит со всей ответственностью, я начинаю понимать почему роботы пришли на замену горничным и уборщицам. Робот-клинер действительно ищет пыль или грязь и устраняет это, когда как люди наводят порядок только в том месте, где это будет заметно, часто пренебрегая проведением генеральной уборки.

Дома завтракать я не захотел и решил пойти в своё любимое кафе «Сириус». Если в ближайший месяц не найду источника заработка денег, то придется избавиться от барской привычки посещать места общественного питания. По прогнозам синоптиков, похолодание не предвиделось. Оценив погоду, потягивая очередную сигарету на балконе, я решил одеться по-летнему. Покопавшись в шкафу, я нашёл черные

бриджи, цветастые шлёпки и разноцветную футболку.

Спустившись на первый этаж, я увидел администратора юртколонны Антона, который сидел на ресепшене и вдумчиво держал в руках исписанный бумажный лист.

– Привет... Ого, на тебе лица нет. Что случилось?

– Привет, – отстранено ответил Антон, – Увольняют меня будь оно не ладно. Замену уже подготовили. Говорят, что мол меня держать в штате стало нерентабельно... Вот сижу и не знаю, что делать.

– Как увольняют? Ты же управляющий этой юртколонны, – удивляясь и одновременно высказывая своё возмущение сказал я.

– Этого стоило ожидать, – прикусив нижнюю губу сказал Антон, – Обидно как-то. Я ж этой юртколонне почти десять лет верой и правдой служил, а меня в одночасье хотят вышвырнуть как кота облезлого, – Антон из последних сил пытался сдерживать слёзы.

– Антон, мне жаль, что с тобой так поступили, – я положил руку ему на плечо, – Приказ будешь обжаловать?

– А смысл? – резко подняв голову и посмотрев на меня, сказал Антон. – У меня не так много денег, чтобы судиться с ними. А что если я проиграю? Представляешь сколько дерьма на меня выльется? Они же не пожалеют денег и наймут себе самых лучших юристов, которые на судебном заседании мокрого места от меня не оставят. Если бы я был уверен в положительном исходе дела, то конечно же попытал

свое счастье.

– Чем собираешься заниматься? Рабочих мест ни в городе, ни в регионе практически нет.

– За границу поеду, к брату, наверное. У него вроде как бизнес там. Посмотрим, может найдет для меня работу.

– Что я могу сказать? Удачи тебе, Тоха. Звони, не теряйся. Номер мобильного знаешь если что.

– Пока, Дэн.

В кафе «Сириус» было пусто. За барной стойкой я увидел Виго, владельца заведения. Заметив меня, он стал махать рукой, жестом приглашая занять столик.

– Здравствуй Виго. Ты бы хоть музыку включил и света прибавил в помещении, а то как на кладбище. Темно, тихо и безлюдно, – улыбаясь сделал я дружеское замечание.

– Привет Денис, – сказал Виго и со всей силы ударил металлическим молотком по распластанному на деревянной доске куску мяса, – Второй день уже клиентов нет. В соседнем квартале ресто-бар новый открылся, так все туда хлынули из-за низких цен. Заманивает гад!

– А готовят как?

– А ты думаешь сейчас кому-то есть дело до того, как готовят? – Виго еще сильнее ударил молотком по куску мяса, – Лишь бы было съедобное – вот сегодняшний девиз потреби-

телей. Насколько мне известно, ту кафешку открыл какой-то иногородний, из Астарожа вроде.

– Что поделатъ? – я дернул плечами. – Мода нынче такая.

– О, боги! – Виго поднял руки вверх, а затем перекрестил-ся. – Как машина может готовить еду лучше человека?

– Ну так ты и сам не против эксплуатации роботизированной рабочей силы. Кстати где Рос?

– На ремонте он, – буркнул Виго, – Ночью пока мыл посуду сломался. Сегодня только отвез на диагностику. Сказали проверять будут до завтра, но предположили, что якобы он своё отработал. Ты давай, моего Роса в сравнение не ставь. Он у меня занимался исключительно хозяйственной и сервисной работой. Официант, уборщик, посудомойщик, бармен и в редких случаях кассир. К готовке я его не подпускал ни на сантиметр. Приготовление блюд входило в мои обязанности.

Виго снова нанес мощный удар по мясу.

– Э-эх... Если сервисная служба не сможет починить Роса, то я даже не знаю, как быть, – Виго покачал головой, – Один я точно не справлюсь.

– Есть предложение. Ты же знаешь Антона Блюхера? Администратора соседней юртколонны.

– Конечно, – отложив в сторону кусок мяса и вытирая руки, сказал Виго, – Изредка забегает ко мне на обед. А что?

– Уволили его, буквально сегодня. Если хочешь можешь его взять вместо Роса. Человек он порядочный и очень от-

ветственный. За любую работу берётся.

– Было бы хорошо, если б мне было чем ему платить. Сам же видишь. Кухня и управление на мне, а весь сервис на Росе был. Я даже поменять его на более новую модель не могу, потому что денег не хватает. Сейчас еще и аренду повысили. Короче плохой вариант.

– Виго, я с тебя поражаюсь! Как с таким подходом ты смог так долго удерживать бизнес на плаву? Извини за прямоту, но ты скупердяй.

– Какой есть, такой есть, – протороторил Виго сделав вид что обиделся.

– Ладно, не обижайся... Ну так как? Ты кормить посетителя собираешь, или дальше будем обсуждать мировые проблемы?

– Ох, ё-моё. Прости старого дурака! – Виго подбежал и открыл дверцу холодильника, – Есть похлёбка по-деревенски и салаты. Будешь?

– В самый раз. Надо желудок немного разогнать горячим супом.

– Может отбивную зажарить тебе? – поинтересовался Виго, трясая перед моим лицом куском мяса, сплюснутого от гневных ударов молотка хозяина заведения.

– Нет, спасибо. Только суп.

По телевизору шла программа новостей. Я попросил Виго прибавить громкости на телевизоре. Сотрудник пресс-службы департамента полиции Кэстилая в своём интервью рас-

сказала о росте преступности в регионе и городе.

– ... Число краж, грабежей и разбоев превысило все отметки, чего наблюдалось последние пять лет. Ежедневная аресты стали привычным делом для местных отдел полиции. Анализ показал, что большинство преступлений совершается людьми, не имеющими постоянного источника дохода. Столько же преступлений совершается людьми, под действием нового синтетического наркотика под названием «аспан». В числе правонарушителей есть не только ранее судимые, но и те, кто никогда не попадал в поле зрения нашего ведомства.

– Госпожа Левчанская, – репортёр поднесла микрофон ближе к интервьюируемому, – Что, по Вашему мнению, стало причиной такого резкого роста преступности в нашем городе и регионе в целом?

– В данный момент наши аналитики как раз заняты этим вопросом.

– Какие меры предпринимаются для пресечения каналов сбыта аспана? Добились ли ваши подразделения каких-либо результатов?

– Лучшие силы брошены для работы в этом направлении. К сожалению, пока результатов нет.

– А что Вы можете сказать по поводу роста числа суицидов среди населения? Буквально вчера мы все стали очевидцами такой картины. На наших глазах мужчина спрыгнул с крыши юртколонны. И этот факт не единичный. За послед-

ний год около трёхсот человек свело счёты с жизнью. Опрос родственников погибших показал, что причиной всему явилась безработица, огромные долги по кредитам и ипотекам. У некоторых даже находили предсмертные записки, в которых вину за случившееся они возлагают на государство.

– Вопрос ясен, – Левчанская стиснула губы, – По каждому такому факту возбуждены уголовные дела, в рамках которых проводится разбирательство. Человеку свойственно перекладывать груз вины и ответственности на плечи других, – высокомерно отчеканила Левчанская, – Повторюсь, следствие не установило объективных причин, указывающих на причастность к этому государства либо отдельных её служащих. Это выбор каждого человека. Либо покончить с собой, оставляя своих родных и близких на произвол судьбы, либо же всё-таки собраться с силами и искать пути решения. Суицид – это невыход из ситуации. То же самое можно и отнести к преступникам, – Левчанская перевела взгляд на камеру и презренно посмотрела в объектив, – Не важно, что подтолкнуло Вас встать на путь криминала. Преступление есть преступление. Безработица – это не повод кого-то грабить или обкрадывать.

– Каждый же может оказаться в подобной ситуации, – сказала репортёр за кадром, – И Вы не исключение.

– Возможно, но я никогда не решусь покончить с собой и уж тем более не стану преступником.

– Да, но...

– Уважаемая! – все с тем же презрением, Левчанская посмотрела на молодую репортершу, – Вы меня удивляете своим отношением к преступникам. Неужто Вы поддерживаете всё то чем они занимаются?

– Моя мысль заключалась в том, чтобы тех людей, которые от отчаяния пошли на преступление, судили несколько мягче, потому что...

– Нет в законе пункта, позволявшего бы смягчить наказание человеку, совершившему преступление из-за отчаяния. Учите закон, госпожа репортёр, – фыркнула Левчанская, – У Вас всё? Если да, то мне нужно идти. Всего доброго...

Поблагодарив Виго за обед и оплатив счет, я вышел из кафе. Рядом проходила надземная ветка метро, по рельсам которой на быстрой скорости промчался состав электропоезда. Особенность местности Кэстилая не позволяла построить метро под землей, с таким же большим количеством веток. Это и побудило создать транспортную сеть надземного метро. Принцип работы аналогичный подземке, отличие заключалось лишь в скорости, которая была значительно ниже и варьировалась в районе семидесяти-семидесяти пяти километров в час, когда как подземный аналог мог развить скорость до ста. В целях безопасности, все железнодорожные ветки покрыты защитным стеклом, изготовленным

из нескольких слоёв закаленного силикатного стекла, упрочненного химическим травлением. Это позволило, например, сдержать сошедший с рельсов состав и предотвратить возможные последствия от аварии. Передвижение на метро стало популярным в первую очередь из-за низкого ценового диапазона.

Раздался звонок мобильного. В разблокированном дисплее отобразился скрытый абонентский номер. Нисколько не смутившись, я ответил на звонок.

– Алло.

– Здравствуйте Денис Александрович, – голос собеседника был искажён, – Приносим Вам своим извинения...

– Э, я Вас не понимаю. За что?..

В области правой лопатки я почувствовал сильную боль. Мышцы всего тела парализовало, ноги подкосились, и я рухнул на землю, слегка ударившись затылком об асфальт. Последнее, что я видел перед потерей сознания, это открытое безоблачное небо, вид которого заслонил силуэт незнакомца в медицинской маске и капюшоне, тянувшего ко мне руки.

Не представляю сколько я был в отключке. Чувствовалась боль по всему телу, особенно в месте удара электрошокером, действие которого я распознал сразу же. На голове у меня надет черный мешок из плотной ткани, не пропускав-

ший не единого лучика света. Я сидел привязанный к стулу. Паралич продолжал сковывать мои движения. Мышцы так и не пришли в тонус. Даже кончиками пальцев двигать было трудно, а самое главное – больно.

Скрип двери нарушил тишину. Скрипучим оказалась не только дверь, но и напольное покрытие. Деревянные доски истошно вопили под тяжестью чьих-то шагов. Вошедший в комнату человек подошёл максимально близко. Сквозь мешок я почувствовал неоднозначный сильный запах трав и лекарств. Я притворился, что до сих пор нахожусь в бессознания.

– Можете не притворяться, – послышался уже знакомый голос телефонного собеседника, – Как я уже и говорил, мы приносим свои извинения.

– Кто это мы? – еле проговаривая слова, спросил я.

– Скоро узнаете. А пока, сделайте одолжение и не шевелитесь.

– Что? Ты что задумал?!... Слышишь!? – я закричал что есть мочи, преодолевая боль от онемевшей челюсти. Незнакомец обхватил кисть моей правой руки и развернул ладонью вверх.

– Это для Вашей же безопасности, – голос собеседника был спокойным, – Если будет больно – скажите.

Похититель высвободил мою правую руку, развязав веревку до локтя. Чувствительность стала понемногу возвращаться, однако пошевелить ею я так и не смог. Через некото-

рое время я услышал глухой звук, как будто заработала вентиляция. Кисть окутывалась холодом. Я продолжал кричать. Невидимость угрозы пугает страшнее всего. В голове крутились самые разные мысли о происходящем. Через некоторое время заработал другой механизм, звук которого сравним со стоматологическим аппаратом по сверлению зубов. Ругаясь всеми известными мне матерными словами, я пытался высвободиться, дергаясь и извиваясь как змея. Внезапно через мешок, к моему лицу была прислонена мокрая тряпка с резким травянистым запахом. Веки отяжелели и начали опускаться, постепенно погружая меня в сон.

Очередное пробуждение я предпочёл не демонстрировать, понимая, что за мной следят. Аккуратно проверил моторику рук, ног и головы. Эффект от электрического удара прошёл, но кистью правой руки, подвергшейся неизвестному воздействию, я пошевелить так и не смог. В комнате ощущалось присутствие людей, которые вели между собой разговор. Заметив моё шевеление, они замолчали. Кто-то подошёл ко мне со спины и стал отвязывать от стула, полностью высвободив руки и ноги. Мешок с головы я снял сам. Напротив, в нескольких метрах от меня стояло трое человек, позади них на треногах ярко светил прожектор.

– Эй, уроды! Вы кто такие, мать вашу?! Что вам от меня

нужно?!

– Успокойтесь, Денис Александрович, – прозвучал женский голос, – Осмотрите себя. Вы в полном порядке. Никто Вас не пытал, мы лишь провели микрооперацию.

– Мы извлекли твой чип, Дэн, – послышался знакомый мужской голос, – Так было нужно.

– Чтоб тебя! Ливаз?! Что за игры?! – я резко встал со стула и сразу же припал на одно колено, почувствовав головокружение и боль в висках.

– Денис, ты еще слаб, не делай резких движений. Тебе нужен отдых. Как восстановишь силы и будешь готов к диалогу, мы продолжим.

Не дожидаясь моих комментариев, мужчина и женщина, стоявшие рядом с Ливазом, подошли и, подхватив меня за руки с двух сторон, поволокли к двери. Глаза закрылись, и я снова потерял сознание.

В небольшой комнате кроме кровати, прикроватной тумбы и деревянного стула больше ничего не было. Стены были обшарпаны, местами проглядывались остатки некогда украшавших это помещение фотообоев. На потолке, подвешенная на тонком проводе с патроном, одиноко болталась лампочка. Освещения от неё исходило не больше чем от восковой свечи. Запах аптеки из прошлой комнаты, сменился

на запах сырости, исходивший от промокшего угла с темным пятном, тянувшимся от потолка до пола. Когда вставал с кровати, деревянные доски под ногами заметно прогнулись. Дверь комнаты была заперта, с другой стороны. Подойдя к стене напротив входа, я увидел большой след прямоугольной формы, заметно отличавшийся более светлым оттенком. Не трудно догадаться, что на этом месте когда-то висела картина.

Дверь комнаты отворилась, но никто не вошёл. Распахнув дверь и убедившись, что там никого нет, я вышел из комнаты и оказался в глухом коридоре. Он завёл меня в большой зал. По центру стоял круглый стол. Потолки были гораздо выше, а само помещение выстроено в два яруса. Это было неким центром всего здания, куда стекались другие коридоры и проходы. Соседние помещения были за закрытыми дверями. Второй этаж зала представлял собой широкий балкон, выстроенный кольцом. Ближе к потолку зал сужался, упираясь в стеклянный купол, дававший дополнительный дневной свет столь тусклому помещению.

Из соседнего коридора показался Ливаз. Без промедления я подбежал к нему и ударил по лицу. Явно не ожидая, от меня столь радушного приветствия Ливаз отшатнулся и упал на задницу, потирая ладошкой слегка покрасневшую скулу.

– Дэн, – Ливаз скорчил лицо от боли, – Обязательно было бить со всей силы?

– Это еще было не сильно, – я сделал шаг к Ливазу, и он

отпрянул.

– Да уймись же! – вспыхнул он, но тут же успокоился, – Позволь объясниться.

– Хм, попробуй, – усаживаясь на стул, сказал я.

Ливаз напротив меня через стол.

– Я тебе говорил, что мне нужен человек с навыками, как у тебя. Вчера ты не был против встретиться.

– А что нельзя было просто позвонить? Или скинул бы сообщение с адресом, я бы сам подъехал. К чему было устраивать весь этот спектакль?

– Так было нужно, ради нашей же безопасности.

– Какая к чёрту безопасность? Что ты несешь?!

– Это трудно объяснить, но я попробую.

– Валяй! – я скрестил руки на груди.

– Ты же слышал про Гафарова, одного из основателей корпорации «Б.О.Г.»? – Ливаз уперся подбородком на сложенные домиком пальцы.

– Ну допустим. Чего ты вдруг его вспомнил? – я покрутил головой и прохрустел шеей.

– Я внебрачный сын Гафарова. – выдержав паузу и глубоко выдохнув, ответил Ливаз.

– Чего? – скривив лицо, спросил я. – Ты что мелодрам пересмотрел?

– Я говорю серьёзно. Гафаров мой отец.

– Вот это поворот, – удивился я, поняв, что Ливаз не шутит, – Ну допустим это так. Что с того? Почему ты вдруг ре-

шил вспомнить покойного Гафарова? И как всё это связано с моим похищением?

– Ты знаешь подробности его смерти?

– Я этим делом не занимался, если ты об этом. Мне известно лишь то, что он покончил с собой. Повесился у себя гараже.

– А если бы я тебе сказал, что ему помогли умереть? – с серьёзным лицом заявил Ливаз.

– Помогли? – я заёрзал на стуле и нахмурился. – Ты имеешь ввиду – убили???

– Именно так.

– Ты, я погляжу не только мелодрамами, но и детективами увлекаешься, – не выдержав, я рассмеялся.

– Дэн, я говорю серьёзно, – Ливаз сидел всё с тем же хмурым видом.

– Хочешь сказать, что Гафарова убили, а затем всё обставили как суицид? Откуда такие мысли, Ливаз?

– Хорошо, давай найдём, с другой стороны. Помнишь ты говорил про свой сон?

– Ну да, был сон. И что с того?

– А ты согласишься, если я тебе скажу, что мой сон был идентичен твоему?

– Не понял.

– Я говорю, что всё было тоже самое, как и у тебя. Всё тот же амфитеатр, зрители и незнакомец в чёрном балахоне.

– Ты похоже прикалываешься надо мной, да?

– Ты сказал, что лицо оратора в чёрном балахоне тебе показалось знакомым, я же в свою очередь узнал его. Это был Гафаров...

– Подожди, – я стал трогать свой лоб, чтобы проверить нет ли у меня температуры. Даже ущипнул себя, вдруг это очередной сон, – Выпить есть что?

Ливаз удалился в соседнюю комнату, откуда вернулся с бутылкой водки и двумя стаканами. Налив себе и мне огненной воды, Ливаз вернулся на место. Я залпом выпил налитый мне до краёв стакан и как ни странно, даже не поморщился.

– Давай еще раз. Ты утверждаешь, что нам приснился один и тот же сон? Как такое может быть?! – я был в недоумении.

– Я и сам хотел бы это понять, но пока ничего путного в голову не приходит, – сказал Ливаз и также залпом осушил свой стакан, а затем снова налил себе и мне водки.

– Раз уж ты готов меня слушать дальше, то я продолжу.

– Подожди, – я подкурил сигарету, – Как так получилось? Я про Гафарова.

– Моя мать, как тебе известно, родом из Сирии. Они познакомились с Гафаровым, когда он приезжал в Дамаск с рабочим визитом. Мама тогда работала администратором в гостинице, куда поселили моего отца. У них завязался роман, и Гафаров предложил матери поехать с ним в Фолксвэй. Так, будучи молодой и легкомысленной, моя мама согласилась

и ринулась за столь импозантным мужчиной. По приезду оказалось, что Гафаров женат, а его супруга была на пятом месяце. Мама естественно, не ожидая такого поворота событий была сломлена. Чуть было даже не свела счёты с жизнью. Тогда то, при поступлении в больницу, она и узнала, что беременна. Денег на тот момент у неё не было, жилья тоже. Вернуться она не могла, поскольку сбежала с чужестранцем из родного дома, а это приравнивается к позору. Так, перебиваясь с одной подработки на другую, у неё подходил срок. О беременности матери узнал Гафаров и с того момента всячески помогал ей в материальном плане. Раз в месяц он приходил к нам домой и играл со мной. Перед смертью мать рассказала мне об отце, а точнее о моём внебрачном происхождении и о второй семье Гафарова. Попросила не держать на него зла, поскольку она и сама давным-давно простила его.

Ливаз снова наполнил свой стакан и выпил всё залпом.

– Незадолго до своей кончины, Гафаров приезжал ко мне. Это был наш последний с ним разговор. Вел он себя крайне странно и его что-то беспокоило, но он старался не подавать виду. Впрочем, я и сам не придавал этому значение. Он в последнее время частенько был сам не свой.

Ливаз вытащил из заднего кармана брюк серый потертый металлический ключ-бабочку.

– Это было в конверте, который мне принёс курьер после гибели отца. Помимо ключа, внутри лежала записка с над-

писью «сон».

– И отчего он? – взяв в руки ключ и рассматривая его, спросил я.

– Пока не знаю, но чувствую, что отец неспроста распорядился передать этот ключ мне.

– Спасибо за интересную историю твоей жизни, но я еще больше запутался. Ты внебрачный сын Гафарова, о котором знали только он и твоя мать. Это я уже понял. Перед смертью твой отец вёл себя подозрительно, а после тебе был прислан этот старый ключ с бумажкой, где написано слово «сон». Основываясь на догадках, ты делаешь вывод о том, что смерть твоего отца была насильственной, а самоубийство это всего лишь инсценировка. Так?

– Всё верно.

– Как бы ты поступил, будучи на моём месте? Поверил бы во всё то, что ты мне сейчас нагородил?

– Да пойми же ты наконец, – Ливаз постучал пальцем по столу, – Мой отец не мог наложить на себя руки. Он не из тех людей, кто таким образом бежит от проблем. Я уверен в том, что моего отца убили. Понимаешь?

– Допустим, что всё так, как ты говоришь, – подкуренная сигарета отдалась треском, – Значит ты хочешь, чтобы я покопался в этом деле?

– Денис, ты единственный из тех людей кому я могу доверять, кто сможет разобраться в этом. Пожалуйста, мне нужна твоя помощь. Я один не справлюсь. Если ты беспокоишься

по поводу денег, то это не проблема. Любые деньги, только назови цену.

– Ливаз, – я покачал головой, – Я тебя сейчас ударю! Какие к чёрту деньги?

– Извини, это всё нервы, – Ливаз улыбнулся, – Кстати вот твой смартфон и часы. Все твои деньги теперь хранятся на внутреннем накопителе телефона, как это было раньше до чипов.

– А что не так с моим чипом?

– В них встроен локатор, показывающий твоё местоположение с точностью до метра. Сам же сказал, что у тебя возникли проблемы с КРБ, вот я и решил подстраховаться.

– Штирлиц хренов, – я улыбнулся и покачал головой. – А где твои приспешники? Девушка и парень.

– Позже с ними познакомишься.

Я начал стал вертеть головой и осматривать зал.

– Это здание старой школьной библиотеки, – ответил Ливаз, упреждая мой вопрос, – От здания, по соседству, где собственно была школа, уже ничего не осталось, а библиотека как видишь, устояла. Успел выкупить его с землей и оформить как склад. Находится за чертой города, подальше от любопытных глаз.

Я встал, подошёл к стене и прислонился плечом, скрестив руки на груди,

– И так, давай действовать по порядку. Ты считаешь, что ключ и наши сны как-то связаны?

– Да.

– А это в свою очередь как-то связано со смертью твоего отца?

– Именно так.

– Предположим, что это так, – я покрутил указательным пальцем, – Вернёмся к нашему общему сну и пробежимся по некоторым моментам. Нам был показан амфитеатр, по сцене которого расхаживал твой отец. Главная деталь, которая мне запомнилась из всего сна это цифры, произнесенные Гафаровым – Четыре четыре ноль восемь два ноль один.

– Подожди, – Ливаз нахмурил брови, – В моём сне отец тоже называл цифры, но совершенно другие – Четыре четыре восемь два ноль восемь. Именно эти цифры запомнились отчетливо.

– Что это может быть? Шифр? Если да, то от чего? Может быть от кодового замка сейфа?

– Не думаю, – после недолгого молчания ответил Ливаз. – Отец не доверял кодовым замкам, да и к тому же не забывай про ключ, оставленный моим отцом. Вот как раз-таки это в его стиле. Он всё закрывал на механические замки.

– Ага, – я задумался, – Что дальше? Почему нам приснился амфитеатр? Кстати сколько их у нас в мире?

– Самых крупных всего десять, сохранившихся до настоящего времени – после нескольких манипуляций со смартфоном, Ливаз зачитал информацию из интернета.

– Это хорошо, думал будет больше. Зрители между собой,

в том числе и твой отец, разговаривали на французском языке. Так, так, так...

Я достал свой смартфон. В строке поисковой системы сделал запрос о самых крупных амфитеатрах Франции.

– Чёрт возьми, слишком много вариантов... При чём тут цифры? Думай, думай, думай, – произносил я, – Стоп! Ну разумеется!

Ливаз вопросительно посмотрел на меня.

– Ну конечно же, – сказал я, открывая на своём телефоне карту мира, – Приснившиеся нам цифры – это географические координаты. Наш выбор пал на Францию. Она расположена северных широтах восточного полушария. Значит так, допустим, что мои цифры – это координата северной широты, а твои это координаты восточной долготы.

Ливаз безмолвно смотрел на меня восторженными глазами.

– Освежим школьные знания. Окружность Земли делится на триста шестьдесят градусов, один градус делится на шестьдесят минут, минута – на шестьдесят секунд. В обозначении координат пишут сначала градусы, потом минуты, затем секунды. Мы взяли северную широту и восточную долготу. Значит, область поиска уже известна. Для начала разберемся с моими цифрами. Мне кажется они показывают широту. И так. Четыре градуса северной широты никак не может быть, поскольку при таком градусе интересующая нас точка должна находится где-нибудь в Африке, а нам

нужна Европа, – я стал приближать открытую на смартфоне политическую карту Земли с расчерченными параллелями и меридианами. – Ага. Вся Европа находится в диапазоне от сорока до пятидесяти градусов северной широты, следовательно, нужный нам градус равняется сорока четырём. Оставшиеся цифры ноль восемь два один – это минуты и секунды. Получается, что мои координаты это Сорок четыре градуса, Ноль восемь минут и Двадцать одна секунда Северной широты.

– Подожди. А почему ты думаешь, что твои координаты – это широта, а не долгота? – спросил Ливаз, скрестив руки на груди и сделав умный вид.

– Потому, что меридиан сорок четвертого градуса восточной долготы никак не проходит через Европу, – не отрывая взгляда от экрана смартфона произнёс я.

Извинившись за дурацкое замечание, Ливаз стал, как заключенный расхаживать по холлу, держа руки за спиной.

– Теперь давай разберёмся с твоими цифрами. Сорок четыре градуса долготы быть не может и это факт, а вот четыре градуса, вполне себе подходящая меридиана. Она как раз проходит на территории Европы, пересекая вычисленную нами параллель. Значит твои координаты это Четыре градуса Сорок восемь минут и Двадцать восемь секунд Восточной долготы. Проверим куда это нас приведёт. – сказал я, вбивая в поисковую строку полученные координаты.

– А почему именно Сорок восемь минут и Двадцать во-

семь секунд? Может быть там Четыре минуты, а не Сорок восемь...?

– Ага, Четыре минуты и Восемьсот двадцать восемь секунд? – я усмехнулся.

– Блин, точно, – Ливаз, прикрыл лицо руками, – Извини, опять тупанул.

– Поздравляю тебя, – изучив информацию с сайта, сказал я, – Мы отправляемся во Францию, в город Оранж, где сохранились руины амфитеатра, построенного приблизительно в первом веке нашей эры.

– А чему ты так удивился то?

– Мне тоже нужно во Францию. Только не в Оранж, а в Париж. Поеду проходить аттестацию на адвоката. Если подтвердишь, то после собеседования поедем в Оранж вместе.

– Класс! – воскликнул Ливаз, – Поездка за мой счёт.

– Само собой, – со смехом сказал я, – И не только поездка.

Я там святым духом питаться не собираюсь.

– Возражений нет, – с улыбкой на лице сказал Ливаз, – Спасибо тебе Денис, и еще раз прими мои извинения. У меня не так много друзей осталось, и так уж вышло, что ты в их числе.

– Ладно, проехали. Мне и самому стало интересно. Я не верю в то, что какие-то сверхъестественные силы или мистические создания поспособствовали одинаковым сновидениям. Этому есть более научное объяснение.

– Как думаешь, что нас ждёт в том амфитеатре?

– Не знаю, – я пожал плечами, – Тайник, наверное, какой-нибудь, отпираемый оставленным тебе ключом. Приедем, найдём и проверим.

– Согласен, – Ливаз кивнул, – Тогда расходимся? Встречаемся...

– Погоди ты, – перебил я Ливаза, – Мне еще приглашение не пришло с Ассоциации.

– Кажется пришло, – глаза Ливаза забегали, – Проверь почту, во вкладке прочитанные.

– Уже посмотрел, что ли?

– Прости, как-то машинально вышло.

– Машинально... Ага. Как же.

В открывшемся письме от Ассоциации адвокатов сообщалось, что мои документы приняты и я приглашён на аттестацию. Дата и время проведения – 07 марта, 09 часов 30 минут.

– Вот чёрт! Завтра уже надо быть там. На чём добираться будем?

– Это я беру на себя. Транспорт я найду.

Мы подошли к выходу. Ливаз прокрутил рычаг и послышался звук задвигающихся ригелей. Массивная дверь сейфового типа, с расположенным по центру штурвалом запирающего поворотного устройства, выпустив пар, стала открываться, запуская внутрь лучи заходящего солнца.

– Интересная дверь установлена на входе в бывшую библиотеку. – насмешливо произнёс я, выходя на улицу.

– Поменял тут кое-что. Установил дверь. Усилил каркас

всего здания. По всей территории, – Ливаз очертил рукой свои владения, – Расставлены датчики движения и сигнализации.

– Лучше бы внутри косметический ремонт сделал, – фыркнул я.

– Всеми своё время.

Во дворе стоял старенький запыленный автомобиль класса кроссовер. Синтетическая автокраска стала блеклой и могла называть себя чёрной лишь номинально.

– Это что за корыто? – сказал я, забираясь на переднее пассажирское сиденье.

– Это «Номад» – классика отечественного автопрома. Работает на бензине.

– Ух ты!... Сказал бы я лет двадцать тому назад. Зачем тебе такая развалюха?

– Нормальная машина. Управление и бортовой компьютер аналоговый, без всяких маяков и интернет модулей. То, что надо!

– Ладно, убедил, – я покачал головой, – Поехали, а то мне еще вещи собирать.

Автомобиль завёлся со второго раза. Двигатель на удивление работал очень громко, а саму машину время от времени потряхивало. Ливаз вырулил на просёлочную дорогу, преодолел неглубокий ров и наконец через несколько метров мы выехали на асфальт.

– Ты в курсе, что приборная панель не работает?

– Не вся. Видишь, вот, – Ливаз указал пальцем на индикатор низкого уровня запаса топлива, – Горит же.

– Еще и бензин заканчивается. Ты же надеюсь помнишь, что в городе не осталось бензиновых автозаправок?

– Не бойся, доедем. Есть пол канистры... – Ливаз кивнул в сторону багажника, – Гм, должно быть.

Мы выехали на автостраду, которая ближе к городу переходила в главный проспект Кэстилая. На фоне электрокаров, проезжавших мимо, наш бензиновый автомобиль, рычал как лев, пугая всех вокруг характерным звуком двигателя и дребезжанием выхлопной трубы, время от времени выстреливавшей сгустком копоти. Я уже стал забывать какой гнусный и в тоже время чем-то манящий запах может источать бензиновый автомобиль. Чувствовалось, что салон пропитан пылью, маслом и дешевым ароматизатором, пустой стикер которого до сих пор болтается на зеркале заднего вида. Однозначно, автомобилю требовался хороший ремонт, после которого он станет полноправным царём дороги.

– В сам город не заезжай, – предупреждающе сказал я, – Остановись у той надземной станции. Дальше поеду на метро.

– Как скажешь, – сказал Ливаз, сворачивая и останавливаясь у обочины. – Вечером сам доберешься или тебя забрать?

– Доберусь как-нибудь, – вылезая из машины сказал я, – До вечера.

Подъёмник к надземной станции метро находился непо-

далеку. Поднявшись на посадочную платформу, я уселся на скамейку, ожидая прибытия поезда. На смартфон поступил звонок от Дёмина.

– Денис, черт тебя побери, ты почему недоступен был?! – надрывая голос прокричал Дёмин.

– Палыч, спокойно. Ты чего разорался? Что стряслось?

– погоди, – из динамика доносились звуки от стука пальцев по дисплею смартфона, – Катя! Шифрование звонка, живо!

– Запрос на шифрование..., – донесся голос виртуального ассистента Дёмина, – Активирован.

– Денис, пол часа назад от меня гости вышли, сам знаешь кто. Расспрашивали про твой неофициальный разговор с Зейналовым. Говорят, ты оказывал давление на подозреваемого и превысил свои должностные полномочия.

– Что?! Они там что совсем из ума выжили?! – возмутился я, – Не было ничего такого!

– Криминалисты сделали, смыв небольшого пятна крови, обнаруженного возле стола, в кабинете Рамаренко. Это была кровь Зейналова. Рамаренко с перепугу стал отрещиваться и клясться, что ничего не делал. Рассказал, что обнаружил на столе рассыпанные канцелярские иглы, утверждая мол был беспорядок, после твоего ухода, – Дёмин помолчал, а затем продолжил, – Денис, они тебя ищут и скорее всего негласно, поскольку я не видел официальных ориентировок на твоё имя. Будь осторожен.

– Спасибо за информацию, Палыч. Я твой должник.

– Сочтемся. Конец связи.

Электропоезд как раз подъезжал к станции «Периметр», название которого было озвучено через громкоговоритель, томным мужским голосом. Вдали стал вырисовываться Кэстилай, заметить который было невозможно. Территория вокруг города с годами превратилась в пустошь со слабо выраженной, по большей части даже отсутствующей флорой и фауной. Редко встречающиеся деревья и трещины в земле придавали этой местности вид безжизненной пустыни, что в свою очередь сильно контрастировало с городом и прилегающей к нему территорией, со всеми его цветущими садами и зелеными насаждениями. Несмотря на свой ужасающий вид на пустыре иногда можно встретить людей, называющих себя степняками. Когда-то им даже была посвящена целая газетная полоса. Основной костяк степняков ранее составляли осужденные, которые по обвинительному приговору суда выдворялись за пределы населенных пунктов, лишаясь всех городских благ, без права на реабилитацию. У таких осужденных конфисковалось всё – имущество, дом и деньги. Изгнание, как мера наказания применялась судами в период с 2040 по 2060 года, и в последующем была упразднена. За двадцать лет существования, всего по стране к этой мере наказания было приговорено свыше одного миллиона человек. Всё это время люди вели нескончаемые дискуссии по этому поводу. И как всегда мнения разделились. Одни

утверждали, что применение крайних мер при назначении подобных наказаний оправдано, приводя в пример трагические террористические и экстремистские события из истории. Другие же были против изгнания и применения иных бесчеловечных методов борьбы с преступностью, скандируя о гуманизации уголовных наказаний. Среди жителей даже ходили слухи о том, что это ничто иное как демографическая политика государства, направленная на уменьшение численности населения. Интересно лишь то, что даже после введенного моратория и последующей отмены изгнания, ряды степняков продолжали пополняться. Наблюдалась миграция целых семей за пределы города, примыкавших к степным жителям. Один журналист, имя которого в статье не указывалось, написал труд о наблюдениях за степняками. Он инкогнито провёл целый год, проживая совместно с ними.

Всю территорию за пределами населенных пунктов, степняки прозвали «Инчи», что переводится как «Свобода». На земле Инчи почва не везде пригодна для возделывания. Это и разделило всех степняков на две абсолютно разные фракции – Козгалы и Конысы. Представители фракции Конысов, или Поселенцев, заняли плодородные участки земли, где возвращали овощные культуры. Козгалы же, или Передвижники, стали неким извращенным аналогом древних кочевников.

Жизнь в изгнании отбросила абсолютно всех степняков на много столетий назад в развитии. Тем не менее, Коны-

сы приспособились к новой жизни. Они создавали поселения, называемые твердынями. Выстраивали забор вдоль своих границ. А избранный народным голосованием правитель, находился у власти до самой своей смерти. Размеры поселений были различными, но в основном могли вместить в себя до ста тысяч человек. Быт и жизненный уклад жизни внутри поселений журналист не узнал, поскольку ему «посчастливилось» оказаться во фракции козгалов, на которых земля Инчи повлияла гораздо иначе. Изо дня в день козгалы преследовали единственную цель не умереть от жажды, голода и холода. Рацион питания козгалов был предельно скуд – съедобные дикие растения и корни, птицы, степные грызуны такие как хомяки и пищухи, иногда рыба и птицы. По долгу на одном месте они не останавливались и старались большую часть времени находится в движении. Жили они в самодельных кибитках с деревянным каркасом и войлочным покрытием. Каждая кибитка вмещала в себя до шести человек. Практичная конструкция позволяла козгалам быстро собирать и также быстро разбирать свои жилища. Основным способом добычи пищи у козгалов была охота и рыбалка. Имевшийся в наличие крупный рогатый скот, козгалы использовали в качестве тяговой силы. Никто и не подумывал использовать скот как то иначе. Временами отдельные племена козгалов выходили на рейд и разграбляли отдаленные деревни, не относящиеся ни к одному из регионов страны. Бывало и так, что козгалы осуществляли налёты на слабоукреп-

ленные поселения фракции коньсов, разрушая их твердыни до основания и убивая поселенцев. Более укрепленные поселения козгалы старались обходить стороной.

Зима, как утверждал журналист, переносилась козгалами труднее всего, в чём он смог убедиться на собственной шкуре. Если в жаркое время года можно было хоть как-то укрыться от палящего солнца, то зима была целым испытанием для козгалов. Для того, чтобы согреться они обматывались всей имеющейся одеждой и различным тряпьем, перед этим обмазавшись животным жиром. Как правило, число стариков и новорожденных после зимы сокращалось и выживали лишь единицы, поэтому женщины предпочитали рожать детей так, чтобы к зиме их дети окрепли и смогли стойко перенести суровые зимы на землях Инчи. Варварство и беззаконие для козгалов было обычным делом. Безусловно, у каждого племени был свой вождь, но его власть ограничивалась лишь отысканием нового места, куда он поведёт своё племя. Любой из козгал, усомнившийся в возможностях своего вождя мог безнаказанно убить его и встать во главе племени, рискуя повторить участь своего предшественника. Больше всего в племени уважали силу, представителям которой отдавали предпочтение абсолютно во всём. Те, кто сильнее – питался первым, пользовался любой понравившейся ему женщиной и забирал у других то, что ему приглянулось. К слову будет сказано, что лица женского пола любого возраста оказались в самом низу так называе-

мой иерархии. С ними никто не считался, их мнение никого не интересовало, и они были предназначены лишь для мужских утех и продолжения рода. Мужчины же в свою очередь, тоже разделялись. И если сильному мужчине, как уже было сказано, позволено всё, то слабые мужчины были ограничены в своих правах. К несчастью, как подметил журналист, он попал в класс слабых мужчин. Изо дня в день силачи унижали его, постоянно издеваясь и надсмехаясь над ним. Несколько раз, как замечал журналист, он и другие «слабаки» в течении нескольких дней оставались без еды или воды, так как ненасытные «силачи» съедали весь добытый дневной провиант племени. Спустя год пережитого кошмара, по чистой случайности журналисту удалось сбежать из племени и вернуться к нормальной жизни, укрывшись за стенами города. В заключении своего труда он предостерегал сограждан воздержаться от идеи примкнуть к рядам степняков, поскольку цена свободы, о которой они пропагандируют, весьма велика.

Эта статья была написана почти пятнадцать лет назад и после этого никто более не отважился повторить поход журналиста. На основании этого рассказа, в обществе сложилось стойкое представление об ужасе, которое подстерегает каждого, кто осмелится покинуть город.

Осматривая вагон метро, в углу над головой я заметил небольшую камеру видеонаблюдения, смотрящую в сторону выхода. Если я верно угадал с маркой и моделью видеокамеры, то угол её обзора небольшой и составляет не больше 90 градусов, что не позволило было зафиксировать меня при входе в вагон. На станции метро, где я сел в поезд, видеокамеры отсутствовали. А вот на станции южного аванпоста, где я собирался сойти, нужно быть осмотрительней, чтобы не попасть в поле зрения камер. «Если меня и впрямь разыскивает КРБ, то мне стоит быть настороже» – подумал я, – «Удаление чипа не сделало тебя невидимым, Денис».

«Южный аванпост», – прозвучало из громкоговорителя. Поезд остановился. На выходе столпились люди, среди которых затеряться было не проблемой. Нужно только не отставать. Две неподвижные камеры расположены по обеим сторонам от выхода с вагона метро. Третья камера, поворотная, установлена под потолком напротив выхода и направлена в сторону лестницы. Угол обзора примерно девяносто градусов, угол поворота тридцать градусов, значит выход из метро она не захватывает. Четвертая камера, неподвижная, расположена рядом с третьей и направлена в сторону подъёмника. Проблему может составить пятая купольная камера под названием «Рыбий глаз», с круговым обзором. К счастью для меня, она не оснащена программой распознавания лиц, в отличие от четырёх предыдущих.

Двери вагона метро открылись. Я протиснулся в толпу

людей. Колона двинулась. Я опустил голову вниз, сделав вид будто смотрю серфаю в интернете. Подходя к лестнице, толпа разделилась. Большая часть ушла к подъёмнику. Возле меня оставалось всего лишь шесть человек, из которых был никудышный заслон. Воспользовавшись человеком, шедшим справа от меня, я скрылся от «рыбьего глаза» и быстрым темпом устремился вниз по лестнице. Спустившись я вышел из надземки, где возле тротуара увидел припаркованный у обочины уже знакомый «викторианец», за рулём которого сидел дядя Лёня. В правой руке он держал обёрнутый в салфетку наполовину съеденный чебурек, а в левой у него была бутылка с соком. Увидев меня, таксист расплылся в улыбке и стал махать мне рукой, зазывая сесть в машину. Ускорив шаг, я направился к машине и ловко нырнул на заднее сиденье.

– Денис, привет! Как жизнь? Будешь? – спросил дядь Лёня, протягивая мне пакет с чебуреками.

– Привет, дядь Лёнь, – жестом я отказался от чебурек, – Вы можете выключить навигатор, видеокамеру и счётчик оплаты?

Таксист озадаченно посмотрел на меня и безмолвно выполнил мою просьбу.

– Проблемы? – заводя мотор, спросил таксист.

– Есть немного.

Леонид качнул головой и вырулил на главную дорогу. Я достал смартфон и позвонил Блюхеру Антону.

– Ты на работе?

– Сегодня последний день, – ответил Антон и перешёл на шёпот, – Тут люди приходили утром. Тебя разыскивали.

– Кто такие? Что хотели?

– Без понятия. Они не представлялись. Одеты в официальных костюмах. Пиджак, рубашка и всё такое. Их было трое. Я сказал, что мол тебя нет и если хотят оставить сообщение, то могут передать через меня. Они молча развернулись и ушли. У тебя всё нормально?

– Не совсем. Мне нужна твоя помощь, Антон.

– Всё что угодно. Я у тебя в долгу, Дэн. Мне звонил Виго и предложил работу. Сказал, что ты ему меня порекомендовал.

– Антон, ты мне ничем не обязан и если откажешься, то я пойму.

– Денис, я хочу помочь, говори, что надо сделать.

– Возьми резервный чип-ключ и иди в мой патэр.

– Хорошо. Пять минут, и я буду там. Не ложи трубку.

Послышался звук открывшегося сейфа с запасными ключами на ресепшне. Звук шагов. Шум работающего лифта. Открытие дверей лифта и снова звук шагов.

– Денис я на месте. Что дальше?

– Найди моего робота и включи на нём режим удаленного доступа.

– Включил, – спустя некоторое время ответил Антон.

– Иди к кладовке, он в стене прихожей справа от входа

и достань черный рюкзак. В зале слева на стене кнопка – нажми её. Откроется встроенный шкаф. Сними с вешалки два костюма, один серый и один темно синий. Они висят на плечиках. Сложи их в рюкзак. Там же в шкафу на двух полках сложены летние цветные рубашки и футболки. На нижней полке спортивный костюм бежево-серого цвета и двое синих джинсовых штанов, захвати и их.

Пока Антон складывал мои вещи, я свернул окно вызова и открыл приложение удаленного управления на телефоне. Переключив тумблер в программе, я подключился к роботу и активировал ручное управление.

– Денис, тут твой робот летит прямо на меня, – очевидно волнуясь произнёс Антон.

– Знаю, Антон. Это я им управляю. Прицепи к клешне робота сумку и убедись, что она надёжна закреплена.

Через встроенную в робота видеокамеру я увидел, как Антон суетясь прикрепляет рюкзак к клешне.

– Готово. Что ещё?

– В эту квартиру я в ближайшее время не вернусь, так что хочу попросить, чтобы ты пожил здесь какое-то время. До кафе Виго близко, все удобства есть, главное счета оплачивай вовремя.

– Не волнуйся, твой патэр будет в целости и сохранности.

– Знаю, потому и передаю его тебе. Всё, пока. Еще увидимся.

Солнце зашло. Такси мчалось по автостраде, освещая перед собой путь тусклым светом пожелтевших стекол фар. По дороге на базу я снова пристально следил за переходом красивого городского рельефа в пустошь земель Инчи, населяемую степняками.

– Слышал какие басни рассказывают про это место? – высморкавшись спросил таксист.

– Да, читал. Думаете выдумка?

– И да, и нет. Эти газетчики любят всё приукрасить. Пока сам не увижу ничего сказать не могу. Эти степняки приспособились жить и выживать там, где такой человек как я не прожил бы и недели. Условий для комфортного существования у них нет, и я даже не представляю каково им там.

– Может всё не так уж и плохо?

– Возможно, – сказал дядь Лёня, перестраивая машину на другую полосу, – Но проверять это я не осмелюсь. Мне город, как то ближе по духу приходится.

– Почти приехали, – сказал я, всматриваясь в темноту, – Видите дорожный знак перед заездом на территорию пригорода «Послеречинск»? Перед ним сверните налево по просёлочной дороге. Только осторожнее, здесь очень крутой спуск.

Электрокары, такой модели как Викторианец, не предназначены для езды по внедорожью, и как бы дядь Лёня ма-

стерски не управлял транспортным средством, всё равно, аккуратно спуститься не получилось, и машина слегка ударилась дном. Кое-как преодолев спуск и сопутствующие ухабы, мы поехали дальше.

– Я здесь сойду, – заехав в лесополосу сказал я и вдруг понял, что не смогу расплатиться с таксистом, потому что тогда будет видна транзакция.

– Романыч, я не смогу с тобой расплатиться. Если оставишь номер счета я перекину деньги позже. Со своего чипа не могу...

– Всё нормально Денис, – перебил меня Леонид. – Сочтёмся. Если что номер мой знаешь. Буду нужен, вызывай.

Синий «викторианец» под управлением Леонида тронулся и не спеша поехал обратно к главной автостраде. Я побрёл в сторону базы по накатанной дороге, чтобы не заблудиться. Преодолев редко поросшие деревья, показалась территория бывшего школьного двора. В своё время она была единственной в этом пригороде. Судя по большой территории и многосекционным зданиям, эту школу посещало много учеников. Как и остальные, она закрылась в связи с нерентабельностью, после того как в две тысячи сто первом году по всей стране был введён новый формат обучения и все ученики посещали занятие путем погружения в виртуальную реальность, находясь у себя дома. Я помню, как в то время многие люди выступали с митингами в поддержку возрождения традиционного обучения, однако все их усилия оказа-

лись напрасными. Законопроект конгрессом всех регионов страны был рассмотрен и принят в кратчайшие сроки.

Несмотря на то, что школа была заброшена более десяти лет назад, ее здания и примыкающие корпуса остались неразрушенными, если не считать отсутствие окон и дверей. Вся территория школы поросла высокой травой. У обочины, напротив главного входа стоял старый школьный автобус. Его синий цвет с годами поблек. Поодаль стояло здание, служившее трансформаторной подстанцией. В этой местности очень редко ступает нога человека, иначе здесь уже всё было бы разобрано по кирпичику или вандалы прошлись бы здесь, превратив это место в руины.

У входа на базу стоял автомобиль Ливаза. «Он уже здесь», – подумал я и подошёл к двери, посмотрев в объектив сканера сетчатки глаза. Замок щёлкнул и дверь стала автоматически открываться.

Ливаз ожидал меня в холле. Рядом с ним стояло двое человек..

– Привет, Дэн, – сказала девушка, выходя из тени.

– Алекса? – я впал в ступор, – Как это понимать Ливаз? Что она то тут делает? Ах, ну конечно! То есть наше с тобой свидание, Алекса, было частью Ливазовской комбинации?!

– Нет, – подойдя ближе и положив руку мне на грудь сказала Алекса, – Это не было частью плана, клянусь.

– А ты что молчишь? Ничего не хочешь мне сказать? – сверля Ливаза взглядом, спросил я.

– Это правда. Я не знал про ваши отношения.

– Чел, расслабься, они говорят правду, – сказал второй сподвижник Ливаза, невысокий молодой парень в ромбовидных очках и с засаленными разноцветными волосами. На мочке его левого уха болталась черная кольцевидная серьга.

– А ты еще кто такой? – возмутился я.

– О, сорян, чел. Я Сократ. Мозговой центр команды. Хакер, компьютерный гений и...

– Всё, хватит! – перебил Сократа Ливаз, – Не выпендривайся!

– Окей шеф, ясность полная, я само молчание. Не обесчудь, больше не повторится.

– Он всегда такой болтливый? – спросил я.

– Ты к нему привыкнешь.

– Сократ? Странное имя, – я посмотрел на хакера и протянул руку.

– Кличка такая, – сказал Сократ, пожимая мне руку, – А зовут меня Лукас.

– И какая у тебя специализация?

– Социальная инженерия, ботнет, шифрование и взлом систем, – с гордо поднятой головой произнес Сократ.

– Ну а ты? – спросил я Алексу, не прокомментировав ответ Лукаса, – Талисман команды?

На лице Алексы образовалась хитрая мина, глаза засверкали. Скривив губы, она стала пятиться назад. С усмешкой,

она поджала ногу и резко оттолкнулась от стены, побежав прямо на меня. Оказавшись рядом, Алекса резко подпрыгнула, сделала кульбит в воздухе, приземлилась на стол и отпружинив от него сделала сальто назад.

– Гимнастка? – спросил я и зааплодировал, – Зачёт.

– Ничего не потерял? – спросила Алекса, доставая из заднего кармана джинс мой телефон.

– Что? Как это ты?... – я стал проверять свои карманы.

– Держи, – сказала Алекса, передавая мне смартфон, – И больше не теряй.

– Хорошая команда у нас набирается. Бывший детектив, хакер, эквилибристка и ученный. Ливаз, мы банк собрались грабить? – расхохотавшись спросил я.

– Один я бы не справился и поэтому стал набирать отряд. Как я тебе уже говорил, у меня есть подозрения, что загадочная смерть моего отца, оставленный им ключ и наши сны, как-то связаны между собой. Ко всему этому можно прибавить складывающуюся в Кэстилае тревожную обстановку. Вся социальная система рухнет как карточный домик и этого не заметил бы только слепой. Уровень преступности за последние годы заметно вырос. Людей пачками увольняют с работы, оставляя без средств к существованию. Кто-то не выдерживает и сводит счёты с жизнью, а кто-то и вовсе идёт на самые крайние меры.

– Меня кстати тоже сегодня уволили, – сквозь зубы процедила Алекса, – Так что можете поздравить.

– Тебя? За что? – удивленно поинтересовался я.

– Не только меня, – Алекса поджала губу, – Кто-то слил в интернет документ с грифом секретности первого класса. По сути в нём не было ничего такого. Это документ столетней давности, который уже давно надо было уничтожить. Когда стали разбираться, то оказалось, что слив произошёл от кого-то из сотрудников нашего управления. Нас всех вывели за штат, а затем и вовсе прислали письма с уведомлением об увольнении. В заключении служебного расследования отмечено, что в условиях современности, учитывая важность подразделения по контролю за секретными сведениями, целесообразно заменить весь штат работников на андроидов, это якобы позволит исключить повторение подобных инцидентов.

– Нашли повод, – фыркнул Ливаз, – То есть тем самым они хотели сказать, что это стало возможным из-за того, что там работают люди, а мол если там были бы андроиды, то ничего такого не произошло?

– Получается, что так, – выдохнув сказала Алекса.

– Нас только четверо? – прочистив горло, спросил я.

– Пятеро, – сказал Ливаз, – Есть еще один. Скоро должен прибыть.

Снаружи здания раздался громкий звук приземляющегося вертолёта.

– А вот кстати и он. Пойдём познакомлю.

Мы вышли на улицу, где рядом на площадке стоял «Ге-

лиос», универсальный вертолёт-трансформер. Его корпус был весь изрисован аэрографией, изображавшей холодные языки пламени.

– Ну наконец-то хоть один современный транспорт, – ехидно сказал я, – Я уж было подумал, что мы на твоей развалюхе до Франции поедем.

– Да что ты к ней прицепился? – фыркнул Ливаз, – Машина как машина. Другой нет.

– Птичка готова к полёту, Ливаз, – сказал вышедший из кабины вертолёта рослый мужчина, с залысиной на макушке, густыми коричневыми бровями и заостренным клювовидным носом.

– Денис познакомься, это Глеб, наш пилот и водитель.

– Рад знакомству, – сказал я, пожимая шероховатую ладонь Глеба.

– Взаимно, – Глеб улыбнулся и сверкнул своим золотыми зубными протезами, – Можешь звать меня просто «Икар».

– Ливаз, – я перешёл на шёпот, – Ты же в курсе, что в древнегреческой мифологии крылья Икара сгорели и он разбился?

– Это мой старый армейский позывной, – услышав мой ехидный комментарий, ответил Глеб.

– Так ты из военных?

– Да, десятая авиаэскадрилья оборонно-воздушных сил Севлока. Ушёл по состоянию здоровья, – отчеканил Икар.

– Позволь поинтересоваться, Икар. А как ты умудрился

попасть в эту секту?

– Я в неоплатном долгу перед Ливазом. Подробности излишне, извини, это личное.

– Я смотрю ты времени зря не терял, – я присвистнул, – Новыми друзьями обзавёлся.

– Как говорится, не имей сто рублей...

– Еще кого-то ждём? – поинтересовался Глеб

– Команда в сборе. Давайте зайдём внутрь. Нужно всё обсудить.

На улице пахло свежестью. Лёгкий холодный ветерок гулял по пустырю возле здания, покачивая кустарники и ветки деревьев. Холод пробирал до костей, а всё из-за того, что я так и не переоделся, щеголяя по улице как турист в летней одежде.

ГЛАВА 5. «Собеседование»

Ливаз серьёзно подошёл к делу. Продовольственные и хозяйственные склады, автономное электричество, свой интернет канал со спутником связи, большая кухня мечта любой домохозяйки, спальные места, зал для собраний, охранная система и множество пустых помещений, которые при желании можно будет переоборудовать во что угодно. Он превратил бывшую библиотеку в настоящий штаб.

Мы собрались в зале за широким овальным столом.

– Денис расшифровал сон и теперь у нас есть координаты тайника моего отца, где хранится то из-за чего, как я полагаю, он и был убит. Алекса, пока мы будем в Париже, твоей задачей будет достать для Дениса копии материалов уголовного дела, которое расследовалось по факту гибели моего отца.

– Поняла, – вставая из-за стола сказала Алекса, – Пойду готовиться.

– Сократ, – Ливаз окликнул уткнувшегося в смартфон Лукаса, – Будешь сопровождать Алексу.

– Без проблем.

– Икар, у тебя всё готово? Можем вылетать?

– Угу, – дожевывая крекер ответил Глеб.

– Я договорился с частным гелиодромом в Париже. Они разрешат посадку и временную стоянку. Если ни у кого во-

просов нет, то нужно выдвигаться.

На улице шумел вертолёт. Его лопасти создавали сильный воздушный поток, с трудом, преодолев который, я прыгнул в пассажирский отсек, где Ливаз тут же передал мне наушники. Икар нажал кнопку и все двери вертолёта задвинулись. Мы начали подниматься и, набрав нужную высоту, не спеша полетели вперёд.

– Икар, а на самолете разве было бы не быстрее? – украдкой спросил я, – Я конечно не эксперт, но вертолёты летают не так быстро

– Это другие вертолёты не могут, а моя ласточка сможет, – на приборной панели замигал зелёный индикатор, – Так, приготовьтесь. Если не пристегнулись, советую сделать это сейчас.

Я еще раз осмотрел ремни безопасности и убедился, что они закреплены. Икар стал переключать тумблеры и провёл пальцем по сенсорному дисплею, вырисовывая графический ключ. Раздался негромкий протяжный гул, схожий с волчьим воем. Послышались звуки перемещающихся механизмов. Осмотревшись, я увидел, что с обеих бортов фюзеляжа выдвинулись крылья с реактивными турбинами. Лопасти прекратили вращение и сложились в форме ромба.

– Ну вот теперь летаем... Ехала жара!!!

Звук заработавших турбин усиливался и вертолёт стал быстро набирать скорость. От инерции меня прижало к креслу.

– Слышал о таких вертолётах, но никто не видел их в работе! – я вцепился в поручни кресла, – Какая скорость, Икар?!

– Пятьсот километров в час. Сейчас двигатель разомнется и думаю, что до тысячи смогу разогнать.

– Может не надо? – с тревогой в голосе поинтересовался я, – До утра еще времени полно. Зачем ночью прилетать то?

– До точки назначения больше четырёх тысяч километров. Сам считай. Даже при нынешней скорости лететь не меньше трёх часов. И вообще, вы бы оба отдохнули. Ни мне завтра бегать в поисках артефакта.

Послушавшись совета, я стал поудобнее устраиваться в кресле. Вид из иллюминатора был потрясающим. Города и их пригороды выделяются на фоне огромной территории Инчи, ярко освещёнными линиями границ, надзор за которой круглосуточно ведут Службы пограничного контроля. Где-то в новостях я прочитал, что они с недавнего времени стали работать в усиленном режиме из-за участившихся случаев нарушения границ города степняками, учиняющими разбои и совершающими ночные, набеги на близлежащие жилые кварталы и микрорайоны с целью наживы.

«Мысли прочь», – подумал я, закрывая глаза, – «Нужно отдохнуть»

– Что... Что Вам нужно? – с явно выраженным испугом на лице поинтересовалась женщина в синем халате. Её кучерявые каштановые волосы были еще влажные после душа.

– В доме кто-нибудь еще есть? – угрожая лазерным пистолетом спросил высокий мужчина в камуфляжной форме с черно-серой расцветкой и зачёсанными назад длинными белыми волосами.

– В доме никого больше нет, клянусь!

Со второго этажа донесся звук упавшего на пол предмета.

– Печально, что наш разговор начался с обмана, – Маркус прислонил дуло пистолета к виску женщины, – Поднимите руки вверх и идите вперед. Давайте посмотрим кого Вы от меня хотели спрятать.

В спальней комнате на втором этаже, развалившись в кресле сидела девушка с рыжими волосами. Из наушников громко играла музыка.

– Мне нужно имя, – потребовал высокий мужчина и переадресовал пистолет в сторону молодой рыжеволосой девушки, нацелившись в висок.

– Опустите пистолет, умоляю, – упав на колени и тихо плача, говорила женщина в синем халате, – Я всё скажу, только пожалуйста не трогайте мою дочь. Клянусь я не знаю, что должна рассказать.

– Ваш покойный муж... С кем, помимо вас, он еще держал

контакт?

– Я не...

– Не испытывайте моего терпения, фройляйн! – повысив голос сказал незнакомец.

– Есть один человек, – вздохнула начала говорить женщина, – Я как-то видела, что именно с ним мой муж общался в последнее время. Говорил что это по работе... Его зовут Ливаз, Искандеров Ливаз. Это всё что я знаю. Прошу уходите. Мы никому ничего не расскажем.

– Разумеется, – оскалив зубы, сказал высокий мужчина, убирая пистолет в кобуру, – Конечно же не расскажете.

– Денис, подъём, мы почти на месте! – Ливаз растормошил меня, и я нехотя открыл глаза.

– Который час?

– В Париже сейчас пять часов утра.

– Ага, – фыркнул я, – Говорил же могли не торопиться.

Вертолёт приземлился на специальную площадку гелиодрома, расположенного в лесной чаще в десяти километрах езды от Парижа. Территория гелиодрома небольшая, огороженная металлическим сетчатым забором. Имелись посадочные площадки исключительно для вертолётов, либо небольших самолётов с функциями вертикального взлёта и посадки. В западной части располагалась высокая диспет-

черская башня. С северной стороны находился контрольно-пропускной пункт. На посту никого не было. Сойдя с вертолѐта, мы направились в сторону одного из ангаров, располагавшегося возле поста КПП.

– Икар! – Ливаз окрикнул Глеба, копошащегося в моторном отсеке вертолѐта, – Зайди в ангар и загляни под тент. Там для тебя сюрприз.

Глеб ловко прыгнул с вертолѐта и вытирая руки от мазута, направился в ангар.

– Чтоб меня! – через некоторое время послышался голос Глеба, преисполненного радости, – Это же «ворон»! Новая модель. Таковую я только на картинках видел.

– Считай, что она твоя, – с улыбкой произнес Ливаз, – Для нашего дела нужна машина, а из нас всех, только ты профессионал по части вождения.

– Благодарствую, – Глеб ударил себя кулаком в грудь, выказывая преданность и уважение.

Икар действительно оказался мастером своего дела. Во время тест-драйва, «ворон» и Глеб словно были одним целым. Под его управлением, машина, как змея эффектно маневрировала, дрифтуя на крутых поворотах. При этом, Глеб всё это проделывал, практически не сбавляя скорости.

– Ну и чем он тебе обязан? – поинтересовался я, наблюдая за ездой Глеба.

– Ты лучше у него об этом спроси. Если захочет, он сам тебе всё расскажет.

– Хорошо. А что на счёт Алексы? Её присоединение к команде тоже покрыто тайной?

– Нет, всё просто, – Ливаз откашлялся, – Алекса моя бывшая.

– Она кто? Твоя бывшая жена?

– Ключевое слово бывшая, – поймав на себе мой томный взгляд парировал Ливаз, – И не смотри так на меня. Между нами ничего нет. Разошлись мы с ней спокойно, без скандалов и прочей бытовой херни. Остались друзьями, так сказать. А когда набирал команду вспомнил про Алексу, а точнее про её навыки. Вот и всё.

– Понятно. – процедил я сквозь зубы. – А что на счёт Лукаса?

– С ним еще проще. Он работает програмером в моём лабораторном комплексе. Амбициозный парнишка, верит в противостояние добра со злом и хочет воевать на светлой стороне.

– А мы на светлой стороне? – скрестив руки на груди, спросил я и многозначительно посмотрел на Ливаза

– Есть сомнения?

– Не бывает идеально белого света или глубоко черной тьмы. Все краски мира серые.

– Денис, – Ливаз скривил лицо, – Я смотрю ты прям философ.

К КПП приближалась группа из трёх человек, одетых в камуфляжную черно-белую форму с синими полосами в обла-

сти плеч и колен. У того, кто шёл в центре, я увидел прикрепленную к портупее закрытую пистолетную кобуру, в левой руке он держал чёрный широкий дипломат. Высокий мускулистый тёмнокожий мужчина средних лет, с ярко голубыми глазами и пухлыми губами. Внешний вид тех кто шёл по бокам, дополнялся защитными кевларовыми масками с прорезями для глаз. В руках у них были укороченные лазерные винтовки, на поясе свисала металлическая дубинка с шокером. Мы активировали транслейтеры и двинулись к ним навстречу. Группа остановилась возле шлагбаума, дожидаясь нашего прибытия.

– Мсье Искандеров, – поприветствовал нас темнокожий, – Меня зовут Ромен Агрус. Моя группа прибыла сюда, чтобы обеспечить охрану этого гелиодрома.

– Замечательно, – сказал Ливаз, подходя к охранникам, – Только Вас мы и ждали. Можете приступать.

Темнокожий кивнул и повернулся к стоявшим позади него, подчиненным.

– Ты, – Ромен указал на одного из охранников, – Внешний патруль. Приступать.

– Слушаюсь! – подтвердил команду первый охранник и удалился.

– Ты, остаёшься на КПП, – Ромен отдал приказ второму охраннику, – А на мне внутренний патруль.

Все трое действовали слаженно и дисциплинированно, без лишних разговоров и расспросов.

– Они случаем не андроиды? – спросил я, любуясь военной выправкой охранников.

– В этих краях андроидов называют киборгами. И здесь, если ты не знал, как и во многих западных странах расположена зона свободная от киборгов. В этой части света действует Европейское соглашение, запрещающее эксплуатацию человекоподобных роботов, то есть андроидов.

– Ну хоть где-то мыслят трезво.

– Я бы так не сказал. Думаю, это всего лишь еще один механизм противостояния союзу азиатских стран. Европа откачалась от андроидов, за то, что Азия закрыла им доступ на свой рынок. Уже который год они меряются своими причиндалами, пытаясь обойти друг друга в этой гонке. Из-за этого, даже у меня в своё время возникли некоторые проблемы в работе с иностранными компаниями и инвесторами.

– Тьфу, – я скривил рот, – А я-то думал, что хоть Европа с осторожностью подходит к внедрению новых технологий, а оказывается это очередной стратегический ход в никому не нужной политической войне.

Ливаз посмотрел на часы

– Икар, заводи мотор. Время.

Салон «ворона» оказался просторным. На заднем сиденье вполне могло уместиться четверо человек. Мой взгляд остановился на Икаре, который уже с минуту гладил руль и приборную панель.

– Икар, извини что отвлекаю тебя от столь важного заня-

тия, но нам пора ехать.

– Ну, малышка, погнажи, – сказал Икар, не отводя глаз от приборной панели.

Мы с Ливазом вопросительно посмотрели друг на друга, после чего тихо рассмеялись. Икар не услышал, либо сделал вид, что не услышал, но на нашу усмешку никак не отреагировал. Продолжал ехать молча, с лицом удовлетворенного человека.

– Зря вы смеётесь, – вдруг бросил Икар, – Машина же как женщина. Её нужно любить, а самое главное ласково обращаться. Она всё чувствует.

Я снова молча посмотрел на Ливаза, а он в ответ лишь пожал плечами и улыбнулся.

Как ни странно, дорога из леса в город была заасфальтирована. Выехав на автостраду, Икар прибавил скорости. Движение на дорогах было оживлённым. Плотный трафик и бесконечная цепь машин тянулась до самого города. Париж, город любви и романтики. До этого момента про Париж я знал только по рассказам блогеров путешественников, либо же от знакомых, которым посчастливилось съездить в турпутевку по всей Европе. Все говорят, что в Париже из года в год что-то меняется, но одно остаётся неизменным – это Эйфелева башня, построенная здесь еще в конце девятнадцатого века. Несмотря на двухсотлетнюю историю, Эйфелева башня была и остаётся самой узнаваемой архитектурной достопримечательностью. Она пережила две мировые вой-

ны, доказав всему миру, что достойна оставаться на своём месте. Жаль, что у меня не будет времени посетить это чудо света и сделать памятную фотографию на его фоне.

Минуя Марсово поле, мы поехали через мост Йена, свернув на Нью-Йоркский проспект, после чего на перекрестке проехали во двор Альбер, мимо памятника Иль-де-Франс, возле которого и располагалось нужное мне здание Всемирной ассоциации адвокатов.

– Дэн, сейчас девять утра, – настраивая свои механические часы сказал Ливаз, – Сколько времени займёт твоя аттестация?

– Однозначно не меньше часа.

– Тогда примерно к одиннадцати часам будем ждать тебя на этом же месте. Ни пуха, ни пера.

– К чёрту. – глубоко выдохнув ответил я и вышел из «ворона».

Здание ассоциации было возведено на месте ранее снесённого жилого многоквартирного дома, признанного аварийным. Архитекторы постарались на славу, дабы придать зданию величественный стиль, о чём свидетельствует представшая предо мной высотка в тринадцать этажей, построенная в стиле ар-деко. Элегантность и монументальность здания, передавали дух ушедшей эпохи конца девятнадцатого века. Форма здания была также необычайна и напоминала заглавную латинскую букву «L», которой во многих книгах юридической тематики принято заменять слов «Law/Loi», что

в переводе означает «Закон». К главному входу вела фиолетовая ковровая дорожка. За распахнутыми стеклянными дверьми меня встретила улыбчивая блондинка в белой рубашке и черной юбке. Она жестом показала мне на панель регистрации претендентов. Я приложил ладонь к сенсорному дисплею, где после сканирования отобразились мои регистрационные данные.

Улыбчивая блондинка жестом указала мне на лифт, показав на пальцах цифру восемь, что как я понял означало номер этажа. Сделав лёгкий поклон, я направился к лифту, зайдя в который нажал кнопку с номером нужного мне этажа. Двери лифта раскрылись, и я оказался в огромном холле. Стулья, расставленные вдоль стен, частично пустовали. Большая часть других претендентов сновала по всему холлу, бормоча что-то себе под нос. Некоторые стояли, прислонившись к стене, читая различные книги и журналы на юридическую тематику, либо же выискивая нужную информацию в интернете через свои телефоны. Моё появление никого не интересовало, все были заняты своим делом. Я увидел первый попавшийся свободный стул и тихо сел на него, приняв позу думающего человека.

Спустя десять минут ламинированные двери напротив меня распахнулись и появился усатый мужчина средних лет, одетый в белый смокинг.

– Мсье, Хан, – мужчина в смокинге посмотрел на меня, – Я – Жакрон, секретарь аттестационной комиссии. Следуйте

за мной. Члены комиссии готовы Вас принять.

Жакрон закрыл за мной двери, как только я вошёл. Пройдя комнату ожидания, он распахнул очередные створчатые кашированные двери, ведущие в зал заседания. Зайдя внутрь Жакрон жестом указал мне на кожаное кресло, стоявшее по центру комнаты. Я молча занял своё место, а Жакрон закрыл двери и встал спиной к ним. В двух метрах напротив меня располагался высокий полукруглый стол, за которым восседало пять человек, о чем-то переговаривавшихся друг с другом, совершенно не обращавших на меня никакого внимания. Возле каждого члена комиссии стояла пластиковая кувертная карточка с указанием краткой информации владельца. Председатель комиссии – почетный судья Высшего судебного совета Франции – Жан Симон ДеОмер. По левую руку от председателя сидели – глава Координационного совета Белорусской Республиканской гильдии адвокатов Рябкова Евгения; и партнёр-управляющий Британской юридической фирмы «Coulson Law» Роберт Эверлих. По правую руку от председателя сидели – младший омбудсмен Европейского бюро по правам человека Сивария Оркхэм; и исполнительный секретарь Азиатской организации союзных стран Акихико Шикоси.

Жакрон прервал переговоры комиссии, объявив всем о моём прибытии. В помещении воцарилась тишина. Растерявшись я встал с кресла.

– Здравствуйте господин Хан, – председатель улыбнулся.

ся, – Прошу Вас, присаживайтесь, не обязательно приветствовать комиссию стоя.

– Здравствуйте уважаемые члены комиссии.

– И так коллеги, пожалуй, начнём, – окинув взглядом соседей сказал председатель ДеОмер, – Господин Хан, мы изучили Ваши документы, а особенности послужной список и резюме. Комиссией принято решение сразу же допустить Вас к собеседованию. Есть ли у Вас по этому поводу какие-нибудь возражения?

– Возражений нет, – я мотнул головой, – Премного благодарен.

– Коллеги, кто начнёт?

– Мсье ДеОмер, я начну, – проявила инициативу Рябкова и продолжила, не получив ответа от председателя, – Господин Хан, с чем связан Ваш уход из правоохранительных органов?

– Решил слегка сменить род деятельности и найти более спокойную работу.

– Вам оставалось до отставки чуть больше пяти лет. Не так уж и много, по сравнению с Вашим пятнадцатилетним стажем. Может быть Вас вынудили уволиться? Либо же Вы совершили какое-то должностное преступление и решили избежать ответственности, уволившись по собственному желанию.

– Не хочу показаться грубым госпожа Рябкова, но всё же выскажусь по этому поводу. Для начала. Пять лет – это тоже

немаленький срок. Никто не знает, что будет завтра, не говоря уже о том, что измениться на протяжении целых целых пяти лет. Что касается причин моего увольнения, необходимо отметить, что названные Вами поводы и причины моего увольнения являются исключительно Вашими предположениями. Повторюсь. Я просто захотел сменить место работы, и всё. Если Вы хорошо изучали моё резюме, то обратили бы внимание на то, что к своим тридцати пяти годам я до сих пор не женат и не обзавёлся детьми. Причиной этому являлась работа в полиции, в которую я погружался с головой, напрочь забыв о своей личной жизни... – произнеся последние слова я увидел одобрительные кивки некоторых членов комиссии.

– Коллеги, кто продолжит? – начеркав что-то у себя в блокноте, спросила Рябкова. – У меня пока вопросов нет.

– Председатель ДеОмер, я продолжу, с Вашего позволения, – принял допросную эстафету британский юрист.

– Прошу Вас, сэръ Эверлих.

– Господин Хан, – послышался перевод английской речи в моём транслейтере, – На своей прошлой работе Вы занимались тем, что привлекали к уголовной ответственности лиц, преступивших закон. В связи с этим вопрос. Сможете ли Вы поступиться своими многолетними принципами и защищать тех лиц, в виновности которых уверены на все сто процентов?

– Работа в следственных подразделениях не сделала ме-

ня палачом, сэра. Если Вы об этом. Каждый раз, когда ко мне в кабинет приводили подозреваемого, я смотрел на него в первую очередь как на человека и не ставил на нём сразу же клейма преступника. Я собирал фактические и ненадуманные доказательства его виновности, анализируя и взвешивая которые в последующем принимал тяжелейшее решение – направлять дело в суд. Я предавал подозреваемого суду только в том случае, если собранными доказательствами сам лично убеждался в его виновности. Как говорится, никогда не рубил с плеча.

– Что значит не рубил с плеча? Вы же сказали, что не были палачом, так зачем же кого-то рубить? – стуча пальцем по своему транслейтеру спросил Эверлих.

– Прошу прощения сэра Эверлих, есть такое выражение. Оно означает, что я не делаю поспешных выводов. – сказал я и увидел легкую улыбку на лице Рябковой.

– Вопросов больше нет, – сказал Эверлих, проставив стилусом отметки на своем планшете.

– Председатель, разрешите я продолжу? – обратилась к ДеОмеру смуглая женщина средних лет, с коротко постриженными серыми волосами.

– Пожалуйста, задавайте свои вопросы миссис Оркхэм.

– Благодарю, председатель. Господин Хан, мой вопрос будет слегка не по теме. В своём ответе на вопрос сэра Эверлиха, Вы говорили о сборе доказательств. Можете более подробно рассказать о своих методах расследования уголов-

ных дел?

– Вас, наверное, интересует применял ли я в ходе расследования незаконные методы?

– Я не хотела задавать свой вопрос так прямо, но да, Вы правы, именно это мне и хотелось бы узнать. Приходилось ли Вам переступить закон для того, чтобы преступник понёс наказание? – спросила Оркхэм, не отводя от меня своего взгляда.

– Вполне логично, что по долгу своей профессии Вы зададите подобный вопрос, – с улыбкой на лице сказал я, – Уверяю Вас, лично я всегда действовал в рамках закона, который и отличает нас от тех, кто этим законом пренебрегает. На дворе двадцать второй век, а не темные времена прошлых столетий, когда правдивые показания, буквально выбивались из арестованных. То, что человек говорит под пытками нельзя назвать правдой, поскольку от причиняемой боли можно вынудить человека признаться в чём угодно. Ни для кого не секрет, что судебная система большинства стран раньше признавала полученные таким образом показания допустимыми, беря их за основу при вынесении обвинительного приговора...

– Извините, что перебиваю, но как быть, если по своему внутреннему убеждению Вы уверены в виновности задержанного, но не можете привлечь его к ответственности, так как исчерпали все источники доказательств? Вы так просто отпустите его?

– Все сидящие в этом зале юристы и наша профессия обязывает нас в первую очередь руководствоваться законом и твёрдыми фактами. Нужно совладать со своими эмоциями, которые как показывает практика, выступают очень плохим помощником, при принятии важных решений в правовом поле. Или Вы со мной не согласны, миссис Оркхэм?

Я заметил, что своим прямым вопросом загнал омбудсмена в тупик, выход из которого она искала очень долго и усердно, о чём свидетельствовала повисшая в зале тишина и застывшее в раздумьях лицо Оркхэм.

– И всё же Вы не ответили на мой вопрос, – после долгого молчания Оркхэм снова пошла в наступление, – Вы отпустили бы преступника?

– Не задумываясь! – смотря в глаза Оркхэм, и не колеблясь сказал я.

– И даже если бы это был серийный маньяк убийца, или террорист, или...?

– Мой ответ останется неизменным, – я прервал эмоциональную речь Оркхэм, – Я обеспокоен Вашими попытками вынудить меня сказать то, к чему я никогда бы не прибегнул. Вы разбрасываетесь тирадами о маньяках и террористах, будто бы сами готовы совершить то, с чем ваше бюро призвано бороться. Поправьте меня если я не прав?

– Это возмутительно! – вскрикнула Оркхэм и как ужаленная, резко встала из-за стола, – Вы меня в чём-то обвиняете?

– Довольно! – в разговор вмешался председатель, – Мис-

сис Оркхэм я призываю Вас к порядку. Претендент ответил на Ваш вопрос?

– Простите председатель. Да, ответил. Вопросов больше нет, – насупившись сказала Оркхэм и как ученица присела на место, начав что-то рисовать у себя в блокноте.

– Акихико сан, есть ли у Вас вопросы? – поинтересовался председатель у последнего члена Аттестационной комиссии.

– Да. У меня всего один вопрос, который на мой взгляд должен был быть задан еще в самом начале. Для чего Вы хотите стать адвокатом?

– Я хочу показать людям истинное лицо закона, который может не только карать, но и защищать. Хочу выступать противовесом тяжелому камню, который взваливают правоохранительные органы на чашу обвинения. Каждый имеет право на защиту своих прав, но не каждый знает, как это сделать. Для этого собственно и существует институт адвокатуры.

– Ответ меня устраивает, – лицо Акихико расплылось в улыбке, – Вопросов больше нет.

– Господа, – обратился председатель к членам комиссии, – Я думаю мы можем приступить к голосованию. Господин Хан, пройдите пожалуйста в комнату ожидания. Вам вызовут, как только комиссия примет решение.

В комнате ожидания на стене располагался большой дисплей, на котором беззвучно прокручивались рекламные видеоролики. Что происходило за дверьми слышно не было. На смартфон пришло сообщение от Ливаза. Он подъехал и ожидает меня возле здания Ассоциации.

– Мсье Хан, проходите, – оповестил меня Жакрон, прислушиваясь к своему наушнику, – Комиссия готова огласить заключение.

Двери распахнулись, и я прошёл в зал, встав на указанное Жакроном место. Председатель и члены комиссии также встали из-за стола.

– Мы, ниже подписавшиеся, – председатель ДеОмер начал зачитывать текст из документа, державшего в руках, перечисляя фамилии, имена и должности всех членов комиссии, включая себя, – Настоящим заключением подтверждаем прохождение кандидатом Хан Денисом Александровичем аттестации и вручаем лицензию на осуществление им адвокатской деятельности, – председатель подошёл ко мне, – Несмотря на разделившееся мнение членов комиссии, большинство голосов аттестация Вами пройдена. Поздравляю господин Хан. Желаю успешной и плодотворной работы. – сказал ДеОмер, вручая мне именную плакетку, на которой были выгравированы мои фамилия и имя, номер и дата выдачи лицензии, и подписи председателя и всех членов комиссии. – Вы автоматически становитесь членом Международной ассоциации адвокатов. Электронное удостоверение

и лицензия адвоката, с цифровой печатью ассоциации, направлены на Вашу электронную почту.

– Благодарю мсье ДеОмер, – я принял плакетку и пожал руку председателю, – Если Вы позволите, то я хотел бы задать вопрос?

– Задавайте.

– Вы сказали, что мнения разделились. Кто проголосовал против меня? – Посмотрев за спину председателя я увидел расплывшееся в улыбке лицо Оркхэм, подмигнувшая мне глазом. – Хотя можете не говорить. Мне и так всё ясно...

– Это была я, – оборвала мою речь Рябкова.

– Могу ли я узнать причину? – с еле заметной растерянностью на лице спросил я.

– Член комиссии не обязан разъяснять своего решения, однако для Вас я сделаю исключение. Денис Александрович, я не верю в то, что Вы уволились по собственному желанию. С государственной службы не уходят беспричинно, и все Ваши рассказы о том, что не сложилась личная жизнь, показались мне, извиняюсь за выражение, звучали неправдоподобно. В нашей стране люди толпятся в очередях на занятие вакантной должности Федерального милицейского ведомства. Те, кто уже работает в рядах полиции держатся за своё место и дорожат им. Они осознают весь престиж работы в правоохранительных органах, и готовы пойти на всё, чтобы их не уволили. У нас из милиции по собственному желанию увольняются только те, кто чувствует, что запахло жарен-

ным! – Рябкова сверлила меня взглядом, уверовав в свою победу, явно не ожидая, что я буду парировать.

– Госпожа Рябкова, – без промедления заговорил я, – На основе чего Вы сделали такие выводы? Вы раньше работали в полиции? У Вас есть определенный опыт?

– Даже если и так. Что с того?!

– Вам от силы лет тридцать пять, не больше. Если Вы ранее работали в полиции, чего же Вы ушли не по выслуге лет?

– Хорошо, – скривив рот сказала Рябкова, – Я не работала в полиции...

– Тогда мне тем более не ясно как Вы можете делать подобные выводы, будучи не сведущей в этом.

Повисла тишина, в которой было слышно лишь тяжёлое дыхание ярости Рябковой.

– Не смейте меня критиковать! – насупившись рявкнула Рябкова.

– Даже в мыслях не было. Я всего лишь отстаивал свою точку зрения и защищал свою честь, в прозрачности которой у Вас возникли предвзятые сомнения.

– Председатель, мы закончили? Или всем и дальше интересно любоваться происходящими дебатами?

– Убавьте свой пыл госпожа Рябкова! – грозным голосом сказал ДеОмер, – Не забывайте где Вы находитесь!

– Прошу прощения председатель, – фыркнула Рябкова и опустилась на свой стул.

– Господин Хан, мы Вас больше не задерживаем. Удачи.

Я встал с кресла и направился к выходу, слыша шепчущиеся голоса комиссии, которые обсуждали выражение «запах жареным», которое прозвучало из уст Рябковой, в процессе полемики.

ГЛАВА 6. «Первый контакт»

– Икар, долго еще? – устало спросил я и переглянулся с Ливазом, которого интересовал тот же вопрос.

– Хе-хе-хе, а я Вам говорил, давайте на вертолёте, так нет же конспираторы хреновы, лучше на машине говорили они, вдруг для вертолёта не будет места для посадки. Сидите теперь уж молча и довольствуйтесь поездкой, – ехидно отрезал Глеб.

– Ладно-ладно, мы были не правы, – Ливаз поёрзал в кресле и с хрустом расправил плечи, – Просто скажи сколько ещё ехать?

– Город уже виднеется. Судя по карте амфитеатр находится за чертой города, ближе к западному шоссе, – Икар увеличил кадрированную проекцию картографа, указав нам точку прибытия, – В город заезжать смысла нет, поедем по пригородной трассе.

– Пора связаться с базой, – сказал я, прислоняя к уху смартфон, – Алло, Сократ, мы почти на месте. Нашёл какие-нибудь планы или схемы амфитеатра?

– Лучше, – из динамика послышался звук быстро перебирающихся клавиш, – Загляните в свои смартфоны. Я удаленно устанавливаю на них трёхмерные сканеры. Пока что бета-версия, но в рабочем состоянии. Как будете на месте позвоните мне. Я объясню как им пользоваться... Всё, отклю-

чаюсь, – Лукас встревожился, – Алекса вызывает по коммутатору.

– Всё в порядке? – поинтересовался я, покосившись на Ливаза.

– Всё, не могу больше говорить. До связи.

*Кэстилай. Региональный департамент полиции.
Тридцатью минутами ранее.*

– Сократ, я на месте, – прошептала по коммутатору Алекса, – Направляй меня.

– Так-с, так-с, так-с, – Сократ вывел множество видеозаписей на огромный настенный дисплей, – Можешь работать. Справа от тебя монолитный бетонный забор. Это внешней периметр. За ним через 2 метра выстроена вторая линия ограждения. Между ними проходит охранная полоса, которую каждые полчаса патрулирует по два охранника. Действуй по моей команде... Готова?

– Да, – разминаясь ответила Алекса.

– Жди... – сказал Лукас, наблюдая за двумя охранниками, заканчивавшими обход, – Три, два, один... Пошла!

Алекса, быстро подбежала к забору и не останавливаясь, как кошка прыгнула что есть мочи на колонну ограждения и, сделав несколько рывков, допрыгнула до верха, ухватив-

шись руками за выступ. Усилиями рук Алекса подтянула себя на верх и сделав флип, запрыгнула на забор.

– Дальше. – усаживаясь на верхнюю кромку бетонного забора скомандовала Алекса.

– В твоём рюкзаке есть пневматический пистолет и набор дротиков к нему. Возьми голубой дротик и нажми на нем красную кнопку. Как только индикатор замигает, заряжай его в пистолет.

– Сделано, – передёргивая затвор прошептала Алекса.

– Теперь осмотрись. Согласно плана, возле тебя должна быть электро-щитовая панель. У тебя будет всего одна попытка. Нужно попасть так, чтобы не задеть рабицу, иначе сработает сигнализация.

Алекса целилась недолго. Один беззвучный выстрел и дротик воткнулся в дверцу электрощитка.

– Попала!

– Молодец! Ах, чёрт, прячься! Патрульные начали обход.

– Взламывай быстрее. Здесь негде прятаться!

– Фак, фак, фак! Сейчас... Еще чуть-чуть... Почти-почти... Всё! Перепрыгивай. Датчики давления и сенсоры движения я отключил. Напряжение с забора снято. Быстрее, Лекси, они уже близко.

Алекса перепрыгнула рябицу, практически не задев ее, совершив кульбит в воздухе.

– Алохомора, дверь открыта! Забегай и я снова поставлю блокировку, чтобы ничего не заподозрили.

– Я внутри, – словно тень, Алекса прошмыгнула сквозь щель чуть распахнутой двери.

Индикатор электронного замка снова загорелся красным цветом.

– Кажется тебя не заметили. . . Алекса стой! – резко бросил Лукас, – Не шевелись, у тебя над головой камера.

– Вовремя ты, – сделав шаг и застыв, проговорила Алекса, – Я думала ты уже всё отключил.

– Их система безопасности работает по локальной сети, к которой можно подключиться при непосредственном контакте. И ты сейчас как раз этим и займёшься. Значит так, вытяни из поясного футляра два провода. Черный и белый, оба с металлической гильзой на конце. Черный провод воткни в соответствующий разъём, на камере видеонаблюдения, а белый закрепи в любом из разъёмов на своём футляре. Аккуратно вынь из него передатчик и прицепи его к стене рядом с камерой видеонаблюдения.

– Хорошо, – сказала Алекса и спустя пару секунд тихо рассмеялась, – Двусторонний скотч? Серьёзно?

– А у тебя есть другие варианты, чтобы прицепить аппарат к бетонной стене? – возмутился Лукас.

– Ладно-ладно, надеюсь он выдержит, – сказала Алекса, цепляя передатчик к стене, – Готово.

– Так-с, посмотрим. Что внутри система безопасности здания главных копов.

Лукас стал быстро перебирать пальцами на клавиатуре,

после чего надел контактёры на пальцы, перейдя в режим виртуального управления.

– Алекса, ты бы видела эту всратость! Что за зашквар?! – Лукас прямо захлёбывался хохотом, – Лол. И вот потом они еще будут говорить о том, что искоренили коррупцию? Да, даже моя бабушка, упокой господь её светлую душу, взломала бы их систему, закрытыми глазами. Вот лаймеры, это ж надо было не обезопасить систему безопасности, – Лукас снова взорвался смехом, – Я думал, что они используют локальную сеть для защиты системы извне, а оказывается они просто запилили и заморозили исходные жабы. Сейчас только открою бэкдор и закину сокс...

– Сократ, избавь меня от своей заумности и давай посерьёзнее.

– Прости, не удержался. Всё, изи, теперь я кибер-властелин этого здания, все двери для тебя открыты, можешь делать что захочешь.

– А внутренняя охрана?

– Один на посту, дрыхнет. Двое в комнате отдыха чилят за просмотром фильма.

– Ты уверен, что это вся охрана.

– Да, сто пудова. Четверо на внешнем патруле, двое на внутреннем, один на посту и трое операторов за пультом видеонаблюдения, двое из них кстати тоже дрыхнут как бо-бики. Только один в мониторы глазеет, надеюсь что-то там разглядеть... Не переживай, иди. Будем на связи. Планы зда-

ния я скинул на твой телефон.

Алекса прошла по небольшому коридору, который вывел ее на пожарную лестницу, ведущую на второй этаж. Поднявшись, она оказалась в темном помещении, представлявшим из себя небольшой холл, от которого в трёх направлениях простирались корпуса с длинными коридорами и кабинетами. Справа от Алексы располагалась трёхмаршевая Е-образная лестница с полуплощадкой, которой она и воспользовалась. По плану, архив находится на самом верхнем этаже.

– Сократ, я почти у цели, – сказала Алекса, продвигаясь вглубь холла, в сторону входной двери с табличкой «Архив», – Как-то подозрительно тихо.

– Сейчас чекну. Побудь на связи.

Сократ подключился к камерам и переключил их на режим тепловизора. Цветовая палитра изображений сменилась на холодные синие тона.

– В холле кроме тебя больше никого нет. Что за ложная паранойя, Лекси?

– Чутьё никогда меня не подводило. – Алекса продолжала осматриваться по сторонам и вглядываться в темные углы.

– Лекси, сорян, там наши европейцы звонят. Некоторое время буду недоступен. Если что, я установил на твой смартфон эхо-сонар с радиусом действия до пятнадцати метров. В активном режиме он будет каждые две секунды выпускать скан-волны, которые могут засечь любое движение. Я не надолго. Конец связи.

Алекса включила сонар, который стал издавать специфичные приглушенные писклявые звуки, вырисовывая из проектора телефона голографическую проекцию помещения со всеми объектами, в миниатюре. Убедившись, что в холле никого нет, Алекса направилась в комнату архива. Провозившись некоторое время с электронным замком и валидатором, металлическая дверь отворилась. Расхаживая вдоль стеллажей, Алекса внимательно вчитывалась в бирки, прикрепленные к каждой полке. Побродив около пяти минут, в дальнем углу, на полках отдельного стоящего шкафа она нашла нужную коробку с надписью: «Уголовное дело, возбужденное по факту обнаружения трупа гражданина Гафарова Батырхана Каримовича». Алекса достала из рюкзака «книжных червей» и установила их по одному на каждый том. После активации на смартфоне отобразилась шкала прогресса сканирования. Оставалось только ждать.

Из холла послышался звук шагов. Кто-то поднимался по лестнице. Пройдя по лабиринтам стеллажей архива Алекса, спряталась за пилястрой, наблюдая за входом. Она забыла прикрыть дверь архива, за что и выругалась про себя. Звук шагов прекратился и в дверном проёме показалось два пучка яркого света с синим оттенком. Алекса активировала сонар, вырисовавший ей проекцию незваного гостя.

– Сократ! – напрягаясь, она шёпотом звала Лукаса по коммутатору, – Сократ, приём!.. Сократ!

Не дожидаясь ответа, Алекса поспешно вернулась на ме-

сто. До окончания копирования оставалась одна минута.

– Боже мой, Сократ, ответь мне.

– Сократ на связи. Что случилось?

– Ты как проверял здание? Меня засекли. Я дверь архива забыла прикрыть.

– Не может быть. Если бы камеры засекли хоть малейший тепловой сигнал в твоей области, я бы об этом узнал. Даже мышь не проскочила бы.

– Сонар выдал мне проекцию охранника, – шёпотом произнесла Алекса, – Я забыла закрыть за собой дверь в архив, и он это заметил. Я слышу его шаги.

Выключив тепловизор, Лукас стал всматриваться в экран, на которое выведено изображение с камеры холла на этаже Алексы.

– Воу, – вскрикнул Лукас, – Сестрёнка, сиди тихо и не паникуй.

– В чём дело?

– Кого может засечь сонар, но не увидит тепловизор?

– Твою ж маму за ногу! – тихо выругалась Алекса, – Ты что сразу не мог посмотреть весь список дежурного наряда?

– В том то всё и дело, что я его сто раз перепроверил. Задействованы только люди. Нет ни слова об андроидах.

По окончании работы, миниботы издали короткий вибрационный сигнал и отключились.

– Сократ, я закончила, направляй меня, – складывая приспособления в рюкзак и убирая на место коробку, сказала

Алекса.

– По моей команде перемещайся вдоль стены до противоположного угла. На счёт три... Раз, два, три, пошла!

Алекса пригнувшись побежала вдоль стены до угла и спряталась за стеллажом. Глядя в щели между полками, Алекса увидела медленного движущегося андроида в полицейской форме. Из его глаз исходили яркие лучи света, напоминавшие прожекторы.

– Центральная, это А-334, – протяжным металлическим голосом произнёс андроид, – Осуществляю проверку архива. Электрозамок проверен, следов взлома не обнаружено. Помещение архива проверено на пятьдесят процентов, следов проникновения не зафиксировано.

– А-334, это центральная, – прозвучал еле слышный мужской голос, – В управлении технического обеспечения находится заявка недельной давности от главного архивариса Клекова, который просит заменить электронный замок на двери архива. Из-за этой неисправности, дверь может сама по себе открываться. Как принял, Адам-334?

– Информация принята. Прервать проверку?

– Да, закрой и опечатай за собой дверь архива.

– Команда принята, – сказал андроид и направился в сторону выхода.

– В смысле закрыть и опечатать дверь? – недоуменно произнесла Алекса, – Сократ!

– погоди, я думаю.

– Отсюда есть другой выход?

– Нет... Уан сек, не мешай, – Лукас стал стучать себя пальцем по лбу, – О! Придумал.

На нижних этажах что-то громыкнуло.

– Адам-334, приём, где ты? – послышался голос диспетчера.

– На выходе из архива. Собираюсь...

– Срочно спустись в подвал и проверь трансформаторы. По всему зданию наблюдаются резкие перепады электроэнергии.

– Приоритет?

– Я же сказал, срочно. Бросай всё и иди в подвал. Потом разберешься с архивом.

– Новая команда принята, – сказал андроид и, не закрывая дверь направился к лифту.

Алекса и Лукас облегченно вздохнули.

– Как ты понял, что они отправят туда андроида? Что если бы они сами туда пошли?

– Ты бы видела этих колобков. Еще немного и им лень будет даже задницу себе подтирать, хе-хе!

Алекса и Лукас рассмеялись.

– Кстати, как выйдешь на улицу, можешь не торопиться. Внешний патруль тоже решил устроить себе отдых...

Я и Ливаз направились к амфитеатру, некогда служившему достопримечательностью и местом скопления туристов. На сегодняшний день от бывшего вида амфитеатра не осталось и следа. Время и природа взяло своё. Возможно это место и можно было сохранить, если б местное правительство уделяло этой старинной постройке больше внимания. Раньше амфитеатр окружали жилые дома, магазины и дороги. Сегодня же от городской жизни не осталось и следа, если не считать полуразрушенные дома и скелеты бывших коммерческих зданий.

– Дэн, ты только посмотри, – восхищённо произнёс Ливаз и вскинул руки, – Более двадцати столетий прошло, а этот амфитеатр как стоял, так и стоит. Эх... Ладно, отвлеклись немного. Сократу звонил?

– Лёгко на помине, – принимая входящий телефонный звонок сказал я, – Сократ, ты куда пропал? Мы уже минут двадцать здесь торчим.

– Сорян, небольшие траблы образовались, – запнувшись ответил Лукас, – Вы на месте?

– Да, – ответил я, – Что-то случилось?

– Уже ничего. На базе всё расскажем.

Наши с Ливазом роботы завибрировали.

– Спокойно, это я подключился к ним. Ливаз, иди к северной стене, Дэн ты к западному входу. Управление дронами я беру на себя.

Мы стали расходиться по позициям. Мой эйрдрон бесшум-

но взлетел и отлетел к восточной трибуне, повис в воздухе. Ливазовский робот, в форме игрушечного джипа, направился к южному входу.

– Так, чуваки, теперь достаём свои смартфоны и направляем камеры в сторону амфитеатра.

Из наших устройств и роботов появились почти невидимые голубые лучи, покрывавшие сеткой каждую деталь амфитеатра.

– Ну все, объёмная модель амфитеатра загружена в ваши девайсы. Пользуйтесь.

Я и Ливаз подозвали к себе своих роботов, переключив их в режим эскорта. Из смартчасов Ливаза появилась голографическая проекция скан-модели амфитеатра. В самом центре мигали две красные точки, отмечавшие наше местоположение.

– Откуда начнём поиск?

– Сон заканчивается тем, что Гафаров стоял на этом самом месте. – Потом он стал пятиться назад, вот так, – сказал я, повторяя движения Гафарова, – Ливаз, что позади меня? Сверься с проекцией.

– Глухая стена, а фоновая часть проекции за ней окрашена в черный цвет.

Приглядевшись я обнаружил почти незаметную тонкую трещину в стене. Визуально я смог очертить контур ложной стены. Приложив ладонь к трещинам, я почувствовал легкое дуновение холодного воздуха.

– За стеной что-то есть.

– Ломаем?

– Подожди, – сказал я, заметив над стеной расщелину, из которой свисала тонкая веревка.

Я потянул за веревку, послышался звук крутящихся блоков. Стена слегка углубилась и стала задвигаться, открывая проход.

– Похоже на подвал, – принохиваясь сказал я, – Чувствуется сырость.

Спустившись по лестничному маршу вниз, мы стали продвигаться вглубь подвала. Мой эйрдрон летел впереди, освещая дорогу. Вдоль стен бегали жуки и тараканы. В конце коридора мы уперлись в стену. Дальше прохода не было.

– Смотри, – обратился я к Ливазу, указывая пальцем на расщелину под стеной.

Ударив несколько раз ногой по стене, штукатурка осыпалась и за ней показалась металлическая дверь, закрытая на врезной замок.

– Доставай ключ, Ливаз, – сметая пыль с замочной скважины сказал я, – Кажется мы на месте.

Вставленный в замочную скважину ключ с легкостью провернулся. За дверью находилось помещение, походившее на рабочий кабинет. В центре стоял деревянный стол с компьютером, какими-то документами и настольной лампой. Позади стола у стены располагался длинный шкаф, полки которого заставлены различными книгами и папками с доку-

ментами. Справа от входа стоял флип-чарт, разрисованный схемами и формулами.

– Это кабинет моего отца, – Ливаз осматривал фоторамки, на одной из которых была вклеена его детская фотография.

Я подошёл к столу и включил компьютер. На мониторе после начальной загрузки появилось пиксельное лицо Гафарова. Из веб-камеры проступились лучи, отсканировавшие лицо Ливаза. Компьютерный Гафаров улыбнулся и сказал искаженным голосом: «Здравствуй, сынок... В столе, за выдвижными полками есть потайной отсек. Забери то что там лежит и уходи. Подвал заминирован. Время пошло.»

Видео отключилось. На экране появились цифры с отчётом пяти минут. Мы стали поспешно вытаскивать выдвижные полки. Ливаз засунул руку, пытаясь нащупать искомый потайной отсек.

– Есть, нашёл! – воскликнул Ливаз, доставая металлическую коробку, – Сматываемся.

Мы побежали ко входу. Выбежав на улицу, я нашёл конец веревки и снова потянул ее. Она стала скручиваться, прячась в расщелину. Стена начала движение, закрывая проход. Прозвучал глухой звук взрыва, стена слегка задрожала. Послышался шум падающих камней, засыпавших коридор.

– Вот и всё, – сказал Ливаз, поднимая с земли своего робота, – Икар, приём, ты меня слышишь?

– Слышу тебя, жду на месте, – шипящий голос Икара до-

неся из коммутатора.

– Направляемся к тебе, заводи мотор.

– Вас понял.

С самого верха амфитеатра посыпался песок и мелкие камни. словно тень, что-то промелькнуло на самой вершине.

– Подожди-ка, – сказал я, останавливая Ливаза, – Ты это слышал?

– Ты про песок? Так это наверное птица пролетела. Вон здесь какая глухомань. Кто здесь может быть

– Надеюсь...

– Приступаем ко второй фазе, – сказал высокий, под два метра ростом, мужчина, отводя от глаз бинокль. Он стоял на вершине амфитеатра, смотря вслед уходящим целям.

– Принято, – проскрипел голос второго мужчины, что был немного ниже ростом и плотного телосложения.

– Всё готово?

– Нам удалось захватить и перепрограммировать два полицейских эйдрона. С их помощью мы и смогли разведать гелиодром. Охранников трое. Старший группы вооружен пистолетом, у двоих охранников лазерные винтовки. Каждый облачён в легкую броню первого класса. Дроны сопровождения отсутствуют.

– Сейчас пять часов вечера. До гелиодрома им ехать при-

мерно четыре с половиной часа. Как раз приедут после заката. Эдди, свяжись с Мехди, пусть подготовиться. Действуем строго по плану.

– Слушай, а чего бы нам прям сейчас не грохнуть их? Они же как на ладони. Потом найдём их водителя и тоже грохнем. А потом поедем на гелиодром и там всех тоже грохнем, – облизнув губы сказал Эдди, сжимая в кулаке револьвер.

– Нет, – высокий мужчина грозно посмотрел на собеседника, – Придерживаемся плана.

Ливаз всю дорогу просидел с задумчивым лицом, что-то печатая на своём смартфоне. Глеб рассказывал забавные истории из своей жизни, которые так или иначе с его службой в армии.

– Подъезжаем, – оповестил Икар, – Вот срань! Темно как в уличном сральнике.

Глеб припарковал автомобиль у вертолёта. Старший охранник подошёл к Ливазу.

– Как обстановка, Ромен?

– Без происшествий, мсье, – отчеканил Ромен, – Только пару раз полицейские дроны делали облёт вокруг территории. Не волнуйтесь, проблем с местной полицией не возникнет. Это официальный зарегистрированный частный гели-

одром.

– Спасибо за оказанные услуги, можете сворачиваться.

– Вас понял. – Ромен кивнул и потянулся к рации, – Рем, Дис, работа завершена. Все ко мне!

Рядом шумно работал Глеб, прицепляя карабинами и хомутами, машину к вертолёту. На удивление Ромена, прибыл только один охранник. Второго нигде не было видно.

– А где Рем? – поинтересовался Ромен.

– Он был на маршруте, буквально пять минут назад отмечался по рации. Проверял южный ангар, – сказал Дис.

– Рем! Рем, на связь! Как слышишь?

– ... Сорок три... Сорок три, – из рации прозвучал хриплый и неразборчивый голос.

– Проклятье! Дис! Проверить последнее местоположение Рема. Я остаюсь с клиентом. Вперёд! – Ромен достал пистолет из кобуры.

Дис снял предохранитель с винтовки и побежал в сторону ангара.

– Что? Что это значит? – спросил Ливаз.

– Это код, сигнал о помощи, – сказал Ромен, – Вам нужно улетать.

– Вот чёрт! – выругался я, – Ливаз, там в амфитеатре, помнишь? Думаю, что за нами кто-то следил.

Подбегая к ангару, Дис перешёл на медленный шаг, держа винтовку на изготовке. Из-за угла вылетел полицейский эйрдрон, сверкая сине-красными проблесковыми маячками.

– Внимание! – донёся роботизированный голос, – Вы арестованы! Опустите оружие и поднимите руки. В случае невыполнения требований, буду вынужден применить в отношении Вас оружие.

– На каком основании?! – поинтересовался Дис, опуская винтовку, – И где мой напарник?

– Неповиновение! Открываю огонь на поражение!

Блоки стволов пулемёта закрутились и стали беспощадно поливать свинцовыми снарядами. Каждая пулеметная очередь разрывала в клочья бронежилет и одежду Диска. Охранник упал на землю и начал судорожно дрожать, захлебываясь собственной кровью.

– Чёрт-чёрт-чёрт! Икар заводи мотор, сваливаем! Роменты с нами?!

– Нет, – Ромен кинул на землю кейс, который раскрывшись, трансформировался в большой стационарный щит с бойницей и стробоскопом, – Улетайте, я прикрою.

Выставленный щит принял на себя шквальный огонь из пулеметов полицейского эйдрона.

– Торопитесь! – пытаясь перекрычать шум, издаваемый лопастями вертолёта, сказал Ромен. Он прятался за щитом, стреляя во взбесившегося робота, – Надолго мне его не задержать!

Со стороны КПП вылетел второй полицейский робот. Ромен заметил его и подбежал к вертолету. Взмахом руки, его нарукавник превратился в прямоугольный щит. Ромен встал

на линии огня, прикрывая нас от пулемётных выстрелов второго робота.

Вертолёт набирал обороты и как всегда, в такие моменты, процесс подъёма в воздух казался очень затяжным. Икар поспешно переключал тумблеры на приборной панели, громко матерясь от каждого попадания пули по корпусу вертолёта.

Полной неожиданностью было появление Рема, выбежавшего прихрамывая со стороны дальнего ангара. Лицо у него было в крови, а одежда разорвана. Меткими выстрелами из лазерной винтовки он вывел из строя станковые пулемёты первого полицейского робота, который прекратив пальбу по нам, направился в сторону Рема, выпуская из своего корпуса щупальца с клешнями. Охранник продолжал стрелять по роботу, однако последующие выстрелы оказались уже не такими точными. Подлетевший робот вцепился правой клешнёй в горло Рема, а левой клешнёй вырвал из его рук винтовку, переломив ее пополам как тростинку. Изрешеченный выстрелами робот, по форме и размерам напоминающий спортивный автомобиль, мертвой хваткой держал Рема. Всё что ему удалось сделать, это вытащить дубинку и вдарить ею по корпусу робота, повредив один из двигателей. Будто бы разозлившись, робот издал протяжный механический гул и двинув клешней сломал шею Рема, откинув его в сторону как тряпичную куклу. Сам же робот, пролетев несколько метров, упал на землю и задымился.

В это время Ромен, прикрываясь щитом, отстреливался

от второго робота, продолжавшего вести по нам неприцельный огонь. Отлетевшая рикошетом пуля угодила в ногу Ромена. Ранение слегка подкосило его, однако он даже и не думал отступать.

– погоди, не взлетай! – прокричал я и выпрыгнул из вертолётa.

– Дэн, вернись! – прокричал мне вслед Ливаз.

Я подбежал к стационарному щиту и нажал кнопку дезактивации. Щит сложился, снова превратившись в кейс.

– Ромен! – крикнул я, выставя за его спиной щит, – Бросай всё! Заходи за щит и беги к вертолёту...

Внезапно возле нас упала граната. Ромен заметил ее в самый последний момент. Я же подхватил гранату с земли и отбросил в сторону, как можно выше. Граната взорвалась в воздухе. Ромен успел прикрыться щитом и его слегка пошатнуло ударной волной. Меня же откинуло назад, а осколки от взорвавшейся гранаты попали мне в глаза. Я схватился за лицо руками. Сквозь пальцы ручьём текла кровь. В ушах стоял пронзительный звон. Чувствовались впившиеся в глаза и лицо осколки гранаты. Тело обмякло, а ноги перестали меня слушаться. Всё происходило как в тумане. Помню, как подкосились ноги... Удар головой о землю... Звуки выстрелов, перемешивающиеся с криками Ромена и Ливаза... Попытки открыть глаза только усилили боль.

– Держись дружище! – слышался кряхтящий голос Ливаза, – Дэн!!! Не молчи, твою мать! Дэн!!!

Слышался голос Ромена, говорящего на французском языке... Потеря сознания... Звуки вертолѐта... Голос Ливаза... Голос Икара... Голос Ромена... Голоса Алексы и Сокрыта... Сон.

Темнота. Я поднялся с кушетки и стал себя ощупывать. Всё лицо было перебинтовано. На глазах перетянута тугая бинтовая повязка.

– Тише Денис, не вставай, – послышался голос Алексы. Она положила руку на мою грудь, – Тебе надо отдыхать. Ты еще слаб.

– Алекса, мы на базе? Как всё прошло? Все выжили? Ливаз, Икар, Ромен?

– Я здесь, Дэн, – послышался голос Ливаза, – Мы все здесь и живы благодаря тебе. Ромен сказал, что взрыва гранаты могло хватить даже на вертолѐт.

Послышался голос Ромена, что-то говорящего на французском. Оказалось, что ударная волна от гранаты, повредила мой транслейтер.

– Он сказал: «Мой друг, я в неоплатном долгу перед тобой. Спасибо тебе». – перевела Алекса.

Ромен двумя руками сжал мою ладонь в крепком дружеском рукопожатии.

– Ты и сам хотел отдать свою жизнь за нас. Так что мы

в расчёте.

Эдди, Мехди и высокий мужчина стояли у потайного входа в лабораторию Гафарова, в амфитеатре Оранжа.

– Тебя кто просил гранату кидать, полудурок?! – кричал на Мехди высокий мужчина.

– Эйдроны не справлялись, вот я и подумал... – начал оправдываться Мехди.

– Ах ты подумал, мать твою! – главарь сжал кулак и со всей силы ударил Мехди в лицо, разбив ему нижнюю губу. – Не можешь срать, не мучай жопу! Я же говорил, что действовать нужно строго по плану.

– Да не переживай ты так, Маркус, – подходя к высокому мужчине сказал Эдди, – Мы их еще достанем...

– Ну и что мне теперь докладывать?! Как объяснить тот факт, что трое наёмников, из которых двое бывших бойцов спецназа не смогли отобрать объект у трёх несчастных гражданских и трёх полупокеров в военной форме?

– Ну, во-первых, – Эдди поправил разгрузочный жилет, – Если бы непосредственно нам поручили заняться этим делом, то мы бы от них мокрого места не оставили. Во-вторых, те трое охранников далеко не полупокеры, как ты выразился. Они из элитного охранного подразделения «Mig».

– Да какая в жопу разница?! Мур, кур, жмур – всё одно!

Короче, – Маркус грозно посмотрел на Мехди и Бейса, – Разгребайте завал! Мне по хер как, но чтобы к моему приходу я наблюдал здесь ровный коридор! Поняли?!

– Ясно, – в один голос монотонно произнесли наёмники, – А ты куда?

– Убираться там, где вы обосрались, придурки! За работу!!!

– Все в сборе? – спросил я, усаживаясь за стол. Алекса села рядом. От нее приятно пахло парфюмом.

– Да, все, включая Ромена. Он попросился к нам, и мы не стали возражать. В курс дела его уже ввели.

– Ну и славно, – я покрутился на стуле, – Вопрос дня. Что это вообще такое было... там на гелиодроме?

– Это нам и предстоит выяснить, – вздохнув сказал Ливаз, – Я понятия не имею почему полицейские дроны пытались нас убить.

– Скорее всего, – в разговор вклинился Лукас, – Полицейских дронов кто-то перепрограммировал. По Парижским новостям крутят репортаж о том, что неизвестные лица устроили акт вандализма над полицейскими роботами. Наверняка местный полицейский департамент даже не заметил, что парочку их эйдронов отключали от общей сети....

– А может и заметили, – перебил я Лукаса, – Но не смогли

вовремя исправить эту проблему и теперь увидев изуродованных и изрешеченных роботов, выдумали историю с вандалами.

– Думаешь власти стали бы скрывать бойню, устроенную их роботами на гелиодроме? – спросил Ливаз.

– Нет, об этом им как раз-таки не известно, но они догадываются. Иначе как бы они объяснили пустые патронтажи у обоих эйдронов? Они понимают, что их роботы во что-то вляпались и поэтому кидают журналистам пыль в глаза, дабы избежать излишних скандалов.

– Я заметил один забавный факт. – Лукас громко жевал чипсы, доставаемые из шелестящего пакета, – Вы сказали, что один из роботов кинул в Вас гранату?

– Да, всё верно, обычная ручная граната

– Хе-хе, забавно! Это не дроны кинули в вас гранату.

– С чего ты взял? – поинтересовался Ливаз, подвигаясь ближе к столу.

– Ну вот смотри, – Лукас вывел из смартчасов проекцию объёмной модели ручной гранаты, – Глеб и Ромен, поправьте меня если я ошибаюсь. Граната ручной названа не просто так. Надо сначала выдернуть чеку, сжимая при этом спусковой рычаг. Роботы так делать не умеют. Раньше модели таких дронов снабжались гранатомётами, но так и снаряд там использовали совершенно другой.

– Дело говорит, – согласно кивнул Глеб, – Впервые придётся с ним согласиться.

На услышанное Лукас отреагировал скривленной гримасой.

– Значит там был кто-то еще... из людей, – я сделал очевидное умозаключение, – Кажется я догадываюсь кто стоит за произошедшем на гелиодроме.

– Корпораты? – поддержал Ливаз, крутя в руках металлическую коробку Гафарова, – Они за нами следили?

– Ждали пока мы найдём лабораторию твоего отца, – продолжил я, – А после этого решили обставить нашу смерть как полицейское задержание... Так, нужно больше информации. Сократ, я видел на нашем вертолёте есть камеры, вытащи все видеофайлы и просмотри их с Икаром.

– Окей, – сказал Лукас, вытаскивая большущий чипс изо рта.

– Алекса, как у тебя всё прошло? – поправляя повязку на глазах, спросил я.

– Я достала копии дела. Всё прошло гладко, а могло еще лучше, если бы кое-кто всё проверил как следует. Да, Лукас?!

– А я-то что? – слышался отдаленный голос Лукаса из кабинета, – Откуда мне было знать, что для охраны здания задействуют андроида?

– Ладно, как восстановлюсь, обязательно изучу дело, – я достал из нагрудного кармана рубашки хилбокс и попросил Алексу найти фиолетовую капсулу.

– Обезболивающее? – поинтересовалась Алекса.

– Да, голова жутко гудит. Глаза болят и чешутся до невозможного.

– А как ты хотел? Возле тебя же не петарда новогодняя ворвалась, – возмущенно произнесла Алекса.

– Эм... Всё нормально? – слыша в голосе Алексы укор, спросил я.

– А как мне еще с тобой разговаривать?! Какого чёрта?! В героя решил поиграть?! – Алекса резко замолчала, а потом продолжила более тихим дрожащим голосом, – Я не знала куда себя деть, когда услышала, что тебя тяжело ранили... места себе, не находила! Оказалось, что ты как камикадзе бросился на помощь к совершенно незнакомому человеку, а потом еще и осмелился отбросить гранату. Ты вообще нормальный?! Почему ты такой эгоист? А если бы ты умер?..

Алекса снова замолчала, и я услышал, как она стала плакать. Я повернулся в сторону Алексы. Она прильнула к моему плечу.

– Прости. Я...я и не думал, что настолько тебе дорог.

– Денис Хан, если ты еще хоть раз выкинешь подобное и умрешь, клянусь богом, я тебя прибую! – гнев и юмор смешались воедино.

– Замечание принято, – ответил я и улыбнулся.

– Кхе-кхе... Мы Вам не мешаем? – послышался голос Ливаза.

– Извини. – сказал я, разворачиваясь на стуле. – Я вот о чём подумал. А где сейчас жена Гафарова?

– Не знаю. В день смерти отца они с семьей покинули страну и больше о них никто ничего не слышал.

– Надо навеститься к ним. Сократ! – я крикнул Лукаса, – Запиши: Гафарова Надежда Семёновна, приблизительный возраст пятьдесят пять лет, вдова Гафарова Батырхана Каримовича. Имеется две дочки близняшки Азалия и Аурелия. Записал?

– Информация какого плана нужна?

– Всё что есть. Адрес, работа, интернет активность, ну сам знаешь.

– Принято.

– Дэн, я хотел поговорить по поводу твоих глаз, – с осторожностью в голосе начал говорить Ливаз, – Не буду ходить вокруг да около. Дело дрянь.

– То есть пятьдесят на пятьдесят, или ослепну или снова обрету зрение?

– Нет, семьдесят на тридцать... не в твою пользу, – с грустью в голосе сообщил Ливаз.

– Мда уж, – я понимал, что озвученный прогноз не был утешительным, – Что думаешь? Если мысли на этот счёт?

– Дэн, один из отделов моей лаборатории последние пять лет занимался созданием имплантатов и протезов для людей с ограниченными возможностями. Лаборатория в прошлом году закрылась, но в хранилище осталось множество опытных образцов, в том числе и прототип глазных имплантов.

– Я так понимаю они еще не прошли испытания, верно?

– Было пару экспериментов, гм..., – Ливаз осёкся, – На виртуальной модели человека.

– Блеск! – я вскинул вверх руки, – Собаку Павлова во мне увидел?!

– Дэн, я тебе обещаю, что доработаю протезы и только лишь когда буду уверен в их работоспособности, мы еще раз вернёмся к этому разговору.

– Выбор не велик. Дорабатывай, потом видно будет что к чему, – отмахнувшись рукой, сказал я.

Ливаз направился к выходу, перед этим окрикнув Икара у которого взял ключи от «ворона». «Номад» в очередной раз был на ремонте.

– Денис, ты голоден? – спросила Алекса, – Есть йогуртовый суп. Будешь?

– Нет, спасибо, – скривив лицо от боли сказал я, – Лучше пойду, прилягу. Устал немного.

Алекса помогла мне встать со стула и взяв под руку, сопроводила до кровати. Я лёг, Алекса присела рядом на стул и сжала мою ладонь.

– В нашей команде нет медика? Ливаз со своим номинальным медицинским образованием не в счёт. – сказал я и улыбнулся.

– К сожалению, нет, – Алекса глубоко вздохнула, – Но я могу поискать.

– Со мной в Солте трудилась одна молодая девушка по имени Эрика. Хорошая девчонка. Сидела у моего началь-

ника в приёмной в качестве секретаря и делопроизводителя.

– Пряма вся такая хорошенькая? – передразнила Алекса и цокнула, не скрывая своего недовольства.

– Алекса, я к ней отношусь как к младшей сестре, и она ко мне как к старшему брату. Нас связывали исключительно дружеские и рабочие отношения...

– Ладно-ладно, поняла, – резко перебила меня Алекса, – Для чего нам делопроизводитель?

– Ты не дала мне договорить. Помимо прочего у нее медицинское образование. Имеет практический стаж работы по специальности. До того, как прийти в Солт, работала операционной медсестрой в хирургическом отделении Кэстилайской больницы.

– И ты ей доверяешь?

– Здесь вопрос не в доверии, а в надёжности. Эрику я знаю давно и за всё время нашего знакомства она показала себя как порядочный человек, на которого можно положиться.

– Хорошо, давай её координаты. Съезжу к ней, полюбуюсь, чем это она так хороша, – в голосе Алексы прослеживались нотки ревности.

– Алекса, я тебя прошу, давай только без фанатизма.

– Лежи и отдыхай, – в приказном тоне сказала Алекса, а затем скривила лицо, – Сама разберусь с твоей Ерикой.

ГЛАВА 7. «Апгрейд»

Опершись о прикроватную тумбу, я встал с кровати и на ощупь начал продвигаться к выходу из спальни. Боль прекратилась, будто и не было никакого ранения. Я вышел в холл и стал всех окрикивать.

– Денис, браток, как ты себя чувствуешь? – послышался голос Глеба, вопрошавшего с особой осторожностью.

– Эм... Вроде нормально. Чувствую себя хорошо. А что случилось? Где все?

– Привет, Дэн, – послышался знакомый женский голос.

– Хм... Кто это?

– Ты почему так поздно отправил за мной человека? – укоризненно спросила девушка со знакомым голосом.

– Эрика? – удивился я, – Это ты?

– Я-я, – резко ответила Эрика, – А если б я не успела?

Что тогда?

– Стоп, подожди! Куда не успела? Что вообще происходит?

– Денис, – послышался голос Алексы, – Когда ты уснул я поехала за Эрикой, как мы договаривались. По дороге мне позвонил Ромен и сообщил, что твоё состояние резко ухудшилось...

Получив известие от Икара, Алекса решила откинуть в сторону эмоции и пообещала самой себе не докапываться до Эрики, как она планировала это сделать минуту назад.

«И так. Мидлаускени Эрика, 26 лет. Адрес проживания: Кэстилай, Центральный район, квартал Б, юртколонна №700, патэр №50» – проговаривала Алекса у себя в голове.

Стоя на пороге нужного патэра, Алекса постучалась в дверь.

– Кто там? – прозвучал тонкий женский голос.

– Здравствуйте. Могу я увидеть Мидлаускени Эрику?

Дверь патэра открыла молодая девушка с подстриженными под каре каштановыми волосами.

– Здравствуйте, это я. Чем могу помочь?

– Меня зовут Алекса. Меня прислал Денис Хан, ему требуется помощь. Вам нужно поехать со мной. Я всё объясню по дороге.

Эрика немного поколебавшись, пригласила Алексу зайти, пока она будет переодеваться. Алекса решила осмотреть жилище. Стандартный патэр с одной спальней, кухней, туалетной комнатой и небольшой прихожей. «Плюс еще один геймер в команде» – подумала Алекса, увидев игровой компьютер, уместенный на большом столе, занимавшем почти четверть спальни. Рядом валялись пустые банки от энергетических напитков и чипсов. Компьютер снабжён четырьмя широкими мониторами и всеми возможными девайсами

от геймпада до очков виртуальной реальности. На мониторе запущена незнакомая Алексе видеоигра, где нужно управлять огромным боевым роботом.

Собравшись Алекса и Эрика бегом направились к выходу из юртколонны. На улице усевшись в припаркованный мотоцикл, они направились в сторону базы. Активировав коммутатор, Алекса связалась с Глебом.

– Икар, как состояние Дэна? Я уже в пути.

– Пульс разогнался как бешенный, дыхание участилось, из глаз кровь идёт... Алекса что делать?!

– Чёрт возьми! Скоро буду. Конец связи. – сказал Алекса отключая коммутатор.

Алекса прибавила скорости, игнорируя все правила дорожного движения. В какой-то момент даже чуть не сбила пешехода на перекрёстке. Преодолев городской массив и Южный аванпост, они выехали на автостраду, ведущую за город.

– Что случилось с Денисом? – поинтересовалась Эрика, крепче обхватывая Алексу сзади, чтобы удержаться на сиденье.

– Ему требуется медицинская помощь, – перекрикивая рёв мотора, сказала Алекса, – Денис сказал, что тебе можно верить. Нет времени тебя проверять, но если подведёшь, то сильно об этом пожалеешь. Усекла?!

– Усекла, – осознав всю серьёзность и стиснув зубы, ответила Эрика.

Денис лежал в своей комнате на кровати. Его лицевая повязка полностью пропиталась кровью. Зайдя в спальню, Эрика сразу же подбежала к Денису и стала прощупывать его пульс.

– Аптечку, живо! – крикнула Эрика, обратившись к рядом сидящему Ромену, – Алекса, мне нужен хирургический набор, анестетики и капельница. Сможешь достать?

– Сейчас привезут, – поговорив с Ливазом по телефону пояснила Алекса, – Ты ему поможешь?

– Думаю, что да, – Эрика срезала с головы Дениса окровавленную повязку, – Ужас! Вы почему не отвезли его в больницу? Некроз тканей начался. Нужно делать операцию и провести резекцию глаз, пока еще не поздно. По дороге сюда, я видела что соседнее помещение пусто. Оборудуем там операционную и лазарет.

Прибежавший Ромен, передал аптечку, откуда Эрика достала шприц и ампулу с мутной жидкостью.

– Парень! – Эрика обратилась к Ромену, – Прости не знаю, как тебя зовут. Я сейчас введу Денису обезболивающее и пойду готовить операционную. Ты же должен будешь следить за его пульсом и сердцебиением.

Ромен утвердительно кивнул. Эрика сделала инъекцию, прицепила к груди Дениса электроды кардиомонитора и выбежала из комнаты.

– ...Уже в лазарете кровотечение из твоих глаз усилилось, и мы поняли, что больше ждать было нельзя. Операцию проводили Ливаз, Ромен, Сократ и Эрика.

– Что-то пошло не так? – я перебил рассказ Алексы, – Чего вы все такие взволнованные.

– Операция прошла удачно, – продолжила рассказ Эрика, – Там не было ничего сложного.

– Ладно уж, чего тянуть... – вклинился Ливаз, – Короче, ругайся сколько хочешь, но я взял на себя смелость...

– Вы вживили мне глазные имплантаты? – перебив Ливаза спросил я, – Так?

– Извини дружище, я посчитал это правильным решением.

– Я могу снять повязку? – нащупывая узел бинта, спросил я.

– Для этого мы все здесь и собрались.

– Будьте так добры. Подайте мне зеркало, – попросил я, разворачивая повязку.

В холле стояла тишина. Сняв повязку, я еще долгое время не решался открыть глаза. Переборков страх, я стал медленно поднимать веки. Свет в помещении был приглушён. Эрика, Ромен, Лукас, Глеб и Ливаз сидели за столом и смотрели на меня с выпученными глазами. Алекса стояла рядом и держала меня за руку. Ничего не изменилось, я видел всё так, как если бы смотрел на всё своими глазами. Форма глаз

не изменилась, разве что теперь радужная оболочка приобрела красный цвет.

– Мелкие шрамы вокруг глаз так и останутся? – поинтересовался я, ощупывая послеоперационные следы.

– Ливаз раздобыл альфа-регенератор, – успокаивающе сказала Эрика, – Через два-три сеанса эпидермис полностью восстановится.

– А вот это? – спросил я, водя пальцем по глубокому шраму, тянувшемуся через весь правый глаз, от брови до щеки, – Исчезнет?

– С этим сложнее, – выдохнув сказала Эрика, – Он слишком глубокий... извини.

– Как хорошо ты нас видишь, мон ами? – поинтересовался Ромен.

– Отлично, только вот... Не понял! А это еще что?! – отступив назад, спросил я, испугавшись внезапно появившихся перед глазами полупрозрачных линий, формировавшихся в разные геометрические фигуры.

Я помотал головой, однако фигуры не исчезли.

– Денис, не переживай, – Ливаз стал с опаской подходить ко мне, – Я сейчас всё объясню.

Тем временем я не продолжал делать попытки разогнать перемещающиеся перед глазами линии. Казалось, что я вот-вот смогу схватить одну из них, однако всё это было тщетно.

– Лучшие умы моего комплекса занимались доработкой и усовершенствованием имплантов. Вальсирующие линии

и фигуры, которые ты видишь перед собой, означают процесс загрузки данных, как у персональных компьютеров. Это займёт некоторое время, наберись терпения.

Фигуры перестали кружиться. Передо мной возник полупрозрачный графический интерфейс с различными ярлыками, диалоговыми окнами, таблицами и диаграммами.

– Мои инженеры внесли некоторые усовершенствования в твои глазные имплантаты, а разработкой софта занимался Сократ. – взволнованный Ливаз громко сглотнул слюну и резко замолчал, при виде моей кислой мины.

Я строго посмотрел на Ливаза, который при виде моего взгляда громко сглотнул слюну и резко замолчал. Все замерли, ожидая моей реакции.

– Чувак, это всего лишь дополнение. Основное зрение работает автономно.

Увидев мою кислую и ничего не понимающую мину, Лукас тоже умолк, устремив свой взгляд куда-то на потолок.

– Ты не сердись, дружище? – Ливаз подошёл ко мне и протянул мне руку.

– Спасибо, – после недолгого молчания ответил я и пожал Ливазу руку, – Я знал, что у тебя всё получится. Чёрт с ними этими Вашими дополнениями, главное что я теперь вижу.

Ромен с Икаром прокричали трехкратное ура и начали поливать всех бурлящим шампанским из бутылок. Я подошёл к Эрике и обнял ее.

– Спасибо, что так быстро откликнулась.

– Мы же друзья, Дэн. Ты бы сделал для меня тоже самое.

– Тебя уже ввели в курс дела? Если вдруг ты захочешь уйти, то я всё пойму.

– Да, мне всё объяснили, – наше тайное сообщество никак не смутило Эрику, – Что-то, где-то и корпорация. Я остаюсь с вами, а то из вашего Ливаза врачеватель хуже не куда, хи-хи.

– Между прочим я всё слышу, – дружески прокомментировал Ливаз, – И к вашему общему сведению, я окончил медицинский институт с отличием.

Мы рассмеялись. Я положил руку на плечо Эрики.

– Как твои дела? Как там Дёмин?

– А ты разве не слышал? После твоего увольнения, через несколько дней приехала комиссия из регионального департамента и сунула под нос Дёмину заключение дисциплинарной комиссии об отстранении его от занимаемой должности. Весь персонала «Солта», в том числе и меня отправили в резерв, а затем и вовсе уволили. В Солт назначили нового начальника, а весь персонал заполнили андроидами. Дёмина я последний раз видела в день увольнения. Слышала, что он переехал. Куда именно не знаю, но то что в городе его нет это точно...

– Что и следовало ожидать... Мда уж...

– Ладно, – Эрика потрепала мои волосы, – Мне нужно идти, есть ещё кое-какие дела, а ты давай лежи, восстанавливайся и не вздумай спиртное употреблять, – Эрика пригро-

зила мне кулаком.

– Как скажешь, док, – мы с Эрикой обнялись. Она попрощалась со всеми и ушла.

Внезапно я почувствовал шлепок по правой ягодице. Повернувшись я увидел Алексу, которая смотрела на меня прищурив глаза.

– Эрика то... Эрика сё, – съехидничала Алекса и цокнула, – Прямо куда деваться...

– Опять двадцать пять, – я обнял Алексу, придвинув ближе к себе, – Что с тобой Карлаускайте? Неужто ты ревнуешь?

– Еще чего, – Алекса поджала губы и сильнее прижалась к моей груди, – Я просто жадная. Если это моё – значит это только моё.

Я проснулся посреди ночи. Рядом спала Алекса. Аккуратно убрав с себя её руку, я встал с кровати и вышел. В холле было тихо. Был слышен только храп Глеба, уснувшего в кресле. Ромен лежал на полу, укрывшись пледом от дивана, а Ливаз спал на диване. Везде были разбросаны пустые бутылки бренди, банки из-под пива и упаковки от чипсов и жаренных луковых колец. Во всех помещениях горели лишь ночники. Из комнаты Лукаса, за закрытой дверью, доносились звуки нажимаемых клавиш и клацанья компьютерной мышки. Я вышел на улицу, где стал глубоко и жадно вдыхать свежий

воздух. Гулял лёгкий ветер. Где-то вдалеке завывали собаки. В небе, высоко над базой пролетал авиакрейсер, сверкавший в темноте красочными ночными огнями, как новогодняя елка. Я подкурил сигарету и присел на лавочку, откинув голову на спинку, рассматривая звездное небо.

– Не спится? – спросил незаметно подошедший Лукас, уставившийся в экран своего смартфона.

– Хватит уже спать, – не посмотрев на Лукаса, ответил я, – И так почти два дня в отключке лежал.

– Угу, ясно, – не отрывая взгляда от экрана смартфона сказал Лукас.

– Раз уж ты здесь, – пододвинувшись и уступая место на лавочке сказал я, – Давай рассказывай про мои имплантаты.

– О, чувак, – восхищенно протянул Лукас, убирая телефон в карман, – Ты даже не представляешь уровень своего везения.

– Что ты называешь везением? – я нахмурился, – Травму? Или то что я потерял глаза.

– Нет, бро, речь не об этом, – Лукас подправил свои очки, – Везение заключается в том, что таких имплантатов как у тебя, нигде больше нет. Ты первый и единственный их носитель.

– Ладно, это всё лирика. Давай ближе к делу.

– Как скажешь. Вообще так, интерактивный десктоп позволяет тебе мысленно управлять всеми элементами си-

стемы. Просто подумай о том, что хочешь сделать и программа всё сделает за тебя. Так, что еще? Ах, да. Об энергозаряде можешь не беспокоиться. Встроенный кинетический аккумулятор обеспечивает тебя практически нескончаемым запасом энергии...

– И что теперь могут делать мои новые глаза?

– Перейди во вкладку «функции» на десктопе.

В глазах появился уже привычный экран, наподобие рабочего стола компьютера. В правом верхнем углу я выбрал нужную папку, которая при раскрытии выдала мне длинный пронумерованный список со строчным курсором.

– Ночное видение?

– Ага. Испробуй.

Я навёл строчный курсор на нужную функцию и активировал ее. Цветовая палитра перед моими глазами внезапно стала изменяться. Изображение перед глазами сделалось ярче и приобрело цвет сепии.

– Там еще много всего, – видя моё восторженное лицо, сказал Лукас, – Стабилизатор прицела, измерение расстояния до цели, акселерометр, фотографирование, видеозапись, инфракрасное зрение, зум, биометрический и пространственный сканер, измерение всех твоих жизненных показателей, голосовой помощник и много-много всего. Сам разберёшься, там нет ничего сложного.

– А ты сможешь настроить мне конкретного голосового помощника?

– Ну... да, – замешкавшись ответил Лукас, – Кого конкретно?

– Когда я работал в полиции за у меня был индивидуальный виртуальный помощник. Я дал ей имя – Салара. Её код должен всё еще храниться в архиве виртуальных данных полицейского департамента.

– Уан сек... Ага.... – Лукас щелкнул клавишей. – Программа запущена.

– Здравствуйте, детектив Хан, – из смартчасов донёсся знакомый женский голос.

– Салара?

– Да, детектив.

Я с улыбкой на лице переглянулся с Лукасом и похвалил его.

– Все функции твоего глаза будут работать до тех пор, пока на тебе надеты они. – Лукас указал на мои смарт-часы, – Многофункциональность требует большого объёма оперативной памяти и внутреннего накопителя. Так уж вышло, что ты не робот и не андроид, – разведя руки в стороны сказал Лукас, – А значит нам нужно было в кратчайшие сроки найти подходящий распределитель и преобразователь, на что вполне сгодились твои смартчасы. К сожалению, чтобы избежать перегрузок, они превратились в обычные и теперь показывают только время. Оставался только один пустой слот, который мы использовали для твоего голосового помощника.

– Ничего страшного, я всё равно не часто ими пользовался. И так, Салара, ты можешь интегрироваться к нейросистеме моих глазных имплантатов?

– Приступаю к выполнению. Примерное время завершения работы составляет пять минут.

Я встал с лавочки, подойдя к урне, выбросил в нее окурок.

– Сократ

– Да, – не отрываясь от экрана телефона, отозвался Лукас.

– Мне вот интересно. Ты молодой, умный и перспективный парень. На хрена тебе всё это надо? Острых ощущений захотелось? Или нынешней молодёжи заняться сейчас нечем?

– Релакс, бро. Шеф, ну то есть Ливаз, нуждался в моей помощи и я согласился. Вот и всё, – ответил Лукас в своей придурковатой манере, – А ну еще и разумеется деньги, я их очень люблю.

– Тебя не смущает, что это опасно?

– Врать не стану, – лицо Лукаса обрело серьёзность, – Когда вы прилетели с задания, мне стало не по себе и я даже подумывал уйти. Но потом я услышал рассказ Ромена о том, как ты геройски спас ему жизнь. Услышал рассказ Ливаза о том, как Ромен хотел пожертвовать собой ради вашего спасения. Увидел Алексу, которая искренне переживала за твоё состояние. В конце концов я осознал, что оказался в нужном месте. У меня всегда были проблемы в общении с другими людьми... Многие надсмехались надо мной и высмеива-

ли моё неординарное поведение. Здесь же, среди вас, я впервые в жизни почувствовал себя нормальным. Я верю, что вы делаете что-то стоящее и если вам нужна моя помощь, то я помогу. Только хочу сразу предупредить, – Лукас скривил лицо, – Моя работа за компьютером. На передовую вам меня не выгнать. Хоть наша группа не многочисленна, однако извольте – я компьютерный червь, а не солдат.

– Верно. Пусть каждый занимается своим делом.

– В точку, чувак... Не против если я буду тебя так называть? – Лукас снова скривил лицо в придурковатой манере.

– Нет, – серьёзно оборвал я Лукаса, выкидывая окурочек в урну, – Пошли внутрь. Хочу позавтракать. Ты как, голоден?

– Кишкануть с тобой за компанию.

– Интеграция завершена, – прозвучал голос Салары из смартчасов, – Все системы работают стабильно. Функциональность глазных имплантатов сто процентов. Босс, даёте ли Вы мне доступ к оптическим данным с целью настройки интуитивного управления? Так я смогу отслеживать в режиме реального времени всё то, что происходит вокруг и мгновенно реагировать на это

– Разрешаю, с возвращением, Салара.

Мы сидели с Лукасом на кухне. На улице светало. Переключатель на электрочайнике щёлкнул, ознаменовав окончание процесса кипячения воды. Лукас налил себе и мне по кружке чёрного чая и достал из холодильника бутерброды с сыром и колбасой. На столе стояла корзинка с шоколадны-

ми печеньями.

– Денис, забыл предупредить, твои глазные импланты уязвимы к электромагнитным импульсам.

– То есть если рядом со мной взорвется вышка линии электропередач, то отключатся все функции имплантов?

– От подобных случаев ты защищен. Я имел ввиду направленные лучи, как например от выстрела ЭМИ-пистолета «Усмиритель».

– Это точно не создаст помехи в моём основном зрении?

– Если наши с Ливазом расчёты верны, то нет, – глаза Лукаса слегка забегали.

– А если Вы ошиблись? – вглядываясь в Лукаса спросил я.

– Тогда ты снова ослепнешь, – скривив рот ответил Лукас, – Но, уверяю тебя, это только на время, мы сможем всё исправить.

– Будем надеяться, что вы не ошиблись, – сказал я, надкусывая четвертый по счету бутерброд.

Утром Ливаз собрал всех в зале. Труднее всего было Ромену и Глебу, на их лицах четко вырисовывался эффект выпитого в огромном количестве алкоголя. Лукас, на удивление, сидел за столом без своих гаджетов. Рядом с ним присела Эрика, с которой он о чём-то разговаривал. Мы переглянулись с Алексой и усмехнулись, заметив усилия Лукаса

произвести впечатление на Эрику.

– Друзья! – начал говорить Ливаз, – Мы потеряли слишком много времени. Сократ, ты подготовил информацию про семью моего отца?

– Да, – сказал Лукас, выводя на центральный проектор подготовленные слайды, – Гафарова Надежда с двумя дочерьми Аурелией и Азалией проживает на острове Алкор, в городе-государстве Кироп. Территорию страны ни разу не покидали. За Гафаровой зарегистрировано агентство по недвижимости, где она числится и учредителем и генеральным директором. Азалия трудится в этой же фирме главным бухгалтером. Аурелия работает ведущим инженером-биотехнологом в крупной Киропской лаборатории «Зифр». Проживают они все в одном триплексном доме. Адрес квартал Грок, дом номер пятнадцать. Последняя активность всей семьи в интернете датирована шестым марта.

– И что, они уже почти неделю не выходили в сеть? – спросил Ливаз.

– Получается что так, – поправляя очки ответил Лукас и стал перебирать клавишами в телефоне, – Более того. Столько же времени ни Азалия ни Гадежда не появлялись на работе. На счёт Аурелии сейчас выясню.

Повернув голову, я заметил встревоженность на лице Ливаза. «Надеюсь, что твои опасения не подтвердятся, дружище» – подумал я.

– Дэн, как ты думаешь? Они...

– Не знаю, – я покачал головой, – С другой стороны, как они могли прознать о твоей связи с Гафаровым?

– Чёрт возьми! Икар, заводи свою птичку, нам надо лететь на Алкор. – выкрикнул Ливаз.

– Нет, – оборвала Алекса, – Полечу я, одна. Так будет безопаснее и быстрее. По прибытии разведу что к чему и потом свяжусь с вами.

– Что скажешь, Дэн? – повернув голову ко мне спросил Ливаз.

– Думаю, что Алекса права, – посмотрев на Алексу и кивнув головой ответил я, – Мы привлечём слишком много внимания. Это работа как раз для одного человека.

– Пойду собирать вещи и заказывать билеты.

– Ливаз, – обратился я к нему, смотря в след уходящей Алексе, – Думаю, что настало время открыть коробку Гафарова.

Глеб взял лазерный резак и отрезал верхнюю часть металлической коробки. В ней находилось два плоских прямоугольных пластмассовых контейнера, с прозрачным корпусом. Каждый такой контейнер имел два отверстия с двумя встроенными шипастыми валиками. Один из таких валиков обмотан толстым слоем коричневой ленты, прозрачный конец которой соединялся со вторым валиком.

– Кто-нибудь знает, что это такое? – вертя в руках коробку, поинтересовался Ливаз.

– Хрень какая-то, – дёрнул плечами Глеб, – Однако что-

то знакомое.

Лукас достал свой смартфон и отсканировал незнакомую вещьцу. Увидев результат Лукас скривил губы.

– Это так называемая аудиокассета. Предмет, широко использовавшийся в конце двадцатого и начале двадцать первого веков. Магнитная лента, – Лукас указал пальцем на коричневую ленту внутри контейнера, – Принимает звуковые сигналы от источника звука, записывающая головка превращает сигнал в магнитные колебания и фиксирует их на магнитной ленте....

– Воу, воу, – перебил я Лукаса и стал разводить руками, – Просто скажи, как нам теперь воспроизвести то, что записано на этой... кассете.

– Сейчас попробую, – Лукас забрал обе кассеты и направился в свой кабинет.

– Я с тобой, – сказала Эрика и направилась вслед за Лукасом.

Из коридора, ведущего в мою спальню вышла Алекса. Проходя мимо, она чмокнула меня в щеку и положила передо мной книжных червей, пояснив, что на них отсканированные копии материалов дела Гафарова. Попрощавшись со всеми, Алекса покинула базу.

– Ливаз, готово. – Лукас держал в руках аппарат с торчащими проводами и железками, – Это кустарный аналог магнитофона – техники на которой когда-то проигрывались аудиокассеты.

– Запускай, – сказал Ливаз пододвигаясь ближе к столу.

Лукас установил аудиокассету с надписью «№1». Конец провода минимафона присоединил к смартфону. Когда Лукас нажал кнопку «пуск», оба валика внутри аудиокассеты начали крутиться, протягивая магнитную ленту через плавающую головку аппарата. Спустя несколько секунд шипений, появился звук...

Кассета №1

– История человечества переполнена фактами, доказывающими теорию о постепенном саморазрушении, – слышался голос Борисенко, – Официальные источники умалчивают либо же вовсе не осведомлены о событиях, которые планомерно разъедают человечество изнутри. В учебниках и трудах великих ученых-историков упоминается о войнах, переворотах, революциях и других событиях, которые, по их мнению, являются значимыми. В тоже время никто не упоминает о том, какой ценой одна группа людей свергла существовавшую тогда верхушку власти, чтобы взобраться на нее самим, для того, чтобы делать абсолютно тоже самое, внушая простым людям, идею якобы нового политического курса, направленного на улучшение жизни простого народа. В итоге политический курс не находит своего воплощения и простым людям приходится ждать очередного «супергероя», появление которого как правило не заставля-

ет себя долго ждать на фоне растущих недовольств. И так до бесконечности история повторяется. Анализируя политическое руководство современных стран, мы можем наблюдать некоторые изменения, которые к сожалению, нельзя назвать кардинальными, а учитывая больше двух миллионов лет истории человечества, полагал бы правильнее всего назвать эти изменения мизерными. Да действительно на сегодняшний день в большинстве стран нет абсолютных монархов, деспотов и самодуров. Но я считаю, что смена наименования титула правителя не изменяет его сущности. Сейчас каждая страна взяла в привычку заявлять себя демократическим государством, где власть якобы принадлежит народу, который путем голосования избирает президента. Лично я уверен в том, что ничего не изменилось. Также остались властолюбивые люди, которые, несмотря ни на что желают стать правителями. Только вот в условиях нынешнего времени это сделать гораздо легче тому, на чьей стороне будет народ, к которому все желающие обрести власть относятся не иначе как к инструменту достижения целей. Нынешние властители поняли, что мятежников и революционеров убивать или казнить нецелесообразно, гораздо эффективнее и проще дать команду компетентным силовым структурам и посадить за решетку неугодных, обвинив их в измене, шпионаже или терроризме, что вызовет у большинства людей ненависть к этому бунтарю. И всё. Народ, будучи зомбированный визуальными технологиями цифровой эпохи, проглатывает эту утку

без тени сомнения. Как итог – подавлен назревавший политический мятеж, а народ не поддерживает противобластные настроения. Суть этого рассуждения не в том, что политика – это грязь, а правители все лицемеры. Я говорю о человеческой натуре. Добравшийся до власти всеми путями будет добиваться того, чтобы удержаться на своем месте и не важно какой ценой. Мятежники-оппозиционеры тоже преследовали свои цели, прикрываясь добрыми намерениями и якобы действуя исключительно в интересах народа. Хотя, как я уже говорил, и тем и другим нужен народ, используемый в качестве орудия, о котором потом забудут и даже не вспомнят... Это первый пункт теории, под названием «Жажда власти». Второй пункт, о котором пойдёт речь дальше, я назвал «Источник бед». Никто никогда не задумывался, что движет людьми, вставшими на путь криминала? Почему человеку проще совершить кражу, нежели пойти заработать деньги честным путем? История преступлений берет своё начало с незапамятных времен, на протяжении которой человек грабит, убивает, крадёт, совершает махинации и так далее. Кто-то скажет, что преступления – это сорняк, который нужно рубить на корню, однако никто не задумывается о том, что этот самый корень – это люди, а преступления – это плоды их действий. Люди источник всего того дерьма, сливающегося на них же самих... Перейдем к следующему пункту теории, который я назвал «Система». Все мы знаем, что в идеале, работа государственных органов направлена на благо об-

щества. В реальности же не все заповеди государственной службы соблюдаются на должном уровне. Основной проблемой этому во все времена наравне с коррупцией, являлась человеческая натура, со своими психологическими особенностями и склонностями. Разве мало случаев, когда человек, именуемый врачом, призванный лечить, наоборот калечит или убивает другого человека. Воспитательница детского сада, нарушая все возможные этические нормы и законы, применяет силовые методы воспитания. Полицейские грабят, насилуют и убивают. Пограничная служба, в поисках легкой наживы, пропускает через границу всех, кого не попадая, в том числе наркокурьеров, товар которых отравляет наших сородичей и может разрушить любую страну изнутри. Судьи, созданные разрешать споры и наказывать преступников, склонившись перед пороком алчности, используют свою священную мантию, и под видом восстановления мнимой справедливости, выносят необоснованные решения и приговоры, из-за которых рушатся жизни многих людей...

– Господин Борисенко, – послышался грубый женский голос, – Я так понимаю, что мы снова возвращаемся к разговору годичной давности? Мне казалось мы поставили точку в этом вопросе.

– А разве продукт нашего творения не показал свою эффективность и состоятельность? Статистика говорит сама за себя.

– Что Вы конкретно предлагаете? – прозвучал гнусавый

мужской голос.

– Тоже что и в прошлый раз. Полная роботизация всех ведомств и муниципальных служб ваших регионов.

– И что это нам даст? – поинтересовалась женщина с грубым голосом.

– Повышение эффективности работы всего государственного аппарата, рост благосостояния региона...

– Вы не поняли, господин Борисенко, – перебил гнусавый, – Какая выгода от этого нам, то есть мне и госпоже Базаевой?

– А вот это уже интересно, – в голосе Борисенко была слышна радость, – Думаю, что мы договоримся.

– Сразу видно делового человека, – прозвучал ехидный голос Базаевой, – Мы с господином Байшевым готовы Вас выслушать...

Кассета №2.

Здравствуй, сын. Если ты нашёл эту аудиозапись, значит в живых меня уже нет. Я надеюсь, что твой, оказавшийся единственным, друг находится сейчас рядом с тобой. Если это так, то я приветствую Вас господин Хан. Когда я умер, мой чип подал зашифрованный сигнал и в ваших роботах запустился заложенный алгоритм. Пока вы спали, роботы транслировали вам нужный сон, путём излучения оней-

ро-волн. Каждый из вас получил свой фрагмент координат. Я посчитал, что так будет безопаснее всего. За мной могли следить и мне нужно было как-то передать тебе это послание. Дело в том, что по чистой случайности я узнал о коварной затее Борисенко. В мои руки попал аудиофайл, на которой записана встреча губернаторов Кэстилая и Астарожа с одним из моих партнеров – Борисенко. Обсуждался некий проект, суть которого заключалась в снижении до минимума популярности людей. По их задумке, планировалось оставить примерно пятнадцать процентов населения, которые будут распределены на руководящие посты коммерческих предприятий и государственных организаций. Судьба остальных их не интересовала. Наивно полагаясь на благоразумность Борисенко я собрал срочное собрание учредителей, где высказал несогласие с проектом. Это был очень глупый ход с моей стороны. Ортмейер как всегда, от страха сохранял нейтралитет, а Борисенко сразу же перешёл на угрозы. Его гневный взгляд, сверлил меня насквозь и презирал за чрезмерную любопытность. Он, Борисенко, велел мне держать язык за зубами, а иначе пострадал бы не только я, но и моя семья. Пообещав хранить молчание, я продолжил совместную работу, параллельно собирая всевозможные доказательства о тёмных делах Борисенко. Я понимал, что как только Борисенко заручится поддержкой оставшихся регионов, то он обретёт тотальный контроль над всей страной, будущее которого будет предопределено... Их нужно было во что бы

то ни стало остановить, поскольку их политика сокращения численности людей больше похожа на геноцид в современном облике. Однако и это сравнение будет крайне не верным. При геноциде уничтожается определенная группа людей, а корпорация своими действиями может погубить всех жителей Фолксвэя... Ливаз, сынок, я прошу от тебя слишком много, так что если ты сомневаешься, либо не пожелаешь участвовать во всём этом, то забудь обо всём и уезжай из страны как можно скорее. И ещё, я понимаю, что Надежда, Аурелия и Азалия для тебя чужие люди, но я хотел бы попросить тебя позаботиться о них. Вы для меня дороже всего на свете, – шипение и неразборчивые слова, – Конец сообщения...

Кольцевые валы аудиокассеты прекратили вращаться, а плавающая головка проигрывателя отщёлкнулась, издав характерный звук. Ливаз сидел неподвижно в кресле, опустив голову и скрестив пальцы на затылке. Тишина была нарушена громким звуком резко заработавшей вентиляции, прокатившей волну воздуха по трубам. Ливаз вышел из стола и стал с задумчивым лицом расхаживать по холлу, периодически потрепывая свои волосы. Эрика сидела за столом, прижавшись к плечу Лукаса. Ромен и Глеб, будучи людьми военными, сделали вид, будто бы их не удивила услышанная

информация.

– Икар, Ромен, что с вооружением? – спросил Ливаз, – Вы всё достали?

– Что? Какое ещё вооружение? – я был в недоумении.

– Видишь вон то помещение, – сказал Глеб Ливазу, указывая на металлическую дверь с решеткой, – Там теперь оружейная. Пока у нас есть десять защитных снаряжений, четыре лазерные штурмовые винтовки «Волкодав» со съёмными оптическими прицелами, два автоматических лазерных пистолета «ПЛ-24» четыре огнестрельных пистолета «Сардор», два ЭМИ пистолета «Усмиритель» и шесть ящиков с боеприпасами для каждого оружия.

– Мы с кем то воевать собрались?

– Дэн, это всё для защиты. Будь мы готовы к стычке на геиодроме, возможно никто бы и не пострадал.

Я молча покивал головой, для меня это было весомым аргументом.

– Как у нас обстоят дела с медблоком? – Ливаз перевёл взгляд на Эрику.

– Всё готово. Я настроила робота-ассистента и теперь могу выполнять даже самые сложные операции. Однако это не означает, что можно бросаться телом на гранату, – Эрика посмотрела на меня нахмутив брови.

– Отлично. Сократ, на тебе как всегда сопровождение Алексы.

– Ага, – кивнул Лукас.

– Только не как в прошлый раз, – назидательно произнёс Ливаз и строго посмотрел на Лукаса, – Повнимательней будь. Хорошо?

– Релакс, шеф, всё будет гуд.

– Ромен, Икар, я хочу попросить Вас устроить учебные стрельбы. Кроме вас и Дениса, никто из нашей команды, в том числе и я, даже не знает как правильно держать оружие. Вы можете заняться этим вопросом?

– Не вопрос, – ответил Глеб, – Сегодня же начнём строительство полигона.

– Ну, тогда за дело ребята, расходимся.

Ливаз окликнул меня и позвал в свой кабинет.

– Дэн, я хочу услышать твоё мнение, – закрывая за мной дверь сказал Ливаз.

– На счёт чего?

– Сам знаешь. Ты с самого начала был против моей затеи, а после случившегося с тобой... – Ливаз отвернулся и опустил голову, – Это опасно и теперь я действительно боюсь за жизнь ребят.

– И что ты предлагаешь? Бросить всё на полпути? Успокойся, нам просто теперь нужно обдумывать каждый свой шаг. Просчитать и снизить потенциальные риски. Не исключено, что инцидент произошедший со мной не будет последним, но всё же давай сконцентрируемся и подумаем о том, как этого избежать.

– Интересно почему только Астарож и Кэстилай? – после

недолгого молчания и задумавшись продолжил разговор Ливаз, – Почему другие отказались?

– Не забывай что у нас власть децентрализована, и каждый регион сосуществует практически обособленно друг от друга. Я думаю что остальные регионы даже не в курсе политики, проводимой соседями. С Кэстилаем всё ясно, наш город столица и здесь же находится головной офис Борисенко и Ортмейера. Астарож это ближайший соседний регион и бывшая столица, где расположен единственный крупный филиал корпорации. Это как в шахматах. Начинаешь игру на своём поле, а затем движешься и наступаешь в стан врага. За время существования корпорации, Ортмейер и Борисенко укрепили свои позиции в Кэстилае и Астароже. Правительство обоих регионов поддерживает корпорацию на всех уровнях. А как иначе, – фыркнул я, – Эти двое личности публичные и уважаемые, на средства от меценатства которых кормятся оба региона. Рано или поздно корпорация доберётся и до остальных регионов, стоит только карманам чиновников разбухнуть от вложенной взятки. Не факт что они отказались, возможно, что им просто не делали каких-либо предложений.

– И всё таки я считаю, что надо узнать как обстоят дела и каково влияние корпорации в других регионах республики. Если бы всё было как ты говоришь, то корпорация давно бы уже обосновалась в других региональных центрах и разрослась, как зараза, однако до сих пор этого не произо-

шло, а значит есть и другие причины, замедлившие их план.

– Надеюсь, – я покачал головой, – Ох, как надеюсь.

ГЛАВА 8. «Несколько событий»

Бульдозерист, нанятый Мехди заканчивал расчистку завала. Расставленные строительные лампы во дворе амфитеатра светили очень тускло, из-за чего наёмники, отвлеченные обсуждением очередного анекдота, не сразу увидели подкравшегося к ним Маркуса.

– Заняться больше нечем что-ли? – грозным голосом спросил Маркус, – Или Вы уже всё сделали?

– О, босс, ты как раз вовремя. Можешь докинуть пару сотен евронов? – словно игнорируя расспросы Маркуса поинтересовался Мехди, – Нужно расплатиться с бульдозеристом.

– С кем? – Маркус посмотрел за спину Мехди и оскалил зубы, – Ах, да, конечно.

Активировав транслейтер, он направился к бульдозеристу.

– Мсье...

– Поль, – буркнул бульдозерист, заглушая мотор, – Называйте меня просто Поль.

– Мсье Поль, – Маркус был сама вежливость, – Я попросил бы Вас задержаться еще на некоторое время. Нам снова могут понадобиться Ваши услуги. Не беспокойтесь, мы оплатим сверхурочные в двойном размере.

Бейса и Мехди переглянулись и пожали плечами.

– Хм... – Поль стал обдумывать предложение, поглаживая седые усы и поправляя синюю каску на голове, – Согласен.

– Вот и славно, – махнув рукой, Маркус отправил наёмников в туннель, – Обязательно дождитесь нас, мы скоро вернёмся.

Наёмники включили фонарики и направились обследовать тайник. Маркус следовал за ними. Получившийся туннель больше походил на безобразно прорубленный грот. Сквозь свет фонариков проступала еще не осевшая пыль, а с потолков осыпалась земля.

– Босс, а ты не много пообещал заплатить бульдозеристу? – спросил Бэйс, поровнявшись с Маркусом.

– А на какую сумму вы с ним договаривались изначально?

– Пять сотен евронов.

– Ужас, – с иронией произнес Маркус, – Ну что поделать, по долгам надо платить.

Троица приблизилась к дверному проему, заваленному небольшими камнями. Быстро расчистив проход они оказались внутри. Тайная комната была полностью разрушена. Стены, потолок и пол обуглены до черна. Мебель сожжена почти до тла. Почерневший стол, стоявший в центре был разломан пополам. На полу валялись сожженные фоторамки. Подойдя к столу, Маркус стал копошиться в останках сгоревшего системного блока. Вытащив внутренности, он нашёл плату с жестким диском. «Ну хоть что-то уцелело» – подумал Маркус, передавая плату Мехди.

– Уходим, – отряхнув руки сказал Маркус, – Больше мы здесь ничего не найдём. – плату он передал Мехди.

– Думаешь на плате что то сохранилось? – спросил Бэйс, сделав мерзкий плевок в сторону, – Взрыв то был ого-го-го, небось сгорело всё к едрене матери.

– Цифровые данные не так-то просто уничтожить, – сказал Мехди подключая провода от наручного компьютера к плате, – Попробую рефрагментировать.

Наёмники направились к выходу. На улице Бэйс молча махнул рукой бульдозеристу и тот принялся за работу. Мехди в это время отсоединил плату и убрал ее в карман жилетки. Затем он начал водить пальцем по сенсорному экрану наручного компьютера, печатая различные системные команды. Строки с цифрами и знаками, как муравьи заполнили экран наручного компьютера. После недолгих манипуляций, Мехди перекинул на смартфон Маркуса восстановленные данные.

– Давай-ка тебя послушаем. – Маркус нажал кнопку воспроизведения на медиапроигрывателе смартфона.

«... сынок... стол... выдвижн... отсек. Забери... уходи... пошло.»

– Ничего не понятно, – сплюнув на землю жёлто-коричневую жижу, сказал Бэйс, – Белиберда какая-то.

– То что надо, – оскалив зубы проговорил Маркус.

Бульдозерист заканчивал завал прохода. Маркус жестом остановил его и попросил выйти из кабины. Обрадованный

двоному гонорару, Поль немедля направился к столь щедрому работодателю.

– Спасибо, мсье, Вы нам очень помогли.

Маркус быстро достал пистолет и выстрелил Полю в голову. Кровавые брызги от сквозного ранения окрапили лицо Маркуса.

– Проклятье, – хладнокровно выругался Маркус, аккуратно вытирая лицо рукавом куртки, – Надо было встать по дальше.

– Чёткий выстрел, босс, ха-ха. – ликуя от восторга, прокомментировал Бэйс.

– Избавьтесь от трупа, а бульдозер сожгите.

Мехди стоял неподвижно, уставившись на Маркуса. Он явно не ожидал подобного исхода.

– Что уставился на меня, как баран на новые ворота?! Ты думал, что я оставлю его в живых да еще и денег дам в придачу? – молвил Маркус указывая дулом пистолета на труп Поля.

– Да, но ведь нам его не заказывали... Я думал, что мы наёмники, а не убийцы. – тихо проговорил Мехди.

– Если тебе что-то не нравится, – Маркус навёл пистолет на Мехди, – То можешь составить ему компанию.

Даже под дулом пистолета Мехди продолжал смотреть на Маркуса не отрывая глаз. В его взгляде читался не страх, а протест. Протест и несогласие. Убийство человека для Мехди было делом не из легких. Наёмником он стал

не по своей воле. Когда-то Маркус и Бэйс помогли Мехди с одним делом, тем самым вогнав тогда еще совсем молодого парня в пожизненную кабалу, без права амнистии. Как бы то ни было, но такой человек Маркусу был просто необходим и Мехди это понимал, потому-то и не боялся в своих высказываниях.

Маркус грозным сверлящим взглядом посмотрел на Мехди, но пистолет всё же убрал.

– Рожу проще сделай, салабон, – натянув улыбку, сказал Маркус и похлопал Мехди по щеке, – Не доводи до греха, Меха, иди работай.

Пассажирский авиакрейсер приземлился точно по расписанию в аэропорту «Шинги» острова Алкор. Пройдя необходимые процедуры регистрации и таможенного контроля, Алекса покинула здание аэропорта. На улице она поймала первую попавшуюся машину такси и не теряя времени направилась на адрес Гафаровой. По словам таксиста дом с нужным адресом находился в пятнадцати минутах езды от аэропорта. Алексе не пришлось использовать транслейтер, поскольку водитель такси, был выходцем из стран восточной Европы и хорошо владел русским языком. На вид ему было около двадцати пяти лет, плотного телосложения с загаром как после солярия. Он очень смешно разговаривал

и строил гримасы, рассказывая забавные истории из своей жизни до переезда на Алкор. Как позже узнала Алекса его зовут Грегори. В город-государство Кироп переехал относительно недавно, вслед за своими родителями.

Алкор считался городом, куда можно было уехать от повседневной городской суеты и отдохнуть, заселившись в одном из фешенебельных отелей. Кто-то приезжал в Алкор просто так, на пару дней для шопинга, а кто то перебирался сюда пустить корни и стать частью независимого города-государства, успешно закрепившегося на мировой арене.

Широкая дорога была заполнена плотным потоком других автомобилей, рёв двигателей которых поначалу пугал Алексу, привыкшую к беззвучным электрокарам. «Ливазовскому „номаду“ здесь самое место» – подумала Алекса и улыбнулась.

– У вас до сих пор пользуются горючим топливом?

– Всё верно, – поправляя зеркало заднего вида ответил Грегори, – Вы не могли не заметить нефтяные вышки, расположенные вокруг острова. У нас нефти как грязи, можно сказать нескончаемый запас, потому то нашим людям дешевле покупать горючку. Как ни странно, но электричество в нашей стране как раз таки дороже выходит. Такими темпами скоро каждый житель будет устанавливать дизельный генератор у себя дома и откажется от центрального энерго-снабжения. Правда, боюсь это вызовет негодование со стороны эко-активистов.

«Негодование это еще мягко сказано» – подумала Алекса. Когда-то и Фолксвэй, обладавший не меньшим запасом нефти, попал под влияние стран экологического альянса, в последствии осуществив быстрый переход на чистую энергию. И никого тогда не волновала дороговизна столь быстрой трансформации.

– Мы уже подъезжаем. С Вас пятнадцать евронов.

– Я хотела бы попросить, – Алекса обратилась к Грегори, прислоняя полупрозрачную платежную карту к валидатору, – Могли бы Вы подождать меня здесь и никуда не уезжать? Забегу не надолго, навещу подружку. Не хотелось бы потом стоять и ждать приезда нового такси. Включите счётчик, я оплачу ожидание

– Желание клиента – закон. Я обязательно Вас дождусь. Кстати, нужный Вам дом находится вон там, – Грегори указал пальцем на двух этажный дом с зелёной крышей.

Алекса вышла из машины и направилась к дому Гафаровой. Проезжая часть, тянувшаяся вдоль домов пустовала. Территория каждого дома условно отделялась друг от друга невысоким ограждением из деревянных прутьев, обвитых травянистыми растениями.

Отворив декоративную калитку ворот Алекса зашла во двор нужного дома. Каменистая тропа вела от калитки до деревянного крыльца с куполообразным навесом, покрытым искусственными лианами. Окна в доме были закрыты. Обойдя дом она насчитала четыре камеры видеонаблюдения.

ния, которые почему-то были обесточены, о чём свидетельствовали потухшие световые индикаторы. В доме тихо звучала музыка, однако эхо-сонар не фиксировал какой-либо активности. Тепловизор также не дал результатов. Входная дверь была не заперта и Алекса решила войти в дом. Первый этаж вмещал в себя большую кухню с обеденной зоной. Деревянный лестничный марш, ведущий на второй этаж располагался напротив главного входа. Справа от входа находилась гостинная, уставленная мебелью и камином. Алекса поднялась на второй этаж. Двери в спальные комнаты были закрыты. Алекса направилась к комнате где играла музыка. В спальне на полу лежал труп Гафаровой Надежды. На теле, в области груди виднелось два ранения с запекшейся кровью. Судя по истлевшим краям отверстий на сорочке и обугленной коже вокруг раны, убийца стрелял из лазерного оружия. Рядом в кресле Алекса увидела молодую рыжеволосую девушку, по описанию похожую на одну из дочерей Гафарова Азалию. Она также не подавала признаков жизни. Осмотрев труп девушки, Алекса заметила на её шее тонкую борозду бардового цвета. «Бедняжка была задушена» – подумала Алекса.

Немного придя в себя, Алекса достала смартфон, чтобы вызвать полицию. В этот момент она услышала за спиной скрип двери и обернулась. В спальню вошла высокая девушка с деревянной битой на перевес. Ее мелированные серо-черные волосы были стянуты в тугий хвост. С глазами

полными гнева, она взмахнула битой и накинулась на незваного гостя. Алекса успела среагировать и закрыла своё лицо рукой. К счастью удар был не сильным. На лице девушки вырисовывался страх, в перемешку со злостью. Она стала беспорядочно махать битой. Увернувшись от нескольких ударов, Алекса перехватила биту и вырвала из рук светло-волосой девушки. Откинув биту в сторону Алекса пыталась объяснить, но мелированная не дала сказать и слова, снова накинувшись уже с кулаками. Один из ударов рассек верхнюю губу Алексы. Разозлившись она нанесла один удар ладонью в область груди незнакомки. Этого хватило, чтобы перебить дыхание и на некоторое время вывести ее из строя. Она упала на пол и схватилась за грудь руками, постанывая от боли.

– Послушай, ты, психопатка, дай мне объясниться! – прокричала Алекса, осматривая блондинку.

– Убийца! – корчась от боли прокричала незнакомка.

– Аурелия. Тебя ведь так зовут?

– Тебе какая разница?!

– Я – Алекса и веришь ты или нет, но я друг. К убийству твоей мамы и сестры я не имею никакого отношения.

– Азалия? – испуганно спросила незнакомка, – Что с ней?

Алекса отошла в сторону и Аурелия увидела в кресле труп сестры. Она подошла к ней, упала на колени и стала плакать.

– Аурелия, – Алекса подошла к ней и, немного поколебавшись, положила руку на плечо, – Я не убивала их, клянусь.

Когда я пришла всё уже так и было.

– Я уже поняла, раны слишком старые, – успокаиваясь сказала Аурелия, – Однако это не объяснет твоего присутствия в этом доме.

– Я всё объясню тебе, но только не здесь и не сейчас. Хорошо?

– Нет, мне нужны ответы прямо сейчас!

– На это у нас нет времени. – немного повысив тон сказала Алекса. – Ты должна поехать со мной в Кэстилай.

– Я не вернусь в этот город, – оборвала Аурелия.

– Твои родные мертвы... – Алекса глубоко выдохнула. – И их не вернуть. Но ты еще жива и твоя жизнь в опасности.

– Так и знала, – опустив голову сказала Аурелия, – Я знала, что нас не оставят в покое.

Аурелия сняла с головы Азалии наушники, поглаживая волосы рукой.

– Подонки! – Аурелия гневно ударила рукой по столешнице. – Они же обещали оставить нас в покое, если мы скажем так как нужно.

– Послушай, – Алекса опустила на корточки и обхватила руку Аурелии, – Нам нельзя здесь оставаться. Пожалуйста, поезжай со мной.

– А как же похороны? Что будет с моей работой? Я не могу так просто взять и испариться, – голос Аурелии задрожал.

– Да приди же ты наконец в себя! Твои мама и сестра были убиты! – Алекса повысила тон, – Какая к чёрту работа?!

На улице послышались звуки сирены и спецсигналы парамедиков и полиции.

– Договорись с местным моргом и ритуальным агенством. Они всё сделают без тебя. А про работу забудь! Позже направишь заявление и попросишь отпуск без содержания.

– Да, ты права. Так и сделаю, – шмыгнув носом сказала Аурелия и задумалась. Оглядевшись, она подошла к столу, где стоял ноутбук. Выведя его из режима ожидания, Аурелия подключила к нему смартфон и поставила на скачку какие-то видеофайлы.

– Азалия любила снимать себя на камеру и выкладывать видео в сеть, – сказала Аурелия, опередив Алексу с расспросами, – Сестра вела личный влог, это было ее хобби.

– То есть ты хочешь сказать, что в момент убийства, камера была включена?

– Именно, – холодно ответила Аурелия и дождавшись загрузки, отсоединила смартфон, – Кажется всё. Можем ехать.

Я сидел в кресле, листая на планшете электронные документы уголовного дела. С виду обычное дело, собранное по всем канонам бюрократизма. «Надо же!» – подумал я. – «И опись подбита, и печати все расставлены. Кто-то кропотливо поработал над этим делом»

– Господин Хан, Вы могли не утруждать себя использова-

нием излишних гаджетов. Я бы смогла вывести всю информацию на Ваш оптический десктоп.

– Спасибо, но нет. Мне так привычнее.

Потратив примерно пять часов, на изучение дела, я не обнаружил ничего интересного. Стандартные рапорта, протоколы, план расследования, указания вышестоящего начальства. Интересующие документы мне встретились лишь в последнем томе. Из протокола следует, что на месте происшествия, на полу был обнаружен опрокинутый невысокий стул без спинки, на котором, по версии следствия, стоял Гафаров, чтобы залезть в петлю. Позже Гафаров сам выбил стул у себя из под ног, в результате чего повис на петле, перекрывшей дыхание. Я обратил внимание на то, что высота стула не превышает и полуметра, когда как согласно криминалистической линейки, высота от носка ступни до пола составляет целых пятьдесят шесть сантиметров. Все это отображено в экспертном отчете и фототаблице, но не зафиксировано в самом письменном протоколе осмотра места происшествия. Пластиковый хомут, на петле которого якобы повесился Гафаров, имеет обрезанный хвост, чем не стал бы заморачиваться человек решивший покончить жизнь самоубийством. Согласно результатов гистологического исследования, в крови Гафарова обнаружен небольшой процент содержания аморбитала, которое специалисты отнесли к разряду снотворных препаратов, не опасных для жизни и здоровья человека. Пастилки таблеток от бессонницы были найдены в нагруд-

ном кармане тенниски Гафарова.

«Амоборбитал? – я задумался. – Где то я уже слышал название этого вещества... Где же, где же?... Точно! Зейналов!».

Я достал телефон и позвонил Ливазу.

– Твоего отца убили, – выпалил я, не поздоровавшись, – И я как адвокат могу подать ходатайство в Верховный суд для возобновления расследования и передачи дела в производство республиканского следственного департамента. Вот только есть одна загвоздка...

– Какая? – спокойно поинтересовался Ливаз.

– Такие ходатайства подаются адвокатами, только по поручению клиента, являющегося в деле заинтересованным лицом, то есть близким родственником.

– С этим я думаю проблем не будет, – голос Ливаза осёкся, – Звонила Алекса...

– Что? Что случилось?

– Дэн, – в трубке было слышно тяжелое дыхание Ливаза, – Надежда и Азалия мертвы.

– Проклятье! А Аурелия? С ней что?

– Она жива. Алекса уговорила её полететь с ней в Кэстилай. Уже скоро они будут на базе.

– Чёрт побери, – я немного помолчал, – Ты сам как? В норме?

– Я в порядке. Попроси Икара отправить за девчатами машину. Не могу до него дозвониться

– Хорошо, он наверное в гараже, там связь плохо ловит.

– Мне нужно заскочить в одно место, так что вернусь не скоро.

– Помощь нужна?

– Нет, я справлюсь.

– Ну тогда до связи. Пока.

Положив трубку, я продолжил изучение дела. В самом конце последнего тома в конверте на листе имелись интернет-ссылки на виртуальный диск. Из практики мне известно, что на таких дисках содержится информация либо о проведенных засекреченных полицейских операциях, либо аудиозаписи допроса негласных свидетелей. Дело хранилось в архиве, однако по чистой случайности или неграмотности архивариуса доступ к ссылкам закрыт не был, чем я и воспользовался.

– Салара, перейти по ссылке и вывести на оптический десктоп всю информацию.

– Команда принята. Выполняю...

Интерфейс активировался. Ссылка была выделена цветной полосой. Началась загрузка интернет-страницы.

– Информация получена. Вес два гигабайта. В хранилище имеется всего два файла в формате аудиозаписей. Созданы двадцать третьего апреля две тысячи сто четырнадцатого года. Включаю первую аудидорожку.

Первый голос мне был не знаком, но судя по интонации, он принадлежал следователю. Голос допрашиваемого я

узнал. Им был Дёмин, мой бывший начальник. Он сообщил, что одним из первых прибыл на место происшествия, когда получил соответствующий вызов. То что он выехал на место происшествия первым не удивляет. Стандартная процедура выезда начальника отдела полиции соответствующего района на место происшествия, даже если расследование дела подведомственно другому подразделению. Настораживает одно – по какой причине его данные решили засекретить, а протокол допроса не вшивать в материалы дела. Необходимо серьезно поговорить с Дёминым на эту тему.

Голос из второй аудиозаписи допроса, резал слух. Немного поразмыслив я опознал в нём Гризлаева Борю. Его данные также были засекречены. Оказывается именно он обнаружил Гафарова повешенным, так как работал в его доме садовником. «А вот это уже было более чем подозрительно. – я задумался. – Почему именно Гризлаев и Дёмин? И почему их личности были засекречены?»

Ливаз сидел в зале ожидания головного офиса крупнейшего республиканского новостного агентства «Флоу». В помещении было душно и жарко, несмотря на несколько работающих кондиционеров. Зал ожиданий располагался в коридоре ведущему к приемной и кабинету директора, на первом этаже. В основном зале располагались рабочие места корре-

спондентов, репортёров, редакторов, журналистов и других работников. Каждое рабочее место условно отделялось друг от друга полупрозрачными перегородками. Было очень шумно, от бесконечных разговоров и непрекращающихся телефонных звонков. Из приемной вышла молодая девушка в белом сарафане, оповестившая Ливаза о том, что директор готов его принять.

Кабинет директора не был примечателен. Серые стены и потолок. Пластиковые рамы окон, окрашенные в коричневый цвет. Деревянные жалюзи с горизонтальными ламелями. Несмотря на престижность директорской должности, кабинет был обставлен и оборудован очень скромно. Из всего ценного здесь можно разве что выделить огромный, высотой под два метра аквариум, ширина которого занимала всю стену, располагавшейся за спиной директора, к слову сидевшего за обычным столом с металлической рамой и стеклянной крышкой.

Директор, худощавый мужчина лет шестидесяти, с ниспадающими на плечи длинными желтыми волосами и заметной неровной плешью, молча сидел, уставившись в экран монитора. Нервно щелкая кнопками компьютерной мышки и клавиатуры, он похоже исправлял какой-то документ, ошибки в котором, судя по выражению его лица, шли одна за другой. Секретарь оповестила директора о моём прибытии. Не отрывая глаз от монитора, он махнул секретарше рукой. Та молча развернулась и вышла из кабинета, аккуратно и беззвуч-

но закрыв за собой дверь. Сняв очки и помассировав глаза, директор встал из-за стола и с улыбкой посмотрел на Ливаза.

– Господин Нигманов, – сказал Ливаз пожимая протянутую директором руку.

– Ладно тебе, давай без формальностей. Как дела Ливаз?

– Спасибо дядя Рамиль. Всё хорошо.

– Я так понимаю ты по нашему делу пришёл, – сказал Нигманов, усаживаясь в кресло, – Рассказывай, я весь во внимание

Ливаз стал рассказывать о последних событиях. В кабинет директора зашла секретарша с круглым подносом и разложила на столе чашки и корзинку с конфетами. Нигманов, с видом искусного витоле, подкурил сигару, сделал несколько затяжек и, выпустив густой клуб дыма, продолжил разговор.

– Я ожидал чего то подобного, но не настолько, – Нигманов принял задумчивую позу массируя пальцем висок. – Что с доказательствами? Есть что-нибудь для меня?

– В процессе.

– Давай-давай, племяш, нужно копать глубже и искать любую информацию, которая бы позволила нагнуть раком всю их шайку. Мне нужны крепкие факты и весомые аргументы, подтверждающие каждое слово написанное в новостной статье. Понимаешь?

– Понимаю. Я и моя команда заняты этим вопросом, как и договаривались.

– Ну вот и отлично, – Нигманов отпил кофе, – От меня требуется какая-нибудь помощь?

– Да, мне нужны контактные лица правительств Севлока, Оскамара, Касипа, и Онтса.

– Зачем? – дёрнув бровью, спросил Нигманов.

– Хочу попробовать вразумить их и не вестись на золотые горы, обещаемые корпорацией.

– Ливаз, это не так работает. Быстрее собирайте материал и приносите к нам. Мои люди его обработают и сделают специальный репортаж с новостной статьёй. Когда выльем всё это в сеть, нам останется только сидеть и ждать результатов. Наши сограждане увидят всё своими глазами и сделают соответствующие выводы.

– Это хорошо, но... – Ливаз встал из-за стола и стал расхаживать по кабинету, скрестив руки на груди.

– Тебя что то смущает? – выпустив очередной клуб дыма, поинтересовался Нигманов.

– Да. План становится всё более авантюрным. Мы же используем народ, как какой-то инструмент...

– Ну и что? – резко выпалил Нигманов, – В истории человечества именно с помощью народных масс изменялась политическая атмосфера в любой стране. Только на фоне народных волнений свергались правители и ты это прекрасно понимаешь.

– Вы забываете об одной очень важной детали, – Ливаз пристально посмотрел на Нигманова.

– Какой?

– Это не просто народ, а живые люди, слепо последующие за нами, рискуя собственной жизнью.

– Всё имеет свою цену, Ливаз. Здесь уж ничего не поделаешь. Если мы хотим построить лучшее будущее и изменить настоящее, то мы должны быть готовы ко всему.

– Сколько?

– Что сколько? – удивленно спросил Нигманов.

– Я же знаю, что Вы любите цифры и статистику, поэтому-то и спрашиваю. Сколько потенциальных жертв вы спрогнозировали?

– Давай не будем об этом. Это всего лишь цифры...

– Это ЛЮДИ дядя Рамиль! – резко перебил Ливаз, – Какие к чёрту цифры?!

– Ливаз! – крикнул Нигманов, привстав с кресла, – Сядь и успокойся. Эмоции мешают здравому смыслу. Не понимаю, чего ты хотел от меня услышать? Правду ты слышать не хочешь, а врать я тебе не собираюсь.

– Неужели нет другого пути?

– А как же, есть! Берешь автомат и врываешься в головной офис корпорации, расстреливая всех на своём пути, как в компьютерной игре, где в конце тебя будет ждать босс, с которым также нужно будет расправиться. Если такой план тебя устраивает, то давай, вперёд! – Нигманов покраснел как помидор, яростно заглывая воздух ртом, – Моралист нашёлся! Делаешь из меня какого-то монстра!

Из открытой форточки окна доносились звуки чирикающих птиц, детского смеха и уличной музыки, исходящей из расставленных по всему городу вышек с аудиоколонками. Машины давно уже перестали издавать характерное дребезжание работающего двигателя, и передвигались по проезжей части максимально тихо. Подлетевший серый голубь, приземлился на карниз и стал расхаживать по нему, уставившись на Ливаза своим оранжево-черными глазами.

– Ливаз, – Нигманов стал успокиваться, – Конечной цели можно добиться разными способами. Заметь, это ты пришёл ко мне, а не наоборот, так что не надо винить меня в возможных трагических последствиях. План, который я предложил, на мой взгляд является самым оптимальным, так сказать меньшим из зол. Другого не дано.

– Хорошо, – подняв голову сказал Ливаз, – Убедил. Так что? Поможете, в переговорах с другими регионами?

– Не переживай. Я кину им клич и думаю, что они обязательно отзовутся.

– Тогда до свидания дядь Рамиль. Рад был повидаться.

– Береги себя, Ливаз. До встречи.

Удобно расположившись на диване в холле, я лежал и смотрел фильм на смартфоне, отложив в сторону блокнот с выписками из уголовного дела. В правом верхнем уг-

ду появилось всплывающее окно, оповещающее каждый раз о выходе экстренных новостей на местном телеканале. Заметив мелькающее в кадре знакомое здание я развернул окно с видеороликом и прибавил звука. Телеканал вещал прямую трансляцию из двора моей юртколонны:

«По словам очевидцев в одном из патэров на двадцать пятом этаже произошел пожар, в результате которого погиб один человек. Им оказался бывший администратор этой же юртколонны Антон Сергеевич Блюхер. Причина пожара выясняется. Представители полиции и противопожарной службы опровергают версию об умышленном поджоге. По их словам, возгорание произошло в результате замыкания электропроводки юртколонны. Официальный брифинг для СМИ состоится сегодня вечером. Кто будет признан ответственным за произошедшее? Есть ли смысл принимать соответствующие меры дисциплинарного воздействия в отношении нынешнего администратора юртколонны андроида „А-1230“? Подписывайтесь на наш теле-радионовостной канал, жмите колокольчик и будьте в курсе происходящего в нашем городе!»

Еле сдерживая эмоции я откинул смартфон чуть не разбив его о стену. Закрыв глаза я стал проклинать себя. В смерти Антона есть и моя вина. Мишура царившая в голове, не давала трезво мыслить, и в какой то момент у меня закралось подозрение о том, что пожар не был случайностью. Мне вдруг вспомнились сотрудники КРБ, которые до недавнего

времени яростно разыскивали меня. «Стали бы они прибегать к столь изощренному способу, только лишь для того, чтобы заткнуть мне рот?», – подумал я, – «Стали бы они меня разыскивать, если все равно хотели убить и подстроить все под несчастный случай. Что-то не сходится... Может быть я зря заморачиваюсь и это действительно был несчастный случай?».

– На тебе лица нет, бро. Траблы? – спросил незаметно появившийся в холле Лукас.

– Новости смотрел?

– Про пожар? Да, видел. Говорят есть погибший. Хм... – Лукас задумался, – Слушай, а это случайно не та юртколонна где был твой патэр?

– Угу.

– Стоп. Если ты здесь, то кто тогда погиб при пожаре?

– Я понимал, что в квартиру мне больше нельзя возвращаться, поскольку меня искали КРБ-шники, и потому попросил своего друга Антона пожить там некоторое время, чтобы квартира не пустовала.

Лукас подошел и сел напротив меня, на стул.

– Не вини себя, чувак, ты не мог этого предвидеть...

– Сократ есть одна просьба. Сделаешь?

– Я уже понял, – перебил меня Лукас, – Пойду поюзаю в сети, если что найду кликну.

– Спасибо.

Лукас ушел в свой кабинет, а я направился на улицу,

пренебрегая рекомендациями Эрики, которая посоветовала мне некоторое время не выходить на улицу в дневное время и не повышать уровень освещения на базе, поскольку не знает, как вживленные импланты отреагируют на яркий свет. Прикрыв глаза рукой я медленно вышел на улицу. Ощущение было не из приятных, учитывая тот длительный срок, что я провел в заперти. Ладонь медленно соскальзывала по лицу. Яркий свет солнца ослепил на мгновение, но через пару секунд глаза привыкли. Я потянулся, сел на скамейку и подкурил сигарету.

– Салара, активация.

– К Вашим услугам господин Хан.

– Испробуем новые функции?

Перед глазами развернулся уже привычный интерфейс.

– Ты же уже интегрировалась в систему?

– Совершенно верно. Стопроцентная синхронизация.

– Тогда закрывай десктоп. Нам нужно научиться действовать с тобой ситуативно.

– Произвожу активацию голосовых и нейронных команд.

– И так, – я посмотрел на стоящий неподалеку старый школьный автобус, – Расстояние до цели.

Перед глазами появился небольшой целеуказатель в виде белого квадрата, который переместился на автобус и замигал красным цветом.

– Расстояние до цели двадцать метров, – отрапортовала Салара, – Жду дальнейших указаний.

– Сканирование объекта.

Процесс сканирования был виден наглядно. Каждая деталь автобуса стала подсвечиваться и мигать красным цветом. Спустя полминуты Салара выдала результат.

– Автобус Севлокской автомобилестроительной компании АО «СевАвто». Выпущен в 2080 году. Тип топлива дизельный. Снят с производства в 2090 году. Автобус восстановлению и ремонту не подлежит. Годен для утилизации.

– Отлично. Так, что же еще? – я посмотрел на верх и увидел птицу, похожую на перепелятника, однако с более светлым окрасом, – Салара, фокус цели. Полное сканирование.

Пока шел процесс сканирования объекта, время будто бы замедлилось. Маленький ястреб непринужденно кружил в воздухе, выискивая подходящую добычу.

– Представитель группы теплокровных яйцекладущих позвоночных животных, класса «птицы». Отряд соколообразные, семейство ястребинные. Вид – *Accipiter brevipes* или Европейский тювик. Размер тридцать восемь сантиметров, мах крыла семьдесят сантиметров, вес двести грамм. Расстояние до цели тридцать метров. Круговая траектория полета.

– Салара, это ты замедлила время?

– Ответ отрицательный. Моя операционная система работает исключительно на основе Ваших имплантов, которые и увеличили скорость реакции, фокусировки и восприятия визуальной информации в Вашей нейронной системе.

На улицу вышел Лукас, взгляд которого как всегда был

устремлен в смартфон.

– Я всё выяснил, – не отрывая глаз от экрана, сказал Лукас, – Причиной пожара действительно было замыкание электропроводки. Однако специалисты заметили, что её целостность была специально кем-то нарушена.

– Интересно. А результаты вскрытия трупа есть?

– Да и они еще более интересные. Согласно заключения эксперта номер девяносто восемь от одиннадцатого марта текущего года, смерть Блюхера наступила вчера в одиннадцать часов вечера. На теле трупа, помимо очевидных термических ожогов, обнаружены множественные гематомы в области спины и ребер. На лице, в области подбородка имеется ссадина. Также зафиксирована черепно-мозговая травма, с переломом височной кости. Все телесные повреждения были получены прижизненно. Причиной смерти послужил перелом височной кости, который мог быть получен твердым тупым предметом, похожим на молоток.

– Я должен ехать...

– Куд... куда, Дэн? Ты же еще полностью не восстановился! Эрика мне башку оторвёт!

– Не оторвет, я договорюсь с ней.

– Скажи хоть куда направляешь. Где тебя искать если что?

– Будем на связи. Коммутатор будет при мне. Активирую потом на нем геолокацию, и ты сможешь отследить мое местоположение. Кстати, займи денег.

– Держи, – Лукас передал мне прозрачную пластиковую

карту, – Там немного, но тебе должно хватить.

День обещал быть теплым, но ветреным, если верить прогнозам синоптиков. Я решил одеть черные слаксы с туфлями, голубую рубашку и серый кардиган. На улице под тентованным навесом был припаркован автомобиль Ливаза. «Надеюсь он не будет против» – подумал я, усаживаясь на водительское кресло.

Двигатель зарычал как свирепый лев. Кое-как разобравшись с управлением я наконец сдвинул «номада» с места и направил его вдоль извилистой тропы к автостраде.

– Алло, Сократ, – сказал я, включая функцию громкой связи на смартфоне и устанавливая его в специальный держатель на приборной панели в салоне автомобиля, – Сможешь узнать рабочий номер телефона кабинета начальника антикоррупционного отдела Кэстилайского управления республиканской безопасности подполковника Бекетова Тимура?

– Да, конечно. Через минуту скину в мессенджер.

– Спасибо.

Стрелки спидометра и других измерительных приборов на панели были неподвижны. Только лишь я подумал о скорости с которой еду, на дисплее перед глазами в правом углу появился виртуальный спидометр.

– Спасибо, Салара.

– Я посчитала, что так Вам будет удобнее.

Лукас скинул рабочий номер телефона Бекетова. Не теряя времени я набрал номер. После долгого ожидания, под звуки гудков, на том конце провода ответили.

– Да, – послышался грубый прокуренный голос, – Полковник Бекетов у аппарата.

– Здравствуйте Тимур Канатович.

– Кто это?

– Хан Денис. Помните такого?

– Надо же, – недолго помолчав, ответил Бекетов, – Какие люди!

– Ладно Вам, – перебил я Бекетова, – Ближе к делу. Можете не утруждать себя вычислением моего местоположения. Я как раз направляюсь в ваше управление. Найдется минутка? Думаю, что нам есть, о чем поговорить.

– Даже так? Неожиданно. Ну хорошо, я закажу пропуск и предупрежу о Вашем прибытии на проходной. С нетерпением жду встречи.

– Ждите, – я отключил соединение и прибавил на машине скорости. Двигатель зарычал пуще прежнего, а выхлопная труба застонала как израненный слон, болеющий астмой.

ГЛАВА 9. «Элементарно Ватсон»

Заехав в город, я продолжил движение по главному проспекту Ибрагима. Здание местного управления КРБ располагалось в конце улицы Грааля, почти на окраине города у восточной приграничной зоны.

За последние годы Кэстилай сильно изменился. Исчезли бесконечные потоки машин на дорогах. Парки и скверы на улице пустовали. По пути, мне встретилось не больше пяти человек, трое из которых были бездомными, копошащиеся в мусорных баках, и еще два человека, это два школьника, которые как зомби сидели на лавочке, уткнувшись в экраны своих телефонов и планшетов. Роботов и андроидов я насчитал куда больше. Роботы дворники, не спеша вырисовывали круги, подметая и омывая асфальт. Роботы мусорщики, смиренно стояли в сторонке и дожидались освобождения их места работы бездомными, не теряющими надежду что-то найти в груде мусора. Группы патрульных андроидов встречались возле каждого жилого квартала. Повстречавшийся на пути один единственный электромобиль, по всей видимости был на автопилоте, так как водительское кресло пустовало. Обычная практика, либо автомобиль едет с дозаправки, либо со станции технического осмотра, либо еще что-то, где не требуется участия человека.

Машину я оставил во дворе стареньких юртколонн, неда-

леко от здания КРБ. Возле контрольно-пропускного пункта, меня уже ожидало двое сотрудников, разодетых по всем канонам жанра кино про секретных агентов. Коричневые брюки, белая рубашка, темные очки, гарнитура с прозрачным звуководом и проводом телесного цвета, торчащая из уха и оперативная кобура с лазерным пистолетом у подмышки. Увидев моё приближение, один из них, отвернувшись, что-то проговорил в микрофон гарнитуры и снова принял непоколебимую стойку, скрестив руки на поясе. Как только я подошел меня обыскали, забрав часы и телефон. После предпринятых мер безопасности, один сотрудник встал передо мной, а второй позади меня. Жестом руки, впереди идущий указал мне следовать за ним. Пройдя рентгенограмку, кто-то, прятаясь за полупрозрачным стеклом, разрешил продолжить движение. Длинный коридор, несмотря на изобилие светодиодных ламп, казался мрачным. От мраморного напольного покрытия так и тянуло холодом. Кабинет Бекетова находился на первом этаже. Подойдя к нужной двери, сотрудники как отрепетировавшие, встали по обе стороны от двери и снова приняли позу элитных телохранителей. Не дожидаясь приглашения и без стука, я вошел в кабинет. Внутри обстановка была более дружественной. Окрашенные в теплые тона стены, выложенный декоративной плиткой потолок, ковровое покрытие пола и яркое освещение. Справа от входа в дальнем углу располагался массивный деревянный стол с толстой столешницей, изготовленной

из темно-зеленого мрамора. За столом, на коричневом кожаном кресле восседал Бекетов. Его рот скривился в хитрой ухмылке.

– Добрый день, Денис Александрович, присаживайтесь. Чай, кофе? Ой... – Бекетов осёкся и привстал с кресла, – А что это у Вас с глазами и лицом?

– Несчастный случай. В дорожную аварию попал. А глаза красные от линз. – сказал я усаживаясь на стул, указанный Бекетовым. – Ближе к делу. Я сюда не кофе пришел распивать.

– А я смотрю, Вы все в своем стиле? – рассмеялся Бекетов, – Ну хорошо. Слушаю Вас господин Хан.

– Нет, это я Вас слушаю! Это Ваших рук дело?

– Не понял..., – на лице Бекетова прочитывалось недоумение.

– Я про пожар в моём патэре! Вы меня искали?! Вот он я!

– Ах, как же. Слышал, слышал. Однако смею Вас заверить, что это не мы.

Что-либо комментировать я не торопился, и тогда Бекетов продолжил.

– Ну хорошо, – Бекетов достал платок и высморкался, – Давай на чистоту. Ты действительно считаешь, что наша организация стала бы устраивать нечто подобное для твоей ликвидации? Ты о себе слишком высокого мнения, господин бывший детектив. К тому же... – Бекетов откашлялся, – Будь это мы, то ты скорее всего уже был бы мертв.

Я задумался, ведь в словах Бекетова была логика. «Или он просто пытается меня запутать?» – подумал я.

– Хорошо, допустим я Вам поверил. А для чего Вы меня разыскивали?

– Вот об этом, нам как раз-таки и нужно поговорить, господин Хан, – Бекетов нажал кнопку стационарного коммутатора и скомандовал, – Можете его забирать, мы закончили.

В кабинет зашел высокий молодой парень плотного телосложения, в черной форменной одежде. На правом плече кителя располагался серый остроконечный погон ромбовидной формы со знаком в виде орла, окрашенного в бронзу, что относило сотрудника к младшему офицерскому составу. Синяя окантовка воротника, с размещенными на краях петлицами в виде скрещенных пера и меча, означало что прибывший сотрудник КРБ является следователем. Вальяжной походкой следователь подошёл ко мне. В левой руке он держал смартфон, а правой зачесывал набок густую черную челку.

– Трюфелев Роман Евгеньевич, следователь антикоррупционного отдела, – высоко подняв голову, отчеканил молодой сотрудник, – Хан Денис Александрович, пройдётте.

– Я задержан?

– Нет... Пока что нет. Всё зависит от результатов нашей беседы

– Ну, закон есть закон. Ведите, – повернувшись, я посмотрел на Бекетова, – Честь имею Тимур Канатович.

Бекетов ничего не ответил, лишь скривил рот в ухмылке. Я последовал за Трюфелевым. Кабинет следователя располагался на втором этаже. Размерами он был небольшой. В дальнем углу, возле окна стоял стол со стеклянной столешницей, за который уселся Трюфелев. Я развернул стул и сел напротив него. Следователь с нескрываемым пафосом включил настольную лампу и стал перелистывать страницы электронного уголовного дела в своём смартпланшете. Затем он достал из нагрудного кармана складного миниробота, по форме напоминавшего маленькую черную мышь, без хвоста. Активировавшись робот направил на меня объектив встроенной камеры. Раздался короткий писк и индикатор на роботе замигал красным цветом.

– Ну-с приступим, – потирая ладошки сказал Трюфелев, – И так...

– А Вас ничего не смущает? – перебил я следователя, – Вы не хотите для начала запротоколировать мои анкетные данные?

– В этом нет необходимости, мы и так знаем кто Вы и что из себя представляете.

– Да? И что же Вы вписали в графу «Место работы и должность»?

– Прочерк, – ухмыльнувшись ответил Трюфелев, – Или написать что Вы бывший сотрудник полиции?

– Нет, – на этот раз улыбнулся я, – Лучше напишите: Адвокат Международной ассоциации адвокатов. Подтвержда-

ющие документы имеются в реестре на сайте Ассоциации.

– И? Что это меняет?

– Согласно пункта четыре Международной конвенции о статусе адвокатов, на меня распространяется адвокатская неприкосновенность, которая запрещает должностным лицам и государственным служащим силовых ведомств допрашивать, задерживать и производить иные процессуально-следственные действия в отношении меня. В подобных случаях, Вы обязаны направить в адрес Международной ассоциации адвокатов соответствующее письмо, с разъяснением сущности подозрения и основаниях проведения предварительного следствия. Даже при получении положительного ответа с Ассоциации, Вам запрещено подвергать меня аресту либо иным другим мерам пресечения. Кстати дело будут рассматривать не местные суды. Оно будет перенаправлено в Евроазиатский специализированный суд в Берлине. Но имейте ввиду, у Вас не получится договориться с этим судом, ссылаясь на мнимые политические мотивы, по которым Вы сфабриковали на меня это дело.

Трюфелев выпучил глаза и стал нервно копаться в своём планшете, по всей видимости выискивая названный мной международный документ в интернете. Сияющее и лоснившееся лицо Трюфелева покраснело, глаза яростно вычитывали каждую букву в документе. С особой нервозностью следователь стучал ногтем среднего пальца по столу, притопывая в такт пяткой правой ноги.

– То есть Вы хотите сказать, что я Вас должен отпустить? – выпалил Трюфелев.

– Как хотите, – скривив рот сказал я, вытягивая руки к следователю, – Если Вы ставите себя выше закона, то пожалуйте, арестовывайте.

– А... Э... – лоб Трюфелева покрылся капельками пота. – Мне нужно переговорить с начальством.

– Да ради бога, – глубоко выдохнув ответил я.

Трюфелев как ужаленный резко встал со стула и быстрым шагом вышел из кабинета, забыв предпринять элементарные меры предосторожности, оставив меня одного в своем рабочем помещении.

Через пять минут Трюфелев вернулся. От бывалой деловитости не осталось и следа. На воротнике белой сорочки образовался след тёмно желтого цвета, характерный после обильного потовыделения. Прежде аккуратно уложенные волосы были взлохмачены и сильно засалены.

– Господин Хан, – заикаясь начал говорить Трюфелев, – От лица нашего управления приносим Вам свои извинения за доставленные неудобства.

– Я могу идти?

– Безусловно, – застегивая пуговицы на кителе, сказал Трюфелев, – Я Вас провожу.

– Будьте так добры.

Мы вышли из кабинета и направились вниз по лестнице к выходу. По дороге нас встретил Бекетов, который присло-

нившись спиной к стене и скрестив руки на груди, провожал меня взглядом, крепко стиснув свои тонкие губы. Постовой вернул мне оставленные на хранение личные вещи. Я Надев смартчасы, я открыл десктоп, на котором появилось уведомление об установлении соединения с гаджетом. На виджете смартфона было множество пропущенных входящих вызовов от Ливаза и Глеба. Я перезвонил Ливазу.

– Фу, ну наконец-то! Какого чёрта ты делаешь в КРБ?!

– Ливаз, мне нужно было выяснить – кто стоит за поджогом в моем патэре. Думал, что это КРБ, но приехав сюда убедился в обратном. Кстати есть и хорошие новости. С меня сняты все подозрения.

– Да? – резко успокоившись, удивленно поинтересовался Ливаз. – Они так просто от тебя отвязались?

– У них не было выбора... Вообще главное, что они ненадолго отстали от меня, – я глубоко выдохнул, – Ливаз мне нужно отъехать на некоторое время. Мне нужно разобраться в этом деле. Я должен знать, что Антон погиб не из-за меня.

– Соболезную. Сократ рассказал мне.

– Угу, – не зная, что ответить, промычал я, – Спасибо.

– Хорошо. Делай как считаешь нужным. Помощь нужна?

– Нет, спасибо, я как-нибудь сам.

– Я тебя понял. Конец связи.

Парковка «Солта», некогда тесно уставленная машинами, пустовала, так что место я себе нашёл без проблем. Во внутреннем дворе полицейского отдела не было ни души. Даже форточки окон кабинетов, в столь жаркий день, были закрыты. На посту по стойке смирно, как гвардеец перед Букингемским дворцом, стоял андроид, молча следивший за мной с момента моего появления. Когда я подошёл, страж вытянул вперед руку, жестом показывая мне остановиться.

– Добрый день, гражданин. Прошу идентифицироваться, – прозвучал монотонный металлический голос андроида.

– Адвокат Хан Денис Александрович. – я открыл на смартфоне своё голографическое удостоверение со штрих-кодом. – Мне необходимо увидеть следователя, расследующего дело по поводу пожара в юртколонне номер двести сорок. Я представитель погибшего Блюхера.

– Информация принята. Ожидайте.

Андроид принял неподвижную позу и слегка опустил голову. Желтый цвет глаз андроида переменялся на пульсирующий белый. Получив ответ с сервера, андроид выпрямился. Цвет глаз восстановился.

– Активирую режим досмотра, – проскрипел андроид, повернув голову в мою сторону, – Досмотр окончен. Вход разрешён.

Он отошёл в сторону и открыл калитку. Минувя пост охраны, я сразу же направился ко входу в здание. Внутри у внут-

ренного поста охраны меня дожидался уже знакомый андроид А-40.

– Какая неожиданная встреча, – усмехнувшись, сказал я.

– Здравствуйте господин Хан. Прошу следовать за мной.

Мы поднялись на второй этаж. Обстановка заметно изменилась. Подобной тишины даже в библиотеке не сыщешь. Даже запахи куда-то улетучились. Кабинет у А-40 был небольшой. Из мебели в кабинете стоял один стол со стеклянной столешницей и четыре серых металлических стула, на один из которых мне было указано присесть. А-40 занял своё место за столом.

– Ваши документы изучены, и Вы допущены в дело в качестве представителя потерпевшего.

– Я хотел бы узнать о ходе расследования дела.

– Квалификация по уголовному делу была изменена на убийство. Расследованием достоверно установлен факт умышленного причинения смерти. Желаете ознакомиться с заключениями экспертиз.

– Отправьте их на мою электронную почту, так будет быстрее. Я сам позже ознакомлюсь, – осекшись, сказал я, чуть не взболтнув об осведомленности, – Версии есть? Кто мог это сделать? Орудие преступления изъято?

– Версий пока нет. Орудие преступления на месте происшествия не обнаружено. Возможно преступник унес его с собой. Скажите был ли в Вашем патэре инструмент похожий на молоток?

– Я не любитель проведения ремонтных работ. Ни молотка, никакого другого инструмента в патэре я не хранил.

– Вношу дополнения в протокол расследования.

– А по месту работы что? Проверяли?

– Официально Блюхер считается безработным и поэтому в этой области проверка не проводилась.

– А банковские счета его проверяли? Может там есть зацепка?

– Аналитический отдел как раз занят этим вопросом. Я же без их отчёта не могу сделать однозначных выводов.

«Убит человек, а им всё равно» – с раздражением подумал я. – «Главное строго следовать алгоритму расследования и не важно, что это займёт слишком много времени. Ничего страшного, убийца подождёт.»

– Ну хоть какие-то мысли у тебя есть на этот счёт? Версии?

– Господин Хан, нельзя делать пустые умозаключения, основываясь на догадках и домыслах.

– Я говорил не про домыслы, а про версии.

– Выдвижение версий, согласно типовым правилам организации предварительного следствия, есть ничто иное, как следственные домыслы и догадки, не подкрепленные доказательствами.

– Этими правилами ты руководствовался, когда проводил операцию по задержанию Зейналова?

А-40 мотнул головой и замер. Глаза его медленно запуль-

сировали. «Роешься в воспоминаниях?» – подумал я. – Вот и хорошо. Давай вспоминай, как ты своими алгоритмами загубил жизнь зеленого юнца»

– Следователем Рамаренко окончено расследование многоэпизодного уголовного дела в отношении Зейналова. Обвинитель, в лице прокурора поддержал позицию следствия и суд приговорил Зейналова к лишению свободы сроком на пятнадцать лет. Вина Зейналова была установлена в зале суда и теперь он понесет заслуженное наказание. Суд исследовал все обстоятельства дела и признал законность проведенной мной операции.

– А как же инцидент с пропажей оперативных денег, которые были похищены твоим агентом Гризли?

– Помню. С Вашей стороны, как и сейчас, высказывались домыслы и догадки касательно этого вопроса, и Вам даже пришлось арестовать меня до выяснения всех обстоятельств. Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что в ситуации разобрались и ошибок с моей стороны допущено не было.

«Ага, просто кое-кто прикрыл твою металлическую задницу» – подумал я и фыркнул.

– Хорошо, я тебя понял, – хлопнув себя ладонями по коленям, я встал, – Расследуй как считаешь нужным, а я пойду проверять свои догадки и домыслы. Если что узнаю, обязательно сообщу.

– Благодарю за содействие, господин Хан. – А-40, встал

и последовал за мной. – Я Вас провожу.

Покинув полицейский отдел, я направился пешком до своего патэра, откуда решил начать собственное расследование. Желудок заурчал, и я вспомнил про кафе Виго.

– Денис Александрович, – послышался голос Салары, – А-40 прислал копии материалов уголовного дела. Вывести их на главный экран?

– В этот раз да, разрешаю проекцию.

– Команда принята. Вывожу информацию на десктоп.

Один за другим я стал исследовать каждую строку в процессуальных документах, надеясь найти нужную информацию. Поиски остановились на сведениях по банковским счетам Антона. На их изучение уйдет не один час. Слишком много данных. Путь был недолгим. У входа в кафе я свернул окно просмотра электронных документов. В кафе было пусто. Из динамика, висевшего над барной стойкой, тихо играла музыка. Окна прикрывались рольшторами, а само помещение как обычно освещалось двумя навесными люминесцентными лампами. Из кухни, расположенной через стенку от барной зоны, вышел Виго. Выглядел он уставшим. Подойдя к нему, чтобы поздороваться, я почувствовал исходящий от него сильный запах алкоголя.

– Всё нормально, Виго? – поинтересовался я, пожимая

ему руку.

– Д... да, – еле выговаривая произнес хозяин кафе.

– Может быть мне зайти в другой раз?

– Что ты! Присаживайся, сейчас что-нибудь придумаю.

Отбивную будешь под жареным яйцом с гарниром из картофельного пюре?

– Я бы сейчас даже бегемота съел. Голодный, просто ужас. – потирая живот рукой сказал я.

– Всё! – махая руками сказал Виго, – Я сейчас. Присаживайся где будет удобно.

Виго удалился на кухню. Я вытащил из холодильника лимонад и присел на высокий стул за барной стойкой. В стене между барной стойкой и кухней имелся незастекленный проём, предназначенный для быстрой подачи приготовленных блюд. Сквозь него я мог наблюдать за Виго, который даже будучи нетрезвым, ловко орудовал кухонными принадлежностями. Его пьяный вид выдавали только глаза, кислый вид лица и голос. «Видать дела у Виго совсем плохи. В первый раз вижу его таким» – подумал я.

– Виго у тебя все нормально?

– Да, – резко ответил он, держа в руке кусок замороженного мяса, – А что?

– Ты же вроде говорил, что не пьешь на рабочем месте.

– Все верно. Я выпил до работы, – икая, невнятно проговорил Виго и рассмеялся.

– А что на счет Антона? Вы не вместе работали? Не так

давно мы созванивались с ним. Он был так рад, что ты предложил ему работу.

– Приходил, – Виго выронил на стол кусок мяса, – Один день отработал, а потом куда-то пропал. Может не понравилось.

– Странно, – задумался я, – Это на него не похоже...

– Не знаю, может моё кафе ему не по душе пришлось. Кто его знает? – скривив рот, сказал Виго.

– Ладно. Долго еще? – по-дружески спросил я. – Живот уже матерится.

– Десять минут и все будет готово.

Я открыл на смартфоне электронные документы и стал изучать сведения с банковских счетов Блюхера. Начал просмотр с конца документа. За последние четыре дня он получил восемьдесят тысяч тенкоинов. Отправителем денег числится физическое лицо Виго Соксберн. Вчера указанная сумма денежных средств была потрачена на оплату счета у некоего частного лица с инициалами «Биккенс В. К.» «Знакомая фамилия, – подумал я, – Где же я её слышал?». На барном столе прикреплена прозрачная табличка с матричным штрих-кодом для приема оплаты. После её сканирования появилось диалоговое окно с информацией владельца – Индивидуальный предприниматель Биккенс Вигерио Краунс. Я украдкой посмотрел на Виго, занятого отбивкой мяса кухонным молотком.

– Салара, – прошептал я и посмотрел на Виго, – Монито-

ринг объекта.

Пунктирный зеленый овал переместился на лицо Соксберна, анализируя мимику объекта. В контекстном окне печаталась информация об изменениях в выражении лица и поведении Виго. Я вставил в левое ухо наушник, чтобы только я слышал Салару.

– Антона будут хоронить завтра, – сказал я, не отрывая взгляда от Виго, – Ты придёшь?

– Нет... Да... Не знаю. Работы много, – не отрываясь от готовки, ответил Виго, – Очень жаль. Трудолюбивый и хороший парень... Был. За четыре дня совместной работы я очень привязался к нему и потому смотреть его похороны для меня очень больно.

– Ты же вроде говорил, что не успел с ним поработать, – сказал я, с нескрываемым подозрением в голосе.

«Покраснение кожного покрова. – слышался голос Салары, – Расширение зрачков. Нервозность. Учащенное дыхание и сердцебиение. Внимание! Рекомендуется принять меры безопасности. Усматриваются потенциальные признаки агрессии»

– За что, Виго? – холодно спросил я. – За что ты убил Антона?!

Соксберн промахнулся и громко ударил молотком об стол. Медленно сняв фартук, он пристально посмотрел на меня, а затем, перекидывая молоток с правой руки на левую, направился в мою сторону.

– Не понимаю о чём ты, – Соксберн медленно ступал по напольной плитке, слегка шатаясь из стороны в сторону, – Что ты имеешь ввиду?

– Виго, – я медленно слез с высокого барного стула, – Я смотрю ты очень любишь свой молоток. Всегда его с собой носишь, верно?

Виго украдкой посмотрел на молоток, а затем снова перевёл взгляд на меня.

– Просто скажи мне... За что ты убил Антона? – в верхнем углу десктопа появился значок микрофона – Салара велась запись нашего разговора.

– Просто он был такой же любопытный, как и ты, – приблизившись ко мне, сказал Виго, крепко сжав молоток в руке, – Ну ничего, это поправимо.

Виго замахнулся. Как и в прошлый раз с птицей, время замедлилось и я успел увернуться от бокового удара. Течение времени нормализовалось. Удивление Соксберна продлилось недолго. Его глаза налились яростью. С диким воплем он снова кинулся на меня, беспорядочно махая молотком. Замедлившееся время позволило мне увернуться от всех ударов. Четвертый удар был сверху вниз, и нацелен в левое плечо, сделав уклон в право, я сразу же со всей силы нанес удар правой рукой по лицу Виго, дезориентировав его на некоторое время.

– Виго, перестань! – крикнул я, – Все кончено!

– Ты не понимаешь! – упав на одно колено сказал Сокс-

берн, – Это были мои деньги! Мои! И мне они тогда были нужнее чем ему! Он сам виноват! Если бы он отдал их, то ничего бы не было!

Соксберн, откинул в сторону молоток и достал из кармана поварских брюк ингалятор. В прозрачном пузырьке плескалась амарантовая жидкость. «Аспан, будь он не ладен» – подумал я. Ингалятор издал специфичный звук, и жидкость из пузырька моментально испарилась. В тот же миг Соксберн с диким воплем побежал в мою сторону. В этот раз импланты подвели и, вместо замедленного времени, я получил резкую боль в висках. Картинка перед глазами потускнела и поплыла. От Соксберна градом сыпались удары. Его движения были настолько быстрыми, что несколько ударов по голове я все-таки пропустил, успев только небрежно выставить блок. Подойдя ближе я обхватил Соксберна руками, пытаюсь скопировать его движения.

– Господин Хан, – прозвучал голос Салары, – Синтетический наркотик «аспан», на ранней стадии употребления, способствует быстрому протеканию в организме человека биохимического процесса, вызывающего склонность к деструктивному поведению...

– Салара, простыми словами!

– Человек под действием этого наркотика становится агрессивным. А повышенный уровень тестостерона и вазопрессина временно повышает скорость реакции и физическую силу, – Соксберн, словно медведь, обхватил меня, сде-

лал подножку и со всей силы кинул меня на пол перед собой.

– Время действия? – пытаюсь восстановить дыхание, спросил я.

– Две минуты, после чего он с большим процентом вероятности потеряет сознание.

– Отлично, осталось... – я не успел договорить.

Соксберн двумя руками схватил меня за отворот кардигана и приподнял. Ударив кулаком, он разбил мне нижнюю губу. Второй удар пришёлся в живот. Я попытался нанести ответный удар левой рукой. Соксберн молниеносно среагировал и поймал мою руку в области кисти, раздавив смарт-часы. «Ну всё», – подумал я, – «Приехали!». Интерфейс исчез. Видеть я стал ещё хуже.

Внезапно у Соксберна началась отдышка. Он схватился за голову и стал шататься из стороны в сторону. Я взял стоявшую на барной стойке бутылку лимонада и разбил её об голову опонента. Соксберн стал падать назад и рухнул возле сломанного барного стула.

Возле входа припарковался бело-синий полицейский кроссовер, из которого вышло четыре андроида, среди которых был и А-40. Андроид-криминалист начал фотографировать место происшествия. Два других андроида, в форме патрульных полицейских встали у входа. Подошедшему

А-40 я рассказал о произошедшем.

– С точки зрения здравого смысла, Ваш поступок был опрометчивым. Вы очень рисковали. Раскрытие преступления, задержание преступника и расследование дела является нашей функциональной обязанностью и только лишь мы полномочны производить указанные действия.

– Если ты считаешь, что я нарушил какие-то правила или законы, то давай арестовывай и поехали в отдел для дальнейшего разбирательства. А если нет, то избавь меня пожалуйста от нравоучений! Хорошо? – я помассировал виски.

– Прошу прощения, если я каким-то образом задел Ваши человеческие чувства. Я всего-навсего дал оценку Вашему поступку. Скажите, нуждается ли Вы в медицинской помощи?

– Нет, – сказал я, доставая телефон, – Сейчас перекину аудиозапись разговора с Виго. Успел записать на... диктофон. Как доберусь до офиса, отправлю официально с сопроводительным письмом.

– Не утруждайтесь, господин Хан, я сам всё запротоколирую и приобщу к делу.

Криминалист в это время упаковывал в прозрачную коробку кухонный молоток, приклеив бирку с надписью «орудие преступления».

– А-40 обрати внимание на сведения с банковских счетов. На предпоследнем листе есть информация о движении денежных средств, которые и послужили одним из мотивов

убийства Блюхера.

– Биккенс, – глаза А-40 замигали белым цветом, – Это фамилия его отца, а вот Соксберн фамилия матери.

– Я так и подумал, – ощупывая разбитую губу, сказал я.

– Господин Хан, Ваши действия запротоколированы. Как только Соксберн придёт в сознание, я приступлю к проведению следственных и процессуальных действий, после чего выдвину ему обвинение и направлю дело в городской уголовный суд. Если у Вас больше нет ко мне вопросов, то я Вас не задерживаю. Благодарю за оказанное содействие.

– Буду ждать известий. Пока.

ГЛАВА 10. «Геноцид = Кастинг»

Маркус впервые прогуливался по кампусу корпорации, медленно ступая по узкой каменистой тропе с высокими поребриками. Территория кампуса была просто огромна. Нужное ему здание главного офиса располагалось в центре кампуса, куда лабиринтом стекалось множество троп и автомобильных дорог. Наёмник с интересом осматривал каждый элемент уличного декора. В особенности ему понравилась композиция из двух статуй высотой примерно десять метров, возведенных в центре двора, на бетонном помосте с надписью выполненной большими буквами «МЫ». Одна из статуй являла собой образ человека, вторая изображала андроида. Статуи улыбаясь смотрели друг на друга, скрепляя дружбу крепким рукопожатием. Вдоль тропы располагался ряд мраморных бюстов, изображавших лица незнакомых Маркусу представителей научного сообщества прошлых веков. Аккуратно и ровно под линейку постриженные высокие кусты служили неким искусственным ограждением, вырисовывавшим довольно простой и в то же время запутанный лабиринт, прогуливаясь по которому можно и вовсе заблудиться. Спасало то, что в некоторых местах расставлены указатели, а по центру каменистой тропы тянулась желтая тактильная разметка, предназначенная, в первую очередь, для лиц с нарушением зрения. Впрочем, такая разметка неплохо по-

служила и Маркусу, не желавшему долго бродить по запутанным тропам. На каждом перекрестках и поворотах расставлены пятиметровые вышки с аудиодинамиками, не издававшими ни звука. «И на кой хрен они здесь стоят?! Хоть бы музыку какую-нибудь включили» – подумал Маркус и плюнул в сторону динамика.

Маркус удивился тому, что за все время своего нахождения на территории кампуса он не встретил ни одной живой души. Из всех звуков он слышал лишь полет эйрдронов, шорох колес от разъезжавших по всюду роботов клинеров и шум падающей воды в фонтанах. «Я недоумеваю! А для кого спрашивается, создавалась вся эта уличная хреновень?! – подумал Маркус, – Зачем ставить лавочки, если на них не кому жопу опустить? Зачем нужны садовые лабиринты, если по ним некому шлындаться?» Мысли с вопросами зачем и почему не покидали голову Маркуса. Преодолев пешком километра три, Маркус стал выискивать миникары, встречавшиеся ранее на входе в кампус. Чутье Маркуса не обмануло и за углом, он обнаружил парковку с аэроскутерами. Обрадовавшись находке Маркус не заставил себя долго ждать. Отцепил один аэроскутер от блока питания, завёл его и с гордо поднятой головой полетел вдоль каменистой пешеходной дорожки. Высота полёта регулировалась самостоятельно, однако выше чем на один метр аэроскутер не поднимался. Со скоростью была аналогичная проблема. «Что за дела?! – громко и вслух возмутился Маркус, – Двадцать

километров в час? Да Вы издеваетесь!»

Маркус искренне обрадовался, когда увидел прямую дорогу, в конце которой этот жуткий лабиринт заканчивался. Он изрядно устал от бесконечных блужданий в лабиринте. Однотипность кустов и их декоративных украшений стали вызывать у Маркуса одно лишь отвращение. Нажав педаль акселератора, аэроскутер прибавил в скорости. Маркус зачем-то накренился вперед, предположив, что так скутер будет лететь гораздо быстрее. Увы, но скутер упрямо держал стандартную скорость. Миновав арку из сиреневых лиан, наёмник покинул эти злосчастные сады, глубоко вздохнув с облегчением. Он слез с аэроскутера и презрительно в полсилы пнул его ногой. «Корыто летающее!»

Закрываясь рукой от солнца, Маркус начал осматривать главное здание. «Вот это я понимаю хоромы!» – подумал Маркус и громко присвистнул. Это величественное, по словам Маркуса, здание было выстроено в форме золотой античной короны. Остроконечные высокие башни выступали в роли зубчатых пластин, а круговое пятиэтажное, отливавшее золотом здание выглядело как обруч короны. Всего Маркус насчитал восемь башен, из которых центральная была на два яруса выше других. «Ага. Значит вот, где восседают здешние монархи» – фыркнул Маркус. До главного здания его отделяло около шестидесяти метров открытого пространства, устланного искусственным газоном, с не менее искусственными и редко посаженными деревьями и кустарни-

ками. Преодолев всю эту несуразную аппликацию, Маркус не останавливаясь направился к главному входу. В вестибюле его уже ждали. Приглядевшись, Маркус заметил, что андроид-страж сильно отличался от своих сородичей. Перед ним стоял грузный широкоплечий андроид. Росту в нем было меньше двух метров. Грозность вида усиливалась латной броней класса «Доспех», покрывавшей практически все части тела андроида. Лицо закрывала маска-кендо, за защитной сеткой которой проглядывалось два ярко светящихся фиолетовых глаза. На нагрудном кармане закреплён голографический значок с надписью – Иеремиил. «Что-то новенькое?» – задумался Маркус, – «Иеремиил? Дурацкое имя!». С нескрываемым отвращением, Маркус фыркнул в лицо андроида и, не сбавляя шага, направился в сторону транспортеров, пересекая линию контроля.

– Мне назначено, – на ходу сказал Маркус, не обращая внимание на охранника.

– Прошу прощения гражданин, – андроид перегородил проход, глаза его загорелись ярче прежнего, – Идентифицируйтесь!

– Немного ли ты на себя берёшь, железяка!?

Андроид ничего не отвечал и смиренно ожидал ответа.

– Маркус Гайзер, – скрестив руки на груди и сделав шаг назад, вполголоса произнёс он, – Банка консервная!

– Прошу ожидать, – сказал андроид и замер.

Маркус засунул руки в карманы брюк и стал расхаживать

в фойе, нервно чеканя каждый свой шаг тяжелой поступью берц. Андроид стоял неподвижно. Было видно, как глаза андроида мерцали белыми огоньками. Одна из камер видеонаблюдения следила за каждым движением гостя. Маркус оскалил зубы в широкой улыбке и показал средний палец.

– Господин Гайзер, следуйте к транспортеру номер два, – немного повернув корпус вправо, Иеремиил указал на стену позади себя, где размещались титановые арки, каждая из которых вела к своей линии транспортных шахт. За открывшейся металлической перегородкой арки номер два дожидалась кабина транспортера, – Сфера перемещения доставит на нужный этаж. Перед этим, я попросил бы Вас сдать имеющееся при Вас оружие.

– Хренка с бугорка! – выругался Маркус, – Можете еще прикажешь встать на колени и обслужить тебя?

Глаза андроида яростно вспыхнули. Иеремиил резким движением вытащил из кобуры лазерный пистолет и навёл его в сторону Маркуса.

– Предупреждение! – голос Иеремиила огрубел, – У Вас есть десять секунд на выполнение требований сотрудника охраны! Десять, девять, восемь...

– Воу, полегче!

– ...шесть

– Ладно, ладно, – приснул Маркус, – Только опусти оружие, болван!

Наёмник медленно вытащил кожаную портупею с петель

своих брюк и обмотав её вокруг руки, дёрнул за пряжку. Широкий ремень стянулся и превратился в металлический цестус с шипами. Из левого наруча, Маркус вытащил длинную удавку, которую вместе с цестусом положил на стол рядом с андроидом.

– Всё! – покружившись с поднятыми руками, сказал Маркус, – Проверь.

– Проходите, – после недолгого молчания произнес андроид.

Ничего не ответив, Маркус направился к транспортеру. Удобно разместившись в кресле, наёмник пристегнулся. Металлическая перегородка опустилась, и сфера начала своё движение, быстро набирая скорость. Корпус вокруг него был раскручен, однако он сам находился в неподвижном подвешенном состоянии.

Выйдя из сферы, Маркус оказался в длинном коридоре, освещаемом бесчисленным множеством светодиодных ламп. Повсюду сновали люди в одинаковой одежде. Мужчины одеты в плотную сиреневую униформу, с длинными рукавами, и высоким воротником, прикрывающим до середины нижнюю часть лица. Черные как смола волосы у всех мужчин были подстрижены под полубокс. Женщины одеты в облегающую бардовую униформу, состоящую из юбки длиной до колен и болеро с белой футболкой. В отличие от мужчин, у женщин была прикрыта верхняя часть лица двусоставным ободком, непрозрачная чёрная часть которого своими

пластиковыми щетинками аккуратно фиксировалась в волосах, а вторая затемненная часть, опускалась на лицо. Губы каждой девушки окрашены черным блеском. Волосы аккуратно собраны на затылке в пучок. Слева на груди каждого работника висел голографический белый бейдж, с указанием идентификационного номера сотрудника и наименования подразделения. На правом рукаве в области предплечья имеется нашивка с гербом корпорации «Б.О.Г.» – безликое существо в белом одеянии, держащее в руках планету.

«Надо же, – подумал Маркус, – Ради работы, они готовы ходить как клоуны. Такой преданности даже от собаки не дождёшься»

Миновав длинный коридор, наёмник оказался в небольшом овальном зале с мраморным полом, окрашенным в черные и белые квадраты, что напоминало шахматную доску. По обеим сторонам, в зале, располагались двунаправленные эскалаторы. В центре зала крутилась голограмма с рекламными видеороликами, демонстрировавшими достижения корпорации. «Вот бы и мне такую же» – иронично подумал Маркус. – «Залипал бы в него, сидя на диване своей халупы»

На другом конце зала за столом сидела девушка, которая заметив приближение Маркуса встала и широко улыбнулась.

– Добрый день, – сверкнув белоснежной улыбкой сказала девушка, – Господин Гайзер?

– Да, красотка, всё верно, – подойдя ближе, игриво ска-

зал наёмник, – Маркус Гайзер. Можно просто Маркус. А тебя как?

– Пожалуйста, проходите, – продолжая улыбаться, сказала секретарша, – Вас ожидают.

– Ну ладно, веди. Позже вернёмся к нашему разговору.

Секретарша направилась к двустворчатым деревянным дверям. Маркус осматривал незнакомку, облизывая пересохшие губы. За дверьми оказался лифт. Заходя в него, Маркус не удержался и шлёпнул секретаршу по заднице, после чего ехидно посмеялся и подмигнул глазом, показывая жестом, чтобы она позвонила ему. Секретарь и в этот раз никак не отреагировала. Как только Маркус зашёл в лифт, она плотно прикрыла за ним дверь, глубоко выдохнула и скривила губы, выказывая отвращение.

Большой кабинет занимал весь верхний ярус центральной остроконечной башни. Под куполом размещались анимированная фреска, придающая вид живого дыма, расплывающегося по всей поверхности потолка. Противоположная от входа стена была выполнена в форме сплошного панорамного окна, возле которого слегка сгорбившись стоял пожилой мужчина в сером костюме. Стрелки на тыльной стороне его брючин были отутюжены до острия лезвия. Густые седые волосы были аккуратно зачесаны вбок. Появление Маркуса он оставил без внимания и продолжил смотреть на медленно плывущие грозовые облака на фоне хмурого неба.

– Присаживайся, – наконец прохрипел старик, не отрывая

взгляда от окна, – В ногах правды нет.

– В жопе ее тоже немного, – тихо пробормотал наёмник, усаживаясь в коричневое кожаное кресло возле горшка с высоким пышнокронным каллистемоном, от которого исходил тонкий аромат лимона.

– Видится мне, – старик резко развернулся и сверлящим взглядом посмотрел на Маркуса, – Ты так и не уяснил с прошлой нашей встречи, что не стоит в моём присутствии так выражаться. Пожалуйста, следи за языком, падшее дитя.

– Ладно, ладно, – не обращая на старика внимание, быстро проговорил Маркус, глубоко затянувшись одноразовой сигаретой и выпустив в потолок клубок густого белого дыма.

– Я вроде не разрешал тебе курить у меня в кабинете, – старик стал приближаться.

– Забодал, – фыркнул Маркус и сбросил никотиновую капсулу в горшок с деревом, – Доволен, дедуля?

– Ты забываешься, наёмник! – громогласно изрёк старик.

В ту же секунду, двойные двери соседней комнаты распахнулись и в кабинет старика ворвалось двое, как показалось высоких людей – мужчина и женщина. Немного приглядевшись Маркус понял, что это андроиды, схожие с ранее встретившимся ему Иеремиилом. У женщины андроида на голографическом значке было выгравировано имя «Габриель». В области шеи крутился широкий, отливавший червонным золотым обруч. Искусственные каштановые волосы были собраны на затылке в длинный хвост. Не смотря на физионо-

мическую идентичность с человеком, лицо у Габриелы выглядело не естественно. Кристально белая кожа абсолютно симметричного лица, с мерцающими ярко голубыми сапфировыми глазами. Второй андроид-мужчина, с подстриженными под ёжика волосами, именовался как «Уриил». Лицо закрывала черная защитная маска с двумя овальными отверстиями в области искусственных тускло светящихся зеленых глаз. В отличие от Иеремиила, Уриил был менее громоздким. Облегающий бежевый комбинезон придавал ему вид олимпийского легкоатлета. Надетая поверх униформы темно коричневая броня из тонкого кевларового материала, не сковывала движения, однако предоставляла очень слабую защиту. Маркус успел лишь встать с кресла, как вдруг Уриил подбежал к нему и приставил острие кинжала к щеке.левой рукой он схватил Маркуса за горло, перекрывая доступ к кислороду. Габриель одним длинным прыжком с вольтом преодолела расстояние и закрыла собой старика. Отведенная в сторону левая рука, превратилась в лезвие меча, а в правой руке Габриель держала на изготовке длинный энергетический хлыст, нацеленный в сторону Маркуса.

Маркус очнулся сидя в кресле. Жадно глотая воздух, он стал ощупывать лицо и горло. На скуле он обнаружил небольшой порез, с уже запекшейся кровью. Осмотрелся

по сторонам. Кроме него и старика в кабинете никого больше не было. Маркус дико выпучил глаза на старика, всем своим видом требуя объяснений по поводу случившегося.

– Это что такое, твою мать, сейчас было, а?!

– И снова вынужден попросить тебя не выражаться.

– Ладно, – зачесывая назад свои длинные белые волосы сухо ответил Маркус, – И все таки. Кто это был? Второе поколение?

– Они вне всяких категорий и поколений. Ограниченная серия для ограниченного круга лиц, – старик поднес к губам стакан и отхлебнул немного виски, – Мы прозвали их архангелами.

– Архангелы? – еле сдерживая смех, с серьезным лицом, спросил Маркус, – Типа мифических персонажей с крыльями?

– О... – протянул старик, – Не такой уж ты и дурак, как мне показалось. Увлекаешься мифологией?

– Дед мой покойный, еще до упразднения религиозных объединений, служил в католической церкви диаконом. Мало по малу рассказывал мне всякие легенды, и так сказать наставлял на путь истинный.

– И что ж ты не последовал его учению, сын божий?

– На религии много не заработаешь, – фыркнул Маркус.

– Хм, – рассмеялся старик, – Какой же ты меркантильный... Ладно. О чем ты хотел со мной поговорить?

– Вы же помните, я Вам рассказывал про Искандерова Ли-

ваза?

– Это тот о котором тебе поведала Наденька, упокой господь её душу. Эх, Наденька, Наденька... Какая утрата, – старик покачал головой, – Её ликвидация была так необходима?

– Действовал по обстоятельствам, – Маркус пожал плечами, – Не беспокойтесь, всё прошло гладко.

– Так что не так с Искандеровым?

– Кхе-кхе, – откашлявшись начал говорить Маркус, – В тайнике Гафарова, после ухода Искандерова и его спутника, все было разрушено. Я нашёл жесткий диск, из которого мне удалось восстановить часть аудиозаписи. Гафаров называет кого-то сыном. Не трудно догадаться о ком идет речь.

Старик задумался. Допив вино, он расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке и ослабил галстук. Оперевшись на трость старик встал с кресла и стал расхаживать по кабинету, опустив голову. За окном расступались облака, уступая место солнцу, лучи которого как копья пробивались сквозь расщелины между тучами. Шум дождя давно смолк. Из открытой форточки доносился приятный запах петрикора. Появление солнца не обрадовало старика и он, проведя пальцем по экрану часов, опустил жалюзи на окнах и включил дополнительные светодиоды по периметру кабинета. Проходя мимо скульптуры мыслителя, он остановился и стал разглядывать её с ног до головы.

– Его местонахождение тебе известно? – резко спросил старик, не отрывая взгляда от статуи.

– Работаю над этим.

– Установил личность того кто был с ним? Ты докладывал что Искандеров работал не один.

– Всё верно. Там целый отряд. Полного досье на каждого члена команды нет, но кое-какими сведениями мы всё таки располагаем.

– Излагай.

– Того азиаткишу, которого задело осколком гранаты, зовут Денис Хан. Он из бывший полицейский, а точнее детектив. Выжил он или нет после ранения точно сказать не могу. Далее. Пилота кличут Икаром, это бывший военный лётчик. Настоящее имя – Глеб По телефону они связывались с неким Сократом, которого также называют Лукасом. Он я так понял у них за хакера или что-то в этом роде. Есть еще какая-то девка по имени Алекса, но по ней информации практически нет. О ней вскользь упомянул Хан при разговоре с тем хакером. Так, вроде бы всё. Ах да. Тот негр-здоровяк улетел с гелиодрома вместе со всеми и скорее всего присоединился к их отряду.

– Собери мне всю информацию об Искандерове и его людях. Но больше всего меня интересует то что именно Гафаровский отпрыск забрал из тайника своего отца и что он теперь собирается с этим делать.

– Кстати о Гафарове, – Маркус побарабанил по подлокотнику кресла, – До меня дошла информация о том, что тот же самый Искандеров проводит собственное расследова-

ние своего отца. Как бы это не аукнулось нам.

– Святые угодники, – старик помассировал колено, – Думаешь там всё не так гладко?

– Я бы подстраховался.

– Ты знаешь что делать. – старик шмыгнул носом. – Закрой этот вопрос раз и навсегда.

– Принято. – Маркус демонстративно прочистил горло. – Что с оплатой?

– К вечеру на твой счёт поступят деньги, не переживай. – выпрямив спину и расправив плечи ответил старик. – Всё, ступай

Щекастый низкорослый толстяк восседал в затемнённом кабинете на кожанном кресле, похожим на трон. Пухлыми короткими пальцами правой руки он водил по воздуху, имитируя игру на пианино. Из под рубашки на груди торчал золотой крест огромных размеров, украшенный множеством бриллиантов на золотой цепочке. Лицо и залысина на голове, будто бы покрытые маслом, блестели от пота. На голове надет голографический обруч, создававший акустический вакуум, внутри которого не было слышно ни единого звука, кроме релаксирующей инструментальной музыки. Глаза его были прикрыты. В одном из динамиков послышался звук, уведомляющей о вызове смартфона.

– Отключить музыку. Соединить с абонентом.

– Фредерик, это я, – прозвучал хриплый голос, – Встретимся в малом зале. Есть новости.

– Кхе-кхе, – закашлял толстяк, – Иду.

Малый зал был прямоугольной формы и действительно небольшого размера. Стол переговоров мог вместить не больше десяти человек, по пять сидячих мест, расположенных друг на против друга. Центр потолка украшался кровельным окном, повторяющим размеры и форму овального стола под ним. Вход в зал осуществлялся через двойные металлические двери, замаскированные под деревянные. Напротив входа располагалось панорамное окно, закрытое строгими бархатными шторами темно-фиолетового цвета.

Ортмейер тяжело дыша вошёл в малый зал. Протерев лоб и шею платком, он грузно приземлился на первом попавшемся стуле, опасно захрустевшем, но всё же выдержавшем массивного напора пятой точки Ортмейера. Кряхтя и жадно глотая воздух он пытался отдышаться от проделанных пешком двухсот метров пути от своего кабинета до малого зала, располагавшихся на одном этаже. Сидевший на другом краю Борисенко с жалостливым лицом разглядывал своего партнера.

– Не пробовал вести активный образ жизни? Средства позволили бы тебе нанять хоть десять опытных фитнесс-тренеров.

– Рома, отстань! Меня и так всё устраивает, – цокнув ответил Ортмейер, – Говори чего звал.

– Нужно кое-что обсудить, – после недолгой паузы начал говорить Борисенко, – Это касается Гафарова.

– А что с ним не так?

– Этот яйцеголовый оказался умнее чем мы думали, – подлетевший эйрдрон наполнил вином бокал Борисенко, – У него есть сын. Ты знал об этом?

– У него не было сына, только две дочери, – фыркнул Ортмейер, – Не помнишь что-ли. Сколько раз мы бывали на дне рождения его близняшек! Точно тебе говорю. Не было у него других детей.

– Буквально полчаса назад с Гайзером разговаривал. Он убедил меня в обратном.

– Гайзер? – Ортмейер задумался, – А... Этот клоун что-ли? Ну и, что он тебе такого поведал?

– Секунду. – Борисенко нажал на столе кнопку и под потолком повисла проекция с фотографией незнакомого Ортмейеру мужчины. – Знаешь его?

– Нет, а кто это?

– Знакомься – Искандеров Ливаз Каренович, владелец лабораторного комплекса «Ливаз Хемикал» и по совместительству внебрачный сын Гафарова.

– Приехали! А как мы могли не знать про него? – Ортмейер достал с кармана яблоко и сделал добротный надкус.

– Проморгали стало быть, – глаз Борисенко еле заметно

дёрнулся в нервном тике.

– Думаешь ему что-то известно о наших делах? – прожевав кусок яблока спросил толстяк.

– Гайзер сказал, что Искандеров со своими спутниками покинул тайник Гафарова не с пустыми руками. По всей видимости наш ученный оставил что-то своему отпрыску. Главное чтобы это не было тем о чём я думаю.

– Что ты предлагаешь?

– Пока ничего. Гайзер получил соответствующие указания и теперь нам остается сидеть и ждать результатов.

– Ты представляешь что начнется если обо всем прознает пресса и народ?

– Года два назад меня это беспокоило бы, но на сегодняшний день... – Борисенко покачал головой и улыбнулся. – Взгляни! Нет больше такой великой силы как народ. Наш план идеален друг мой и в скором времени нам некого уже будет бояться, – глаза Борисенко стали сверкать как алмазы.

– И все равно не пойму. Чего тебе не хватало? Мы вроде и до этого жили как хотели. У нас было и сейчас есть всё, абсолютно всё. Разве нет? Безусловно я на твоей стороне, но всё же... Откуда такая ненависть к людям?

– А за что их любить то?! – резко ответил Борисенко, оторвав свой взгляд от голой стены, – Все беды от людей и во всем всегда и везде виноваты они – люди!

– Не забывай, – откусив яблоко и зачавкав заговорил Ортмейер, – Мы тоже люди...

– Нет! – резко оборвал Борисенко и его голос обрёл менторский тон. – Мы – не они! Мы выше всего этого! Можешь считать нас высшей кастой.

– Где-то я уже такое слышал, – покопавшись во внутреннем кармане пиджака Ортмейер нашёл недоеденный зефир и, сдув с него пылинки, отправил его себе в рот.

– О чём ты? – Борисенко с отвращением смотрел как Ортмейер пытался пережевать застарелый зефир.

– Твой план это как расовая гигиена в новом облике. Нацистская Германия тоже в своё время считала необходимым разделять людей на представителей высшей расы и низших элементов.

Борисенко оставил колкое замечание партнера без комментария. Ортмейер управился с зефиром и щёлкнул пальцами, подзывая к себе эйдрона с графином вина.

– Я всё к чему, – пригубив немного вина, Ортмейер поводил ладонями по своему огромному животу, – Есть ли в твоём плане место для сохранения популяции длинноногих модельных красоток? На потеху старому Ортмейеру.

– Я же не говорил об истреблении всего человеческого рода. Назовём это кастингом. Всех тех, кто нам где-то и как-то согдиться оставим при себе, а остальных в расход. Так тебя устроит?

– Как же политкорректно ты замаскировал термин «геноцид». – широко раскрыв рот, Ортмейер дико рассмеялся, разбрызгивая во все стороны слюни.

– А как же, – в поддержку коллеги, Борисенко натянул улыбку, – Не зря же именно я стал лицом нашей корпорации.

ГЛАВА 11. «Что-то из прошлого»

Уже подъезжая к базе я заметил, что дождь почти прекратился. Слепые капли оканчивали очередную смену, падали и растворялись в земной поверхности, оставляя за собой мокрые следы. Запахло свежестью, которой я дышал полными легкими. Асфальтированная площадка перед входом в базу пришлась кстати. Припарковавшись я вышел из машины и аккуратно, обходя каждую лужу направился ко входу.

Внутри собрание шло полным ходом. За столом сидели все те же лица – Ливаз, Глеб, Лукас, Алекса, Ромен, Эрика и новый член нашего сообщества Аурелия. Моё появление было замечено Алексой, которая без промедления подбежала ко мне. Мы обнялись, будто бы не видели друг друга вечность. Отпустив меня и поцеловав в щеку, она направилась на кухню. В этот момент подошла Эрика, сверлившая меня своим взглядом.

– Я же сказала никуда не выходить! Денис, блин, ты осложнений захотел?

– Прости, мне нужно было отлучиться ненадолго, разобраться в одном деле.

– Слышала уже. Ладно, – по-дружески обняв меня, сказала Эрика, – Пойду помогу Алексе, накрыть на стол. Хотели перекусить, но Алекса наказала ожидать твоего прихода, –

рассмеявшись, сказала Эрика и также проследовала на кухню.

Я подошёл к столу и поздоровался со всеми остальными. Ливаз отошёл поговорить с кем-то по телефону, Глеб листал старый авиационный журнал, любуясь картинками с изображением легендарных покорителей неба, среди которых я разглядел «черного стервятника». Ромен орудовал отверткой над своим наручем. Лукас, неизменно копошился в своем смартфоне, просматривая смешные видеоролики. Аурелия подошла ко мне, протянула руку и мы, если можно так назвать официально познакомились.

– Алекса очень много про тебя рассказывала, – начала говорить Аурелия, пристально вглядываясь в мои глаза.

– Что-то не так? – насторожившись спросил я.

– Ты позволишь? – Аурелия подошла поближе и стала ощупывать мои глазницы, – Учитывая то в каких условиях проводилась операция, надо отдать должное, твои друзья постарались на славу, однако я бы кое-что подправила... Если разумеется ты не будешь против. Скажи, от какого источника работают твои импланты?

– Вот, – я вытянул руку и продемонстрировал сломанные смартчасы.

– Так я и думала, – потирая переносицу, Аурелия задумчиво опустила голову, – Когда ты снимаешь смартчасы, все способности пропадают, верно?

Я утвердительно кивнул головой.

– Плюс ко всему, использование функций краткосрочно, да?

– А как ты догадалась? – с улыбкой на лице поинтересовался я.

– Система имплантов такого класса как у тебя, проста и в тоже время имеет свои витиеватости. Не правильно проложенная цепь наночипов, без использования преобразователя переменного типа, выдает нестабильную работу, которая к сведению, может не только сократить время работы задействованных функций, но и повлиять на твой организм. Головокружение, слабость и даже дезориентация. Все зависит от того, как часто ты используешь активные функции. В твоём случае, смартчасы соединены напрямую с глазными имплантами, что исключает отток излишка бета-волн.

– Я ни черта не понял и всё же, – я скривил рот, – Сможешь исправить?

– Конечно. Сегодня если начнем, то сегодня же и закончим. До завтра отлежишься и будешь как новенький.

– Верю. Можем начать сразу же после собрания.

– Отлично, – Аурелия слегка замешкалась, – Я заказала доверенность, завтра нотариус должен отправить на твою электронную почту. Ливаз рассказал мне твои соображения. Думаешь у нас есть шанс?

– Шанс есть всегда. Надо попытаться.

В этот момент Эрика и Алекса заканчивали приготовление и стали накрывать на стол. Из еды по центру стола рас-

полагался поднос с картофельно-мясным пирогом, в отдельных вазочках россыпью лежали конфеты, печенья и зефиры. Запах горячего пирога привлек всех, кто был занят своими делами. Ливаз закончил разговор и быстрым шагом с голодными глазами устремился к столу, желая занять место поближе к основному блюду. Аналогичная реакция последовала и от Глеба с Роменом, которые как дети толкая друг друга подбежали к столу, уселись рядом и схватили вилки, ожидая своей порции. Эрика забрала смартфон у Лукаса и потянула его за руку, усаживая за стол рядом с собой. Аурелия присела возле Ливаза. Мы с Алексой сели последними. Эрика стал раскладывать по тарелкам пирог, а Аурелия наливала чай. Чувствовалась домашняя семейная обстановка. Сыпались анекдоты и смешные истории, все громко смеялись. На несколько минут я забыл, кто мы и над чем работаем. Наше застолье показалось мне простой встречей в кругу друзей.

– А как ты догадался, что Антона убил именно Виго? – поинтересовалась Аурелия, после того, как я рассказал о случившемся со мной за день.

– Честно говоря, я действительно зашёл к нему отобедать. Будь Виго чуть более сдержанным, возможно убийство Антона никогда бы не раскрылось, – я покачал головой, – Главное, что преступление раскрыто и виновный понесет заслуженное наказание.

Я посмотрел на Ливаза. С задумчивым лицом он сидел

неподвижно, скривив рот и нахмутив брови.

– Все в порядке, Ливаз? – спросил я.

– Да... Нет... Не знаю.

– Ливаз, – Аурелия положила руку на плечо брата, – Тебя что-то беспокоит?

– Я Вам должен кое-что рассказать, – Ливаз покрутился в кресле, – Есть один человек Нигманов Рамиль. Все же его знают? Это руководитель и основатель новостного агентства «Флоу».

Все молча кивнули головой.

– Так вот. Это мой родственник. На свою голову я обратился к нему за помощью. Теперь я думаю, что это было ошибкой.

– А что в этом такого? – поинтересовался Лукас, – Это же наоборот, хорошо. Его новостной портал насчитывает более трёх миллионов фоловеров. У них самая большая аудитория. Медиаресурсы просто огромны. Как раз то что нам и нужно.

– И что это нам даст? – спросил я Лукаса.

– Как это что? Вы представляете себе, что начнется? – разведя руками начал тараторить Лукас. – Корпораты же места себе не будут находить. Все рейтинги упадут и..., – Лукас резко замолчал.

– Поднимется народ, – я закончил речь Лукаса, – Об этом и беспокоится Ливаз. Не так ли?

– Да, – опустив голову ответил Ливаз.

– И что? – спросил Глеб.

– Революции, бунты и восстания никогда не проходили мирно. Люди гибли десятками, сотнями, а то и тысячами. Если пустить эту новость сейчас, то жертв среди мирного населения не избежать. Лично я не желаю брать на себя такой груз ответственности. Слишком часто простой народ использовали как расходный материал. В этот раз так быть не должно. В любом случае действуем, как действовали. Собираем информацию и обдумываем каждый шаг. Ливаз, свяжись со своим дядей и попроси его попридержать коней. Пообещай ему, что он получит эксклюзив, но только после всех приготовлений с нашей стороны. Я согласен с тем, что люди должны знать правду, но и провоцировать их сейчас на локальные стычки и пикетирования я не намерен. Действовать нужно массово, одним фронтом, и в первую очередь, пытаясь призвать оппонентов к капитуляции. Мы должны исчерпать все средства к мирному устранению образовавшейся проблемы.

– Кстати о доказательствах, – Аурелия положила на стол смартфон, – Я скачала видеофайлы веб-камеры ноутбука Азалии. На них запечатлены обстоятельства убийства... обстоятельства гибели моей мамы и сестры. Думаю, что это пригодится.

– Сократ, закодируй файл и отправь мне в личку. Позже просмотрю его.

– Окей, Дэн, сделаю.

На следующий день после операции, Алекса снова отвела меня в медблок. Глаза, запястья рук, шея и грудь были перетянуты медицинской восстановительной лентой. Алекса вела меня медленно, направляя каждое движение. Почувствовав крепкий запах лекарств, я понял, что мы на месте. Спутница усадила меня на кушетку и со словами «Он ваш» уступила место Эрике и Аурелии. Они сняли повязку с глаз. Я поднял веки и всмотрелся в протянутое мне зеркальце. Цвет радужной оболочки глаза не изменился. Эрика аккуратно снимала оставшиеся ленты. Я заметил множество слабовидимых линий на запястьях, сплетавшихся в подобие орнаментов кольцевидной формы.

– Татуировки? – саркастически поинтересовался я.

– Эм..., – замешкалась Аурелия, – По другому было никак.

– Всегда хотел себе татуировку, – рассмеявшись сказал я

– Татуировки, как ты выразился, изготовлены из атвоволокон, в которых сконцентрированы новые нейронные распределители. Смартчасы теперь можешь не носить. Я обеспечила нормальную циркуляцию бета-волн и энергоимпульсов через нейрораспределители к зрительной коре головного мозга и глазным имплантам. Главной проблемой была и остаётся слабая защита от воздействия электромагнитных

волн. Новые распределители и защитная оболочка биоокулярных имплантов теперь смогут выдержать несколько выстрелов из «Усмирителя», но с каждым разом работоспособность будет уменьшаться и, в конце концов произойдет дезактивация. Слепнуть ты не ослепнешь, но размытость изображения гарантируется.

– Я тебя понял, Аурелия. Спасибо за работу.

– Ну всё, Дэн, – помогая мне встать с кушетки сказала Эрика, – Иди еще немного отдохни и через пару часов можешь хоть в космос лететь.

– Дамы, – я виртуозно сделал поклон, – Всем большое спасибо. Алекса, ты со мной?

– Извини, Дэн, нам нужно кое-что обсудить... – в дальнем углу на столе я увидел шампанское и корзину с фруктовой нарезкой, – Между нами – девочками.

Аурелия и Эрика тихо рассмеялись. Я поцеловал Алексу и покинул медблок. Уже возле своей спальни я услышал громкий смех и звук вылетающей из бутылки шампанского пробки.

Очередная пустая бутылка шампанского отправилась в мусорную корзину. Эрика не дала своим новым подругам заскучать и достала из холодильника спирт. Выдержав нужные пропорции, она поставила на стол свежеприготовлен-

ный алкогольный напиток. Обрадовавшись смекалке Эрики, Аурелия наполнила фужеры и произнесла тост за женскую находчивость. Алекса принесла с кухни немного еды, в числе которой были пол пиццы с саями, роллы с красной рыбы и салат из морской капусты. Девушки с большим аппетитом стали уплетать еду. Тосты стали звучать реже, а разговоры приобретали все более философский оттенок. Не сторонились они и затронуть разговор о мужчинах.

– Девочки, что Вы думаете о Ромене? – поинтересовалась Аурелия, собирая свои волосы в тугий хвостик.

– А я видела как ты на него смотрела, – ехидно кинула заметку Алекса, поблескивая лисьими глазами.

– А что? Неужто никому из Вас он не понравился? – кое как выговаривая каждое слово сказала Аурелия, – Высокий, мускулистый, цвета молотого кофе европеец, отличающийся от здешних мужиков учтивостью и вежливостью. А представляете, что у него там... ниже пояса, – глаза Аурелии были прикрыты.

– Ну всё, – в пол голоса Алекса обратилась к Эрике, – Наша мадам влюбилась.

Эрика и Алекса хихикнули.

– Ну а ты, Алекса? – отпив немного сока из стакана переменяла тему Аурелия, – Сама то вон себе какого жениха урвала. Был бы он чуть повыше и по стройнее, то точно оказался бы в центре моего внимания.

– Он же как пупсик. – умиляясь прокомментировала Эри-

ка. – Маленький, с щёчками и такой что аж пожать охота.

– А ну-ка! – Алекса скрестила руки на груди и улыбнулась, – Не называйте моего пупсика пупсиком... ха-ха-ха.

Девушки разошлись громким смехом, надрывая животы. Одним неловким движением, Аурелия слегка пошатнула импровизированный стол, из-за чего часть посуды упала на пол и разбилась. Это никак не поубавило дикого ржания девушек, а лишь наоборот раззадорило.

– А вообще, – начала говорить Эрика, когда все успокоились, – Денис очень-очень-очень хороший человек. Таких как он я больше нигде и никогда не встречала. Никогда не оставит в беде, всегда поможет. Таких друзей как он еще поискать надо... Кстати, – Эрика положила голову на плечо Алексы, – Давно хотела сказать, что Вы так классно смотрите вместе. Вот прям такие няшные.

– А как у тебя обстоят дела... с Лукасом?

– Лукас? – не поняв о ком идёт речь поинтересовалась Аурелия.

– Это Сократ, ну который наш компьютерщик.

– А, всё поняла, – Аурелия кивнула головой и сверкающими глазами посмотрела на Эрику, – Так ты с ним? Ничего себе! И как?

– Я понимаю, – уловив сарказм на лице Аурелии и Алексы начала говорить Эрика, – Он Вам может показаться странным и чудоковатым, но это меня в нем больше всего и привлекает. А еще у нас одинаковый вкус по части видеоигр

– Эх, молодёжь. – протянула Аурелия.

– Во всяком случае Лукас гораздо лучше моего бывшего. – Эрика скривила рот. – Весь такой почтительный и вежливый был, а на деле оказался обезьяной в человеческой коже.

Девушки рассмеялись и стукнулись фужерами. Это для них прозвучало как тост.

– А у Ливаза ктонибудь есть? – поинтересовалась Аурелия

– Сейчас нет, – снимая пиджак и закатывая рукава на рубашке ответила Алекса, – Когда-то была я, но мы расстались и теперь просто хорошие друзья.

– Вы? – поперхнувшись виноградом удивленно спросила Аурелия. Эрика вопросительно и тоже удивленно смотрела на Алексу.

– Да, было дело. Чуть даже до свадьбы дело не дошло. Против него ничего сказать не могу, возможно для кого то он действительно будет хорошим мужем, но наши с ним отношения кроме как мимолетным романтизмом не назовешь. Я очень рада, что мы расстались с ним в хороших отношениях. И да, кстати... Денис обо всем знает.

– За это надо выпить. Наливай! – бросила Аурелия, ослабляя ремень на своих брюках.

– Уже давно налито, девчата.

– Так давайте же выпьем! – выкрикнула Эрика, преисполненная радостью от воздействия алкоголя.

В помещении стало душно и девушки решили выбрать-ся на свежий воздух. Захватив с собой коктейль, сделанный из разведенного спирта и вишневого сока, они вышли на улицу. До выхода они добирались шумно. Не додумавшись включить ночник или хотя бы фонарики на телефонах девушки шли в полной темноте на ощупь. Аурелия несколько раз спотыкалась, матерясь и проклиная несуществующие препятствия. Эрике повезло меньше и она сильно ударилась об угол, оставивший на ее хрупком плече ссадину. Алекса хоть и была под действием алкоголя, однако сноровки ничуть не потеряла и успешно преодолела тёмный коридор. На улице женская троица уселась на широкую лавочку. Прикрыв глаза, полными лёгкими девушки вдыхали аромат свежего воздуха, который только лишь ускорял процесс опьянения, чего они естественно не замечали.

– Алекса, – отпив коктейля обратилась к ней Эрика, – Хотела спросить на счет Глеба. Он вообще женщинами интересуется? Как не посмотрю на него, так он вечно возле своего вертолёта или машины трётся. Намывает их, воском протирает, гладит, разговаривает...

– Кстати да, – поторопилась прокомментировать Аурелия, – Я тоже сегодня стала свидетелем его «прелюдий».

– Он и вправду очень любит технику, но... – Алекса резко замолчала, а лицо ее помрачнело. – Но больше всего он любил свою семью. После того, как Глеба уволили с военной службы, его семье пришлось не сладко. Они потеряли

все государственные льготы. Дом и тот отобрали, поскольку Глеб не отслужил установленный контрактом период. Он долго искал работу и наконец устроился личным водителем к Ливазу, а его супруга Замира находившаяся тогда в декрете вынуждена была выйти на подработки и устроиться в только что открывшемся пригородном кафе посудомойкой, разумеется неофициально и на неопределённый срок. Владелец кафе, типок средних лет по имени Шахран предупредил, что как только дела пойдут в гору, он приобретёт роботов и услуги Замиры ему больше не понадобятся. Своего полуторагодовалого сына Арсена Замира брала с собой, так как на детский сад денег не хватало. За два месяца семья более менее восстановилась и зажила как обычно, во всяком случае на еду, одежду и плату за аренду жилья деньги они находили. Мы с Ливазом тогда еще были в отношениях и дружили с семьей Глеба, ходили друг к другу в гости. Замира настоящая хозяйка, а готовила то как, ммм... пальчики оближешь. Арсенчик вообще клевый малыш, всегда звал меня с ним поиграть... Ничего не предвещало беды, пока однажды, примерно полтора года назад, кафе не подверглось нападению со стороны степняков. По крайней мере так писали журналисты. На самом же деле все обстояло несколько иначе. Оказывается этот горе-владелец, при постройке своего кафе использовал в качестве рабочей силы степняков, с которыми обещал расплатиться провизией и некоторой одеждой. Договорившись с пограничниками, Шахран обеспечил беспре-

пятственный проход степняков на стройплощадку. Выполнять свои обещания Шахран не собирался, и после постройки этот урод натравил на нанятых степняков службу пограничного контроля, – у Алексы пересохло во рту и она отпила немного коктейля.

– Что было дальше? – Эрика и Аурелия внимательно и с интересом слушали рассказ.

– Как вы наверное догадались, степняки обиженные обманом решили поквитаться с Шахраном. Под покровом ночи они незаметно пересекли границу и подобрались к кафе бывшего работодателя. Ярость поглотила степняков и они забросали постройку бутылками с горячей смесью, их излюбленным оружием..., – Алекса ненадолго замолчала, по ее щеке покатила слеза, – В тот момент в кафе находилась Замира, которую этот ублюдок Шахран заставил остаться на сверхурочную работу, заниматься генеральной уборкой всего кафе, из-за разбитой тарелки. Глеб на тот момент уже второй день был в командировке вместе с Ливазом, которого пригласили на симпозиум в Онтс. Естественно Замире пришлось оставить Арсена с собой. Ближе к полуночи она заканчивала уборку, а Арсен в это время уже спал. Как раз в тот самый момент кафе и было атаковано степняками. Все здание охватил пожар, включая запасные выходы и окна. Замира находилась на кухне и упавшая балка заблокировала проход. Арсен спал в соседнем помещении на складе. Услышав крики степняки испугались и один из них бросился на по-

мощь. За ним последовали и оставшиеся пятеро. Без страха они выломали дверь и очистили проход на кухню, из которой доносился крик Замиры. Речь ее была неразборчивая и степняки не могли понять чего она хочет и зачем показывает им на соседнюю комнату. Дым заполнил все помещения и дышать стало невозможно. Не придав значение ее крикам степняки вынесли на улицу потерявшую сознание Замиру, с ожогами на лице и руках. Пламя усиливалось от порывов ветра. Лишь только когда середина крыши обрушилась... – Алекса смахнула слезу рукой, – Лишь только тогда степняки слышали крики Арсена, кричавшего и звавшего маму. Испугавшись последствий степняки сбежали, оставив Замиру лежать возле полыхавшего огнем кафе. Пожар был увиден издали пограничниками, которые и вызвали экстренные службы. По приезду Замиру госпитализировали в ближайшую районную больницу.

Алекса больше не в силах сдерживаться громко заплакала. Эрика побежала внутрь и принесла воды. Алекса немного успокоилась, но продолжать рассказ не торопилась. Эрика и Аурелия смиренно дожидались развязки. Весь алкоголь из девушек словно выветрился. Чувствовали они себя бодро и в то же время подавленно от услышанного рассказа. По щекам обеих девушек скатывались слёзы и они сами кое как сдерживались, чтобы не разрыдаться.

– Потом..., – Алекса еле сдерживала слёзы.

– Потом Замира замкнулась в себе, – слышался голос

Глеба из темноты.

Они с Денисом вышли на улицу.

– Глеб, – еще сильнее разрыдалась Алекса, – Прости, мне не следовало ворошить прошлое.

– Всё нормально Алекса, – Глеб подошёл и обнял ее за плечи, – Они теперь часть нашей семьи и имеют право знать.

– Нам очень жаль, Глеб, – сочувствующе произнесли Эрика и Аурелия.

– Спасибо. – ответил Глеб усаживаясь на скамейку, Денис стоял рядом прислонившись к стене. – В ту ночь мне позвонили с больницы и полиции, сообщили о произошедшем. Ливаз отправил на симпозиум своего помощника, а сам поехал вместе со мной обратно в Кэстилай. По дороге он стал обзванивать всех своих знакомых врачей. Взяв на себя расходы, Ливаз нанял дорогостоящих специалистов для проведения операции Замире. От знакомых полицейских Ливаз узнал о том, что среди останков был найден обгоревший труп ребенка, которое требовалось опознать. Ливаз сжалился надо мной и не стал ничего рассказывать пока мы не приехали в больницу. Заехав на работу он безвозмездно выдал мне нужные медикаменты и прочие лекарства. Уже в больнице, от Ливаза я узнал о смерти Арсена... моего сына. – Глеб вёл рассказ спокойно и безэмоционально, словно это случилось с кем-то другим, а не с ним. – На следующий день, когда Замира пришла в себя, она рассказала мне о слу-

чившемся, но большую часть картины я узнал по записи камер видеонаблюдения на внешней территории кафе и внутри него. Через знакомых Ливаза нам стали известны подробности показаний Шахрана, которые он давал вне протокола. Там то он и поведал о возможных мотивах действий степняков. В ходе очной ставки Шахран отрицал трудоустройство Замиры и умолчал о причинах нападения степняков, назвав их бандитами. Спустя два месяца Замира так и не восстановилась. Не помогли ей и психологи, нанятые Ливазом для реабилитации... Она покончила с собой, наглотавшись таблеток, – Глеб покачал головой, – Незадолго до этого она бредила по ночам и винила в произошедшем себя. Она говорила, что так аллах наказывает ее за старые грехи. Тогда то она и рассказала мне о том, как однажды попала в страшную, если это так можно назвать, аварию. Это произошло за долго до нашего с ней знакомства. Замира трудилась на двух работах. Ее рабочий день начинался с семи утра, а домой она возвращалась как правило за полночь. Накануне Замира обзавелась долгожданной покупкой. Приобрела электрокар с автопилотом, который по дороге на работу решила испробовать, так как всю ночь не спала, работая над очередным проектом. Включив автопилот и откинув водительское кресло Замира уснула. Через некоторое время её разбудил офицер безопасности дорожного движения. Замира стала осматриваться. Ее электрокар стоял у обочины, а в радиусе пятнадцати метров была натянута оградительная лента, за кото-

рой толпились зеваки, что-то снимавшие на камеры телефонов. Замира почувствовала неладное и вышла из машины. От увиденного она чуть не потеряла сознание. Позади машина тянулась длинная тормозная полоса, окрашенная в бурый цвет. В самом ее начале Замира и увидела окровавленное тело мальчика... школьника...

– Он, – с комом в горле начала спрашивать Эрика, – Мальчик, не выжил?

– Смерть наступила не сразу, – глубоко выдохнув продолжил рассказ Глеб, – Парамедики на месте стали проводить реанимационные мероприятия, но всё было тщетно. Фельдшер констатировал смерть мальчика и его труп забрали уже ожидавшие там работники морга. Пресса долго обсуждала этот инцидент и в основном все винили в случившемся Замиру. Впрочем она и сама придерживалась такого же мнения. Стала посещать психолога и принимать антидепрессанты. По результатам расследования дела, обвинение Замире никто не выдвинул и расследование было прекращено...

– Как это? – недоуменно спросила Аурелия, – Как они могли прекратить?

– Очень просто, – Денис демонстративно швырнул окурок под ноги и раздавил его ботинком, – По закону она не могла быть субъектом вменяемого ей преступления, как ни крути, напиши она хоть явку с повинной, это ничего не изменило бы.

– Ты думаешь Замира действительно виновата в случив-

шемся?! – из подлобья спросил Глеб.

– Должен признаться, я читал материалы уголовного дела и честно говоря думал, что водитель, т. е. Замира заплатила за то, чтобы ее вывели из орбиты уголовного процесса. Ты развеял мои сомнения и теперь я вижу, что вины Замиры в этом действительно не было. Однако я до сих пор придерживаюсь того мнения, что с прекращением расследования дознаватели поторопились. Привлечь Замиру к ответственности у них не было оснований, а спускать всех собак на дочернюю фирму авторитетной корпорации полицейские не пожелали, вот они и решили всё свести на рыбу. Фирма «Доверие» признало случайную ошибку программного кода искусственного интеллекта и выплатила компенсацию.

– Репутация мегакорпорации для государства превыше смерти маленького мальчика? – тихо прошептала Аурелия, нервно втягивая пары от электронной сигареты. – Что вообще происходит!

– Я даже не представляю через что тебе пришлось пройти, Глеб. – заплаканная Эрика шмыгнула носом. – Смерть сына, а потом еще и смерть супруги. Это просто ужасно!

– После всего этого я закрылся от всего мира, поклялся болт на работу и запил. Неделю пил, каждый божий день, не просыхая. Однажды напился до такой степени, что взял служебную машину и поехал на земли Инчи, чтобы найти тех ублюдков степняком и поквитаться с ними. Последнее что мне помнилось, это то как я выехал на автостраду. Дальше

всё было как в тумане. Очнулся я на следующий день в какой-то частной клинике, под капельницей, с перевязанной головой, и загипсованными руками и ногами. Рядом на стуле сидел Ливаз и сверлил меня своим томным взглядом. Оказалось что я попал в аварию. Врезался в фонарный столб. Я чудом остался жив, а вот машина к сожалению ремонту не подлежала.

– Да, я помню тот вечер. – Алекса отпила немного сока. – Ливаз места себе не находил и корил себя за то, что оставил тебя одного в столь трудные времена.

– Вот как-раз таки его вины во всем том, что со мной произошло, нет. Вы оба мне очень помогли и за это я в неоплатном долгу перед вами.

– Ты ведь до сих пор жаждешь отмщения? – Салара вывела на десктоп результаты биометрического анализа Глеба. – Ведь так?

– Да хоть бы и так. Что с того? Я что права не имею?

– Допустим ты нашёл тех степняков. Что ты планируешь с ними сделать?

– Головы им всем поотрывать к чертовой матери! Вот что я планирую.

– Икар, – я покачал головой, – Массовое убийство нельзя назвать мстью. Есть и другие способы, чтобы виновные лица понесли заслуженное наказание.

– Ой, – Глеб махнул рукой, – Дэн, избавь меня от своей юридической хрени и не читай нотации! Без тебя разберусь

как и что я буду делать с убийцами моего сына.

– Икар ты меня слышишь, но не слушаешь. – я подкурил очередную сигарету. – Почему ты называешь их убийцами? Я согласен, они поступили крайне опрометчиво и дико. Однако их целью было кафе, а не твой сын или даже тот же самый Шахран, вины на котором не меньше чем на степняках. К тому же не забывай, что именно степняки спасли Замиру, хотя могли бы и не делать этого. Вероятнее всего они и не предполагали, что в столь поздний час в кафе кто-то будет...

– Дэн, погоди! То есть ты сейчас оправдываешь степняков?! – Глеб заметно напрягся. Его лицо побагровело, ноздри вздулись, а кулаки были сжаты в кулак.

– Тьфу ты, опять двадцать пять! Не оправдываю я их, а пытаюсь предостеречь тебя, чтобы ты не натворил глупостей. Умрут они, а страдать от этого будешь только ты. К тому же тебя, в отличие от них будут судить как раз-таки за умышленное убийство и за три трупа ты получишь как минимум тридцать лет тюрьмы. Ты этого хочешь?

– Глеб. – в разговор вклинилась Алекса. – Послушай Дениса, он прав...

– В чём?! – резко оборвал Глеб. – В том что он отговаривает меня бросить идею мести?! Хер там плавал! Окажись кто-нибудь из вас на моём месте – вы бы так не рассуждали!... Вот скажи мне, Аурелия, неужели ты уже смирилась с тем, что какой-то подонок хладнокровно убил твою мать

и сестру?!

– Икар, полегче.

Аурелия заплакала и, прикрыв лицо руками забежала в базу. Эрика последовала за ней, а Алекса встала, подошла к Глебу и толкнула его в плечо.

– Ты что себе позволяешь?! Ей и так не легко, а ты снова напомнил ей о гибели близких людей. Ты в своём уме?! – Алекса развернулась и последовала на базу. – Мститель долбаный!

Глеб сидел на скамейке, опустив голову. Было видно, что жалел о сказанном.

– Икар, послушай. – я пододвинулся к нему. – Мне искренне тебя жаль, честно. Однако то чем ты одержим, ничем хорошим для тебя не кончится. Выкинь эту идею у себя из головы и обрети наконец спокойствие. Каждому в этом мире воздастся за содеянное, но только в той мере, в какой они этого заслуживают. Ни сегодня, так завтра им придётся за всё ответить.

– Даже не знаю, что это на меня нашло. Еще и Аурелию обидел. Чёрт меня дёрнул за язык, тьфу!

– Ну всё, – я протянул Глебу руку, – Прости за мою прямоту, но кто-то должен был тебе об этом сказать.

– Всё в порядке, Дэн. – сказал Глеб, пожимая мою руку. – И ты меня на меня не серчай. Что-то напылил тут, аж стыдно... Э-эх, пойду перед Аурелией извиняться.

ГЛАВА 12. «Тайное становится явным»

Я подготовил и направил в Верховный суд ходатайство о пересмотре дела Гафарова по вновь открывшимся обстоятельствам. В окне регистрации ходатайства на сайте Верховного суда был установлен двухдневный срок рассмотрения. Эти два дня я решил скоротать, присоединившись ко всем остальным, которые были заняты учебными стрельбами, устроенными Глебом и Роменом.

Местом занятий была выбрана старая баскетбольная площадка на заднем дворе школы. Погода в день тренировок была к нам благосклонна – солнце светило не так ярко, а легкий ветерок был способен лишь слабо колыхать ветки деревьев.

Отсчитав тридцать метров, Ромен установил самодельную грудную мишень из пенопласта и деревянной доски. Позади мишеней, по всем канонам правил стрельбы, было пустое и хорошо просматриваемое пространство. Огневой рубеж обозначили начерченной красным мелом линией, где установили невысокий стол. Каждому в руку Ромен вложил по одному магазину с пятью патронами. Первым к огневому рубежу был приглашён Лукас. Подошёл Глеб и положил перед ним на стол огнестрельный пистолет «Сардор»

– И что мне дальше делать то? – Сократ в одной руке дер-

жал магазин, а правой рукой схватил пистолет, – И кстати, зачем нам эти древние огнестрельные пистолеты? Разве лазер не лучше?

– Во-первых, – Глеб подошёл к Лукасу и схватил запястья его рук, – Не крути пистолетом, это тебе не компьютерная мышка! Аккуратно вставь обойму в паз пистолета, расположенный в рукоятке. Вот, так вот, молодец. Палец держи вдоль линии ствола и не приближай к спусковому крючку, если не собираешься стрелять. Теперь наведи пистолет на мишень. Корпус тела держи прямо и поддай немного вперед, ступни ног поставь параллельно друг другу, колени чуть согни... Так... Не напрягай правую руку, она нужна лишь для того, чтобы нажимать на спусковой крючок, корректируй движение пистолета левой рукой. Готов?

– Не знаю, – руки Лукаса дрожали, – Наверное.

– Большим пальцем правой руки аккуратно сними предохранитель и этим же пальцем взведи курок. Да, все правильно. Компьютерные игры дали тебе хорошую теоретическую базу.

– Там все гораздо проще, – на лбу Лукаса проступили капельки пота, – Я даже не знаю как целиться. В играх хоть специальное перекрестие. А тут то как?

– Сверху на затворе, возле курка есть две зеленые светящиеся точки, видишь?

– Да, – слегка неуверенно ответил Лукас.

– Это целик. Там же на затворе возле дула есть такая же,

но только одна зеленая точечка.

– Вижу, – чуть более радостно сказал Лукас.

– Это мушка. Так вот, в том месте, куда ты хочешь стрелкнуть, должны сойтись все три точки в одну прямую горизонтальную линию.

– Кажется получилось, – радостно сообщил Лукас.

– Дыши спокойно. Если прицелился, то медленно нажимай на спусковой крючок. Делай это при выдохе. Пошёл!

Прозвучал громкий выстрел. Ошарашенное лицо Лукаса было в перекошено от испуга. Еще чуть-чуть и глазные яблоки вылезли бы из орбит.

– Соберись, Сократ! – приводя в чувство Лукаса и подбадривая его громко отчеканил Глеб, – Огонь!

Лукас произвёл четыре выстрела с некоторыми интервалами.

– Молодец! – Глеб ободряюще похлопал Лукаса по плечу, – Клади пистолет на стол и следуй за мной. Посмотрим куда ты там настрелял.

Для первого раза результат был хороший. Три попадания из пяти. Лукас по праву считал себя героем этого дня. Возвращался он с гордо поднятой головой и полным удовлетворением на лице.

– Мы с Роменом не спроста выбрали огнестрельное оружие, – менторским голосом заговорил Глеб, приглашая к огневому рубежу Алексу, – Если Вы научитесь стрелять из огнестрельного оружия, то все остальные покажутся Вам су-

щим пустяком. Отдача при стрельбе из лазерной винтовки составляет ровно половину силы отдачи при стрельбе из огнестрельного пистолета. В свою очередь лазерный пистолет и вовсе не имеет отдачи и стрелять из него сможет даже ребёнок.

Прошёл примерно час, пока очередь дошла до меня. Инструкторы о чем-то перешептывались. Затем Ромен пошел к мишени и заменил ее на ростовую, с ровно очерченными зонами, отдалив еще на десять метров.

– Извини, Дэн, но к тебе предъявляются повышенные требования. – сказал Глеб, выдавая мне три дополнительных патрона и указывая на новую мишень. – Смотри и слушай. Ты будешь стрелять по ростовой мишени. На ней очерчены пунктирными линиями зоны, соответствующие частям тела человека. Мы с Роменом по очереди будем в разброс выкрикивать зоны, куда ты должен попасть. Справишься?

– Надеюсь, – осмотрев пистолет и глубоко выдохнув ответил я.

Ромен и Глеб встали позади меня и поднесли к глазам бинокли.

– Господин Хан, – прозвучал голос Салары и в глазах появилось два перекрестия прицела красного и зеленого цветов. Красное перекрестье бегло пробежалось по зонам мишени, – Сканирование и анализ мишени произведён. Стабилизация активирована. Можете приступать к выполнению учебных стрельб. Удачи.

– Левое плечо, – крикнул Ромен – Огонь!

Все было как в игровом шутере. На выкрикиваемых ребятами соответствующих частях тела ростовой мишени сразу же появлялось красное перекрестье, а в том месте куда в данный момент был нацелен мой пистолет двигалось зеленое перекрестье прицела. Для точного выстрела, мне всего лишь нужно было наложить зеленый крестик на красный и нажать на спусковой крючок.

– Правая голень, – скомандовал Глеб – Огонь!

Каждая выпущенная пуля достигала своей цели. Ни одного промаха из произведенных восьми выстрелов. Я и сам не ожидал выдать такой результат.

– Великолепная стрельба, господин Хан, – послышался голос Салары, – Однако вынуждена отметить, что будь Вы андроидом, скорость прицеливания и стабильность стрельбы были бы гораздо выше.

– Умешь ты похвалить, Салара.

Надзорная коллегия Верховного суда Фолксвэя удовлетворила моё ходатайство и поручило расследование дела в Республиканский следственный департамент. Более того, председательствующий судья вынес официальное постановление с претензией в адрес органов полиции и прокуратуры об их низком уровне профессионализма. Мне же вы-

даны все соответствующие полномочия представлять интересы потерпевшей стороны, на основании доверенности Аурелии, являющейся единственным официальным близким родственником покойного Гафарова. Теперь я мог детально и самое главное законно работать по делу.

Ближе к полудню я собрался ехать в Кэстилай. Оделся привычно и не броско – синие потертые джинсы, коричневые лоферы, серая водолазка и светло-коричневый пиджак в клетку. Взяв у Ливаза ключи от «номада», я отправился в путь. Первый адрес – патэр Гризлаева.

По прибытии, я поднялся по лестнице и подойдя к нужному патэру увидел, что входная дверь была приоткрыта, а из щели доносился жалобный стон Гризлаева. Второй голос мне не был знаком. Позвонив в полицию и сообщив о потенциальном правонарушении, я осторожно пробрался внутрь и спрятался за деревянным шкафом. В середине зала на полу сидел испуганный Гризлаев. Рядом стоял незнакомый высокий мужчина в черной военной форме. Возрастом он был ненамного старше меня. Зачесанные назад белые, как снег волосы, бледное лицо с торчащими скулами и заостренные уши делали его похожим на вампира. Тонкими пальцами правой руки он крутил уже знакомый мне ингалятор с «аспаном», на который жадными, и в тоже время испуганными глазами смотрел Гризлаев. Беловолосый держал огнестрельный пистолет, со встроенным глушителем. В верхнем правом углу моего визуального интерфейса появился значок за-

писи видео со значком микрофона. Салара включила функцию видеозаписи.

– За что? – голос Гризлаева дрожал, – Я ведь никому ничего не рассказал. Делал всё как вы мне говорили.

– Чего ты так боишься? Смотри. – незнакомец начал водить перед лицом Гризлаева ингалятором. – Тебе же нужно подкрепиться, верно? Давай сделаем так. Если опустошишь все три ингалятора за раз, то я уйду и больше ты меня никто не увидишь, обещаю.

– Это много. – шмыгнув носом, ответил Гризлаев. – У меня же будет передоз.

– Или примешь аспан и умрёшь под кайфом, или... – незнакомец взвёл курок на пистолете, – Сдохнешь как собака. Я пристрелю тебя и обставлю всё, будто ты свёл счёты с жизнью. Ты будешь лежать здесь, в собственных испражнениях, пока соседи не почувют ужасный запах твоего сгнившего тела. Ты этого хочешь? Лучше скажи спасибо, что я сегодня добрый и даю тебе сделать выбор.

Незнакомец стал расхаживать по комнате, крутя в руках пистолет. Взмокший от пота Гризлаев сидел на полу, изредка дёргая головой в нервном тике.

– Дзинь-дзинь, – спустя полминуты выкрикнул незнакомец, – Долго, медвежонок, очень долго думаешь. И так... Твой выбор.

– Аспан, – прикрыв глаза ответил Гризлаев, – Дай мне аспан.

– Молодец, – незнакомец щёлкнул пальцами, – Просто умничка. На, держи и ни в чем себе не отказывай.

Салара вывела текстовое сообщение: «Оперативная группа в пути. Расчетное время прибытия десять минут».

«Слишком долго. Он может уйти», – подумал я и выбежал из-за шкафа, прямо на незнакомца. Эффект неожиданности сработал и мне удалось повалить преступника на пол. Пистолет отлетел в сторону. От испуга Гризлаев попятился и зажался в углу комнаты. Рано я уверовал в свой успех. Одной рукой незнакомец откинул меня в сторону и ловким прыжком встал на ноги. Из рукава куртки появилось лезвие, которое он метнул в меня. Даже новый навык в полной мере не помог мне увернуться от летевшего в мою сторону метательного ножа, зацепившего левую руку, оставив небольшой порез. Легкое удивление на лице незнакомца сменилось самодовольной улыбкой.

– Глазам не верю! – на лице беловолосого проплыло легкое удивление, – Я думал после ранения на гелиодроме тебе кранты, хе-хе. Мне докладывали, что твоё лицо было прямо-таки нашпиговано осколками, разве нет? – разведя руки в сторону пробормотал незнакомец, – Выжил значит. И не просто выжил, я посмотрю. Познакомишь со своим окулистом? Тоже хочу себе коррекцию глаз сделать.

– Так это ваших рук дело? – холодно спросил я.

– Возможно, – рассмеялся незнакомец, – Кто ж его знает? Мы не в том месте, чтобы я изливал тебе душу.

В текстовом сообщении от Салары сообщалось, что невозможно считать биометрические данные объекта. «Объект защищен от сканирования» – говорилось во втором сообщении.

– Кто вы такие и на кого работаете?

– Ты серьёзно? – незнакомец скривил лицо в жалобной ухмылке, – Думаешь я возьму и вот так вот просто тебе всё расскажу? Если так, то ты полный идиот.

– Полиция скоро будет здесь, тебе не уйти.

– Правда? – незнакомец демонстративно и наигранно почесал затылок, – Ну значит у меня осталось не так много времени. Так что прощай, – из рукава куртки незнакомца показался очередной ножичек, – Адъёс, медвежонок, рад был повидаться.

Еле уловимым движением незнакомец метнул в Гризлаева нож и скрылся в дыму от кинутой и разорвавшейся под ногами бомбочки. Когда дым рассеялся, я подбежал к Гризлаеву, из груди которого торчал окровавленный нож.

– Денис... – Гризлаев стал кашлять кровью, – Прости, меня заставили... Найди Дёмина, он... он тебе всё расскажет.

– Дёмин? Он тоже в этом замешан?

– Кхе-кхе... Да... Найди его раньше... раньше него.

Гризлаев замер и перестал дышать. Я опустил его веки и подложил под голову подушку.

Вошедшие в дом патрульные-андроиды направили на меня автоматы и скомандовали отойти от трупа. Организовав

охрану места происшествия, патрульные андроиды дожидались приезда дежурной группы. Меня же заковали в наручники и приставили ко мне конвой.

Прибывшие криминалисты, как муравьи разбрелись производить осмотр патэра Гризлаева. К счастью на место убийства прибыл работник следственного департамента. Он распорядился освободить меня и объяснил всем цель моего визита к Гризлаеву. Следователем оказался человек по имени Пешков Евгений.

– Вам повезло, что меня оповестили об убийстве одного из основных свидетелей по моему делу, – пожимая мне руку, сказал Пешков, – Расскажите подробнее о том, что здесь произошло.

– Конечно, но только официально под протокол, – сказал я, доставая из нагрудного кармана пиджака свой смартфон, напечатав Саларе команду обрезать видео до момента моей стычки с незнакомцем, – У меня есть видеозапись происшедшего. Хотелось бы приобщить к своим показаниям.

– Я Вас слушаю, господин Хан, – сказал Пешков, подзывая к себе андроида криминалиста.

– Что было дальше, после того, как Вы попытались нейтрализовать убийцу? – следователь сидел в кресле неподвижно как статуя, прикрыв глаза.

– Незнакомец оказался проворнее меня и перед тем как исчезнуть, он метнул нож в Гризлаева. Другой нож лежит позади Вас, у стены. На нём должны были остаться следы моей крови.

– Вы ранены? Нужна медицинская помощь?

– Нет, спасибо, – показывая плечо ответил я, – Так небольшая царапина.

– Везучий Вы человек, господин Хан, – следователь откашлялся, подбирая с пола метательный нож, – Вы чудом остались живы, да еще и умудрились оказать сопротивление.

– Я не мог стоять в стороне и смотреть на всё происходившее. У меня был шанс спасти Гризлаева, но ничего не вышло.

– Вы утверждаете, что преступник добивался того, чтобы Гризлаев сам добровольно накачался аспаном. Это так?

– Всё верно, господин следователь. При таком раскладе никто бы не стал заморачиваться проведением углубленного расследования смерти очередного наркомана, умершего от передозировки. Убийство Гризлаева лишний раз подтверждает мои доводы, указанные в ходатайстве о пересмотре дела. Он является одним из ключевых свидетелей, ему были известны реальные и правдивые обстоятельства гибели Гафарова.

– Вот незадача, – глубоко выдохнув сказал Пешков, – Я сегодня же выступлю с докладом перед начальством и Председателем Верховного суда. В этом деле явно не всё чисто.

Допрос окончен.

– E-206, наложить на видеозапись допроса гриф секретности. Допуск только для меня. Направить в мой РУД, а исходники удалить.

– Идентификация, – прозвучал металлический женский голос, – Старший следователь по особо важным делам Главного следственного департамента Фолксвэя Пешков Евгений Валерьевич. Команда принята... – глаза андроида загорелись ярче, – Исполнено.

Я обратил внимание на андроидов-криминалистов, которые видимо закончив работу убирали технику в специальные чемоданы.

– Дайте команду криминалистам, чтобы не забыли изъять пистолет с глушителем. Убийца выронил его, когда завязалась потасовка.

– Спасибо за бдительность, – следователь повернулся и крикнул в след уходящим анроидам-криминалистам, – Эй вы, чудо техники, пистолет то забыли изъять! У вас что софт накрылся? А ну-ка живо упаковать и приобщить к другим вещественным доказательствам, не то я Вас обратно на завод отправлю, чтоб сделали из Вас миксеры!

Оригинал видеозаписи инцидента, произошедшего в патэре у Гризлаева я переброесил на наш общий сервер, созданный Лукасом. Услышав мои планы о посещении бывшего начальника отдела полиции «Солт» Дёмина, следователь Пешков сказал, что не отпустит меня одного и завтра же отпра-

вит туда кого-нибудь из своей следственной бригады. Не сумев отговорить следователя, я согласился. Пешков разыскал новый адрес Дёмина, который, как оказалось, после увольнения переехал жить ближе к морю, в город Касип, располагавшийся на западе страны и названный в честь Касипского моря. Поблагодарив Пешкова за информацию и обменявшись контактными номерами, я удалился. Время уже позднее. Нужно ехать на базу.

Вертолёт набирал максимальную скорость и как истребитель резал перед собой воздух, оставляя за собой приметный конденсационный след. Вылетели мы ранним утром следующего дня. Со мной вместе полетел и Ливаз. Ночью ему позвонил Нигманов и передал приглашение губернатора Касипского региона. Первая ласточка пошла и это нас обнадежило. Будем надеяться, что и остальные регионы выслушают Ливаза.

– Значит этот белоголовый причастен к тому, что произошло на гелиодроме?

– Я в этом уверен на все сто процентов.

– Как думаешь, почему он убил Гризлаева?

– Думаю, что Гризлаев, равно как и мой бывший начальник Дёмин были как-то причастны к смерти Гафарова. Смею предположить, что корпорация замечает следы.

– Может надо было вчера вылететь в Касип? Вдруг мы опоздали и Дёмина уже нет в живых, что тогда?

– Не думаю. – я покачал головой. – Вчера я подпортил планы белоголовому и на некоторое время выбил его из колеи. Ему нужно пересидеть где-нибудь и переждать бурю. Вся правоохранительная система Кэстилая на ушах. Сегодня должны прийти результаты биологического и дактилоскопического исследования ножей и пистолета.

– Надеюсь ты не просчитался, и убийца действительно затаится. А что если ты ошибся?

– Тогда мы потеряем единственную ниточку, которая могла бы связать руководство корпорации со смертью Гафарова, – я достал смартфон, на которое пришло сообщение от Пешкова: «Оперативник из моей группы в пути. Прибудет через час. Он будет Вас ждать возле Торгового центра Мегавок».

– Ты точно сам справишься? – поинтересовался Глеб, – Давай хотя бы я с тобой пойду?

– Не волнуйся. С Дёминым то я уж точно справлюсь как-нибудь. Плюс ко всему со мной будет андроид.

Икар перешёл на ручное управление и стал снижаться. Я смотрел в иллюминатор и наблюдал как из-за облаков вырисовывается город Касип, являвшийся единственным туристическим городом во всем Фолксвэе. Пролетая над берегом можно было наблюдать огромные толпы туристов, дождавшихся наступления теплых деньков. Весь пляж был застав-

лен деревянными лежаками с зонтами. Дети игрались на специально оборудованной площадке с шалашами и минибас-сейном. Неподалеку на асфальтированной площадке разместились довольные предприниматели, продававшие в столь жаркий день прохладительные напитки и иные вкусности по баснословно завышенной цене. Возле пляжа возвышались многоэтажные шестизвездочные отели, поселиться в которые мог позволить себе далеко не каждый, и тем не менее люди находили тенкоины лишь бы обеспечить себе уютный отдых. Касип казался мне ярким и радужным, в отличие от Кэстилая, серость и безлюдность улиц которого в последнее время навевала на меня грусть и тоску. За границей области пляжа в самом городе жизнь также кипела. На улице была такая давка, что не протолкнуться.

Мы приближались к аэропорту, и Глеб глубоко вздохнув переключил своё внимание на полёт, корректируя угол приземления. Пройдя терминал досмотра аэропорта, мы вышли на улицу. Договорившись о встрече на этом же самом месте ровно через три часа и активировав наши коммутаторы, мы разделились. При аэропорте был таксопарк, водителями машин которого были исключительно люди. Я сел в белый «октавиус» в кузове седан, а Ливаз с Глебом выбрали красный «кулан» бизнес-класса, с откидной крышей.

Всю дорогу таксист без умолку рассказывал мне о достопримечательностях Касипа, спутав меня с очередным туристом. В диалог я вступал неохотно. В какой-то момент я даже

начал скучать о водителях-андроидах, которые отличались своей молчаливостью. Хоть расстояние и было недолгим, однако до торгового центра мы добирались очень долго из-за постоянных пробок и заторов. Как ни странно, но и это меня тоже нервировало. Кое-как добравшись до места назначения, я расплатился с таксистом и тихо выругавшись, вышел из машины. У фонтана меня уже ждал оперативник из бригады Пешкова. Им оказался старый знакомый А-40. Андроид подошёл ко мне и в привычной человеческой манере приветствуя протянул мне руку. Решив не обижать своего «земляка», я поприветствовал его рукопожатием.

– Господин Хан, меня ввели в курс дела. Произвожу построение маршрута до адреса места жительства Дёмина. От нас до его дома ровно пятнадцать километров. Предлагаю преодолеть указанный путь посредством автомобиля. Недалеко есть таксопарк. Прошу следовать за мной.

– Ну пойдём, мистер очевидность.

Средних размеров территория, окружена невысоким деревянным забором. В центре двора стоял двухэтажный дом с мансардой. Во дворе постелен искусственный газон и посажено всего два дерева, к толстым ветвям которых были приделаны широкие качели. Рядом располагался высокий металлический стол с тремя барными стульями. Поодаль бли-

же к забору установлен мангал. Из трубы на крыше дома шёл дым. Я заметил, как в небольшом окне веранды шелохнулась занавеска. Входная дверь распахнулась и на крыльце показался Дёмин, одетый в клетчатую рубашку, джинсы и светло-коричневые кожаные ботинки. В руках он держал стопку дров. Увидев меня Дёмин натянуто улыбнулся и указал мне зайти во двор и присесть за стол под деревом. Закинув поленья в мангал Виктор Павлович разжёл его и снова пошёл в дом, откуда спустя пару минут вышел с тарелками полными разных яств. Все это время ни я, ни Дёмин не проронили ни слова. Он будто бы ждал моего появления. А-40 также молчал. Дёмин достал откуда-то с веток дерева бутылку с мутной жидкостью, которую разлил по стаканам. Мы молча стукнулись стаканами и выпили. По запаху и вкусу я понял, что выпил самогон. Когда я уже хотел было заговорить, Дёмин со словами «Не положено», тут же наполнил стаканы и ждал пока я выпью. Второй стакан показался мне уже не таким отвратным, и я даже не стал закусывать.

– Ну привет, Дениска, – наконец заговорил Дёмин, – И тебе привет, А-40. Что хотели?

– Привет, Палыч, если не против я сразу перейду к делу – андроид, сидевший рядом, молча кивнул.

Я вывел объемную голограмму фотоснимков трупа Гризлаева,

– Уточнения требуются? – спросил я, не отводя взгляда от Дёмина.

– Когда это случилось? – Дёмин опустил глаза, потирая пальцем висок.

– Вчера вечером, – я закрыл фотографию трупа, – И если бы не я, то смерть Гризлаева выглядела бы как банальный передоз.

– И? От меня то что надо? Если это допрос, то прости... – Дёмин налил себе самогона и выпил, – Ты не следователь и я ничего не обязан тебе сообщать.

– Я нет. А вот он, – кивком я указал на А-40, – Он оперативник, включенный в следственную бригаду по расследованию смерти Гафарова. Это же Вы, согласно протокола, первым приехали на адрес по поступившему сигналу от работавшего там садовника, который обнаружил труп? Мне вот интересно, почему Вы указали в своем допросе, что незнакомы с садовником и видели его в первый раз? Как же так? Борю Гризлаева Вы уж его то точно забыть не могли, учитывая то с каким скандалом его выперли из органов! Мне продолжать, или Вы всё-таки соизволите поговорить?

– Меня всегда восхищали твои аналитические способности, – Дёмин встал и подошёл к мангалу, где стал кочергой выравнивать раскаленные угли, – Но больше всего в тебе мне нравилась твоя настойчивость. Всегда добивался своего. Поэтому то мне и пришлось поднапрячься, чтобы дело отдали какому-нибудь бездарью из регионального департамента.

Дёмин выложил на мангале шампуры с мясом и полил уксусным соусом. Не поворачиваясь ко мне, Дёмин продол-

жил.

– Ты же знаком с моей семьей? Женой, детьми, внуками?

– Ну конечно. Я ведь столько раз был у Вас в гостях. Кстати где они?

– Я и сам не знаю. И пусть так всё и будет... – Дёмин украдкой смахнул слезу с глаза, – Короче, я готов дать показания под протокол. Терять то всё равно особо нечего. До родных они не доберутся, а сам я как-нибудь выкручусь. А-40, ты записываешь?

– Видеозапись включена, протокол ведется. Можете говорить, – отозвался андроид.

– Ты наверняка не знал Денис, но мои дети родились не совсем здоровыми. У сына Вадика было слабое сердце, у дочки Милы одна нога была длиннее другой. Все эти недуги можно было вылечить, но стоила одна такая операция, как две годовые зарплаты старшего офицера. Я не был святошей, но и никогда не позволял себе брать взятки, ты и сам об этом прекрасно знаешь. Сын и дочь росли и подходили к тому возрасту, когда детские травмы становятся для них невыносимыми... Мы взяли в банке «Орт-капитал» приличную сумму денег в кредит. Сделали операцию и Милке и Вадиду. Но ты же понимаешь, взять кредит легко, а вот отдавать его становится затруднительно, а порой невозможно...

Дёмин достал платок и сильно откашлялся. На платке я заметил следы крови.

– Давно болеете? – мой вопрос прозвучал очень холодно,

и по какой-то причине проявлять сочувствия я не был намерен.

– Не важно. – к горлу Дёмина подкралась хрипота и он снова, но уже намного легче откашлялся. – Слушай дальше. Потом после десяти лет исправного внесения ежемесячного платежа по кредиту, в прошлом году, в начале апреля, мне позвонил один тип, представившийся старшим менеджером банка «Орт-капитал», имени его не помню. Этот маленький говнюк стал нести какую-то хрень про повышение ежемесячного платежа в связи с инфляцией, девальвацией или что-то в этом роде. Я естественно послал его куда подальше. Вот только после этого мне стали приходить предупредительные письма о необходимости оплаты образовавшейся задолженности и если я откажусь, то банк заберет мой патэр и машину, которые я оставлял в качестве залога по кредиту. Это было только началом. После получения письма из банка, через неделю мне пришла повестка о явке в антикоррупционный отдел КРБ. Угадай к кому?

– Неужто к Бекетову? – подкуриив сигарету, спросил я.

– В точку! Уже тогда он был назначен исполняющим обязанности начальника антикоррупционного отдела. Вызвали меня по делу Гризлаева. Оказалось так, что Боря дал показания, в которых указал на меня как на своего соучастника. Представляешь?! – Дёмин снова налил себе полный стакан самогона, выпил и даже не поморщившись продолжил, – Без особых разбирательств на моих руках защёлкнули на-

ручники. Бекетов размахивал перед моим лицом постановлением об аресте и угрожал, что доведет дело до суда. В тот момент я испугался ни сколько за себя, а больше за свою семью. Они бы не справились без меня. Бекетовские угрозы сломили меня, и я не знал что делать. До суда меня уперли в изолятор временного содержания...

– Это когда Вы якобы были в командировке? – перебив Дёмина, спросил я.

– Да. Спустя двое суток проведенных взаперти, меня снова доставили на допрос к Бекетову...

Тёмный кабинет освещался лишь настольной лампой и торшером, стоявшим в углу кабинета. Бекетов сидел за столом и смачно покуривал портативный электронный кальян, густой и сладкий дым которого, пролетая мимо Дёмина, исчезал в вентиляционной вытяжке. Не поднимая головы и глубоко погрузившись в чтение каких-то документов, Бекетов жестом указал сесть на противоположный стул и кинул на стол пачку сигарет. Дёмин сел на указанное место, но к сигаретам не притронулся. Дочитав документы, Бекетов, скинул в урну использованную табачную капсулу и молча уставился на Дёмина, взгляд которого за время, проведенное в изоляторе, поник, отдавая безнадегой.

– Как Ваше самочувствие Виктор Павлович? – голос Бе-

кетова подобрел и казался искренним, – Можете курить, если хотите.

– Может уже хватит?! – взгляд Дёмина обрёл прежнюю жесткость, – Я этим приёмом пользовался, когда ты еще под себя ходил с соской во рту. Говори прямо чего хотел!

– Есть предложение. Я могу освободить Вас и снять все обвинения, но...

– Что от меня требуется? – Дёмин раскрыл пачку, вытащил одну сигарету и подкурил.

– Пока что ничего. – Бекетов достал из полки смартпланшет, в котором был открыт электронный документ, озаглавленный как «Подписка о не выезде и надлежащем поведении». – Приложите к отмеченному месту свой большой палец и можете быть свободны. С Вами свяжутся... попозже. От Вас потребуется лишь сделать то, что попросят. После этого Вы будете свободны, как ветер.

Дёмин молча уставился на свой большой палец.

– А что если я откажусь или не смогу сделать то, что от меня потребуется? – Дёмин перевёл взгляд на Бекетова, – Что тогда?

– В Ваших же интересах не отказываться. Я ведь в любой момент могу вернуть Вас в камеру, да и к тому же... – Бекетов нахмурил брови и постучал ручкой о стол. – Есть подозрения, что в Вашем доме нужно провести обыск, с целью отыскания предметов, вещей и иных ценностей, приобретенных на средства, полученные незаконным путем. Вам выби-

рять, останется ли это лишь моей догадкой, либо же мне придётся положиться на своё внутреннее убеждение и провести законное следственное действие. Я вот прям сижу и вижу испуганные лица Ваших детей, которые ко всему прочему увидят Вас в наручниках.

Дёмин нервно махнул рукой, скинув стеклянную пепельницу на пол. Он был в бешенстве. Одно дело, когда трогают тебя и совсем другое, когда задевают твоих близких. Однако он понимал, что нельзя давать волю эмоциям, как бы сильно не было его желание избить в кровь морду собеседника.

– Хорошо, – успокаиваясь и медленно усаживаясь на стул начал говорить Дёмин, – Я всё сделаю, но если ты, падла, ещё хоть раз заикнёшься о моей семье...! Даю слово, я тебя уничтожу! Ты меня понял?!

– Всё, всё, всё, – вытянув вперед руки сказал Бекетов, сатирически скривив испуганную гримасу на лице, – Договорились. Но и Вы тоже, надеюсь меня слышали.

Выходя из кабинета Дёмин увидел, как Бекетов достал свой смартфон и стал кому-то звонить. На том конце провода ему ответили, и Бекетов произнес лишь: «Он согласен».

Дёмин выложил на широкий металлический поднос пожаренные шашлыки. Я положил себе в тарелку несколько кусочков и налил в стакан воды. Дёмин в очередной раз на-

полнил свой стакан самогоном, но пить не поспешил, увидев мой пытливый взгляд.

– Я и предположить не мог, на что подписывался, когда соглашался на сделку с Бекетовым.

– Кто убил Гафарова? Вы?

– Не совсем, – Дёмин разрезал кусочек горячего мяса и положил в рот, – Гризлаев оказывается тоже согласился на аналогичную сделку. Его устроили работать садовником в доме Гафарова. Прошлый садовник исчез по непонятным причинам. Не спрашивай, честное слово я не знаю что с ним случилось. Гризлаев должен был выждать момент, когда Гафаров останется дома один. Еще с ночи Гризлаев вывел из строя датчики системы оповещения экстренных служб, расположенные по всему дому. Также он повредил смартчасы Гафарова, как бы случайно пролив на них воду. Без часов, программа не сможет отследить состояние носителя и отправить экстренный сигнал о помощи. Незадолго до смерти Гафарова на мой сотовый телефон позвонил незнакомый мужчина, который без каких-либо представлений дал мне указание свернуть все авто и пешие патрули на другой конец района, подальше от дома Гафарова. Я всё устроил. Через полчаса незнакомец перезвонил и приказал мне ехать на адрес Гафарова. Уже подъезжая туда, Гризлаев позвонил в службу экстренной помощи и сообщил об обнаружении трупа Гафарова. Я знал, что после звонка, с учетом отдаленности полицейских автопатрулей и загруженности дороги, на адрес

прибудут примерно через десять минут.

Дёмин подъехал к дому Гафарова. Вокруг было тихо. Дом располагался на границе, отдаленно от городского шума. Во дворе был Гризлаев, который разговаривал с незнакомым Дёмину высоким мужчиной с белыми волосами, одетым в серую кожаную куртку. Рядом с ним стоял черный мотоцикл «Маурицо». Увидев Дёмина, человек с белыми волосами слегка похлопал Гризлаева по щеке и уселся на мотоцикл. Перед тем как надеть шлем, тот внимательно осмотрел Дёмина, смерив его циничным взглядом. Гризлаев растерянными глазами помахал Дёмину и позвал внутрь. Беловолосый, пожелав удачи и махнув рукой, завёл мотор и с визгом поехал по асфальтированной дорожке, ведущей к трассе. По дороге в дом, Гризлаев передал указания беловолосого. Нужно было обставить смерть Гафарова как самоубийство. Зайдя внутрь Дёмин увидел лежавшее на полу тело Гафарова, на шее которого пылала ярко-красная борозда.

– Он задушил его вот этим, – Гризлаев показал Дёмину узкий промышленный пластиковый хомут.

Недолго думая, Дёмин обернул хомут вокруг шеи Гафарова и затянул крепление. Далее с помощью Гризлаева они перенесли тело в гараж, где подвесили его на металлическом крючке, на место боксерской груши. Рядом Дёмин по-

ставил невысокий стульчик и немного поразмыслив небрежно опрокинул его ногой. Гризлаев в это время наводил в доме порядок, убирая все возможные следы убийства. Убедившись, что всё сделано правильно, Гризлаев закрыл все двери и открыл ворота гаража, пройдя через которые по легенде, он и обнаружил своего работодателя повешенным. Осмотрев друг друга и убедившись в отсутствии следов на одежде, Дёмин и Гризлаев спокойно дожидались приезда дежурной следственно-криминалистической группы. Лже-садовник Гризлаев скорчил испуганное лицо, а Дёмин, придерживаясь инструкции, приняв позу колоса, создавал видимость охраны места происшествия.

Дёмин подкурил сигарету и протянул мне раскрытую пачку «Сольбери». Жестом руки я отказался.

– Вы не спрашивали у Гризлаева о том, кем был тот мужчина в серой кожанке?

– Нет, но по голосу стало понятно, что именно он давал мне указания по телефону.

Ни одна мышца на лице Дёмина не дрогнула, пока он рассказывал о своём участии в преступлении. Будто бы он всю жизнь занимался подобным ремеслом. «Что же с тобой случилось» – подумал я. Складывалось ощущение, что передо мной сидел абсолютно незнакомый человек. «А может я за-

блуждаюсь, думая, что хорошо знал этого человека?» – спросил я самого себя.

– Господин Хан, – прервал мои мысли А-40, – Пришли результаты габитоскопической и дактилоскопической экспертиз. Желаете ознакомиться?

– Да, конечно.

Нажав на сенсорную клавишу, из наруча А-40 появилась голографическая проекция с объёмной фотографией того самого белоголового незнакомца, напавшего на меня в пат-эре Гризлаева.

– Это он, – спокойным голосом произнёс Дёмин, – Тот самый в серой кожанке.

– Вы уверены?

– Абсолютно.

– Маркус Гайзер, австралиец германского происхождения, – А-40 начал зачитывать информацию, – Бывший военный, служил в отряде специального назначения «Иайдо» Стран Дальневосточного Альянса. Был уволен по отрицательным мотивам в 2100 году и в том же году приговорен к двадцати годам лишения свободы за преднамеренное убийство своего командира. Отбывал уголовное наказание в исправительной колонии особого режима на острове Синкор города-государства Зонос. Три года назад скончался от сердечного приступа. Желаете прослушать дополнительную информацию.

– В смысле скончался? – привстав со стула спросил я, –

Ты ничего не перепутал, А-40?

– Информация перепроверялась в различных источниках. Ошибки быть не может.

– Пока вопрос остается открытым, – постучав ногтем по столу сказал я, – Что еще есть на этого покойника? Какая у него была специализация в отряде, где он служил?

– Шпионаж, диверсия и интервенция. Согласно информации из личного дела, Гайзер является экспертом по холодному и стрелковому вооружению, владеет восточными единоборствами, обладает обширными познаниями в области военного дела.

– Социальные связи – родственники, друзья, знакомые?

– Информация по родителям и иным родственникам отсутствует. Гайзер воспитанник детского дома.

Я отошёл в сторону и набрал номер Пешкова.

– Господин Хан, моё почтение. Как Ваш успехи?

– Эксперты не могли ошибиться при установлении личности нашего таинственного убийцы?

– Только что закончил допрос экспертов. Габитоскопист даёт девяносто девять и девять процентов схожести с Гайзером. Дактилоскопист только подтвердил слова своего коллеги. Говорит, что папиллярные узоры человека, державшего пистолет и ножи, по всей видимости были выжжены, однако при более тщательном изучении следов на рукоятке пистолета он всё-таки смог найти еле заметные линии части ладони, именуемые «холмом Меркурия». След оставлен никем

иным как Гайзером.

– Сделаете специальный запрос в исправительное учреждение и...

– Денис Александрович, не переживайте. Уже в работе. Запрос направлен, сотрудники колонии установлены, сегодня же вечером вылетаю с прикомандированными следователями на остров Синкор.

– Извините, – я слегка откашлялся, – Привычка. Буду ждать от Вас известий.

Закончив телефонный разговор, я вернулся за стол, где Дёмин выливал остатки самогона в свой стакан. Вопреки моим опасениям, обилие выпитого спиртного ничуть не повлияло на Дёмина, и он держался всё также трезво. Его мог выдать разве что нос, обретший цвет спелого помидора.

– Господин Дёмин, – внезапно инициативу допроса перехватил А-40, – Я получил доступ к материалам дела, в рамках которого Вас допрашивали. Первоначальный опрос Гризлаева производился не сотрудниками КРБ, а инспекторами внутренней безопасности полицейского управления. В своем опросе Гризлаев также сообщал о Вашей осведомленности в его коррупционной схеме. Вы же сейчас показали, что сотрудники КРБ заставили Гризлаева дать против Вас показания. Как Вы можете это прокомментировать?

На моём лице нарисовалось удивление. А-40 умеет замечать детали и правильно использовать их.

– Я не...

– А что Вы можете сказать по поводу огромных расходов, несоразмерных Вашему ежемесячному доходу? – продолжил прессинг А-40, – Активное расходование денег началось приблизительно тогда же, когда Гризлаев начал свою преступную деятельность.

– На что это Вы намекаете?! А!?

– А-40 намекает на то, что Вы, Виктор Павлович, врётё. – выпалил я, – Вы ведь были в курсе грязных делишек Бори. Поэтому то Вы и испугались уголовного преследования. Вы не за семью испугались, а за самого себя, ведь так?

– Да я брал с Гризли определенную плату за своё молчание! Что с того?! – выкрикнул Дёмин, – Не для себя же старался. Всё ради семьи!

– А ничего, что Ваша забота о семье, чуть не погубила ее?! Вы у сели, а долг остался. Пеня накапала бы просто огромная! А потом за долги забрали бы дом, машину, а Ваша семья оказалась бы на улице. Хороша помощь! Ничего не скажешь!

– Морали вздумал мне читать! Я...

– Ты ничтожество, Палыч, – тихим спокойным голосом сказал я.

– На себя посмотри! – Дёмин резко стукнул по столу, – У тебя не было и нет семьи, и потому тебе не понять... Идеалист нашёлся! Хочешь сказать всегда по-честному работал, да?!

– Нет! Я не идеалист, но работать всегда старался по совести и по закону! Даже когда разоблачил Борю, я старался

всё сделать по совести. Забыл?

– Ага, по совести блин. Да пошёл ты, Денис!

– И вообще, – я задумался, – Что-то мне подсказывает, что Бекетов в отделе появился не случайно. Это ведь ты доложил ему обо мне, верно?!

– У меня не было выбора, – глаза Дёмина забегали, – Я же был у них на крючке.

– Хватит скулить как подбитый пёс! – я перегнулся через стол и рукой схватил Дёмина за отворот одежды, – Ты доложил им обо мне не потому-что они тебе угрожали, а потому что ты, ублюдок, испугался! Со страху ты подумал, что Гризлаев ляпнет чего-нибудь лишнего! Ты ничтожество!... Жаль, что в моей памяти ты останешься таким подонком. А ведь я тебя когда-то считал своим другом... Напоследок, скажи мне. Кто вколол Зейналову амоборбитал?

– Я, – Дёмин исподлобья посмотрел на меня, – Это был я....

– Еще скажи, что это тебя тоже заставил сделать Бекетов? – резко перебил я Дёмина.

– Нет, это была моя идея, иначе он бы не согласился сотрудничать... Кто ж в здравом уме даст полные признательные показания за преступления, которые не совершал?

– Значит и Гафарову препарат ввёл тоже ты. Я прав?

– Никто бы не поверил, чтобы мужик, в самом расцвете сил, ни с того ни с сего взял и повесился. Я ввёл Гафарову амоборбитал, замаскировав это под побочный эффект

неконтролируемого приёма нитрозипама, пастилку от которого засунул в нагрудный карман рубашки Гафарова.

Я встал из-за стола и стал расхаживать по двору, вороша ногой газон. Пнул валявшегося под ногами садового гномика, разломав его на две части. Слишком много информации за раз. Трудно было усвоить откровения Дёмина, человека которого я некогда считал эталоном старой школы полицейских. Я не мог поверить, что Дёмин мог так поступить. «Что его к этому подвигло? Деньги или страх?»

А-40 оповестил об окончании допроса и его глаза стали медленно мигать. А-40 передавал протокол и видеозапись допроса на «Р.У.Д.» Пешкова. После этого он подошёл к Дёмину и раскрыл оковы наручников.

– Господин Дёмин, – А-40 защелкнул на его руках наручники, – Вы арестованы. Вы имеете право хранить молчание. Всё что Вы скажете, может быть использовано против Вас в суде. Вы имеете право на адвоката. Если у Вас нет адвоката, то он будет Вам предоставлен бесплатно.

Дёмин, не проронив ни слова, уселся на стул и опустил голову. А-40 подошёл ко мне и сообщил, что конвой уже в пути.

– В какое учреждение Вы его направите?

– Простите, господин Хан, но это служебная информация ограниченного доступа.

– Да, точно, совсем забыл.

– Также уведомляю Вас о том, что господин Пешков пе-

реквалифицировал дело на убийство. Соответствующее постановление отправлено на Вашу электронную почту...

А-40 не успел договорить. Внезапно появившийся эйрдрон выстрелил в него электромагнитным дротиком, угодившим в грудь. Яркие импульсы энергии охватили А-40 с ног до головы и после недолгих конвульсий он замер. Калитка распахнулась и во двор ворвалось двое вооруженных человек. Рыжий, невысокого роста и плотного телосложения, держал в руках лазерную штурмовую винтовку, у второго же тощего, совсем молодого паренька был огнестрельный автомат «Гром». Выпустив длинную очередь лазерных лучей из винтовки, толстяк сбил с ног и без того нефункциониовавшего А-40. Затем рыжий толстяк перевёл свой взгляд на Дёмина. Тощий нацелился на меня, однако выстрела не прозвучало. Испуганными глазами парнишка стал осматривать оружие и увидел поднятый флажок предохранителя. Этих нескольких секунд мне хватило, чтобы найти укрытие за огромным каменным постаментом, подготовленным для установки скульптуры. Активировав своего эйрдрона, я переключился на ручное управление, выкрутил тумблер скорости до максимума, прицелился и направил его на одного из нападавших. Разогнавшись, на большой скорости он с силой ударился об голову толстяка, от чего последний с криком упал на землю и потерял сознание. Тощий парнишка, наконец-то снявший автомат с предохранителя и увидевший бессознательное тело напарника, стал беспоря-

дочно расстреливать моё укрытие. Прикрыв голову руками, я закрывался от летящих во все стороны каменных осколков. Неожиданно стрельба прекратилась. Заходящее солнце отбросило тень с женским силуэтом, акробатически перепрыгнувшую через забор. Она побежала в сторону тощего паренька, передвигаясь очень быстро и как будто даже не касаясь земли. Далее я услышал скрежет металла и приглушённый звук, издаваемый захлёбывающимся человеком. Снова почти бесшумные перебежки силуэта, звуки ударов и тишина. Я осторожно выглянул из-за камня и увидел тощего парнишку, стоявшего на коленях. Его горло было перерезано и из глубокой раны фонтанировала кровь. Он упал пластом и секунды три бился в страшных конвульсиях. Неподалеку, некогда лежавший без сознания толстяк, утопал в собственной крови, сочившейся из рваных ран на груди. Сидевший на стуле у мангала Дёмин также был мёртв. Голова лежала на столе, а из затылка торчал кухонный нож, которым Дёмин незадолго до этого разрезал мясо для шашлыка. Убедившись, что вокруг никого нет, я вышел из-за камня и направился к А-40. После удаления дротика, андроиду потребовалось не больше полминуты чтобы восстановиться. Я рассказал ему о произошедшем и он незамедлительно доложил обо всё Пешкову.

Пешков перенёс дату вылета на Синкор и на первом же освободившемся воздушном судне прибыл к нам. На месте происшествия уже во всю работали прикомандированные к следственной бригаде Пешкова, специалисты. Личности нападавших были установлены. Подошедшая к нам андроид-криминалистка Е-297 активировала проектор, на которой вывела множество фотографий по одному из стрелков.

Толстым оказался некий Эдгар Бэйс. Дата рождения – 24 августа 2070 года. Уроженец пригорода Силь Астарожского региона. Бывший боец отряда быстрого реагирования полиции Астарожа, после проведенных реформ и упразднения подразделений специального назначения был уволен со службы. После этого промышлял разбоями и грабежами в пригородных зонах, за что и был в 2109 году приговорен к шести годам тюремного заключения. Освобождён условно-досрочно 12 января 2115 года. Отбывал наказание на острое Синкор. Я и Пешков переглянулись, уловив одну и ту же мысль.

– Дальше, – скомандовал Пешков и Е-297 переключила слайды.

Второй стрелок – Мехди аль Ферес. Дата рождения – 24 июля 2093 года. Уроженец города Астарож. С отличием окончил политехнический институт по специальности «Инженер-робототехник». Проходил курсы специализированных частных охранников. Ранее не судим. В поле зрения правоохранительных органов не попадал. Не женат, детей

нет. Родители проживают в Астароже. Отец безработный, мать занимается частной педагогической деятельностью.

В перелистываемых фотографиях я не сразу узнал того тощего еще совсем зеленого паренька. Темная кожа, черные как смола волосы, тонкие заостренные брови и голубые глаза полные радости. Фотоснимок из архива института запечатлел его таким. И это не сравнится с тем мальчишкой, окровавленный труп которого лежал возле нас. Поблекшие глаза, темные мешки под глазами, несносная хужоба, грязь под ногтями, коротко постриженные поседевшие волосы и рубцы на лице.

– Совсем еще молодой, – я глубоко вздохнул, – Как же тебя занесло к этим упырям, братишка?

– Верно подмечено, – Пешков жестом отдал команду и Е-297 свернула информационную голограмму, – Молодой, перспективный и подающий надежды парень, вдруг стал наёмничать. Неужели по его специальности не было работы?

– Специалистов его профиля в нашей стране пруд пруди, – я подошёл и накрыл лицо Аль Фереса белой тканью, – Работы не было, вот он и решил податься к хедхантерам. Значит и он тоже там был... – сказал я, но запнулся, поняв, что сказал лишнее.

– Вы о чём? Где он был?

– Да так, мысли в слух, – я подкурил сигарету, – Не обращайтесь внимания.

Мой эйрдрон, а вернее то что от него осталось, валялся

возле трупa Бэйса. Я вытащил из дрона жесткий диск и подключил к А-40. Андроиду удалось провести рефреш накопителя и воспроизвести последний фрагмент памяти. После удара об голову Бэйса, оптические камеры дрона еще какое-то время функционировали на резервном питании. Широкоугольные камеры смогли запечатлеть того кто убил двух наёмников и Дёмина. Было видно как к Аль Фересу быстро подбежала девушка, в руке у которой блеснуло лезвие. Не останавливаясь, на ходу она нанесла резанный удар по горлу Аль Фереса и побежала к Бэйсу. Вытянутыми из пальцев рук ногтями она проткнула грудь и живот толстяка. Далее стряхнув с ногтей остатки плоти Бэйса, незнакомка побежал к Дёмину. Прижав одной рукой голову Дёмина к столу, второй рукой незнакомка выхватила у него из рук нож и воткнула его прямо в затылок, буквально пригвоздив его к столу. Больше видеозапись ничего не зафиксировала. Я и Пешков молча пересматривали видеозапись и только с третьего раза я решил сделать умозаключение.

– Это андроид, – потирая переносицу сказал я, отстраняясь от стола.

– С чего Вы это решили?

– Ну во-первых я еще не встречал ни одного человека, который мог бы так быстро двигаться. Каждое движение отточено до автоматизма. Любому человеку нужно хоть какое-то время, для проведения расчетов в голове и составления алгоритма действий. Во-вторых... – я перемотал видеозапись

на нужный момент и поставив паузу, указав пальцем на девушку, – Человек не умеет разворачиваться в коленях. Посмотрите, там как будто стоят шарниры.

– А-40, есть предположения?

– Никак нет. Модели Адам и Ева являются единственными представителями класса андроидов. Иная информация в научных источниках отсутствует.

– Не понял, – глаза Пешкова округлились, – Даже проектов нет.

– Проект заложен, однако после смерти профессора Гафарова, он был закрыт.

Покопавшись в криминалистическом чемодане, я нашёл хирургический пинцет и направился к трупу Бэйса.

– Что Вы задумали? – поинтересовался Пешков, следуя за мной.

– Она проткнула его голой рукой, а значит, если она действительно человек, то внутри ран Бэйса можно найти хоть какие-нибудь следы биологического происхождения.

Активировав в глазах функцию зума, я стал аккуратно осматривать края раны. «Класс! Лучше всякого микроскопа».

– Бинго! – спустя несколько секунд выкрикнул я, аккуратно отцепляя от эпителия маленькую пластину белого цвета.

– Как Вы ее разглядели в этом фарше? – Пешков тараторщил то на меня то на находку.

– У меня очень хороший личный окулист. Ну так как, про-

верим?

Пешков кивнул и подозвал к себе Е-297. Она положила пластинку на встроенный в наруч мультисканер, который подтвердил мои догадки. Обнаруженная белая пластинка является микрочастицей искусственного эпидермиса, созданного для андроидов.

– И что мы имеем? Убийство человека андроидом? Это нонсенс. Такого в моей практике еще не было.

– Увы, но и в моей тоже.

– Господин Хан, – Пешков с серьёзным видом посмотрел на меня и прищурил глаза, – Что-то мне подсказывает, что Вы не спроста взялись за это дело. О чём Вы умалчиваете?

– Ни о чём, – я откашлялся, – Вам показалось.

– Денис Александрович... – Пешков стал отводить меня в сторону, – Если Вы вдруг захотите обсудить некоторые неформальные детали, то я всегда к Вашим услугам.

ГЛАВА 13. «Трагедия в лаборатории»

Убежище Маркуса представляло из себя старый подземный бункер, заброшенный военными более десяти лет назад. До демилитаризации страны, бункер принадлежал войсковой части 33/47, как было написано на стене при входе. Большая часть помещений была завалена землей и камнями. Оставшихся двух помещений в виде кухни и маленького склада, Маркусу хватило, чтобы оборудовать здесь свое логово. Об этом месте никто не знал и потому наёмник чувствовал себя здесь в полной безопасности. Нервно расхаживая по комнате Маркус пытался дозвониться до своих компаньонов, однако ему никто не отвечал. Он чувствовал что-то неладное. С момента начала операции прошло более двух часов. Тридцать минут назад его люди должны были доложить о результатах, но телефон Маркуса молчал и это его настораживало. Телевизор, висевший в углу под потолком вещал новости о криминальных событиях в стране. На телеэкране мелькали кадры с очередного места происшествия. Маркус прибавил громкости. Репортёр рассказывал о беспрецедентном случае убийства.

«...Погибло трое человек, среди которых был находившийся под следствием по делу о превышении полномочий

бывший начальник Кэстилайского отдела полиции „Солт“ полковник в отставке Дёмин Виктор Павлович. Личности еще двух погибших не разглашаются в интересах следствия. В данный момент сотрудниками следственного департамента выясняются все детали произошедшего. Ведется следствие. Мы будем следить за событиями. Не переключайтесь...»

Маркус взял со стола пистолетный магазин и швырнул его в телевизор. Экран разошёлся трещинами, тонкий сиреневый дымок потянулся к потолку, а внутренние микросхемы затрещали и заискрились. Наёмник подошёл к настенной груше и стал колотить по ней руками и ногами, вымещая на ней весь свой гнев. Внезапно всё тело Маркуса объяла нестерпимая боль. Вены на руках вздулись. Ноги подкосило и он упал на пол, сильно ударившись виском о деревянную спинку дивана. Кое-как добравшись ползком до стула, где висела его куртка, наёмник вытащил из внутреннего кармана небольшой шприц с белой мутной жидкостью. Снял колпачок с иглы и сделал инъекцию себе в шею. Боль мгновенно ушла и Маркус стал чувствовать себя гораздо лучше.

Зазвонил телефон. Номер был скрыт, но Маркус знал, кто пытался с ним связаться. Дождавшись окончания входящего вызова, Маркус отклонил вызов и закинул телефон в военный утилизатор дефективных боеприпасов. Он понимал, что времени у него немного и нужно как можно быстрее покинуть убежище. Собрав рюкзак с припасами и оружием, Мар-

кус активировал программу самоуничтожения бункера и покинул свой последний обитель, навсегда.

Покинув город, Маркус съехал с трассы и направился по проторенной дороге, держа свой путь вглубь земель Инчи. Спустя два часа езды по безлюдной земле, вдалеке стало вырисовываться нужное ему поселение коньсов, со всех сторон окруженное горами различного хлама и мусора, которые служили ограждением. Оставив свой «маурицо» в кустах, подалее от чужих глаз, Маркус направился в сторону поселения. Он заметил, что ранее казавшаяся куча хлама и мусора, окружавшая поселение было настоящей крепостной стеной, высотой приблизительно четыре метра, а может даже и больше. Тем временем приближение Маркуса было замечено.

– Эй ты, бледнолицый, – послышался голос из открытой в стене бойницы, откуда высунулось дуло ружья, нацеленного в Маркуса, – Далеко собрался?

– Я – Маркус, – начал говорить наёмник, подняв руки вверх, – Маркус Гайзер. Оповестите о моём прибытии Феррума.

– Обожди, – рявкнул стражник, – Сейчас сбегая узнаю.

Перечисляя всевозможные маты, стражник пытался закрыть откидную дверцу бойницы, которая всё время падала. Победив незамысловатый механизм стражник удалился. Деревянная лестница по которой спускался стражник жалобно поскрипывала. В ожидании Маркус стал рассматри-

вать стены. Судя по всему здешние строители даже и не слышали о величественных средневековых замках, со всеми его репрезентативными функциями, говорящими о мощи и богатстве феодала. Тем не менее, представленное мусорное ограждение всё же выполняло свои основные функции. Главное это маскировка. Из далека всё поселение действительно можно спутать с огромной свалкой, куда нормально-го человека даже и не потянуло было.

Прессованная стена мусора перед Маркусом начала движение, являя собой образ ворот, открывавших тёмный туннель. Ворота отворил невысокий лохматый мужчина, средних лет, с облезлой каштановой бородой. В левой руке, приклонив к плечу он держал ржавое двуствольное ружье. На голове надета замусоленная красно-белая бейсболка. Из одежды – длинная белая рубашка с изодранным рукавом, бежевые бриджи и коричневые полуботинки. Поверх рубашки надет самодельный тряпичный жилет, сотканный из разных материалов красного цвета. Кивком головы, стражник указал Маркусу войти. Запах стоял омерзительный, однако наёмник вскоре к нему привык. За стеной он увидел жизнь здешних поселенцев. В центре двора стояла кирпичная постройка с колоколом. Маркус думал, что это часовня, однако позже заметил стоявший под навесом старенький красный грузовик с логотипом, изображавшим иллюстрированный огонь на фоне щита, а рядом такой же старенький белый микроавтобус с продольными оранжевыми и синими по-

лосами на боковых частях кузова. От обеих машин остались только рама и кузов. Оглядевшись Маркус понял, что поселение было организовано здесь на территории заброшенной базы пожарных и спасателей. Из всех зданий уцелело только одно красно-кирпичное с колоколом, которое служило местом размещения главы поселения. Вокруг административного здания жизнь шла размеренно. Мальчишки бегали по двору и играли в войнушки. Девочки же сидели в песочнице и лепили куличики. Женщины готовили еду в большой уличной столовой. Возле одной единственной водоразборной колонки выстроилась длинная колонна из людей, получавших в порядке очередности живительную влагу. Вдоль западной стены располагался длинный торговый ряд, где местные торгаши громко зазывали к себе покупателей. У северных ворот трудились так называемые ремонтники, они же строители, кузнецы, плотники и инженеры, в одном лице. Само поселение и всё что в нем находится было создано руками таких ремонтников. Они очень высоко ценились в любом поселении коньсов и потому их социальный статус был не ниже чем у сарбазов. Сарбазы же представляли из себя некую колоборацию полицейских и военных. На них возлагались обязанности по защите поселения и обороне его границ, а также поддержания внутреннего порядка. Представителями сарбазов был и тот стражник с ржавым ружьём, а также повстречавшиеся Маркусу, красножилетчики с винчестерами на плече, вальяжно расхаживав-

шие по поселению, как ковбои из фильмов про дикий запад. В то время как Маркус разглядывал местные достопримечательности, степняки в свою очередь наблюдали за ним, за чужаком из города. Таких как он называли «горожанами».

Привратник с ржавым ружьём сопровождал Маркуса до административного здания и передал двум громилам, охранявшим главный вход. Песчаный камуфляжный костюм военного образца, кепка такого же цвета, синие солнцезащитные очки «авиаторы» и коричневые берцы придавали охранникам более элегантный вид. Поверх формы надет черный кевларовый бронежилет с синей подкладкой. Каждый охранник был вооружен огнестрельным автоматом старого образца модели АКМ. «Ага. А это стало быть личные гвардейцы его величества» – насмешливо подумал Маркус.

Один из охранников, что по выше ростом, подошёл к Маркусу и обыскал его, забрав рюкзак с припасами, пистолет, часы и телефон. «Если я захочу грохнуть вашего предводителя, то смогу сделать это даже голыми руками» – улыбаясь, проговорил про себя Маркус. Удостоверившись в отсутствие иных запрещенных предметов, второй охранник жестом указал Маркусу на дверь. Пройдя длинный коридор и поднявшись по винтовой лестнице, наёмник и охранник оказались в большом светлом помещении, похожим на гостевую комнату. Справа от входа, на стене висел большой телевизор, который можно смотреть сидя на удобном кожаном диване. Слева от входа, в углу комнаты обеденная зона с кухон-

ным гарнитуром, где аккуратно расположились микроволновая печь, раковина, электроплита и холодильник. На потолке люстра со встроенным вентилятором. Напротив входа по центру установлен большой квадратный стол с двумя кожаными креслами. Из соседней комнаты слышался звук работающего душа. Охранник молча удалился и закрыл за собой двери, оставив Маркуса одного. Из комнаты где работал душ, вышел мужчина в фиолетовом халате и домашних коричневых тапочках. Усевшись в кресло, мужчина указал Маркусу на место напротив.

– Чем порадуешь? – перебирая на пальцах монету поинтересовался Феррум.

– Твой план пока что работает, – Маркус, получив одобрительный кивок, подкурил сигарету, – Бастард Гафарова рвёт и мечет.

– На это я и надеялся. Он не остановится ни перед чем, лишь бы выполнить последнюю волю отца. И в этом ему поможет случайно выжившая родная сестра, напитанная еще большей ненавистью к корпорации. – Феррум достал два стакана и запылённую бутылку без опознавательных знаков, с мутной коричневой жидкостью внутри. – Выпьешь?

– Не откажусь, – сказал Маркус, подвигаясь ближе к столу, – Что за муть? Не траванёмся?

Налитая в стакан жидкость ударила в нос Маркусу резким запахом застоявшегося коньяка,

– Наши разведчики нашли недавно в погребе дома, сосед-

него заброшенного села.

– Спустя столько лет в мелких поселках еще можно найти чем поживится?

– Ищущий да обрящет.

Феррум выпил коньяк залпом, а Маркус настороженно отпил и прополснул невнушающий доверия напиток во рту.

– Скажи мне, Маркус, – Феррум достал из внутреннего кармана толстенную сигару и подкурил ее, – Ты своих людей надеюсь использовал в слепую?

– Они знали ровным счётом столько, сколько им положено было знать, – Маркус прикрыл глаза и вдохнул аромат тлевшей сигары, – Генералы никогда не откровеничают с пехотой.

– И тем не менее, их убийство тебя насторожило.

– А как же. Ясное дело, что этот старый хрен Борисенко задумал убрать меня.

– Тут мне птичка на хвосте принесла одну весть, – Феррум откинулся в кресле и потянулся, – Ты в курсе, что Дёмина и твоих людей убил андроид?

– Догадывался. Человечекый наёмник у них был всего один и это я. Других людей они в такой работе не использовали. Ты же читал мой доклад? У них в здании вся служба безопасности и телохранители сплошь состоят из андроидов, – Маркус фыркнул, – Не удивлюсь, если этот жирный извращенец Ортмейер уже сделал себе робо-шлюху, которую дерёт день и ночь.

– А что, неплохая идея. Уговаривать не надо, цветы дарить тоже. А? Золото, а не баба!

– Нет, спасибо, – рассмеялся Маркус, – Я уж какнибудь по старинке.

– Ну да, – Феррум отпил немного коньяка и прищурившись поглядел на Маркуса, – Искусственные бабы же не кричат, не умоляют остановиться, верно?

– Не понял. – Маркус нахмурил брови.

– Ты понял о чём я. – Феррум прищурил глаза – Помни, Гайзер... мне известен твой маленький секрет и в том новом мире, что мы собираемся построить, человеку с диагнозом как у тебя не особо порадуются. Теперь я ясно выражаюсь?

– Вполне. – со злостью на лице ответил Маркус. – А как на счёт твоего секрета.

– О чём ты? – холодно спросил Феррум.

– Ты ведь не из здешних мест, и прозвище себе ты сам придумал. Уверен у тебя есть нормальное человеческое имя.

Феррум продолжал проявлять безразличие.

– Манера речи, аккуратно зачёсанные назад волосы, над которыми явно поработали в одной из городских парикмахерских, бутофорская борода и такие же не естественные усы, один кончик которого кстати у тебя отклеился, хе-хе.

Феррум плюнул на палец и смазал слюной отклеенную часть усов,

– Держи свой язык за зубами, Гайзер! Не забывай благодаря кому ты сейчас живой и здоровый сидишь передо мной

со своей нахальной ухмылкой!

– То что я живой, это да. – лицо Маркуса стало серьёзным. – А вот крепким здоровьем я увя похвалиться не могу. Вечно приходится таскать с собой эту дрянь в шприце. Это ты называешь здоровьем?!

– Дело твоё. – Феррум хмыкнул, а затем оскалился. – Не хочешь не таскай. Вот только долго ли ты протянешь без препарата?

– Не долго, – Маркус достал шприц и сделал очередную инъекцию, – Не хочешь ширнуться? Ощущения просто незабываемые!

– Хватит паясничать! – Феррум вытащил из выдвижной полки стола красный бейдж и протянул его Маркусу. – Возьми, это что-то вроде пропуска. Держи его всегда на виду, чтобы до тебя лишний раз не докапывались. Зайди в восточный шатёр. Покажи свой пропуск, там тебя накормят. Там же можешь посетить купальню и отдохнуть. Всё, иди, а мне пока нужно подумать. Позже сообщу твои дальнейшие действия. И вот что, – Феррум строго посмотрел на Маркуса, -. Веди себя прилично и не приближайся к здешним женщинам. Если разозлишь моих сарбазов, мало тебе не покажется. Рога обламают, глазом не успеешь моргнуть!

– Да понял я, понял. Баб не трогать, драки не устраивать, вести себя прилично. Всё я пошёл. Разрешите откланяться, Ваше благородие. – Маркус сделал подобие книксена и удалился из кабинета.

По прилёту в Кэстилай, Пешков организовал срочное совещание, куда был приглашён и я. Совещание проходило за закрытыми дверьми, без репортеров и прочих работников СМИ. На совещание был приглашён специальный прокурор Метай Амадов и начальник регионального управления КРБ Марс Башаев. Участие КРБ меня насторожило. «Неужели Пешков не изучил протокол допроса Дёмина?» – подумал я, – «Пешков же должен был обратить внимание на Бекетова, который напрямую был причастен к убийству Гафарова...».

Над столом повисла голографическая проекция материалов дела. Освещение в зале было слегка приглушено. На переключаемых слайдах демонстрировались фотоснимки трупа Гафарова болтающегося в петле, трупа Гризлаева с воткнутым в грудь ножом, трупа Дёмина с кухонным ножом в затылке, трупа Аль Фереса с перерезанным горлом и трупа Бэйса с рваными ранами на теле.

– Сразу перейду к делу. – не вставая с места начал говорить Пешков. – Дело приняло серьёзный ход. Предупреждаю всех присутствующих в этом зале. На совещание, равно как и на всё дело наложен гриф секретности пятого уровня и разглашение даже самых незначительных сведений будет преследоваться по всей строгости закона. И так. На сегодняшний день мы знаем непосредственного исполнителя убий-

ства Гафарова, – слайд переключился демонстрируя фотоснимок уже знакомого белобрысого наёмника. – Маркус Гайзер. Вся информация по нему загружена на Ваши планшеты. Показания Дёмина опровергают первоначальную версию следствия о самоубийстве Гафарова, к насильственной смерти которого приложил руку Гайзер. Его пособниками выступили непосредственно сам Дёмин и Гризлаев. На бывшем начальнике отдела полиции «Солт» мне хотелось бы остановиться немного поподробнее. Господин Башаев, Вы сделали то о чём я Вас просил?

– Начальник нашего антикоррупционного отдела Бекетов уже второй день не выходит на работу. Я отправил за ним людей, но они еще мне не докладывались, – Башаев демонстративно откашлялся, – Господин Пешков, мне непонятно. Зачем Вам вдруг понадобился Бекетов? Какое он имеет отношение к расследуемому Вами делу? Имейте ввиду, я не дам Вам просто так пятнать и дискредитировать честь моего управления!

– Спокойно, – Пешков вытащил с внутреннего кармана пиджака звонивший телефон и приложил к уху, – Угу. Взяли? Отлично! Что?! Скорую помощь вызвали? Хорошо. Позже доложите о результатах.

Пешков убрал телефон обратно в карман и кинул взгляд на Башаева, встретив его недовольную мину.

– Бекетов задержан моими оперативниками в аэропорту. Он пытался покинуть страну по поддельному паспорту. –

Пешков слегка ослабил галстук. – Двое Ваших людей тяжело ранены, один погиб. Уличная камера видеонаблюдения зафиксировала факт оказания сопротивления Бекетовым. Он в упор расстрелял своих коллег из служебного пистолета и скрылся с места преступления.

На лбу Башаева проступил пот, но он пытался вести себя сдержанно, не подавая вида что нервничает.

– Вы до сих пор считаете, что следственная бригада как то пытается очернить Ваше управление? – продолжил Пешков.

– Мне ктонибудь объяснит, что вообще здесь происходит? При чём здесь Бекетов? Почему он так себя повёл? – Башаев вытащил лекарственную пастилку, вынул две таблетки и разгрыз их не запивая.

Прокурор опустил голову, оперевшись лбом на сплетенные пальцы. Прикомандированные андроиды как и полагается сидели молча, внимательно слушая Пешкова. На новость об очередных убийствах они никак не отреагировали. И почему-то я тоже отнесся к этому нейтрально, хотя где то глубоко внутри себя понимал, что нет ничего страшнее чем убийство. «Годы работы в полиции сделали меня через чур чёрствым?» – спросил я самого себя. Мне сразу же вспомнилась поездка с Леонидом и его реакция на доклад Салары о смертельном ДТП в которой погиб школьник Сибанбаев. Помню, что и тогда это происшествие не выдавило из меня ни слезинки. Может это всё из-за того, что ни бывшая жена Глеба, ни тот мальчик мне не были знакомы? Или же всё

таки я превратился в бесчувственную скотину? «Интересно где я прошёл эту точку невозврата?»

– Господин Башаев, – начальник управления КРБ медленно поднял голову и посмотрел на обратившемся к нему Пешкова, – Бекетов вступил в преступный сговор с Гайзером и другими неустановленными лицами, по заказу которых Гафаров был ликвидирован. Ваш сотрудник воспользовался возбужденным в отношении Гризлаева и Дёмина уголовным делом и заключил с ними сделку. Бекетов отложил расследование и отпустил обоих фигурантов из изолятора. Гризлаев и Дёмин же обязались выполнить любую ответную услугу. Подготовив почву, Ваш сотрудник связался с Гайзером, который и принял эстафету. Как только дело было сделано Бекетов развалил дело и прекратил его в связи с отсутствием состава преступления. Мы проверили его банковские счета и электронные кошельки. На следующий день, после убийства Гафарова на счёт Бекетова поступила кругленькая сумма тенкоинов от неизвестного источника. Аналогичные суммы поступили на одноразовые банковские счета, предназначавшиеся Гризлаеву и Дёмину.

– Почему Дёмин не обратился в вышестоящие инстанции? – перебирая пальцы, спросил Башаев.

– А кто посмеет сомневаться в такой серьёзной организации как КРБ? – иронично произнес Пешков. – Дёмин прекрасно понимал это и потому согласился сотрудничать с Бекетовым. Он знал что в его рассказ о шантаже сотрудника

КРБ никто не поверит. Бекетов не рядовой офицер, а целый начальник и не абы какого отдела, а подразделения, призванного бороться с коррупцией. Вам повезло, господин Башаев, что всё это он провернул в пору Вашего предшественника.

– От имени регионального управления КРБ, – Башаев встал, поправил галстук и застегнул верхнюю пуговицу на пиджаке, – Я приношу извинения за своего сотрудника. Готов оказать следственной бригаде любую помощь в расследовании уголовного дела.

– Благодарю господин Башаев, – Пешков кивком головы, показал свою признательность, – Ваш административный и технический ресурс нам понадобится. После совещания Вам будет выслана подробная информация и кое-какие наработки по Гайзеру. Думаю, что Вашими силами, поиски преступника займут у нас гораздо меньше времени.

– Можете рассчитывать на нашу помощь.

– Коллеги, – вклинился в разговор прокурор, – Вы понимаете, что подымается общественный резонанс не только в Кэстилае, но и во всех других регионах страны. Думаю будет лучше доложить обо всём Президенту.

– Доложим, но только после поимки Гайзера. Полагаю, что он расставит все точки над «Ё».

– А как же Бекетов? Он же задержан. Почему Вы думаете, что от него не будет никакой пользы?

– Потому что Бекетов, – вступив в разговор, сказал я, – На мой взгляд работал непосредственно на Гайзера и исклю-

чительно ради денег. Бекетов всего лишь пособник, а нам нужен истинный заказчик. И если преступники сподобились вовлечь в дело сотрудника высшей силовой структуры, то мы должны осознавать весь потенциал возможностей и ресурсов нанимателя.

– В качестве заказчика Вы кого-то конкретного подозреваете? – поинтересовался прокурор.

– Подозревать можно кого угодно, даже Вас, господин спецпрокурор. Под личиной заказчика скрывается серьёзный противник, который просто так без боя не сдастся. Вы правы, у меня есть косвенные улики и есть те, кого я подозреваю, но опять же, кто из Вас возьмёт на себя ответственность и смелость официально предъявить обвинение, имея при этом лишь догадки адвоката?

Обсудив еще несколько уже бюрократических вопросов, совещание было окончено. Пешков попросил меня остаться, под предлогом соблюдения формальностей, в части ознакомления с некоторыми материалами дела.

– Денис Александрович, поделитесь мнением о заказчике? Вы сказали, что кого-то подозреваете.

Пешков достал с кармана небольшую металлическую коробку и положил ее на стол. Индикаторы замигали и раздался короткий писк. «Блокиратор? – подумал я, – Хм, не дур-

НО»

– Давайте не будем томить друг друга. С Вашего позволения я начну, – Пешков расстегнул пуговицы на пиджаке и снял галстук. Помассировав и размяв шею, он достал с внутреннего кармана пиджака старенький потрепанный блокнот, картонный переплёт которого склеивался скотчем несчётное количество раз, – Корпорация «Б.О.Г.» Вы ведь её подозреваете я так полагаю?

– Не трудно догадаться, – я ухмыльнулся, – Кто же еще в нашей стране может выступить серьёзным противником государственным структурам?

– Вот и я также подумал. – Пешков стал перелистывать блокнот в поисках нужной записи. – Убийца, в лице андроида лишь усилил мои подозрения. Скажите, много ли Вы видели андроидов способных на убийство?

– Никогда прежде не было таких прецедентов, да и в принципе быть не может, потому-что это противоречит первому закону робототехники, согласно которому роботы, андроиды и любые формы искусственного интеллекта не могут причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред. Алгоритм доработанный Гафаровым идеальный и был общепризнан на мировом симпозиуме Евроазиатского научного сообщества. Ни один ученный так и не смог удачно извлечь программный код с первым законом. Во всех случаях это приводило к отказу всех систем андроида, после чего пользы от него было

не больше чем от манекена.

– Все пытались удалить и потому, у них ничего не вышло.

– О чём Вы? – я проявил интерес к разговору.

– Ну вот смотрите, – Пешков откашлялся, – Как Вы относитесь к нашим законам?

– Ну он не идеальный, однако я считаю, что он охватывает практически все аспекты нашей жизни.

– Вы же согласны с тем, что в наших законах нет ни статьи, ни пункта, который был позволил совершить умышленное убийство? У нас даже запрещены смертные казни и эвтаназия. Верно?

– Верно и всё же я не пойму к чему Вы клоните.

– Один учёный из Швеции, как его зовут уже, не помню, написал статью об андроидах и роботах Гафарова. Эту статью отказывались публиковать во многих новостных порталах по всему миру и тем не менее она вышла в свет, хоть и собрала не столь многочисленную аудиторию. В своей научной статье шведский ученый выдвинул следующую теорию. Андроид это модель идеального человека, исключившего из себя все наши худшие черты. Он сравнил созданный Гафаровым программный код с сердцем, удаление которого приводит к летальному исходу. Вместе с тем то же сердце, если найти подходящего донора, можно заменить. Ученый утверждал, что вся проблема в программном коде, который нужно не удалять, а просто заменить.

– Стойте, насколько мне известно, такие опыты тоже про-

водились, однако результат был абсолютно такой же.

– Коллега, Вы упустили одну важную деталь. Для программного кода, как и для сердца человека нужен идеальный донор. Ключевое слово «идеальный». Опыты проводились, однако вспомните, чем горе-экспериментаторы пытались заменить программный код с первым законом.

– Программным кодом с деструктивными модулями. – покачив головой ответил я. – Они пытались накачать андроида инструкциями о том, что убийство человека это хорошо. Пытались создать искусственного маньяка-убийцу.

– Вот. Поэтому то и произошло, так сказать отторжение. Гафаров предполагал, что найдутся умельцы, которые захотят сделать подобные вещи и потому обезопасил андроидов изнутри. – Пешков перелистнул страницу блокнота. – А теперь представьте, что нашёлся идеальный донорский орган, в виде нового программного кода, с заложенными в него нашими законами, кодексами, конституцией и прочим, к чему у андроида, равно как и у нас нет никаких претензий.

– Даже если это и так, то всё равно не понятно, как даже наши законы смогли бы заставить андроида убить человека?

– Элементарно, коллега! – Пешков откинулся в кресле и улыбнулся. – Разве наши подзаконные и ведомственные инструкции силовых структур когда-то запрещали применение уполномоченными лицами летального оружия? Нет конечно. В таких директивах перечислены основания и обстоятельства, при которых применение оружия будет право-

мерным. Вот я и подумал. А что если перед нашим неизвестным андроидом, к примеру поставили задачу обеспечения общественной безопасности зоны по месту расположения дома Дёмина? Он прибывает на место и слышит выстрелы. Идёт на звук выстрелов и видит вооруженного преступника. Наличие оружия, как Вы понимаете, является обстоятельством, угрожающем жизни и здоровью окружающих. Вы только представьте. Андроид видит, Вас прячущегося за укрытием, а также видит Аль Фереса, который в Вас стреляет. Его он расценил как угрозу и поэтому устранил. Второй наёмник, Бэйс, найден мёртвым с зажатым в руке автоматом. Скорее всего он очнулся, схватился за автомат и стал целиться в андроида, из-за чего тоже был ликвидирован. Третьей жертвой оказался Дёмин, из-за страха схватившийся за кухонный нож, остриё которого направил на андроида. Вот Вам и угроза номер три, которая также благополучно была устранена. Вам повезло, поскольку Вы не были вооружены.

– Звучит логично. – я подкурил сигарету, Пешков достал пепельницу и пододвинул её ко мне. – Не ясно одно. Инструкция обязывает стрелка наносить минимальный урон, то есть целиться в не жизненно важные органы. В нашем же случае, видно, что андроид пренебрёг этим пунктом и зверски расправился со всеми тремя. Ситуация с Дёминым вообще не понятна. Да он был вооружен, но это был кухонный нож, который и холодным оружием назвать трудно. Почему андроид не произвёл задержание, а хладнокровно убил Дё-

мина его же ножом? Ни один ведомственный приказ ни одного правоохранительного органа не содержит в себе подобные инструкции.

– Угу. – Пешков скривил рот. – Если конечно же мы ведём разговор о правоохранителях...

– Чёрт, мог бы и сразу догадаться. – я прыснул дымом. – Военные протоколы?

– Именно. Вы же знаете, на войне действуют другие правила. Не спорю. В военных учебниках не говорится напрямую о проявлении жестокости по отношению к противнику, но и полного запрета на совершение подобных действий там тоже нет. Дисциплина обязывает военнослужащего нижестоящего ранга выполнить приказ командира любой ценой. Это самая главная заповедь военной службы.

– Надо же. – я сухо ухмыльнулся. – Страна демилитаризована, а военное право и все сопутствующие нормативные документы до сих пор не утратили силу.

Я потушил окурок, поднял с пола кожаный кейс и встал из-за стола.

– Я должен идти. Есть еще... кое-какие дела.

– Спасибо что уделили время. Я хотел бы в следующий раз послушать Вашу точку зрения по поводу выдвинутой мной версии о причастности корпорации. Рад, что мы мыслим в одном направлении.

– Вы же понимаете. Наши догадки и версии ничто... Но в любом случае, я к Вашим услугам. Вы можете рассчи-

тывать на любую помощь от меня при расследовании дела. – Я протянул руку.

– Я могу расценивать это, как акт доверия? – пожимая руку в ответ, спросил Пешков.

– Время покажет. – улыбочливо ответил я и направился к выходу.

Ранним утром, Маркуса разбудил посыльный, молодой парень лет семнадцати, не старше.

– Горожанин! – тормоша одеяло кричал посыльный. – Горожанин, просыпайся! Феррум зовёт.

– Угу. – потирая сонные глаза ответил Маркус. – Скажи ему, что я скоро приду, вот только сначала высплюсь как следует.

– Мне ему так и передать? Ты верно не понял, чужак. Это Феррум, и он тебя зовёт!

– Слышь, парниш, чеши отседова! Сказал же, скоро буду! – сон у Маркуса прошёл, но он продолжил лежать на матрасе, завернувшись в одеяло. – Лучше сбегай в прачечную, или как она у вас там называется и скажи им чтобы передали мою одежду!... Чего уставился?! Тебе пинка для ускорения дать?!

Посыльный пулей выбежал из спального шатра. Маркус нелестно выразившись в адрес Феррума, разбудившего его

ранним утром, встал с постели. Сделал подобие утренней гимнастики и подкурил сигарету. Посыльного так и не было. «Вот сучонок!» – подумал Маркус – «Убежал паскудник». Натянув берцы и закинув на спину рюкзак, Маркус, будучи в одном нижнем белье, направился в прачечную. Воспользовавшись отсутствием очереди возле водоразборной колонки, Маркус подошёл и умылся, уловив на себе ошарашенный взгляд одной из местных жительниц, пожилой женщины, которая увидев неэкономное использование воды, покачала головой и что-то пробормотала, оскалив жёлтые зубы. Маркус не торопясь закончил водную процедуру и последовал дальше.

Проходя мимо караульного шатра, его остановил лысый толстяк, от которого ужасно несло потом. Одежда у него была как у всех сарбазов с одним единственным отличием. На левом нагрудном кармане красной жилетки красовалась белая прямоугольная нашивка с окантовкой. Внутри вышита остроконечная золотая звезда.

– Горожанин! – грозно произнёс звездоносный. – Ты что себе позволяешь?! Почему голый расхаживаешь?

– А ты кто еще на хер такой? – Маркус презрительно осмотрел лысого с ног до головы.

– Я Мирон, старший караульный. Отвечай на вопрос. Почему ты голый? Женщин смущаешь, детей пугаешь.

– Ой, да что-то жарковато нынче, дай думаю нагишом побегаю, авось какая-нибудь особь женского пола клонет.

Лысый махнул рукой и к Маркусу со спины подошли два других стражника в красных жилетках.

– Тебе здесь не рады, горожанин! – лысый подошёл к Маркусу и насупился. – Только дай мне повод и я не посмотрю на приказ Феррума не трогать тебя.

– Этого мне как раз-таки и не хватало.

Маркус ударил лысого по ушам ладонями, затем сжал кулак и ударил его в челюсть коротким апперкотом. Этого было достаточно, и здоровяк с грохотом упал на землю. Переглянувшись, два стражника с криком накинулись на чужака, размахивая дубинками. Увернувшись от пары ударов, Маркус сделал подсечку одному из стражников. Второй успел зацепить Маркуса по руке, поцарапав предплечье. Разозлившийся Маркус, блокировал очередной удар и со всей силы ударил обидчика по лицу, сломав ему нос. Первый стражник, увидев окровавленное лицо напарника, испугался и перешёл в оборону, дрожащими руками держа перед собой дубинку.

– Малой, – Маркус немного запыхался, – Убери свою палочку, пока я её тебе в жопу не затолкал.

Стражник, на вид которому было не больше восемнадцати лет, испуганно продолжал стоять на месте.

– Ну как хочешь. – Маркус стал быстро приближаться к оппоненту.

Стражник успел только замахнуться. От удара Маркуса в стиле мае-гири, стражник скрючился и, постанывая от боли, упал на землю. Произошедшее не оставило без внимания

поселенцев, один из которых позвал подмогу. Сбежавшиеся два десятка стражников, окружили Маркуса.

– Опа, – поднимая руки вверх сказал Маркус, – Команда спасателей.

– Отставить! – прохрипел Мирон, которого привели в чувство и помгли подняться. – Разойдись!

Стражники подчинились незамедлительно и стали разбредаться, забирая с собой побитых соратников.

– Хороший удар, горожанин. – потирая челюсть сказал Мирон. – Можешь идти, однако знай, что в следующий раз, повезёт мне.

Маркус молча подобрал рюкзак и продолжил свой путь в прачечную. «Везение здесь не при чём, дубина» – подумал Маркус и широко улыбнулся.

Забрав свою одежду у кастелянши, Маркус направился к Ферруму. Стражники обыскали Маркуса и открыли дверь. В этот раз его никто не провожал. Поднявшись в кабинет, Маркус застал Феррума за завтраком. Тот любезно пригласил его присоединиться.

– Зачем испугал моего посыльного? – спросил Феррум, намазывая на крекер вишневое повидло.

– Потому что он у тебя тормоз. – Маркус взял кружку и набрал кипятка из чайника. – Говорю ему иди, а он стоит как вкопанный. Вот и пришлось его шугнуть, а то стоял весь такой важный, как хер бумажный.

– Ладно, чёрт с ним с этим посыльным. – Феррум поста-

вил кружку с чаем на стол. – Есть новое задание.

– Внимательно.

– Ты когда-нибудь в поддавки играл?

Маркус припарковал свой мотоцикл возле здания лаборатории «Ливаз Хемикал». Преодолев широченную парковку, он приблизился к КПП, откуда вышел высокий худощавый охранник, с дубинкой-шокером на поясе.

– Добрый день. Вы к кому?

– Здравствуйте. – Маркус неотрывно наблюдал за людьми, расхаживающими по внутреннему двору. – Мне бы вашего директора увидеть.

– Ливаза Кареновича?

– Да-да, его. – Маркус повернулся к охраннику и улыбнулся. – Я хотел бы встретиться с господином Искандеровым.

– Его сейчас нет. – отрезал охранник. – Позвоните ему на мобильный или оставьте свои координаты и я ему обязательно передам.

– Извините, но нет. – Маркус вытащил из-за пояса пистолет и направил дуло на охранника. – Мне он нужен сейчас. Звоните.

Охранник дрожащей рукой достал телефон и набрал номер Искандерова. «У нас нападение, сроч...», – договорить охранник не успел. Выпущенная пуля попала ему прямо

в глаз. Из динамика смартфона доносился беспокойный голос Ливаза «Алло... Алло! Саша! Что у Вас там случилось?». Еще один выстрел и смартфон разлетелся на кусочки. Маркус снял куртку и скинул её на землю. Под курткой у Маркуса был надет разгрузочный жилет. Из одного кармана Маркус достал небольшой прозрачный флакон с мутной оранжевой жидкостью внутри. Брошенная Маркусом тара разбилась об охранную будку. В ту же секунду разбрызганная жидкость самовоспламенилась и объяла яростным огнём КПП и прилегающую территорию. Во внутреннем дворе стали слышны крики людей, бегавших в панике. Флаконов с «инфернумом» у Маркуса было предостаточно. Сев на свой мотоцикл и объехав вокруг, Маркус подпалил всю территорию лаборатории по периметру, не оставив работникам ни одного шанса на спасение. Первой жертвой стала женщина, слишком близко приблизившаяся к источнику возгорания. Инфернум безжалостно брызгался горючей смесью. Вернувшись на парковку Маркус стал любоваться устроенным пожаром, называя это произведением искусства. Из будки КПП выбежал второй охранник. Он был весь в огне. Крича от боли, охранник упал на землю и стал перекатываться из стороны в сторону. Несколько секунд мучений и охранник уже перестал подавать признаков жизни, чему Маркус очень сильно обрадовался, демонстративно похлопав в ладоши. Затем он принял позу бейсболиста и стал целиться в здание лаборатории. Его броски были настолько сильны, что флаконы без

труда долетали до стен и разбивались, выпрыскивая струи пламени, пожиравшим всё на своём пути. Огненные руки тянулись вглубь территории, приближаясь к основанию лаборатории и оставляя за собой обгоревшие тела людей. Часть работников успела забежать внутрь и подняться на крышу, надеясь, что их кто-нибудь спасет.

Откуда-то из далека послышалась сирены спецсигналов. К лаборатории подъехало три пожарных бригады, которые всеми силами пытались потушить огонь. Следом за ними к лабораторному комплексу подъезжали полицейские машины. Увидев их Маркус стал демонстративно убежать, отстреливаясь от преследователей. Подоспевший наряд полиции, блокировал преступника, нечаянно ударив бортом машины. Маркус отлетел и ударился головой об асфальт. К нему подбежало двое патрульных-андроидов, которые надели наручники, подняли и отволокли в каталажку служебного транспорта.

Я ехал от Пешкова на базу, когда Ливаз позвонил мне и сообщил о происшествии на работе. Развернув «номад», я поехал в лабораторию. По радио сообщалось, что на территории лаборатории «Ливаз хемикал» произошёл пожар. «... Три бригады пожарных пытаются потушить огонь. Есть пострадавшие и погибшие...». Я прибавил скорости.

Ливаз, Глеб, Эрика и Лукас подъехали раньше меня. Я услышал душераздирающие крики Ливаза, который накидывался на пожарных, медиков и полицейских, обвиняя их в некомпетентности. Подлетавший к крыше лабораторного комплекса вертолёт немного успокоил Ливаза, но ненадолго, пока он не заметил длинную колонну санитаров, выносивших носилки с обгоревшими трупами. Ливаз оцепенел и стал как пьяный пробираться к стоявшей неподалеку группе полицейских-людей, обсуждавших случившееся. Подслушав их разговор, Ливаз как с цепи сорвался. Расталкивая всех на своём пути, он бежал напрямик к патрульной машине. Я, Глеб и Лукас переглянувшись, побежали за ним. Нам кое-как удалось оторвать Ливаза от дверцы каталажки, в которую он вцепился мертвой хваткой. Подоспевшая Эрика вколола Ливазу успокоительное. Оно быстро подействовало и Ливаз погрузился в сон. Ребята подхватили Ливаза и потащили к машине. Эрика последовала за ними, по дороге отдавая андроиду-парамедику позаимствованную у него аптечку. Я уже было хотел уходить, когда меня остановило показавшееся в окошке каталажки бледное лицо. «Гайзер?» Это несомненно был он. Стиснув зубы, наёмник улыбнулся, но через секунду скривил лицо от боли.

– Вы ответите за это! – прокричал Маркус проходящим мимо патрульным андроидам, – Тебя я разберу на запчасти и продам, а из тебя, банка консервная я слеплю горшок и буду срать в него каждый божий день, хе-хе.

Патрульные молча прошли мимо.

– О, какие люди! Человек со шрамом собственной персoной. – Гайзер провёл средним пальцем вдоль своего глаза, ровно в том месте располагался и мой шрам.

– Всё кончено. – я не отрываясь смотрел в глаза Гайзера. – Теперь ты не отвертишься.

– Ой-ой, боюсь, – Маркус скривил рот и стал паясничать. – Боже мой! Что ж мне делать? А! Помогите!

– Что ты хотел этим добиться? – я продолжал расспросы, не обращая внимания на все его дурацкие выходки. – Столько жертв. Для чего?

– Я что похож на человека, пришедшего на исповедь?! Зови следака. С ним я буду вести разговор.

– Это случайно не твоя куртка? Нашёл неподалеку от места пожара.

– Нравится? Забирай, фетишист несчастный.

Маркус фыркнул, отошёл от окна и скрылся в темноте. Я направился к машине, по дороге набирая номер Пешкова.

В зале собрались все кроме Эрики, которая уложив Ливаза в медблок под капельницу, осталась возле него следить за его состоянием. Глеб и Лукас рассказали остальным о случившемся. Аурелия принялась в очередной раз проклинать корпорацию и всех ее сподвижников.

– Расстрелять этого сукиного сына надо, без суда и следствия! – вспыхнула Аурелия, – Скольких он убил?!

– Аурелия, спокойнее. Давай не уподобляться тем, против кого мы боремся. Закон – это та единственная черта, отделяющая нас от них, и ее переходить ни в коем случае нельзя.

– Закон?! – Аурелия гневно стукнула кулаком по столу. – Закон говоришь?! Где был этот твой закон, когда эта скотина убивала моих родных?!

– Аурелия! – я слегка повысил голос, – Тебе нужно успокоиться! Я тебе обещаю, что виновные понесут суровое наказание. Верь мне!

– Извините. – Аурелия закрыла лицо руками и в слезах, выбежала из зала.

– Я пойду, присмотрю за ней. – Алекса погладив меня по руке тоже вышла из зала.

Куртка Гайзера, лежавшая на столе и, помимо запаха гари, источала до боли знакомый запах. Я стал принюхиваться, чем вызвал неподдельный у Глеба. «Да ладно? Серьезно? – подумал я, вспомнив знакомый аромат».

– А потом еще удивляются почему следователей называют ищейками, хы-хы. – рассмеялся Глеб.

– Сократ, проследи путь Гайзера. – обратился я к нему, игнорируя насмешки Глеба. – Откуда он приехал в лабораторию?

– Уан сек, сейчас выясню. – совершив несколько манипуляций на компьютере и поработав с голографическими кар-

тами, Лукас выдал результат. – Дэн, единственная камера засекла его мотоцикл при въезде в город с юго-восточного аванпоста. Я взломал его геолокатор, но по приезду в лабораторию он очистил память. Ничего не осталось.

– Камеры установлены по всей трассе, верно? И трасса у этого въезда в город единственная, так?

– Да, – Лукас вывел проекцию трассы до Кэстилая, – Одна трасса, с расположенными по всей ее длине камерами видеонаблюдения.

– Хм, интересно. Очень интересно.

Борисенко жадно поглощал виски, осушая один стакан за другим. Ортмейер сидел в кресле и медленно пил пиво, закусывая это чипсами.

– Ты можешь хотя бы в такой момент не жрать?! Бе-сишь, сука, жирдяй!

– Куда интересно подевалась вся твоя деликатность? – Ортмейер стал разглядывать свои ногти на руках, – Ушла, а ей на замену пришёл синдром пьяного быдла? Рома, ты же верующий человек. Не гоже так себя вести.

– Ты что реально не вдупляешь?! Нам звездеч! Кто вообще дал этому ушлёпку Гайзеру команду поджигать эту чертову лабораторию?!

– Успокойся, и хватит бухать! Надо думать, что дальше

делать.

– Уже придумал. – на Борисенко напала икота. – ИИсус! ИИсус, едрёна пассатижи, где ты?!

– Я к Вашим услугам, господин гендиректор. – слышался мужской голос из динамиков.

– Вывези Габри... Ик, ой... Вызови мне Габриэль! Габриэль, где ты?!

Двери распахнулись и в зал вошла девушка-андроид.

– А вот ты где... Запоминай. Цель: Гайзер Маркус. Ликвидировать немедленно!

– Некорректная команда. – раздался женский металлический голос. – Отказано в исполнении.

– Убить! Убить его, я сказал!!!

– Ты с ума сошёл?! – Ортмейер с несвойственной ему проворностью подскочил с кресла и подбежал к Борисенко, прикрывая ему рот ладошкой. – Габриэль, отмена последней команды и очистка оперативной памяти. Код: семь восемь пять шесть ноль ноль два – Ортмейер.

– Команда принята, господин Ортмейер.

Громкий храп разошёлся по всему залу. Пьяный Борисенко спал, развалившись в кресле, выпуская изо рта слюни. Ортмейер махнул в сторону партнёра рукой и направился к выходу. Подошедшая Габриэль ловко подхватила Борисенко на руки и понесла в комнату отдыха.

Маркуса усадили на стул в комнате допроса. Руки и ноги зафиксировали металлическими оковами, прикрепленными к стулу. Перед ним стоял металлический стол, который также, как и стул был намертво прибит к полу. Комната допроса глухая без окон и с одной единственной дверью. Размещенные во всех углах под потолком камеры видеонаблюдения ярко мигали красным индикатором. Маркус провёл в одиночестве около часа, ожидая следователя. Через некоторое время дверь комнаты отворилась. Первыми в допросную комнату вошло двое андроидов, облаченных в черную униформу. Они встали по бокам от двери. Вслед за ними в комнату вошёл Пешков, державший в руках планшет и свой блокнот.

– Здравствуйте господин Гайзер. – поприветствовал Пешков допрашиваемого, усаживаясь в кресло, напротив. – Разрешите представиться. Пешков Евгений Валерьевич, старший следователь по особо важным делам Главного следственного департамента Фолксвэйа.

– Во как! – Маркус в шутку сделал испуганное лицо, – Как страшно звучит. А подруг своих для пушего устрашения позвал?

– Чувство юмора – это хорошо. – Пешков стал пролистывать электронные документы на смартпланшете, – Мэгги!

– Слушаю Вас. – раздался приглушенный женский голос из планшета.

– Скомпонуй и выведи фотоснимки с мест преступлений на стол.

– Выполняю...

Над столом возникла голографическая проекция с фотографиями трупов Гафарова, Гризлаева и работников, погибших при пожаре в лаборатории Искандерова Ливаза. Фотоснимки прокручивались слайдами. На лице Маркуса не дернулся ни один мускул. Он не моргая пристально рассматривал каждую фотографию, изредка сдерживая появляющуюся в уголках губ улыбку.

– Меня поражает Ваше спокойствие, – Пешков покачал головой, – Вас не приводит в ужас всё что Вы натворили?

– Разве великий художник пугается, глядя на свои картины?

– Вы сравниваете себя с художником?

– Конечно. Нас объединяет одно – творчество. Каждый может рисовать, но не каждый может называться художником. В мире убийц также. Каждый может убивать, но не каждый сможет подойти к этому делу со всей душой, как я.

– Можно ли это расценивать как признание в инкриминируемых преступлениях?

– Ха, ну ты даёшь пинкертон. – рассмеялся Маркус. – Давай так. Если будет сделка со следствием, то наш разговор состоится. Ежели нет, то твое присутствие здесь теряет всякий смысл.

– Условия?

– Всего одно. Хочу чтобы пожизненное заключение заменили изгнанием. Я знаю, что это возможно в виде исключения. Казнить то Вы всё равно меня не сможете. Закон запрещает.

– Это немного странно и всё же приемлемо. Думаю мы сможем договориться.

– Верю. – Гайзер хрустнул челюстью и облизнул высохшие губы. – Записывай. Дело было так...

– Вы с полной ответственностью заявляете о том, что Вашим заказчиком выступал генеральный директор и один из учредителей корпорации БОГ – Борисенко Роман Георгиевич?

– Совершенно верно. – пытаюсь дотянуться до воротника рубашки, чтобы почесать подбородок, ответил Гайзер. – Именно Борисенко.

– А с чего Вы так легко решили выдать имя заказчика?

– Для протокола. Я всего лишь исполнитель и не собираюсь один отдуваться за чужие заказы.

– Вы же называли это творчеством, а не исполнением заказа. Выходит, что Вы обычный наёмник?

– Любой художник радуется своему творению, даже если потом оно будет продано клиенту.

– По какой причине был убит Гафаров?

– Не знаю. Спросите у Борисенко. Это ведь его заказ.

– Чьей идеей была инсценировка самоубийства?

– Идея моя, по указанию Борисенко. Он велел повернуть всё без шума и пыли. Кстати, идея вовлечения во всё это Дёмина и Гризлаева принадлежит этому, как его, Бекетову.

– Бекетов тоже работал на Борисенко?

– Он? – Гайзер рассмеялся. – Единственное что его интересовало это деньги. За оговоренную сумму он мать родную готов был продать.

– Спонсировал все мероприятия тоже Борисенко?

– Кто если не он. Не из своего же кармана я подкупал Ваших коллег. Борисенко не жалел денег на... оперативные нужды, так сказать. Уж больно сильно он хотел добиться желаемого.

– И чего же Борисенко хотел добиться?

– Станный ты человек. – Гайзер ухмыльнулся. – Я же тебе говорил, что об этом тебе лучше порасспрашивать самого Борисенко. Мне вообще до фонаря чего он хочет. Он заказал – я сделал. Как в магазине. Ты купил, а тебе продали. Или, по-твоему продавщица каждый раз должна интересоваться: «Извините, Вы галстук покупаете, чтобы носить или чтобы повеситься?».

От собственной шутки Гайзер заржал как конь, топая при этом ногами по полу и постукивая ладошкой по столу.

– А как Вам удалось сбежать из тюрьмы? Тоже Борисенко этому поспособствовал?

– Нет. – Гайзер перестал смеяться и впервые за весь допрос долго обдумывал свой ответ. – Друзья помогли. Бывшие поделщики, которым очень сильно хотелось разыскать спрятанный мной когда-то хабар.

– Друзей своих я так понимаю ты не сдашь.

– Bravo, шерлок! – Маркус отбил дробь кулаками по столу, – Пять баллов за эрудицию.

– Как на Вас вышел Борисенко? В мире и без Вас полным-полно других наёмников.

– Таких как я больше нет. К счастью или к сожалению, слава обо мне в некоторых кругах бежит впереди меня.

– Очевидцы утверждают, что после поджога Вы не торопились покинуть место преступления. Почему?

– Как говорится, горящий огонь эта одна из трёх вещей в мире, на которую можно смотреть бесконечно.

– Наблюдение за огнем, в этом выражении, употребляется немного в ином контексте насколько мне известно.

– Я это воспринимаю буквально. Помнится, мне, я однажды выполнял один заказ по выбиванию долга из одного коммерсанта. Вы бы видели, как красиво струилась вода из крана, нависшего над цистерной, куда я предварительно запихнул связанного должника. Так засмотрелся, что аж позабыл про него. Короче, захлебнулся бедолага, но деньги всё же вернул.

– Так зачем надо было его топить?

– Я ж тебе говорю. Засмотрелся на струю воды.

– Убийства доставляют Вам удовольствие?

– Только сам процесс. – сказал Маркус и сделался серьёзным. – Я не псих, если ты об этом.

– А кто Вы, если Вам нравится процесс убийства людей?

– Фильмы смотришь? Боевики? Ужастики?

– Смотрю и что с того?

– Там ведь тоже убивают и тем не менее ты продолжаешь смотреть такие фильмы. Если бы тебе не нравились сцены погони, перестрелок и убийств, то ты бы не стал смотреть подобные фильмы. Скажешь, что я не прав?

– Фильмы – это фильмы. А то что творите Вы, господин Гайзер, происходит в реальной жизни. При просмотре любого фильма мы понимаем, что всё это нереально и персонажи на самом деле не умирают, потому что это такие постановочные трюки.

– И всё-таки, согласишься? – Гайзер слегка прокрутил кистями, скованными наручниками. – Человеку нравятся сцены насилия. Просто кому-то в большей степени, а кому-то в меньшей. Если придерживаться твоих критериев психологической оценки личности, то всех фанатов боёв без правил можно смело отправлять в лечебницу... Дело в нас, в людях. Сравни, сколько человек смотрит драку двух бойцов на октагоне и сколько людей посещают театры, картинные галереи или любые другие выставочные мероприятия? – Маркус выдержал паузу, – Правильно, перевес в сторону мордобоя. Я же в отличие от них, с удовольствием посещаю драматиче-

ские театры и даже всеми позабытые библиотеки, к которым в наше время полностью утрачен интерес.

– Вы сейчас пытаетесь оправдать свои преступные действия, затрагивая моральные принципы нашего общества. Это что, двойная пост ирония?

– Да ну, брось. – фыркнул Гайзер и слегка придвинулся к столу. – Это не оправдание, а всего лишь выражение субъективного мнения.

– Моё же субъективное мнение о Вас ничуть не изменилось. Вы заслуживаете наказания и обязательно понесете его по всей строгости закона. Слово я своё сдержу. О сделке передам прокурору, и он навестит Вас в ближайшее время, чтобы огласить свою позицию. Допрос окончен. Время одиннадцать часов тридцать минут. Мэгги, скопировать видеозапись на мой «РУД», – Пешков бросил указание голосовому помощнику.

– Видеозапись скопирована, – откликнулась Мегги, – Господин Пешков, в РУД требуется Ваше мануальное управление. Необходимо подписать...

– Отставить. – скомандовал Пешков. – Все задачи перенеси на послеобеденное время. До свидания господин Гайзер.

– Честь имею, пуаро. – лицо Маркуса скривилось в ухмылке. – Рад был знакомству.

– Хм, – лицо Пешкова стало серьёзным, – Не могу ответить тем же.

ГЛАВА 14. «Словно снежный ком»

До кафе, где Пешков предложил пообедать я проехал без помощи навигатора. Излюбленным местом трапезы Пешкова оказалось кафе уже знакомого Зураба. Как только мы подъехали он вспомнил меня и дружелюбно поприветствовал. Также радостно он встретил и Пешкова. Владелец кафе огласил меню. Сегодня на обед подавался гороховый суп, припущенный рис с овощами и курицей, капуста́ный салат и чай. Мы одобрительно кивнули, и Зураб отправился на кухню. Внезапно я почувствовал прикосновение на спине.

– РОС! – воскликнул я, когда обернулся и увидел старого сервисного робота.

Рос задёргался как пёсик и вывел на свой лицевой дисплей жёлтый подмигивающий смайлик. Робот стал кружиться и издавать цифровые пискы, схожие со звуком нажатий на кнопки калькулятора. Зураб окрикнул Роса. Показав на дисплее улыбчивый смайлик робот поехал к новому хозяину.

– Старый знакомый? – улыбаясь спросил Пешков. – Я про робота.

– Да. – я выдохнул. – Раньше он служил владельцу... другого кафе.

– Это случайно не тот которого арестовали за убийство? Я молча кивнул.

– Ловко ты его расколол.

– Это было не сложно. Окажись на его месте маститый преступник – расследование затянулось бы на долгие месяцы.

Как всегда, Зураб удивил своей оперативностью. Аккуратно расставив все тарелки и чашки с едой на столе, он удалился, пожелав нам приятного аппетита. Пока мы обедали, я обратил внимание, как Пешков периодически поглядывал во двор юртколонны за моей спиной, пытаясь кого-то разглядеть среди толпы ребятишек, игравших на детской площадке. Закончив трапезу, мы пододвинули к себе свои кружки с чаем и перешли к обсуждению дела. Пешков подробно рассказал мне о результатах допроса Гайзера.

– Тебе ничего не показалось подозрительным? – спросил я, медленно помешивая сахар в чае.

– Например?

– Почему он не покинул место поджога и стал так демонстративно удирать от патрульных полицейских, устроив по ним пальбу, еще до того, как они подъехали к парковке?

– Я ему задал тот же вопрос. – Пешков откусил немного хлеба с джемом и запил чаем. – Мне показалось что он псих, хотя может и прикидывается таковым. Ты бы видел его восторженные глаза, когда я показывал ему фотоснимки трупов. Гайзер сравнивает себя с человеком искусства, любующегося своим творением.

– Я считаю он намеренно дожидался полиции и хотел что-

бы его задержали. Перед тем как убить охранника, Гайзер заставил того позвонить Искандерову и сообщить о нападении. Хотел привлечь его внимание.

– Согласен, это очень странно. А они не были с ним знакомы?

– Не думаю, – я покачал головой.

«Были знакомы» – подумал я. – «Заочно, но были»

– Гайзер сказал, что выполнял заказы Борисенко, у которого то и следует спросить о причинах поджога лаборатории... – Пешков задумался. – Не понятно чем корпорации не угодила простая химическая лаборатория? Больше смахивает на провокационный удар, целью которого был Искандеров. Вопрос только, для чего?

– Такой вариант в моей голове тоже крутился. – я потёр виски и почувствовал сильный пульс вен. – Получается, что Гайзер действительно психбольной, раз для этого он решил подвергнуть опасности работников лаборатории, которые в тот момент были на обеденном перерыве и гуляли на улице.

– Он не просто подверг опасности, – Пешков сжал кулаки, – Гайзер желал убить их. Можно было придумать уйму способов, как привлечь внимание Искандерова, но он воспользовался той веткой событий, при которой заживо сгорит два десятка человек.

– Ты в серьёз подумываешь поддержать ходатайство Гайзера о заключении с прокурором сделки?

– Мои мысли не в счёт. Закон даровал Гайзеру такое право и не нам его отбирать.

Пешков снова кого-то высматривал на детской площадке. Ради интереса я тоже перевёл свой взгляд туда. Дети шумно бегали по двору, играя в догонялки. Краем глаза я заметил появляющуюся на лице Пешкова улыбку. «За кем же ты наблюдаешь?». Глаза Пешкова радостно заблестели. Мне стало ясно кого он высматривал и за кем наблюдал в данный момент. Несомненно, его внимание было приковано лишь к одному ребенку. Приглядевшись я узнал в ней ту самую девочку, Кэсси кажется. Все такие же каштановые волосы, сплетенные в две косички, всё тот же джинсовый сарафан и кроссовки.

– Дочь?

– Что? – Пешков встрепенулся, – Ах, да.

– А чего из далека наблюдаешь? Подошёл бы.

– Боюсь. – лицо Пешкова погрузнело. – Как только Кэсси родилась, мы с её мамой развелись, но поддерживали хорошие взаимоотношения. Звонили друг другу, она показывала мне малышку и я периодически отправлял подарки для дочки. А потом, в какой то момент, мы с Полиной, бывшей супругой, изрядно поругались и разорвали все контакты. Естественно это повлияло и на моё общение с Кэсси. Полина запретила мне видиться с ней. В этом безусловно есть и моя вина. Я ходил к юристам, намеревался даже обратиться в суд, но почему-то не доводил дело до конца, хотя, как уверяли

адвокаты, у меня были все шансы на победу. Погруженный в работу, я не успевал заняться этим вопросом.. хотя может попросту забывал. – Пешков покачал головой. – Юристы предупреждали меня, что лучше разрешить эту ситуацию сейчас, пока Кэсси маленькая и ничего не понимает. Дальше будет только сложнее, как только к делу подключиться ювенальная юстиция. Махнув на консультантов рукой, я велел им не торопить меня. С тех пор прошло четыре года, пролетевших как один. В начале этого года я облюбовал кафе Зураба. Сидел также как сейчас, пил кофе и вдруг увидел её – Кэсси. Я сразу же её узнал. Ещё бы, она ведь так похожа на Полину. – глаза Пешкова заблестели. Он это почувствовал и сразу же вытер слёзы рукавом. – С тех пор я прихожу сюда, практически каждый день, наблюдая за родной дочерью, лишенный возможности подойти и просто поговорить.

– И что ты так всю жизнь хочешь просидеть? – с серьёзным лицом спросил я. – Твои юристы отчасти были правы, но суть не в том, что к делу подключиться ювенальная юстиция, которая натравит на тебя армию психологов и социальных работников. Время действительно неумолимо движется вперёд. Ты и оглянуться не успеешь, как твоя дочь вырастет и тогда уж точно твои шансы на успех сведутся к нулю. Вот что ты ей ответишь, если она у тебя спросит о твоём отсутствии???

- Объясню ей, что Полина запретила мне общаться с ней.
- И почему же ты не попытался даже оспорить решение

Полины?

– Ну... Я...

– Вот и я о том же. – похлопав Пешкова по плечу, сказал я.

Борисенко, одетый в майку и помятые брюки, с растрёпанными волосами, сидел у себя в кресле. Позади него стояла секретарша, которая старалась как можно мягче и в то же время интенсивно, массировать виски начальника, страдавшего от алкогольной детоксикации. Перед ним за столом сидел мужчина с зализанными на бок рыжими волосами, в очках и синем костюме тройке. Из всего костюма выделялась ярко-красный галстук, в форме бабочки с аляпистыми узорами. Сидел он неподвижно, глядя прямо перед собой, в стену. Его появления Борисенко не заметил. Моргнув краем глаза своей секретарше, последняя пояснила, что это адвокат. Борисенко махнул рукой и секретарша, собрав все мази, крема и полотенце, поспешно покинула кабинет начальника. После ее ухода, адвокат медленно повернул голову и пристально посмотрел на Борисенко.

– А... Эм... – Борисенко слегка замешкался. – Не знаю, как Вас зовут. Кто Вас прислал?

– Здравствуйте Роман Георгиевич, – зализанный мужчина поправил очки, – Меня зовут Асат, фамилия Транов. Я – Адвокат. Буквально два часа назад был нанят Вашим ком-

паньоном господином Ортмейером.

– Ясно. – Борисенко открутил крышку пластиковой бутылки с минеральной водой и залпом выпил почти половину содержимого. – Приношу извинения за не презентабельный вид. День вчера был тяжёлый.

– Ничего страшного. Мне и без всякой дорогой одежды известно кем Вы являетесь. Перейдём к делу?

– Хотелось бы.

– И так, – адвокат достал смартфон и открыл электронные документы, – В повестке указано что Вы вызывае-тесь на допрос в Главный следственный департамент Фолкс-вэйа. Как Вы понимаете, это подразделение не расследует мелких преступлений. Рассказывайте всё, и как можно по-дробнее. Я должен знать с чем мне, как Вашему защитнику, придётся столкнуться.

Борисенко подошёл к окну и подкурил сигару.

– Дело было так...

Рассказ Борисенко оказался скудным и адвокату при-шлось вытягивать из него уточнения.

– Главные следователи республики не стали бы просто так Вас вызывать, не имея в деле каких-либо доказательств Ва-шего прямого или хотя бы косвенного участия. Если уж они Вас вызвали, то скорее всего произведут Ваш арест.

– И что, уже ничего нельзя сделать?

– Есть несколько способов. Вопрос в том, понравятся ли они Вам.

– Что от меня нужно? Деньги? Сколько?

– Деньги это всего лишь инструмент, но отнюдь не способ.

– А что тогда? – Борисенко явно начал нервничать, услышав про арест. – Ну же, не молчи, адвокат.

– Первый способ, – адвокат потер ладони, – Нужно как-то позаботиться о том, чтобы тот, кто даёт против Вас показания, больше не смог говорить, никогда. Предупреждаю, это практически невозможно. Вашего Гайзера скорее всего сейчас стерегут как зеницу ока.

– А второй вариант?

– Он более прост, но тоже имеет некоторые сложности. Нам понадобится вся информация на следователя, который ведёт Ваше дело. Нужен кто-нибудь из его близких, тот за сохранение, жизни которого следователь сделает всё что мы от него потребуем.

– А почему бы просто на надавить на следователя?

– Поверьте моему опыту. На таких как он, где залезешь, там и слезешь. Пешков довольно известная фигура в наших кругах.

Адвокат снял и протёр очки.

– Выбор за Вами, господин Борисенко. Время пошло. Через час нам надо быть на допросе.

– Мне надо принять душ и переодеться. Время еще есть.

Позже скажу свое решение.

– Как пожелаете. – адвокат встал из-за стола и сделал легкий поклон головой. – Я буду ждать Вас в холле.

Отягощённый мыслями Борисенко медленно побрёл в ванную комнату, по дороге окрикнув секретаршу, чтобы та подготовила его костюм.

На базе было тихо. Лампочки светились очень тускло. В зале как ни в чем не бывало сидел Ливаз и пил чай. Увидев меня, он улыбнулся. Я присел рядом и налил себе в кружку крепкий кофе.

– Где все и почему так темно? – усаживаясь напротив Ливаза, спросил я.

– Генератор сломался. Глеб, Лукас и Ромен поехали в город покупать новый. Алекса и Эрика потащили Аурелию на шопинг, чтобы развеяться.

– А ты чего остался?

– Хотел побыть в тишине. – вода пальцами по столу, сказал Ливаз.

– Ты как вообще? В норме?

– Спасибо, уже лучше. – лицо Ливаза не подавало никаких эмоций. – Ты не в курсе? Преступник в тюрьме? Это ведь Гайзер, да?

– Это он. Он признался в содеянном и выдал Борисенко.

Мышца на щеке Ливаза дрогнула.

– Чудны дела твои, Господи. – Ливаз скривил рот. – Вот так вот просто?

– Я и сам удивился.

Наш разговор прервал телефонный звонок. Ливаз поднял трубку и поблагодарил своего дядю Рамиля.

– Ливаз, этот тот самый Рамиль? Нигманов?

– Да. – отрезал Ливаз.

– Только не говори мне, что ты дал ход материалу?

– Да. – гаркнул Ливаз, – Именно так я и сделал.

– Я думал мы в прошлый раз всё обсудили. Разве нет?

– Дэн, они перешли черту. Мне стоило раньше позвонить Нигманову. Может быть ничего тогда и не случилось бы.

– В этом нет твоей вины...

– Есть! – вспыхнул Ливаз, – Кто виновен если не я? Может быть ты?! Пожар – дело рук Борисенко, но вина в произошедшем на мне! Ты видел число погибших?! Как мне теперь смотреть в глаза их родным и близким!? Что я им должен ответить? То, что из-за моей беспечности погибли дорогие им люди, да?!

– Успокойся, Ливаз, прошу тебя.

– Не надо меня успокаивать! В этом есть и твоя вина! Зря я тебя послушал! Надо было сразу подключать дядю Рамиля. Люди имели право знать истинного виновника всех бед! Потеря рабочих мест, сокращение численности населения, интриги, заказные убийства! Что будет дальше? Самодурство,

тирания и всевластие?! Господи, Дэн, ты сам чуть не умер от рук Гайзера!!! А мама Аурелии и ее сестра? За что Борисенко с ними так поступил?!

Ливаз весь пылал от ярости. Глаза налились слезами, вены на лбу вздулись. Он истерично кричал и бил руками по столу. Всё лицо его покрылось крупными каплями пота. Я в первый раз видел его в таком состоянии. Никогда прежде за ним такое не наблюдалось. А может он прав и согласись мы тогда осветить весь имеющийся компромат на корпорацию, они бы не стали ничего такого делать?

– Ливаз! – пытаюсь перекричать начал говорить я. – Я думаю, что Борисенко не причастен к пожару в твоей лаборатории!

– Чего, чего? – лицо Ливаза стало серьёзным, а взгляд хмурым. Казалось, что он меня хочет ударить. – Не причастен? Да ну на хер! Серьёзно?

– Выслушай меня, а уж потом будешь делать выводы!

– Ну давай, – поёрзав на стуле ехидно сказал Ливаз, – Мне аж самому стало интересно.

– Для начала. Какой был смысл поджигать твою лабораторию? Хотели заставить тебя отступить и замолчать? Так им было проще убрать тебя, чем идти на такой риск и давать Гайзеру команду на массовое убийство.

– Продолжай, – Ливаз, как мне показалось начал остывать и его голос обрёл привычный тембр.

– Во всех предыдущих убийствах и покушениях у Бори-

сенко прослеживалась логика. Гафарова они убили, чтобы он не выдал их внутренней политики. Во Франции их первоочередной задачей было зачистить тайник Гафарова. Совершенное на нас покушение, как мне кажется было чистой импровизацией Гайзера, иначе он до сих пор бы нас преследовал, чего мы в принципе и ожидали. Далее, к смерти Гафаровой Надежды и ее дочери Азалии, Борисенко имеет отношение, но косвенное. Я думаю, что прямой команды убивать их, Гайзеру не поступало. Задачей было выбить из них информацию о связях Гафарова, то есть о тебе.

– И тем не менее они мертвы. – Ливаз сжал кулаки.

– Да, но почему-то Аурелия жива. Тебе это не показалось странным?

– А что надо было чтобы и её убили?

– Не говори глупостей. Я не об этом. Включи мозги и задайся вопросом. Почему Аурелия осталась в живых? Если бы у Гайзера была чёткая задача устранения семьи Гафарова, то стал бы он оставлять в живых Аурелию?

Ливаз опустил глаза и задумался.

– Ты же сам видишь. – продолжил я. – В случае с твоей лабораторией, в действиях Борисенко, если это действительно он был заказчиком, я не вижу никакой логики, абсолютно. Либо Гайзер съехал с катушек и проявил инициативу, либо...

– Либо Гайзер специально подставил Борисенко. – наконец-то Ливаз начал приходить в себя и мыслить более-менее

конструктивно. – А зачем ему это?

– Сам бы он на это не решился. Какой смысл кусать руку, которая кормит? – я развёл руками и продолжил. – Давай зайдем, с другой стороны. Как ты думаешь, зачем Гайзер приказал охраннику позвонить тебе, перед поджогом? Так подставляться не в его стиле.

– А что Гайзер сам говорит про это?

– Он это отрицает. – я ухмыльнулся. – Говорит, что увидел, как охранник незаметно набирает номер и кому-то звонит. Поэтому решил убить его.

– Звучит как-то неправдоподобно. – Ливаз поник.

– И я о том же! По инструкции, в случае возникновения опасности, охранник обязан незамедлительно доложить об инциденте диспетчеру по рации.

– И по чьей указке по-твоему действовал Гайзер?

– Не знаю. – я покачал головой. – Безусловно Борисенко еще та скотина и заслуживает наказания, но нельзя спускать на него всех собак. Это и добивается третья сторона, выступающая истинным заказчиком пожара. Они знали, как ты отреагируешь на это и поэтому... – я осёкся и посмотрел на Ливаза. – Срочно звони Нигманову и дай ему команду отбой!

– Уже слишком поздно, Дэн...

– Звони, кому говорю!

Ливаз прислонил телефон к уху и стал расхаживать по залу, нервно огрызая ногти. Громко выругавшись он повторил

набор, но Нигманов не отвечал.

– Старый хрен! Трубку не поднимает! – выругался Ливаз.

Со стороны главного входа послышались голоса. Первыми показались Глеб, Ромен и Лукас, нагроможденные большими картонными коробками. Позади смеясь шли девчата, держа в руках пакеты. Увидев наши озабоченные лица все резко замолчали. Быстро разложив все покупки, они расселись за столом. Ливаз не обращая ни на кого внимания продолжал названивать Нигманову, тихо бросая в его сторону проклятия.

Аурелия, в отличие от своего брата, оказалась более рассудительной. Спокойно выслушав, она согласилась с моими доводами и осудила Ливаза за столь опрометчивый шаг, который он должен был обсудить со всеми нами. Отмахнувшись рукой, Ливаз продолжал вырисовывать круги по залу с телефоном в руках. Он сумел дозвониться в приёмную, однако секретарша пояснила, что Рамиля Жавгетовича нет на месте. Наше бурное обсуждение прервал Лукас, который вывел на центральный проектор предстоящую прямую трансляцию специального репортажа на сайте новостного агентства «Флоу». До начала оставалось пять минут.

– Ливаз, можешь не названивать Нигманову, уже слишком поздно. – сказал я и покачал головой. – Посмотри, в листе ожидания числится более полутора миллиона зрителей. Нигманов уже не пойдёт на попятную. Это его звёздный час.

– Чёрт возьми! – Ливаз крепко сжал телефон в руке. –

Сократ, посмотри, это региональное вещание?

– Неа. – Лукас цокнул. – Республиканское. Твой дядя твердо решил на этом хайпануть.

– Будем надеется, – я хрустнул костяшками пальцев, – Что Пешков к этому времени арестует Борисенко. Это немного ослабит пыл народа.

– Но это не отменит факта вмешательства корпорации во внутреннюю политику страны. – отрезала Алекса. – Что с этим будем делать? Вы представляете сколько людей, потерявших работу из-за корпорации, поднимется? Они будут гнать волну не только на корпорацию, но и на нынешнее правительство регионов, которые их поддерживали.

Временной циферблат не желал слушать наши разговоры и молча отсчитывал время. Рядом мелькали анимированные гневные смайлики и надписями: «Проснитесь!». Из угла в угол маневрировала надпись «Корпорация», перечеркнутая крест на крест красными линиями. Количество зрителей только увеличивалось. Сократ периодически просматривал айпи адреса зрителей. Большая часть аудитории состояла из жителей Кэстилая и Астарожа. Оставшиеся тридцать секунд на циферблате оповещались нарастающим звуком секундной стрелки механических часов.

Из полумрака появилась фигура Нигманова, отведшего самому себе роль ведущего в столь грандиозном репортаже. Нахмутив брови, он прищурился и пристально всмотрелся в объектив телекамеры.

– Ну вот и пришло время лже-богов. От имени всех честных граждан Кэстилая и Астарожа я обращаюсь к Вам, господин Борисенко. Слишком долго мы жили под сотканной Вами вуалью обмана, но настало время показать Ваше истинное лицо.

Экран переключился на демонстрацию видеорепортажа пожара, произошедшего на территории лаборатории Ливаза. После этого показывалось видео выноса обгоревших трупов работников лаборатории, среди которых были и дети, пришедшие в тот день к своим родителям на совместный обед.

– Наверняка каждый уже и ранее видел эти видеоролики по различным интернет каналам. Правоохранительные органы даже выступили на официальном брифинге, где похвастались задержанием подозреваемого. Но... – Нигманов выдержал короткую паузу, – Никто из Вас не знает лицо истинного виновника в случившемся, но наш новостной портал провёл своё собственное расследование. В наши руки попало эксклюзивное видео.

Нигманов кивнул головой и экран снова переключился. Закадровый голос сообщил, что видеозапись сделана тайным корреспондентом. За столом сидел Пешков, рассказывавший собеседнику о показаниях, которые дал Гайзер в ходе допроса. Не трудно догадаться, что собеседником был я, а видеозапись была предоставлена с моих глазных имплантатов. Скривив губы, я гневно сжал кулаки и ударил ими о крышку стола. Алекса пододвинулась ближе ко мне и по-

ложила свои ладони на мои руки, пытаюсь меня успокоить. Ливаз сидел, опустив голову.

После этого была продемонстрирована найденная нами в тайнике Гафарова аудиозапись, где губернаторы Кэстилая и Астарожа обсуждали с Борисенко свой коварный план.

– Комментарии на мой взгляд излишне. Мы прервёмся на короткую рекламу, а затем продолжим. Не переключайтесь.

Не раздумывая я подбежал к Ливазу и ударил его кулаком по лицу. Он упал на пол, и я попытался ударить его ногой, но меня остановил Глеб, обхвативший сзади и оттаскивавший от Ливаза. Гневно ругаясь на Ливаза, я пытался вырваться от цепких рук Глеба, но он продолжал удерживать меня. Подбежавшая Аурелия помогла Ливазу подняться и усадила на стул. Остальные стояли между мной и Ливазом.

– Дэн! – громко окликнула меня Аурелия, – Ты с дуба рухнул?! Что случилось?

– Вы это у него спросите! – закричал я, – Тебе кто давал право? Икар, отпусти меня!

– Отпущу, как только ты успокоишься. – спокойным голосом сказал Глеб, не расцепляя рук.

– Ливаз! – Аурелия грозно посмотрела на брата, – О чём он?

– Извини, Дэн, – не поднимая головы, сказал Ливаз, – Я был не в себе.

– Что?! – всё ещё пытаюсь вырваться из рук Глеба спросил

я. – Не в себе он был! Лучше расскажи, как ты без моего ведома, шпионил через мои имплантаты, сукины ты сын!

– Это был первый и последний раз. – смотря исподлобья ответил Ливаз, – Клянусь.

– Да пошёл ты!

– Значит, Дэн говорит правду? – поинтересовалась Аурелия.

– Да. – Ливаз кивнул. – Я скрытно записал разговор с Пешковым, через глазные импланты Дениса.

– И я ему в этом помог. – пролепетал дрожащим голосом, Лукас.

Подошедшая Эрика вlepила пощёчину Лукасу.

– Скажи честно, Ливаз, ты изначально задумывал следить за мной? Для этого вы с Лукасом встроили в мои глаза программу удаленного наблюдения?

– Клянусь, Дэн, – Ливаз поднял голову и наконец посмотрел мне в глаза, – Это встроенная программа. Ни я, ни Лукас ничего не устанавливали.

Мы с Ливазом молча смотрели друг другу в глаза. В его взгляде было видно сожаление. На голографическом экране заиграла музыка о продолжении спецвыпуска. Я вырвался из цепких рук Глеба и присел на стул, Алекса села рядом. Растерянный Ливаз еще некоторое время смотрел на меня, пока Аурелия не усадила его рядом с собой.

– А мы продолжаем наш выпуск. Только что мы получили сведения о том, что Борисенко вместе со своим адвока-

том переступили порог Главного следственного департамента, куда их вызвал не безызвестный следователь Пешков. Передаём слово нашему корреспонденту Карпенову Михаилу, который находится на прямой линии с нашей студией. Михаил, Вам слово.

– Спасибо Рамиль Жавгетович. Здравствуйте, друзья. Я веду прямой репортаж у здания главного следственного департамента, куда пять минут назад зашёл главный герой сегодняшнего спецвыпуска, учредитель и партнер-управляющий корпорации «Б.О.Г.» Борисенко Роман Георгиевич. Как Вы видите, возле здания собрался народ. Для поддержания общественного порядка к зданию департамента были вызваны полицейские. Обстановка спокойная, но можно наблюдать, как люди начинают скандировать и вызывать на переговоры глав районов и губернатора, но местные власти не торопятся вступать в диалог с народом. Я попробую подобраться поближе и взять у кого-нибудь интервью.

Оператор, не выключая камеры, последовал за Карпеновым. Выбор корреспондента пал на мужчину с редкими черными волосами и плешью на макушке, стоявшего с плакатом «Верните мне работу».

– Здравствуйте, я корреспондент новостного портала «Флоу». Меня зовут Михаил. Как Вас зовут?

– Привет. – увидев телекамеру, мужчина замялся. – Макс... Максим.

– Максим, можете ли Вы рассказать для чего Вы сюда при-

шли?

– А чего рассказывать? И так всё ясно. Здесь все те кто по милости корпорации и наших продажных политиков, лишился работы. Конечно же по началу выплачивали небольшое, но хоть какое-то пособие по утере работы, а социальные службы занимались трудоустройством, а потом всё, про нас забыли. Уже шестой месяц я сижу без работы. Пособие выплачивать перестали, рабочих мест нет, семья с голоду пухнет. Я думал, что сейчас время такое. Сокращения и раньше были, но больше чем на месяц без работы никто не оставался. А сейчас что? Вы же сами видели. Что эти корпоративные крысы, что наши политики, возомнили себя черт пойми кем! Кто им дал право распоряжаться чужими судьбами?!

– Извините, что перебиваю, но где Вы раньше работали?

– Всю жизнь я проработал водителем. Стаж более двадцати лет. Исправно трудился и вот уж не думал, что спустя столько лет я окажусь не нужным.

– А Вы не пробовали переехать в другой регион или может даже страну?

– Для переезда нужны деньги, да и бумажек всяких заполнить нужно уйма, но суть не в этом. Я родился в этом городе, и никто не заставит меня покинуть его! Мир для людей, а не для роботов! Долой правительство и корпорацию!

– Спасибо за интервью. – корреспондент пожал протестующему руку и перевёл свой взгляд в объектив телекамеры. – Мы не будем отключать камеру, и Вы сможете наблюдать

за всем происходящим здесь. Все, в том числе и я, в ожидании комментариев местных властей.

Подъехавший к воротам департамента, автомобиль Борисенко окружили люди. Подоспевшие патрульные полицейские отгеснили толпу от машины и Борисенко смог без труда выйти и напрямиком направиться внутрь. Он слышал доносившиеся со спины оскорбления. Перед входом, Борисенко успел прикрыть лицо от фотокамеры подлетевшего новостного эйдрона, ослепившего вспышкой. Внутри его ожидала группа андроидов-оперативников. Пройдя процедуру допроса, андроиды окружили Борисенко и повели в комнату допроса. Прямая, как струна, спина, расправленные орлиные плечи и острый подбородок, задранный кверху, не выдавал волнения Борисенко. Всё с той же лёгкостью он ступал по бетонному полу, щёлкая каблуками туфель. Изредка он косился на своего адвоката, но тот тоже держался уверенно, будто бы у него все под контролем.

Оказавшись в комнате допроса с тусклым освещением, Борисенко стало не по себе. Пешков придерживаясь психологической тактике, не спешил в допросную, чтобы фигурант, так сказать впитал в себя всю атмосферу уголовного преследования.

– Что Вы решили, Роман Георгиевич? – нарушив тишину

спросил адвокат. – Время идёт, а вариант с безмолвным свидетелем угасает с каждой минутой.

– А второй вариант мне и самому не нравится. Откуда ты можешь знать, что следователь отреагирует на это как нам нужно? А что если он идейный служитель закона? Что если это еще больше его разозлит?

– Он всего лишь человек, а человеку всегда свойственен страх.

Ровно в половину четвертого в допросную комнату вошёл Пешков с андроидом-криминалистом. Усевшись за стол напротив, Пешков открыл своей планшет и тапнул на папку с уголовным делом. Выдержав театральную паузу, следователь представился, зачитал права и разъяснил цель вызова. Криминалист-андроид молча стоял рядом и вел видеозапись.

– Перейдём непосредственному к допросу, – Пешков отложил планшет в сторону и достал свой старый блокнот, – Если конечно же ни у кого нет возражений.

– Господин следователь, – резко выпалил адвокат, – Я как защитник господина Борисенко, ходатайствую о предоставлении перерыва, для выработки линии защиты.

– А до этого Вам не хватило времени? – Пешков нахмурился.

– Вы конечно извините, но о сущности подозрения мы узнали только сейчас и...

– Я Вас понял. – встал изо стола и посмотрел на наручные

смартчасы. – Вам предоставляется перерыв. Десяти минут хватит?

– Вполне. – натянув улыбку, ответил адвокат. – Вы очень любезны.

Следователь вышел из кабинета, андроид-криминалист последовал за ним. С явно выраженным страхом на лице, Борисенко молча уставился в пол, нервно постукивая каблук. Адвокат же сохранял спокойствие, ибо не его подозревают в совершении ряда преступлений.

– Господин Борисенко, вынужден Вам напомнить, что время работает против нас, – деловито произнёс адвокат, – Мне нужен Ваш ответ.

– Сам знаю. – огрызнулся Борисенко, потирая лоб. – Не торопи меня!

– Как пожелаете. – адвокат сделал лёгкий поклон головой. – Слово клиента – закон.

Наручники на Борисенко не надевали, а потому он не был скован в движении. Его свобода в данный момент ограничивалась лишь комнатой допроса. Но это только пока. На его взгляд, Транов предлагал, наверное единственно верные варианты возможного разрешения проблемы, однако ни один из них не гарантировал стопроцентный успех. Вариант с устранением Гайзера казался простым, однако, как утверждал адвокат, риск при этом заключался в том, что в случае провала, Борисенко точно окажется за решеткой, с дополнительными десятью годами заточения, за покушение на убий-

ство. «Может всё-таки второй вариант?» – спрашивал себя Борисенко. – «Никого ведь убивать не придётся». И правда, этот вариант казался меньшим из зол, пока Борисенко не узнал, кем именно предлагалось шантажировать Пешкова.

– Что по второму варианту? – Борисенко перешёл на шёпот. – Кто в числе кандидатов?

– Мы нашли всего одного человека. – Транов достал небольшую фотографию. На ней было изображено лицо маленькой девочки с подписью – Третьяк Кассандра, пять лет.

– Кто это? – передавая Транову карточку, спросил Борисенко.

– Из достоверных источников я узнал, что это дочка нашего следователя. Она записана на фамилию матери, Третьяк Полины, бывшей супруги Пешкова.

«Боже милостивый!» – подумал Борисенко, взывая к небесам. – «Ей всего пять лет. С другой стороны, это меньшее из зол. Её то уж точно я не собираюсь убивать... А что если Пешков откажется? Неужели мне придётся подвергнуть боли и страданию это милое дитя?»

– Выбор за Вами, господин Борисенко. Как Вы скажете, так и будет.

Оператор поймал интересный кадр. Неподалеку от зда-

ния следственного департамента остановилось три стареньких автобуса, откуда стали выходить новые протестующие. Если же первая волна недовольных граждан собралась стихийно, то действия новоприбывших смахивали на спланированную акцию. Из каждого автобуса доставались плакаты с лозунгами. Группы людей из разных трех автобусов не смешивались друг с другом и держали дистанцию. В каждой такой группе были свои лидеры с мегафонами, через которые поступали команды. Кто они такие и откуда взялись, никто не знал. Всего репортёр насчитал полторы сотни человек. По окончании приготовлений, протестующие построились в три ровные шеренги. В первой линии шли протестующие с плакатами, позади размещались скандирующие группы. Спереди и по бокам расположились лидеры, выкрикивающие в свои мегафоны воодушевляющие реплики о коррумпированности чиновников и властолюбии корпорации.

– Власть народу! – прозвучало из мегафона одного из активистов

– Власть народу!!! – поддерживающе отозвались протестующие.

– Это наш город!

– Это наш город!!!

– Не дадим заменить себя!

– Не дадим!!!

– Корпорация – зло!

– ДА!!!

– В пекло продажных чинуш!

– ДА!!!

– Так идёмте же, друзья покажем твердость характера!!!

– ДА!!!

Как по команде толпа медленно зашагала к воротам департамента. Приблизившись к полицейским ограждениям, протестующие выстроились плотным полукольцом. Обстановка стала напряженной. Большая часть протестующих из первой волны, стала расходиться, испугавшись развития событий. Протестующие освистывали и кидались оскорблениями в тех, кто отказался от участия в митинге. Тех же, кто примкнул к их движению они одобрительно хлопали по спине и обменивались рукопожатиями, приглашая встать с ними в один ряд. На быстро сооруженный из деревянных ящиков помост с трибуной, взобрался мужчина лет шестидесяти, седые пряди волос на голове которого кое-как закрывали залысины. Выпрямившись и расправив плечи, он уперся руками в трибуну и стал молча оглядывать всех своих сподвижников, которые по короткому сигналу других активистов сразу же замолчали и уставились на старика, как паломники на реликвию.

– Друзья, сограждане, братья и сестры. Настал день, когда нужно заявить о наших проблемах, образовавшихся по вине алчных и властолюбивых капиталистических крыс в лице корпорации. Мало того, что они посягнули на святая святых, на имя господ нашего, так они вдобавок осмелились пред-

решать судьбы людей! Подобно господу они захотели утопить нас, оставив на плаву только тех, кого посчитают нужными! Слепо мы грешили судьбу-матушку за то, что остались без средств к существованию! Теперь же стало ясно, что на путь гибели нас вытолкнули Борисенко и ему подобные! Но не стоит забывать и о наших доблестных чиновниках, руками которых попирали наши гражданские права и свободы. Эти продажные сволочи забыли, что в этой стране власть принадлежит народу, избранниками которой являются все государственные служащие. Не иначе как предательством это не назовёшь! Я правильно говорю?!

– ДА-А-А-А! – толпа неистовствовала.

– Мы дадим властям последний шанс. Мы подождём результатов работы следователей... И если Борисенко, а потом и все его сообщники не окажутся за решеткой, мы будем действовать так, как велит нам сердце и совесть! Обращаюсь к Вам, жалкие трусливые представители власти! Считайте это как официальный ультиматум!

Под аплодисменты протестующих лидер откинул мегафон в сторону и спустился с трибуны, кидая напутствия и одобрения всем попадавшимся на пути сподвижникам.

Объектив телекамеры перевели на подъезжавший к воротам департамента джип конвойной службы. «Успел», – подумал

мал я, – «Молодчина Пешков». Отошедший в сторону Ливаз посмотрел на меня и жестом головы позвал на разговор.

– Дэн, я понимаю, что извинений здесь будет мало и всё же... – Ливаз протянул руку. – Прости меня дружище. Это в первый и последний раз.

– Если с твоей стороны больше не будет никаких приколов, – я пожал руку Ливазу, – то я тебя прощаю.

– Мир?

– Мир заключается с врагами, друг мой.

Мы улыбнулись друг другу и засмеялись. Алекса и Аурелия наблюдали за нами из далека и увидев наше рукопожатие их лица расплылись в улыбке. В другом углу выясняли отношения Лукас и Эрика. Их ругань длилась недолго и вот уже спустя пять минут они снова стояли, обняв друг друга. Внезапно Лукас отодвинул Эрику в сторону и испуганно посмотрел на голографический экран.

– Ой-ёй... Ребята, внимание на экран.

Борисенко находился в стенах департамента уже почти два часа. Что происходило внутри никто не знал. Представители местных властей так и не появились. Благо об их явке уже никто не вспоминал и в ожидании решения по Борисенко, протестующие немного умерили свой пыл.

Перед началом допроса, Пешков вызвал конвой и напеча-

тал постановление об аресте Борисенко. По пути в канцелярию, где он собирался зарегистрировать охранную карточку на конвоируемого и постановление, на его смартфон поступил звонок от абонента со скрытым номером. Пешков ответил на вызов и через несколько секунд замер от услышанного. Смартфон выпал из рук, тихо упав на ковровую дорожку. Взгляд Пешкова был отстраненным. Проступавшую дрожь на руках он сдерживал, крепко сжимая кулаки. Шоркая подошвами, Пешков добрался до кресла и грузно упал на него, склонив голову. Немного поразмышляв он встал и быстрым шагом направился в свой кабинет, где закрылся изнутри. Смартфон в очередной раз оказался плодом нервного срыва Пешкова и окончательно разбился, ударившись об стену. Усевшись в кресло, он повернулся в сторону окна и посмотрел на медленно плывущие по небу перистые облака. Несколько раз сопровождал взглядом пролетавшие вдалеке вертолёты. Свет заходящего солнца не посетил кабинет Пешкова, окна которого выходили на восток. Следовательно отключил без конца трезвонивший служебный стационарный телефон и снова развернулся к окну. В планшете всплыло уведомление. Пешков раскрыл и увидел диалоговое окно по поступившему запросу конвойной службы о разрешении въезда на территорию департамента. Машинально Пешков нажал кнопку отклонения и перейдя в РУД отозвал регистрацию постановления об аресте. «Будь что будет». – подумал Пешков. – «Это уже не важно». Проведя ладонью

по считывателю биометрических данных, дверца сейфа распахнулась. Пешков достал резную шкатулку из красного дерева и снова запер сейф. Аккуратно поставив шкатулку перед собой, он поднял крышку. Внутри лежал наградной огнестрельный пистолет, врученный Пешкову в этом году за безупречную службу. На рукоятке выгравированы каллиграфией инициалы Пешкова. Отдельно в шкатулке лежали магазин и пять патронов.

Оператор снимал, как черный джип конвойной службы отъезжал от ворот, так и не заехав на территорию следственного департамента. Протестующие молча глядели в след уезжающему конвою и начали постепенно занимать свои места возле ворот департамента, ожидая команды от лидеров движения. Карпенков рукой подтянул телекамеру на себя.

– Происходит то, чего все и опасались. Конвой, который должен был забрать арестованного Борисенко в изолятор, уехал пустой. Мы наблюдаем за тем как все эти люди, пришедшие лицезреть торжество закона, теперь уже уверены в том, что прославленный Борисенко будет отпущен на свободу до окончания расследования. – оператор перевёл телекамеру на столпившихся у ограждения людей. – Предстанет ли местный олигарх перед судом и ответит ли за все свои злодеяния? Оставайтесь с нами и не переключайтесь. После

короткого перерыва мы к Вам вернемся.

Я, как никто другой, понимал, что версия телевизионщиков об освобождении Борисенко может вполне оказаться правдой. Что же могло произойти? Почему Пешков так поступил? Нужно срочно связаться с ним и обо всё разузнать. Выйдя из зала, я позвонил Пешкову. Его телефон был отключен. Рабочий телефон также был недоступен.

– Сократ! Сократ, ты мне срочно нужен.

– Что случилось?

– Взломай планшет Пешкова. Мне нужен полный доступ.

– Попробую... – Лукас поспешил к свой кабинет.

Подкурив сигарету и глубоко затянувшись, я стал расхаживать по залу. «Не нравится мне всё это» – подумал я. – «Женя-Женя-Женя... Надеюсь, что всё это не из-за денег.»

– Дэн, как думаешь. Пешков мог пойти на такой шаг? – поинтересовался Ливаз.

– Нет, не думаю. – неуверенно произнес я. – Мне нужно с ним переговорить.

– А может быть ты ошибаешься? Вы с ним знакомы меньше недели.

– Надеюсь, что нет. Понимаете, – я затушил окурок в кружке с чаем и уловил на себе недовольный взгляд Алексы, – Корпорация – это как осиное гнездо, в которое с голой жопой не сунешься. Пешков это понимал. Он долго собирал улики и как только их собралось достаточное количество, Пешков официально вызвал Борисенко, чтобы предъ-

явить ему обвинение. К тому же... За воротами толпа, готовая действовать крайне решительно, в случае освобождения Борисенко. На этот шаг не пошёл бы ни один следователь, какой бы коррумпированный он не был.

– И что по-твоему произошло?

– Не знаю, хоть убей.

Я стал слегка постукивать себя по лбу ладонью. Снова захотелось курить, и я потянулся за пачкой с сигаретами. Ловким движением, Алекса выхватила сигареты и убрала в задний карман джинс. На возмущение, Алекса ответила мне безмолвным сердитым взглядом. Спорить я с ней не стал. «Что-то Дениска, ты слишком часто стал курить» – назидательно произнёс я самому себе.

Из комнаты, споткнувшись о порог, выбежал Лукас, держа в руках свой смартфон. На экране я увидел Пешкова, сидевшего за своим рабочим столом, подпирая руками опущенную голову. Волосы его были взъерошены, верхние пуговицы рубашки расстегнуты так, что была видна белая майка и волосы на груди. Перед ним лежала деревянная шкатулка, в полости которой лежал какой-то предмет. Рядом стояла бутылка ликера «День и ночь», она была наполовину опустошена. Сократ нажал сенсорную кнопку и пальцем указал мне на значок открытого микрофона. Я кивнул и взял планшет в свои руки.

– Женя, ты меня слышишь? Это я, Денис.

– Кто? Денис? – Пешков оживился и стал крутить голо-

вой, – Где ты?

– Только не пугайся. Я вижу тебя. Мы взломали твой слуховой аппарат.

Пешков взгляделся в объектив встроенной камеры и кивнул. Лицо его было уставшим.

– А, дружище. Рад тебя... слышать.

– Что случилось? – как можно мягче спросил я.

– Не... не важно.

– Женя, я могу помочь, но мне нужно знать, что у тебя случилось. Почему ты отозвал конвой? Ты не собираешься арестовывать Борисенко?

– Денис, я же сказал, всё нормально... По крайней мере должно быть нормально.

– О чём ты?

– Не бери в голову и отстань. Дай мне спокойно допить этот восхитительный ликер.

– Не отстану. Приди уже наконец в себя. Ты представляешь, что там на улице перед твоим зданием назревает?

– Для меня это уже тоже не имеет значения, главное... Ай не важно.

– На тебя надавили? Кто? Скажи мне.

– Денис, тебе на хрена всё это надо? Это мои личные проблемы.

– Надо, Женя. Я хочу тебе помочь и смогу это сделать, но только если ты расскажешь, что у тебя стряслось. Чем или кем тебе угрожают?

– К... Кэсси. – выдавил из себя Пешков.

– Что? Но как? Как они на неё вышли? Ты ведь даже отцом у нее не записан!

– Не знаю, Денис. – Пешков помотал головой. – Не знаю, не знаю, не знаю.

– Сократ, что тебе нужно для детализации звонков на номер телефона Пешкова? – кинул взгляд на Лукаса.

– Идентификационный номер смартфона и сим-карты.

– Женя, ты слышал? Пришли их мессенджером.

– Хорошо, Денис. – Пешков глубоко выдохнул, – Денис, я не знаю, что делать.

– Дочь спасать, вот что надо делать. От тебя нужно, чтобы ты пришёл в себя и попробовал подержать Борисенко ещё пару часов.

– У него через пол часа истекает время задержания... – Пешков провёл ладонью по лицу. – Но я что-нибудь придумаю.

– Не разговаривай с Борисенко или его адвокатом по поводу похищения дочери, чтобы они тебе не говорили. А лучше отведи Борисенко в камеру задержки и запри его там. Не беспокойся, я сделаю всё что будет в моих силах, обещаю. Да и вот еще что. Попроси кого-нибудь из начальства, повыше рангом, выйти к протестующим и успокоить их. Ты не представляешь, что там с минуту на минуту может начаться. Разъяренная толпа, подогреваемая репортерами и активистами, как пузырь, вот-вот лопнет.

– Сделаю. – голос Пешкова слегка охрип, – Спасибо тебе Денис.

– Потом поблагодаришь, а я, как ты и хотел, обещаю рассказать тебе всё то чем занимаюсь. До связи.

Пришедшее сообщение от Пешкова я переслал Лукасу. Тот сразу же побежал в свою комнату колдовать хакерскими заклинаниями. Я направился в оружейную комнату. Ромен и Глеб последовали за мной.

– А вы куда, двое из ларца? Я иду один.

– Ага, хренка с бугорка, рэмбо блин! – отрезал Глеб и аккуратно оттолкнув меня, первым зашёл в оружейку.

– Я иду с тобой, топ амі, это даже не обсуждается.

Ромен помог мне разобраться с экипировкой. Он подобрал для меня разгрузочный бронежилет со встроенной кобурой. Вооружился я «Сардором». Ромен облачился в камуфляжную форму серой расцветки и надел наручи со встроенными щитами. Дополнительно захватил с собой кейс с «Барьером». Из оружия он взял автоматический лазерный пистолет. Глеб надел свою старую форму лётчика в синей расцветке, и бронежилет. Штурмовую винтовку «Волкодав» он повесил за спину.

– Захватчу на всякий случай эми-пистолет, – сказал Глеб, – А то вдруг опять бешеные дроны нападут.

Пока мы вооружались, Сократ влез в сеть мобильных операторов. Он узнал координаты последнего места активности телефона с которого звонили Пешкову. Координаты нас слегка удивили. Нужное место располагалось в сорока километрах от нашей базы в заброшенном поселении Чуромин. Глеб пошёл заводить «Ворона». Алекса остановила меня и обняла.

– Дэн, пожалуйста, в этот раз не играй в героя. – посмотрев мне в глаза сказала Алекса. – Ладно?

– Хорошо, постараюсь. – сказал я и поцеловал Алексу в губы.

– Если тебе интересно моё мнение, то я категорически против того, чтобы ты куда-то ехал. Почему ты должен рисковать жизнью ради незнакомого человека?

– Алекса, речь идёт о маленькой беззащитной девочке, жизнь которой под угрозой. Где гарантия того, что её освободят? Пешков сделал то, что ему велели, но о Кэсси до сих пор нет вестей.

– Ты прав, прости, не знаю что на меня нашло. Я... Я просто боюсь за тебя и не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

– Всё будет хорошо, обещаю.

Краем глаза я увидел, как Аурелия, грубо вцепившись Ромену в ягодицы, пододвинула его к себе и что-то прошептала на ухо. От услышанного Ромен засмутился, а затем улыбнувшись поцеловал руку Аурелии.

Дорога до Чуромина была проселочной, позабывшей о таком слове как асфальт. Часто встречающиеся ямы и кочки стали для нас привычным делом. Заходящее солнце даровало всё меньше и меньше света и на улице стало темнеть прямо на глазах. Лукас связался с нами и сообщил, что телефон похитителей снова активен и совершает звонок Пешкову. Это позволило Лукасу отследить более точное местоположение телефона. Он скинул нам новые координаты, хотя они не особо понадобились. Уже подъезжая к Чуромину мы заметили горящие в одном единственном месте огни. Проехав еще немного, мы спешили. Местом где горели огни, оказался заброшенный склад, территория которого была окружена двухметровым ржавым металлическим забором. Во внутреннем дворе слышались чьи-то голоса и смех.

– Салара, – шепотом сказал я, – Активировать тепловизор.

Цветовая гамма перед глазами изменилась, и я попытался всмотреться в фигуры за забором. Пылающий костер сбивал все термальные следы и ослеплял. Я зажмурился и повертел головой.

– Значит старым добрым способом, – сказал Глеб, – Я сейчас. Ждите.

Скинув на землю винтовку, он прокрался к забору и на-

шёл щель, через которую стал просматривать внутренний двор склада. Вернувшись Глеб сообщил, что девочку не видел, но заметил единственную постройку, похожую на амбар. Возможно, что она там. Похитителей всего трое.

– ... Один здоровый, как бык, в капюшоне сидит у костра, вероятно спит, потому как не шелохнулся ни разу. Двое других ходят возле того амбара, вооруженные старыми охотничьими карабинами. Мне показалось, что они степняки.

– С чего ты взял? – поинтересовался я.

– Внешний вид у них неопрятный, одежда вся заштопанная, борода, длинные лохматые волосы.

– Интересно откуда они здесь?

– Схватим, – Ромен снял наручи с предохранителей, – Спросим.

– И так, – я вытащил пистолет и передернул затвор, – Каков план господ вояки?

– Залетаем, берем всех на мушку и высвобождаем девочку. – включая нагревательные элементы винтовки, выпалил Глеб.

– Замечательный план, – саркастично произнес я, – Ну что ж, выдвигаемся. Нужно торопиться.

Выбив захудалую деревянную калитку забора, мы забежали во двор и окрикнули похитителей, угрожая оружием. Здоровяк даже не шелохнулся. Двое других переглянувшись друг с другом начали пальбу. Отбросив кейс, Ромен раскрыл оба наручных щита и прикрываясь ими побежал на стрелков.

Он воспользовался моментом, пока те перезаряжали ружья, подбежал к ним и как игрок американского футбола протаранил обоих, не слабо приложив их щитами. Оба стрелка сразу же упали, потеряв сознание. Мы повернулись и посмотрели на здоровяка. Он так и сидел неподвижно. Подойдя ближе Ромен окрикнул его. Грузная фигура резко встала и скинула лохмотья. Сказать, что мы были ошарашены, значит ничего не сказать. Прицельный курсор прыгал по разным частям тела здоровяка, сканируя его.

– А... Эмм... Салара. Результаты.

– Сканирование завершено. Биологическая активность отсутствует.

– Салара, и так понятно, что это не человек! – сквозь зубы процедил я. – Мне нужны подробности.

– Класс – андроид, подвид неизвестен.

Выпрямившийся в полный рост таинственный андроид был заметно выше Ромена, рост которого достигал почти двух метров. Красные глаза за сетчатой маской вспыхнули и андроид сделал шаг к Ромену, одновременно замахиваясь огромным кулаком. Ромен успел среагировать и выставил наручные щиты. От удара его отбросило назад на три метра. Благо, что серьезного урона андроид ему не нанес. Ромен встал, отряхнулся и стал осматривать щиты. Оба имели вмятину, от которой паутиной разошлись трещины. Сильно ударив по земле щитами, механизм заработал, и они снова спрятались в наручах. Андроид вытащил лазерный пистолет

и направил его на нас.

– Внимание, граждане, – прозвучал металлический мужской голос, – Вы находитесь на охраняемой территории! Бросьте оружие и поднимите руки вверх. На выполнение команды у вас двадцать секунд. Побег будет расценен как провокация часового. Начинаю отсчет! Двадцать, девятнадцать...

– А он не шутит. – прошептал Глеб

– Угу, – я согласился, – Что будем делать?

– После того как щит будет выставлен, – Ромен кивком головы указал на лежавший неподалеку кейс, – Я отвлеку его внимание, а вы бегите к амбару и забирайте девчонку. На меня не смотрите, я вас догоню чуть позже.

– Я остаюсь с тобой. – Глеб переключил винтовку в автоматический режим. – Дэн, действуй.

Ромен аккуратно ногой пододвинул к себе кейс и стукнул по крышке. Появившийся барьер привлёк внимание андроида, который двинулся в нашу сторону, стреляя из лазерного пистолета. Я побежал к амбару, где обнаружил лежащую на полу, связанную Кэсси. Кожа бледная, руки и ноги холодные, пульс прослеживался. «Фу-х, она просто без сознания. Замерзла бедняжка», – подумал я. Перерезав веревку и подняв Кэсси на руки, я прижал её к себе и выбежал на улицу, устремившись к воротам. Используя бойницы Ромен и Глеб устроили массированный обстрел андроида. Попадания пуль и лазерных лучей не наносили андроиду никакого урона,

а лишь слегка затормаживали его. Добежав до машины, я положил Кэсси на заднее сиденье и включил обогрев салона. Ромена и Глеба до сих не было. Покопавшись в багажнике, я нашёл «усмиритель» и побежал обратно.

Андроид схватил барьер двумя руками и вырвал его из земли. Ромен и Глеб разбежались в разные стороны, продолжая поливать андроида выстрелами.

– Салара, поиск уязвимостей, быстро!

– Сканирование. – прицельный курсор снова забегал по всем частям андроида. – Найдена одна уязвимость для выстрела из эми-пистолета.

Перекрестье прицела закрепилось на шее андроида, чуть ниже левой скулы. Не колеблясь, я выстрелил. Выпущенная из пистолета капсула с зарядом энерго-магнита попала точно в цель. Место попадания отдалось яркой вспышкой. Лазерный пистолет выпал из руки андроида. Всё его тело разошлось голубыми искрами, а движения стали заторможенными. Воспользовавшись этим, Ромен и Глеб выбрались из укрытий и побежали к выходу.

Кэсси была всё также без сознания. Завернув в одеяло, я держал её на руках. Кожа обретала более естественные тона. Руки стали тёплыми. Я сфотографировал её на смартфон и отправил Лукасу, чтобы тот связался с Пешковым.

– Ты как? – спросил я у Ромена. – В норме?

– Да, руки только немного болят, в районе кистей.

Салара самостоятельно просканировала руки Ромена, а затем выдала результат.

– Ушибы мягких тканей обоих предплечий. Обширные гематомы. Подозрения на микротрещины костей. Рекомендуется исключить любые физические нагрузки. Требуется консультация специалиста. Приоритет опасности – низкий.

– Приедем на базу, Эрика тебя осмотрит. – сказал я Роме-ну забирая у него пистолет и наручи. – Отдохни пока.

Ромен принял капсулу с обезболивающим, молча развернулся на бок и закрыл глаза. Я посмотрел на Глеба и увидел прожиг рукава рубашки, чуть ниже плеча.

– Ты почему не сказал, что ранен? – возмутился я. – Дай посмотрю.

– Пустяки, зацепило малость. Мне еще повезло, что это был лазер. – Глеб шмыгнул носом. – Лазер прижег рану, кровотечения нет.

– Тебе просто повезло, что лазер прошёл по касательной. Возьми он на пару миллиметров правее, то ты со своей рукой попрощался бы навсегда.

– Вот я и говорю, повезло... и при чём не только мне. Нам всем крупно повезло. – Глеб повернулся к окну и сплюнул. – Я балдею! Ты видел этого бугая, а? Кабздец полный! С каких это пор степняки берут на вооружение андроидов? И что это за модель такая? Никогда прежде не видел таких. Даже в ар-

мии таких не использовали. В голове не укладывается, что андроид напал на человека.

– Ты видел его имя? Светилось на груди как служебный бейдж.

– Ага. Ира виль какой то.

– Нет. Иеремиил.

– Дурацкое имя. – фыркнул Глеб.

– Иеремиил, – к разговору на громкой связи подключилась Салара, – Один из архангелов, упоминаемых в христианской и иудаистской вероучениях. В некоторых трактовках Иеремиил переводится как «гром божий».

– Снова библейская тематика. – недовольно фыркнул Глеб. – Ясно откуда ветер дует.

– Пешков был прав. – я глубоко выдохнул.

– В чём?

– Этот андроид не имел чёткой цели кого-то убить или принимать участие в преступлении. Более того я уверен, что к похищению Кассандры он тоже не имеет никакого отношения и его привезли на склад уже после этого. Ты же слышал, как андроид приказывал нам покинуть частную территорию. Это всё из-за военных модулей. Долго объяснять, но если вкратце, то корпорации удалось найти аналог операционной системе, сконструированной Гафаровым. Теперь андроиду, как и любому другому человеку разрешены активные действия в отношении людей, но только в рамках закона. То есть прямо никто не может приказать андроиду убить или

покалечить какого-нибудь человека, однако в определенных условиях, закон не запрещает применить физическую силу или оружие.

– Это как? Даже я понимаю, что в нашей стране нет законов позволивших бы свободно и беспричинно кого-то убить или отдубасить.

– А я и не говорил о бесосновательности. Ну вот смотри. Мы ворвались на склад, по нашему разумению, чтобы спасти вот это милое создание. И вроде бы мы никак не нарушили закон верно?

– Ну да.

– А теперь давай посмотрим на эту ситуацию с другой стороны. Глазами того андроида. Его отправили на этот склад и поставили перед ним четкую боевую задачу по охране территории и всего его имущества. Естественно о какой-либо похищенной девочке ему не сообщалось. В какой-то момент врывается мы, с оружием на перевес, вырубаем его коллег охранников и угрожаем ему оружием. Чтобы сделал на его месте часовой? Вспомни былые времена службы в армии.

– Что-что. Сбежал бы.

– Это понятно, а что должен был сделать в идеале.

– Ну так это... Чётко следовать инструкции и закону. Любыми способами защитить сданное под охрану имущество. В случае вооруженного нападения на охраняемый объект, часовому разрешено применение служебного оружия.

– Молодец! Пять баллов.

Щупленькое тельце Кэсси сотрясала мелкая дрожь. Я завернул куртку поплотнее и прижал Кэсси к груди.

– Икар, поддай скорости. Нужно скорее добраться до базы, чтобы Эрика осмотрела Кэсси. Не нравится мне её состояние. И позвони пожалуйста Ливазу, узнай как там обстоят дела.

– Хорошо. – ответил Глеб нажимая на педаль акселератора и одновременно нажимая кнопку вызова. – Алло, Ливаз, это я. Уже возвращаемся. Скажи доку, чтобы была наготове. У девочки возможно переохлаждение, а у Ромена подозрение на трещины в предплечьях. Что?... Ага, понял.

– Включи местные новости, Дэн. Ливаз говорит дело дрянь.

На улице стемнело. Протестующие обзавелись уличными фонарями и факелами. Пылающий на палках огонь усилил бдительность андроидов, стоявших в оцеплении. Они видели как на митинг подъехало еще три двухъярусных автобуса, откуда вышло три сотни новых протестующих. Отдельно прибыл грузовик, привезший металлические бочки с керосином, где смачивалась ветошь, используемая для факелов. Лидеры движения обеспечили заветными палочками с огнем каждого. Пролетавший над толпой эйрдрон вёл видеонаблюдение. С высоты птичьего полёта толпа с факелами смотре-

лась как огненный ковёр, устлавший половину площади.

– Напоминаю для тех кто только подключился. – репортёр поднёс к губам микрофон. – С Вами снова я – Карпенков Михаил. Мы ведем прямую трансляцию на площади перед зданием республиканского следственного департамента, где производятся следственные действия в отношении директора и одного из учредителей корпорации БОГ Борисенко Романа Георгиевича, подозреваемого в серии заказных убийств и преступлений против общества. Главный фигурант дела находится у следователей уже более пяти часов, но каких-либо новостей мы так и не получили. Конвой, который как мы надеялись был заказан для Борисенко, уехал пустой, так никого и не забрав в следственной изолятор. Значит ли это то, что следствие готово отпустить Борисенко на свободу? Мы так до сих пор и не выяснили поскольку ни один из представителей власти не желает встретиться лицом к лицу с народом и прокомментировать происходящее. Мы видим, что среди собравшихся нарастают вполне обоснованные недовольства. Господа чиновники! Мы обращаемся к Вам! Услышьте нас! Услышьте свой народ...

Карпенков не задумывался о том, что попросту подливает масло в огонь. Ему было плевать на последствия. Его главной целью было снять захватывающий сюжет. Как по заказу, через пол часа, к парковке стали съезжаться машины с новыми протестующими, среди которых были уже бывшие пожарные, медики, полицейские, учителя и все те, кто был за-

менен роботами и андроидами. Каждый наспех подготовил свои плакаты. Толпа росла как снежный ком. Митингующих становилось всё больше и с учетом последнего прибавления, их насчитывалось тысяча, а может и больше.

Где-то вдалеке послышались звуки сирен и мерцания проблесковых маячков. К площади приближалась колонна из трёх белых машин. Подбежавшие андроиды выстроились в живой коридор, отодвигая митингующих. Из центральной машины вышел статный высокий мужчина в коричневом кожаном сюртуке и белой рубашке без галстука. С двух других машин выбежали андроиды-телохранители, окружившие ВИП-персону кольцом. Мужчина в сюртуке отодвинул одного из телохранителей и взобрался на свой служебный электромобиль. Окинув протестующих дружественным взглядом он призывал всех успокоиться и поднял вверх правую руку с открытой ладонью.

– Граждане Кэстилая, – начал говорить мужчина в сюртуке, опуская руку, – Я – Галкин Андрей Эдуардович, руководитель администрации президента Республики Фолксвэй. Я как официальный представитель власти прибыл чтобы выслушать Вас. Может ли среди Вас найтись тот, кто будет говорить от вашего имени?

Толпа начала молча расступаться. Из глубины вышел уже знакомый мужчина, вдохновлявший толпу, стоя у трибуны.

– Говорите Андрей Эдуардович, – сказал лидер, зачесывая на бок волосы, – Народ слушает Вас. Гласом народом избран

я. Железнов Руслан Олегович, бывший ректор Кэстилайского социально-экономического университета.

– Это я хотел бы Вас послушать господин Железнов. Чего вы все хотите?

– А разве не ясно. Справедливости и только.

– Только что я разговаривал со следователем. Он вынес постановление об аресте Борисенко...

– Арест Борисенко это конечно хорошо, но нас волнует судьба не только этого преступника. Где губернатор и главы районов? В отношении них ведется какая-нибудь работа?

– Губернаторы Кэстилайского и Астарожского регионов, с главами своих районов подались в бега. Их местонахождение пока не установлено, но уверяю Вас, как только их поймут они предстанут перед судом.

– Неужели Вы не замечали того, что творится в нашем регионе? Почему Вы раньше не вмешались и не ударили по рукам представителей местных властей?

– Вы и сами прекрасно знаете, что власть в стране децентрализована и поэтому...

– Ага, – махнув рукой сказал Железнов, – А еще я знаю, что высшее руководство страны, имеет право вмешаться в деятельность региональных властей. Давайте говорить открыто. Это произошло не в каком-нибудь отдаленном и богом забытом населенном пункте. Это произошло в столице. Ваша резиденция располагается в самом центре Кэстилая и я не поверю, чтобы Вы были настолько слепы и не видели то

что происходит у Вас под носом.

– И тем не менее это не исключает второй раздел Конституции, где указано о децентрализации власти.

– Это всё отговорки! – толпа закричала в знак поддержки. – И вообще Вы знаете. У меня складывается такое впечатление, что вы прикрываете губернатора и всё остальное руководство региона. Неужели Вы, с таким огромным административным ресурсом не смогли оперативно осуществить их задержание? С трудом верится.

– Я сказал Вам правду. Мы не успели поймать их и сейчас губернатор и все остальные находятся в межгосударственном розыске...

– Да-да-да. – перебил Железнов. – А как только поймают, то есть если поймают, то они ответят по всей строгости закона. Ну да, знакомая песня.

– Граждане, пожалуйста, расходитесь. Вы были услышаны. Буквально сейчас президент страны подписывает указ о вводе временного правительства на территориях Кэстилая и Астарожа. Будет проведено комплексное расследование.

Никто не заметил, как место протеста окружили полицейские отряды андроидов, вооружённых щитами и электрошоковыми дубинками. Взятая в кольцо толпа протестующих сжималась к центру и гудела как рой пчёл о чем то переговариваясь.

– Ах так?! – прокричал Железнов, исчезая в толпе последователей. – Грязный чинуша! Время решил потянуть?! Дру-

зья, нам открыто ввали. Этот очередной цепной пёс просто напросто тянул время, пока сюда стягивалась подмога!!!

– Нет! – Галкин не ожидал такой реакции и поспешил оправдаться. – Вас никто не загоняет в ловушку! Не поддавайтесь на провокации, граждане, успокойтесь, прошу Вас! Не паникуйте! Вы в безопасности! Господин Железнов, не сейте панику...

– Братья и сестры! – игнорируя Галкина, продолжил обращение к народу Железнов, воспользовавшись переданным ему рупором. – Этот Галкин такой же как и все остальные политические слизни! Не дайте захватить себя! Не позволяйте забрать ближних! Мы выстоим! Мы сможем дать отпор! Главное не сдаваться! Вперед друзья!!!

Как по команде, откуда то из толпы вылетела стеклянная бутылка, разбившаяся об голову Галкина. Подоспевшие телохранители, кластером облепили потерявшего сознание чиновника со всех сторон и быстрым шагом отнесли того в машину. Окружив машину кольцом, телохранители достали пистолеты и встали на изготовку. Протестующие находившиеся рядом попятились прочь. Полицейские из окружения стали смыкать кольцо, синхронно постукивая дубинками по прозрачным щитам. Кружившие над головами полицейские эйрдроны замерли на месте. Из раскрытых корпусов показались стереодинамики, откуда доносился компьютерный голос: «Граждане протестующие! Именем закона призываем Вас к порядку. Ваши действия угрожают безопасно-

сти окружающим. В случае неподчинения, мы будем вынуждены применить физическую силу и оружие».

Протестующие стали забрасывать камнями эйдронов. Вооружившись палками, некоторые подбегали к сбитым роботам и разбивали их вдребезги, разбирая по кусочкам как убитое животное. И снова откуда то из толпы, в сторону оцепления кидались дымовые шашки и петарды. Густой смок дымовых гранат окутал всю территорию и большая часть людей в панике пыталась сбежать. Приближающихся людей, андроиды расценивали как угрозу и не сомкнув ряды не пропускали их, ударяя одного за другим дубинками-шокерами. Бессознательные тела, оттаскивала другая группа андроидов и помещала в распределители полицейских фургонов. Одна группа протестующих, вооружившись факелами побежала в сторону машины Галкина. Молодой парень, в сиреневой джинсовой куртке вырвался вперёд и замахнулся, чтобы ударить телохранителя. Андроид среагировал молниеносно. Блокировав удар, он выхватил палку и ударом ладони отбросил нападавшего. Четверо других, подбежали и стали колотить телохранителя по голове и торсу. Рыжеволосая веснушчатая девушка в красном комбинезоне, прибежала на подмогу своим друзьям и пыталась выхватить из рук телохранителя пистолет. Случайно нажатый в потасовке спусковой крючок пистолета выпустил лазерный луч. Четверо нападавших на андроида парней стали в испуге раступаться. Направленная в ту сторону новостная телекамера

запечатлела андроида, державшего в руках лазерный пистолет с еще не остывшей дульной спиралью, возле него на асфальте лежала молодая рыжеволосая веснушчатая девушка, в груди которой зияло отверстие с обугленными краями.

– Чёрт побери! Вы это видели?! – фальшиво переживая, визжал Карпенков, подбегая с оператором к трупу девушки. – Мы стали свидетелями того, как один андроидов-телохранителей господина Галкина применил оружие в отношении абсолютно безоружного человека. Это что-то не слыханное! До сих пор не верится! Андроид, призванный охранять наш покой, преступил закон и убил человека! Это нонсенс, друзья! У меня нет слов...

Оператор снимал, как четверо парней оплакивали убитую подругу. Не упустил он и момента, заснять Карпенкова, игравшего своими эмоциями, выказывая соболезнования родным и близким.

Парковка медленно пустела. Часть протестующих смогла сбежать, включая Железнова. Многих удалось арестовать и водворить во временный изолятор. Кто-то из протестующих сдался добровольно.

Полиция в ту ночь тоже отличилась. Среди задержанных было много пострадавших. Перелом руки, сотрясение мозга, закрытая черепно-мозговая травма и прочие диагнозы выставлялись медиками, при осмотре задержанных.

«Ворон» выехал на трассу и трясушка в салоне автомобиля прекратилась, хотя меня и Глеба волновало больше всего то, что произошло на площади. Мы понимали, что как и всякие спланированные акции, это был лишь пробный забег, в котором оппозиционеры всё равно добились определенных результатов. Вызван общественный резонанс и дискредитирована власть. Что будет потом? Кто прав, а кто нет? Слишком много вопросов, на которые ни у кого нет ответов.

– Ну и за кого мы теперь? – устало выдохнул Глеб. – Что-то я уже совсем запутался.

– В смысле?

– Изначально мы собирались для того, чтобы помочь Ливазу докопаться до правды касательно смерти его отца. Потом мы узнали о том, что у корпорации возник зловещий замысел о геноциде населения и обретении безграничной власти над Кэстилаем с Астарожем, а потом наверное над всем Фолксвэем. У нас появилась новая цель – разоблачить корпорацию. Так вот. На сегодняшний день мы достигли цели. Корпорация разоблачена, а на продажных чиновников устроено сафари. Но ты знаешь... Ни такого эффекта я ожидал. Множество пострадавших, труп молодой девчонки и нарастающая волна революции...

– Я понимаю о чем ты. – я подался чуть вперед, держа в руках спящую Кассандру. – Если бы не мы, то ничего такого не произошло бы, думаешь? А вот и нет! Сценарий уже

был предопределен и всё это произошло бы и без нас, но гораздо позже. Я согласен, что всё пошло не так как мы планировали, но теперь мы должны во что бы то ни стало до конца разобраться в этой ситуации... Подожди. У нас тут кто-то проснулся.

– Где я? – дрожащим голосом спросила Кэсси и уставилась на меня своими голубыми глазами.

– Не волнуйся, солнышко, тебе уже ничего не угрожает.

– А где тот злой дяденька с плохим запахом изо рта?

– Всё уже позади. Никто тебя больше не обидит. Обещаю.

– А куда мы едем? – снова засыпая поинтересовалась Кэсси.

– В безопасное место. – укладывая голову уснувшей Кэсси на руку ответил я.

Ромена мы разбудили уже возле базы. Эрика и все остальные выбежали встречать нас на улицу. Осмотрев рану Глеба, Эрика передала аптечку Алексе, аккуратно забрала у меня спящую Кэсси, и ушла следом за Роменом, которому, подхватив под руки, помогали идти Ливаз и Лукас. Алекса спросив о моём состоянии, поцеловала меня в губы и принялась перевязывать рану Глеба.

Переодевшись и скинув свою и Ромена экипировку, я направился в медблок. Кэсси лежала на кушетке под капельницей. Её кожа приобретала естественные цвета, перебарывая синюшность, которой были покрыты лицо и руки. Эрика включила лампу с розовым свечением и направил ее

на Кэсси. Рядом в кресле сидел Ромен с перебинтованными предплечьями рук. Гематомы Эрика обработала анестезирующим аэрозолем и установила магниты, предназначенные для ускоренного заживления.

Я отозвал в сторону Ливаза, Лукаса и Алексу, которых попросил проделать с Пешковым тот же трюк, что и со мной.

– Ты уверен? – с сомнением в голосе поинтересовался Ливаз.

– Более чем. Человек жизнью дочери рисковал, доверившись нам.

– Хорошо, – Ливаз повернулся к Алексе и Лукасу, – Тогда выдвигаемся через час.

ГЛАВА 15. «Клубок почти распутан»

Регионы Кэстилая и Астарожа захлестнула волна митингов, к счастью ограничивавшихся либо одиночными пикетами, либо мирным шествием на центральных улицах. Особо активно кости чиновников перемывались на просторах всемирной паутины. На некоторых форумах велось конструктивное обсуждение сложившейся ситуации, в групповых же чатах других интернет сайтов обсуждались и вовсе бредовые идеи, о пробуждении масонов и даже о прибытии пришельцев, ведущих активную политическую игру, с целью подготовки Фолксвэя, используемого в качестве плацдарма для массового вторжения на нашу планету. Все интернет-каналы вещали вечерние шоу, куда приглашались доселе неизвестные политологи, высказывавшие свои прогнозы о политической обстановке в Кэстилае и Астароже. Всё что встречалось на просторах интернета обязательно носило тему преступной ассимиляции корпорации и государственных структур.

Репортёры всех телеканалов брали «штурмом» следственный изолятор, чтобы добиться встречи с Борисенко и взять у него эксклюзивное интервью. Однако Борисенко всячески отказывался встречаться с кем-либо, ссылаясь на плохое самочувствие. И здесь ему врать не приходилось. На фоне по-

стоянных стрессов и непривычного рациона питания, за каких-то пять дней заточения, Борисенко скинул почти десять килограмм, что для человека его возраста было чреватое последствиями. Проведя за решеткой не так много, Борисенко успел испытать на собственной шкуре идеальную модель тюремных надсмотрщиков, в лице андроидов. Этот арест для него был не первым, и он полагал, что всё пройдет, как и в прошлый раз. Как же глубоко он заблуждался. Исчезли любители легкой наживы, коими были почти все надзиратели и контролёры. Если же в свой первый раз, Борисенко мог создать себе все условия для комфортного пребывания в стенах тюрьмы, то теперь же он, наравне со всеми, довольствовался жесткой постелью, низкокалорийной пищей, одной прогулкой под открытым небом и камерой на четыре человека с унитазом без перегородок. Соседство с другими осуждёнными в одной камере продлилось недолго, и администрация тюрьмы вынуждена была перевести Борисенко в одиночную камеру, после совершенного на него покушения в одну из ночей. Борисенко отделался синяками и царапиной на горле. Новой камере Борисенко радовался как новой квартире. Переоценив свои способности по части убеждения, он один раз уже успел побывать в дисциплинарном изоляторе за попытку подкупа начальника тюрьмы. Борисенко был зол на подставившего его Гайзера, на адвоката Гранова, не появлявшегося с новостями уже третий день, был зол на Ортмейера, которому и вовсе не было дела до свое-

го партнера, но больше всего Борисенко был зол на самого себя. «Будь прокляты эти долбаные андроиды!» – подумал Борисенко.

Адвокат навещал Борисенко первые два дня, обнадеживая подачей жалоб на неправомерные действия правоохранительных органов. В итоге адвокат куда-то испарился, а жалобы и прочие юридические моменты, разумеется остались на стадии проектов. На пятый день, Борисенко как всегда расхаживал по камере, слушая радио, включаемое каждый день утром, в обед и вечером. Из динамика радиоточки послышался знакомый голос. Подойдя ближе к динамику и прислушавшись Борисенко узнал его. Это был Ортмейер, который выступал перед репортёрами и журналистами. Зачитав монотонную речь о верховенстве закона и человеческих жизнях, Ортмейер сделал официальное заявление, где раскритиковал действия Борисенко.

«Собранием учредителей, было решено выкупить долю Борисенко и исключить его из числа руководящего состава корпорации...» – гордым и отрепетированным голосом заявил Ортмейер.

– Что?!» – прокричал Борисенко. – Жирный кусок дерьма! Ты что творишь?!

Обуянный гневом Борисенко стал пинать стены, ломать стол и стулья и биться головой об стену. Подоспевшие андроиды-надзиратели ворвались в камеру и попытались утихомирить Борисенко, но он даже и не думал успокаиваться.

Беспорядочно размахивая руками и ногами, с глазами, налитыми яростью, Борисенко бросился на одного из андроидов, повредив форменное обмундирование. Глаза андроидов загорелись красным цветом. Один из надзирателей крепко схватил Борисенко, сковав его движения. Второй надзиратель вытащил из нагрудного кармана иньектор и ввёл Борисенко успокоительное. Обмякшее тело уснувшего старика повисло на руках андроида.

Ортмейер небрежно развалился на диване в своей комнате отдыха, наблюдая за двумя полуголыми девушками, извивавшихся в страстном танце под музыку. Из одежды на девушках были лишь черные трусики тонг. Девушки были изрисованы татуировками. Волосы собраны на затылке в две косички, а лица были прикрыты театральными масками, на которых изображены напудренные белые женские лица с ярко красной помадой и золотистыми орнаментами в области скул. Свет в комнате был приглушён, а сами девушки танцевали в свете цветных ламп. Облизывая губы, Ортмейер не сводил глаз с девушек. Из поднесённого к губам золотого кубка выливались излишки вина. Горстями загребая сырные палочки и чипсы, он немедля отправлял их в свой рот, утопая в крошках, летевших из его чавкающего рта. На внезапно окончившуюся музыку, Ортмейер отреагировал как ре-

бенок, требуя продолжения. Девушки испуганно переглянулись, но не продолжили танцевать.

– Мон Рэ! Где Мон Рэ, мать вашу! – взорвался Ортмейер.

Через несколько секунд в дверях показался худощавый юнец с сиреневыми кучерявыми волосами и татуировкой в виде зеленой звезды, набитой вокруг левого глаза.

– А, вот ты где. – немного успокоившись и тяжело дыша проговорил Ортмейер. – Почему эти шмары остановились? Кто приказал?

– Мистер Ортмейер, – с комом в горле начал говорить молодой адъютант, – Девушки устали. Пятичасовой танец кого угодно может вымотать. Я бы...

– Ты оглох!? – Ортмейер снова пришёл в ярость. – Я что, просил тебя чтобы ты рассказал мне о причинах их усталости? Я спрашиваю! Почему эти сучки перестали танцевать?! Что вы вылупились, мочалки!? Танцуйте, живо!!!

В сторону девушек полетела бутылка вина и разбилась о стену, оросив её бордовым цветом. Испуганные девушки стояли в оцепенении, боясь даже чихнуть или кашлянуть.

– Мистер Ортмейер, через два часа у Вас запланирована встреча, которая состоится в западном пригороде. Как Ваш адъютант осмелюсь сказать, что перед этим Вам бы следовало привести себя в порядок. Джакузи наполнено, костюм подготовлен...

– Ладно. – небрежно отозвался Ортмейер и кряхтя поднялся с дивана. – Этих двух, отправь ко мне. Хочу посмот-

реть на их другие таланты.

Ортмейер направился в ванную комнату, по дороге сбрасывая с себя одежду, оголяя обвисшие бока, живот и ляжки. Мон Рэ улыбкой проводил своего начальника, а затем резко обернулся, грозно посмотрев на стриптизерш.

– Надеюсь вам обеим не нужно объяснять, что от Вас потребуется?

– Но... Но мы всего лишь танцуем и не более того.

– За это каждая из вас получит сверху по двести тысяч.

– А если мы откажемся? Что тогда?

– Во-первых вы лишитесь хороших денег. А во-вторых... – Мон Рэ выдохнул, – Девчата, обдумайте все хорошенько. Таким людям как господин Ортмейер не отказывают, так что не заставляйте его ждать, он этого не любит.

– Хорошо, мы согласны. – обе девушки кивнули. – Только деньги вперед.

– Разумеется. – Мон Рэ вытащил свой смартфон. – Подставляйте свои чипы, красотки.

Борисенко в очередной раз попал в камеру дисциплинарного изолятора. Помещение было размером три на два метра. Сидячих мест не было, а откидной кроватью можно будет пользоваться только во время сна. Маленькое окошечко пропускало не так много света и потому в камере допол-

нительно включался ночник. Опираясь о стену, Борисенко медленно спустился на пол и опустил голову. Дешевая лампочка в ночнике не только тускло горела, но и периодически мигала, что действовало на нервы. Канализация источала мерзкий запах, при каждом ее использовании в соседней камере этажом выше. Борисенко от нечего делать, хотел было уснуть, сидя на полу, как вдруг услышал стук и чей-то голос за стеной. Прислушавшись, он понял, что сосед обращается к нему.

– Угадайте кто?

– Простите, мы знакомы?

– Ах ты, старый чёрт. Забыл мой голос?

– Ах, это ты, Гайзер! Подонок, мерзавец!

– Куда же пропала вся та вежливость и религиозная пафосность в твоей речи?

– Это всё из-за тебя! Ты меня подставил!

– Возможно. Но в чём?

– Почему ты сказал, что это я отдал тебе приказ сжечь лабораторию Искандерова?

– А разве не ты? Ай-я-яй, надо немедленно всё исправить. И что это на меня нашло? Как я мог оговорить такого честного человека??? Ну вот как мне не стыдно? – Маркус зацокал. – Простите, это вышло случайно.

– Он еще издевается! Зачем ты это сделал?! Я что мало тебе платил?!

– О, нет, что ты, платил ты исправно.

– Тогда что случилось? Объяснишь?

– А смысл? Чем это поможет тебе или мне? Тем более, что это лишь капля в море всего того дерьма, что Вы мне поручали делать. Срок ты поймал заслуженно, впрочем, как и я.

– Тебе кто-то меня заказал? Если да, то скажи кто?!

– А мне что с этого? Да и что ты сможешь сделать, будучи за решёткой?

– Значит я прав. Но за что? Кому это надо?

– Не заморачивайся, недолго осталось. Через неделю суд, там и будешь доказывать, что ты не слон.

– А чего ты такой спокойный? Надеешься освободиться? Хер тебе, а не свобода. Ну только если изгнание... – Борисенко запнулся. – Ты серьёзно? Согласился на изгнание вместо отсидки?

– Ага. – радостно ответил Гайзер. – Да здравствуют свободные и бескрайние степи Фолксвэя!

– Ты реально больной! Какой нормальной человек пойдёт на самоизгнание?

– Поверь мне, ты еще многого не знаешь. – Гайзер закашлял. – Ладно, всё, утомил ты меня своей болтовней. Я просто решил поздороваться, а ты тут налетел на меня с расспросами и претензиями о том, как несправедливо с тобой поступил негодяй Гайзер. А вообще, знаешь? Тебе крупно повезло.

– Это ты называешь везением?

– Народ злой на тебя и им только дай волю, они тебя на ремни порежут. И со следаком тебе повезло. Другой бы не его месте бошку тебе отвинтил за похищение дочери.

– Чего? – Борисенко был в недоумении. – Какое еще похищение?

– А, так значит и здесь тебя опрокинули? – Гайзер впал в безудержный смех. – Ну что я могу сказать, олух ты, а не директор национальной корпорации, ха-ха-ха!!!

– Передо мной стоял выбор, и я приказал устранить свидетеля обвинения, то есть тебя.

– Оу, а вот это уже обидно прозвучало. – за стеной послышался шелест бумаги и звук смываемой воды в унитазе. – Ты хотел избавиться от меня? Зачем ты так со мной? Я думал у нас с тобой всё серьёзно. Ты разбил мне сердце Рома.

– Хватит издеваться! – прокричал Борисенко. – Я говорю серьёзно!

– Слышь, ты, сама серьёзность! Еще раз на меня голос свой паскудный повысишь, я тебе обещаю, что доберусь до тебя и зашью твоё поганое хлебало! Усёк!?

– Угу. – сглотнув ответил Борисенко.

– Вот и чудненько, – Гайзер громко и протяжно зевнул, – Ладно, давай, я на боковую, а то что-то скучно стало.

Разговор со Гайзером не дал никаких ответов, а наоборот подкинул еще больше вопросов. В раздумьях Борисенко не заметил, как закрыл глаза и уснул.

Ортмейер прохаживался по руинам бывшего студенческого городка. Рядом шёл старик. Обильно смазанные гелем седые волосы были зачёсаны на бок. В правой руке он держал трость из слоновой кости, служившей ему больше украшением. На глазах поблескивали зеркальные очки в стальной оправе.

– Рита, – Ортмейер, зажал боковую кнопку на смартчасах. – Режим тумана.

– Команда принята. – раздался грубый женский голос. – Туман активирован.

Карманный эйрдрон повис в воздухе и выпустил полупрозрачные лучи, окутывавшие Ортмейера и его спутника, выставляя барьер от слежения и прослушки.

– Наша часть сделки выполнена. – сказал человек с тростью. – Теперь Ваш черёд.

– Да-да, конечно, господин Железнов, я помню то, о чём мы договаривались. Но... – Ортмейер замялся. – Вы уверены, что Борисенко обеспечен длительный тюремный срок? Не окажется так, что через месяц другой его выпустят?

– Без вариантов. – Железнов улыбнулся, – То, в чём его обвиняют на два пожизненных срока потянет. Не переживайте.

– Ну тогда я спокоен. – Ортмейер достал с внутреннего кармана пиджака серебрянную фляжку. – Выпьете?

– Нет, спасибо. На сегодня еще много дел запланировано. А вы пейте если хотите, не стесняйтесь.

– Тогда к делу. – Ортмейер сделал несколько глотков и поморщился. – Что Вы конкретно хотите, чтобы я сделал?

– Завтра состоится экстренное совещание в здании правительства Фолксвэя. Я так понимаю, Вас тоже туда позвали?

– Ещё утром получил приглашение. – сказал Ортмейер, копаясь в своём смартфоне.

– Будет рассматриваться всего один вопрос, касающийся предстоящих выборов на пост губернатора Кэстилая. Вы, от лица национальной корпорации должны отдать свой голос за меня.

– Стоп! Что? Что Вы хотите, чтобы я сделал? Абсурд! Полный абсурд! Это вызовет слишком много вопросов. Корпорация отдаёт голос за своего врага! Уже вижу заголовки газет.

– Во-первых, нашим врагом был один только Борисенко, а не вся корпорация. – Железнов сердито посмотрел на Ортмейера. – Во-вторых, это не абсурд, а хитрый ход. Для тебя же лучше показать себя в ином свете перед народом. Выступишь перед телевидением. Скажешь мол так и так, корпорация признаёт ошибки и потому исключает Борисенко из числа учредителей и увольняет его с должности генерального директора. Сам подумай. Публичный союз с таким как я, существенно подымет в глазах общественности не только корпорацию, но и тебя лично. Это твой шанс укрепить свои

позиции, чтобы не повторить судьбу Борисенко.

– Да, но я...

– О, и в третьих! Кто тебе сказал, что у тебя есть выбор? Не забывай что ты мой должник и периодически прокручивай это у себя в голове. Понял?

– Хорошо, я всё сделаю. – Ортмейер снова замялся, подыскивая слова. – Извините, я не ослышался? Вы сказали, что это для начала. Вам что-то еще может понадобиться от меня?

– Не волнуйся. – Железнов улыбнулся. – Нам не нужны рабы, их у нас и так много. Я бы предпочёл таких как ты, видеть в качестве друга, к которому я смог периодически бы обращаться с просьбами. Ты же не против дружить со мной?

Железнов протянул руку.

– Да, то есть нет, то есть я не против. – растерянно ответил Ортмейер и пожал руку Железнова.

– Вот и отлично. – Железнов отпустил руку Ортмейера и вытер свою ладонь платком. – Не нервничай ты так. Аж рука вспотела.

Мы рассказали Пешкову о себе и познакомили со всеми членами команды. Его нисколько не удивило то чем мы здесь занимаемся. Увидев дочь, Пешков долго не решался подойти к ней. Вглядываясь в дверную щель он наблюдал за тем, как

Аурелия, Эрика и Алекса играли с ней в куклы.

– Вот что я ей сейчас скажу? Привет, Кэсси, я твой папа...

– Прямо так и скажешь. – я подошёл к Пешкову и положи руку ему на плечо. – Она должна знать, что рядом находится кто-то из близких. Восстановление ее организма продлится еще пару дней. Она еще маленькая и в обществе чужаков ей будет не комфортно. Её маму, как ты понимаешь, на базу мы привезти не можем. Так что действуй!

Взяв себя в руки, Пешков глубоко выдохнул и вошёл в комнату. Дверь предательски закрипела и выдало его появление. Девчата улыбнувшись, засобирались на выход, пообещав Кэсси, что ещё вернутся. Держа в руках барби и кену, Кэсси внимательно осматривала гостя.

– Здравствуйте. Я Кэсси. А как Вас зовут?

– Привет, – Пешков немного расслабился, – Я Женя. Приятно познакомиться.

– Взаимно. – взгляд Кэсси остановился на наручных часах Пешкова. – Ух ты! А у меня такие же часы, дома лежат, только они меньше. Мама сказала, что мне их папа подарил. Он сейчас работает далеко-далеко, в какой-то командировке. Когда приедет, она не знает.

Глаза Пешкова заблестели от радости. «Всё таки Полина передала мой подарок». – подумал Женя и широко улыбнулся. Воспользовавшись тем, что Кэсси переключилась на куклы, он аккуратно подошёл и сел рядом.

– Кэсси, я должен тебе кое-что сказать. – немного поколе-

бавшись Пешков, взял руку дочери. – Я... Я... Я твой папа, Кэсси.

Кэсси замерла. Повернув голову и приблизив своё лицо, она посмотрела на Пешкова прищуренными глазами.

– А Вы меня не обманываете? Вы правда мой папа?

– Правда, доченька, правда. – голос Пешкова задрожал.

– Ура! Папа вернулся! – Кэсси обняла Пешкова и прижалась щекой к его плечу. – Я знала, что ты вернёшься! Я верила, что у меня есть папа! Мама не обманывала меня.

– Да, доча, я рядом. Я теперь всегда буду рядом и ни за что не оставлю тебя одну. Обещаю.

– Поедем домой! Надо маме всё рассказ...

Глаза у Кэсси закатились и она бессознательно повисла на руках у Пешкова. Увидев это, я побежал за помощью. В коридоре, навстречу мне бежала Эрика, держа в руках смартфон, издававший жуткое пищание. Молча проскользнув мимо меня, Эрика забежала в комнату.

– Что... Что это? Эрика, что случилось? Она жива?!

– Женя, всё в порядке. – сказала Эрика, подбегая и расклеивая по телу Кэсси датчики. – Она просто потеряла сознание. Да, точно, показатели жизнедеятельности в норме. Неси ее в медблок, только аккуратно, не беги. Нужно поставить капельницу и поддержать её под ультралучами. Женя, не стой столбом, неси! Положи ее там на кушетку. Я сейчас подойду.

– Всё в порядке? – спросил я.

– Да. – выдохнув сказал Эрика. – Усталость влияет на детский организм иначе, чем на взрослого.

– Он сделал это. – я улыбнулся. – Он ей признался

– Правда? Теперь он папа-папочка-папуля?

Я кивнул, продолжая улыбаться.

– Ну слава богу. – Эрика глубоко выдохнула и быстрым шагом направилась в медблок. – А то устроил ромашку.

Вечернее собрание проходило без Эрики. Биомонитор сбоил и она решила сама последить за состоянием Кэсси.

– Хотел бы еще раз выразить слова благодарности. – поджав губы, Пешков стал оглядывать всех за столом. Его взгляд остановился на мне. – Особенно тебя Денис. Новость о похищении дочери сломала меня и я перестал здраво мыслить. Вместо того, чтобы сесть и подумать я пошёл у похитителей на поводу и чуть было не отпустил преступника на свободу. А потом как последний трус, я попытался покончить с собой. Ненавижу себя за это.

– Ты слишком строг к себе. – я кинул понимающий взгляд. – Никто в этом зале не знает, как бы поступил, попади он или она в такую ситуацию. Дети наше всё и порой, ради них мы готовы идти на самые отчаянные меры. Не кори себя.

– Всё равно, спасибо вам ребята, – глаза Пешкова наполнились радостью, – Я у вас в неоплатном долгу.

– Женя, ты должен знать, мы это сделали не для того, чтобы ты был у нас в долгу. Во всём остальном ты участвовать не обязан. Если захочешь уйти, все всё поймут.

Пешков поднял голову и посмотрел на собравшихся, уловив их одобрительные кивки.

– Если нужна моя помощь, то я помогу, не смотря ни на что.

– Хорошо, но советую вывести Полину и Кассандру из этого города.

– Я так и хотел сделать. Отправлю их в Касип на отдых. У меня брат работает управляющим одного туристического отеля.

– Отлично, – я пододвинулся ближе к столу, – Тогда перейдём к делу. Женя, если тебе не трудно, можешь рассказать как прошёл допрос Борисенко? Он признался?

– Он признался во всём, кроме поджога лаборатории. Похоже ты был прав, Денис, и нашего Борисенко просто напросто подставили. Гайзер хоть и указывает на него как на заказчика, но я почему то ему не верю.

– А что на счёт похищения твоей дочери? Это тоже не Борисенко?

– Здесь всё сложнее, пока что всё указывает на Борисенко. В этом явно замешан его адвокат, но после ареста Борисенко, тот куда то испарился. Вы ничего не заметили подозрительного, когда освобождали Кэсси? Там и в правду был андроид?

– Был, – ответил я, – Но как мы уже ранее обсуждали, андроид не похищал твою дочь. Я думаю, что его прислали в качестве поддержки. Исполнителями были те двое степня-

ков, которых вырубил Ромен.

– Степняки? Но как? – Пешков был удивлен, – Они бы не смогли пересечь границы города. Это просто невозможно.

– Что видели, то и говорим. – выпалил Глеб. – Как-то не было времени проверить их паспорт.

– Как Кассандра восстановится, я бы хотел поговорить с ней, если конечно же ты не возражаешь. Может она что-либо видела.

– Я не против, Дэн. – Пешков покачал головой. – Хочешь узнать подробности похищения?

– Да, она очень смышленная и внимательная. Думаю, что сможет рассказать дополнительные детали.

– Мне... нужно ехать на работу. – Женя просматривал пришедшее на телефон сообщение. – Сегодня какое-то совещание назначили в здании правительства республики. Будут решать вопрос о внеочередных выборах. Надо разузнать свежие новости. Кэсси...

– Не волнуйся, – Аурелия улыбнулась, – Мы позаботимся о ней. Нам еще кукольный домик строить и одежду склеить для кукол-лол. Езжай и будь спокоен.

– Благодарю, – сказал Пешков, с улыбкой осмотрев всех вокруг, – Тогда я пошёл... или поехал. А мы вообще где?

– Я тебя подвезу, – отозвался Глеб, крутя на пальцах ключи от «ворона».

Небольшое помещение конференц зала было полупустым. Делегации от каждой общественной организации сидели раздельно друг от друга, образуя условные сектора. Первые ряды заняли делегации от корпорации во главе с Ортмейером и общественного объединения «Дети отчизны» во главе с Железновым. Позади них, растянувшись заняли места делегаты от Республиканского административного резерва, возглавляемого никому неизвестным господином Рокпергом, бывшим начальником рядового подразделения при министерстве образования. На самых последних рядах сидели наблюдатели от временного правительства Кэстилая. По бокам, вдоль стен заняли свои места репортёры и операторы медиакомпаний. Объективы телекамер были обращены на зону президиума, где члены специально созданной комиссии Республиканского избирательного комитета дожидались прибытия своего председателя в лице вицепрезидента Данияла Мухтарова. Отдельно стоявшие журналисты местных и республиканских газет что-то записывали в свои смарт-планшеты и параллельно делали фотоснимки общего плана.

Быстро среагировав операторы развернули свои телекамеры, снимая прибытие вицепрезидента, заходящего в зал. Пройдя по длинной красной ковровой дорожке, Мухтаров сразу же занял своё место в президиуме и включил микрофон.

– Прошу прощения за задержку. Можем начинать. Если

никто из присутствующих не возражает, то я предлагаю сразу перейти к делу. Все здесь собрались с одной единственной целью – это отбор кандидатов для выдвижения на региональные выборы в губернатора. Господин Рокперг, Вам, как представителю от Республиканского административного резерва, предоставляется первое слово. Мы Вас слушаем.

Рокперг, как будто отрепетировав, встал со своего места и последовал к трибуне, располагавшейся возле президиума.

– Уважаемая комиссия и все присутствующие в этом зале, – начал говорить Рокперг, включая свой микрофон, – Наш Республиканский административный кадровый резерв выдвигает на выборы трёх кандидатов, из лиц одержавших победу на праймеризе. Всю информацию по нашим кандидатам находится у вас, уважаемая комиссия. Можете ознакомиться более подробно. Хотелось бы обратить Ваше внимание на то, что на протяжении последних 10 лет Республиканский административный резерв предоставляет свои услуги по подбору управленческих кадров в различные государственные структуры, где наши, если так можно выразиться, воспитанники, показывают хорошие результаты. Примером может послужить губернатор Касипа.

– Да, действительно, – поправив очки, сказал Мухтаров, перелистывая страницы электронных документов, – Портфолио на каждого кандидата впечатляет.. Угу... У когонибудь есть вопросы?

– Позвольте задать вопрос. Лидер общественного объеди-

нения «Дети отчизны» Железнов Русл...

– Руслан Олегович, – окончил Мухтаров, – Как же, как же. Слышали о Вас. Прошу задавайте свой вопрос.

– Господин Рокперг, у меня всего один вопрос, – вставая с места начал говорить Железнов, – Скажите пожалуйста. А как Вы можете прокомментировать действия бывшего губернатора Кэстилая Байшева Саяна? Если мне не изменяет память, то он тоже был воспитанником административного резерва.

Объективы телекамер перевелись на Рокперга.

– Врать не стану, – отпив немного воды начал говорить Рокперг, – Байшев был нашим воспитанником. Ключевое слово «был». Мы не можем нести ответственность за того, над кем не...

– Как удобно Вы расположились, – Железнов развел руки в стороны, – Если чиновник хороший, так значит можно везде им пиарится. А как плохой, так Вы за него не отвечаете!

– Байшев это погрешность из...

– Из-за этой Вашей погрешности страдали простые люди. Или Вы и их назовете не согражданами, а погрешностью? Ваш кандидат, будучи губернатором, собственными руками лишал людей работы и средств к существованию. Плод Вашей погрешности запретил эмиграцию людей, чтобы не испортить цифры в статистике. А люди в это время, от безысходности шли на совершение преступлений и даже накладывали на себя руки! Вы это называете погрешностью?!

– Нет, Вы неправильно меня поняли. Я...

– Все присутствующие в этом зале прекрасно поняли, что Вы имели ввиду, господин Рокперг. Всё предельно ясно.

Аурелия была в комнате у Кэсси и помогала ей строить кукольный домик. Эрика спала, после того как всю ночь продежурила у кровати Кэсси. Я со всеми остальными сидел в холле и досматривал прямой эфир из здания правительства, где проходило открытое заседание комиссии о предстоящих выборах. Руки Ромена до сих пор были перевязаны. Эрика сказала, что ему повезло. Усиленные тренировки и защитные наручи сделали своё дело. Другой бы на его место получил множественные переломы костей рук. Превозмогая боль, отголоски которой рисовались на лице Ромена, он не упустил возможности пропустить по стаканчику с Глебом.

– Ктонибудь знает этого Железнова? – поинтересовался Глеб. – Откуда он вообще нарисовался?

– Не помнишь что ли? Это же он руководил протестом у здания следственного департамента. – сказал Ромен. – Здесь он просто в костюме и очках.

– Точно, – оторвавшись от чтения книги сказал Ливаз, – Но я его уже где то видел и до митинга... Ай, не помню. Раз забыл, значит что то не столь важное.

– Как по мне, – Алекса сидела прижавшись к моему пле-

чу, – Так он вроде нормальный. Прямой как струна. Говорит всё как оно есть, без увеливаний.

– По нему информации не так много в сети. – сказал Лукас не отрывая глаз от экрана планшета. – Он действительно бывший ректор университета. Более сотен научных статей. После проведенных образовательных реформ остался без работы. Больше ничего нет.

– А чего ты ожидал? – Аурелия вышла из комнаты Кэсси, жестом сообщив что та уснула. – Он же не такая медийная личность, как например Борисенко.

– В принципе я думаю что этот Железнов нормальный мужик. – врезался в разговор Глеб. – Не, ну а что? Все красиво разложил по полочкам. За каждое своё слово пояснения внес. Не знаю как Вам, но у меня к нему пока претензий нет.

В дверях появился Пешков. В руках у него была большая коробка-чемодан с кукольным детским набором. Глаза его горели от радости. Он сразу же похвастался покупкой, несколько раз сказав, что купил подарок для дочери. Проснувшаяся Кэсси, услышав голос отца выбежала из спальни и прыгнула в его объятия. Увидев подарок она ещё больше обрадовалась и крепко обняла Пешкова, положив голову ему на плечо. Она схватила Аурелию и Алексу за руку и повела в свою комнату.

Дождавшись, когда Кэсси распаковала подарок, я и Женя зашли к ней в комнату. «Какая умничка» – подумал я, заметив, что обертки коробки не раскиданы, а аккуратно сложены.

ны в одну кучу.

– Доченька. – Пешков сел рядом с Кэсси и приобнял её. – Дядя Денис хочет задать тебе несколько вопросов. Ты не против?

– Нет, я не против, – по взрослому ответила Кэсси, делая вид что читает инструкцию от игрушки.

– Кэсси, ты помнишь что произошло? Два дня назад?

– Это когда Вы забрали меня у тех плохих дядей?

– Да. – я кивнул. – Как ты там оказалась?

– После обеда я вышла погулять. Захватила с собой дракончика. Ну помните же, того летающего? – посмотрев на меня спросила Кэсси.

– Помню Кэсси, помню, – я улыбнулся.

– Ко мне подбежал один из тех плохих дядей, закрыл рот рукой, схватил меня и потащил в свою желтую машину. В ней пахло просто ужасно. Фу-у. – Кэсси демонстративно зажала нос пальцами. – За рулем сидел другой дядя, который громко ругался на того, что меня схватил. – Кэсси перешла на шёпот. – Он назвал его долбоё...

– Кэсси, – я улыбнулся и приложил указательный палец к своим губам, – Не нужно повторять. Это очень плохое слово. Никогда его не говори, а то мама ругаться будет. Договорились?

– Угу, – Кэсси кивнула.

– Ты запомнила их лица?

– Нет. Я заметила только то, что они носили маски как

у врачей. А одеты они были как бездомные.

– Точно степняки. – шепнул Глеб рядом стоявшему Роме-ну. – Пузырь ставлю.

– Ага. – я задумался. – Погоди. Ты сказала, что играла с дракончиком. А он где сейчас?

– Ох нет! – изумлённо сказала Кэсси. – Он там остался. Папа надо его забрать, а то он потеряется.

– Слышал, папа? – повернулся к Пешкову и улыбнулся, – Надо спасти дракончика.

– Понял тебя. – Пешков улыбнулся и кивнул головой. – Поехали.

– Ливаз, мы возьмем твою машину?

– Извини, она мне самому нужна. Хочу с девчатами съездить в город. Надо уладить кое какой вопрос. Ромен мне нужна будет и твоя помощь.

– Без проблем, мон ами.

– Я отвезу Вас, Денис. – сказал Глеб. – Всё равно надоело сидеть на базе. Надо проветриться.

– Отлично. Лукас, ты тоже понадобишься.

– Ноу праблэм.

Глеб припарковал ворона возле юртколонны Кэсси. Во дворе тихо работали роботы. Каждый был занят своим делом. Одни роботы поливали клумбы с цветами, посажен-

ные по периметру всей детской площадки. Другие наносили освежающий слой белой краски на дорожных разметках. Третьи производили сухую чистку асфальта, подготавливая поверхность для своих коллег с краской. Работа шла динамично, роботы чётко выполняли свои обязанности и не слонялись без дела, как если бы на их месте были дворники из жилищных кооперативов.

– Так значит мы ищем здесь детского механодрокончика? – спросил Глеб и скривил губы. – Что то мне подсказывает, что его уже давно спёрли.

– Будем надеяться, что это не так. – сказал я. – Ну всё. Давайте искать.

– Беру свои слова назад. – сказал Глеб, уставившись на дерево. – Не украли, а просто не захотели доставать. Вон он, на самом верху. Видите? Хвост торчит.

– Где? – я стал оглядывать верхушку дерева. – А, всё, вижу. Как будем доставать? У когонибудь есть эйрдрон? Новый себе я к сожалению так и не купил.

– Мой дрон не летает, – ответил Пешков.

– Мой тоже. – сказал Лукас показывая своего изрисованного графити робота.

– Разойдись! – сказал Глеб, подходя к дереву. – Тряхну стариной.

Ловко уцепившись за первый сук на дереве и упираясь ногами о ствол, Глеб взобрался на первую ветвь, которая оказалась довольно прочной и выдержала его вес. Выбирая бо-

лее крепкие сучья и ветви, Глеб поднимался выше.

– Эх, не дотягиваюсь. Народ! Я сейчас пошатаю ветками и попробую скинуть эту хрень! Ловите!

Глеб начал раскачивать ветви возле игрушки. Цепляясь за листья дракон сорвался и стремительно полетел вниз.

– Поймал! – крикнул я. – Давай слезай!

– Ага. – нащупав ветку и спускаясь прокряхтел Глеб. – Как будто они не знают, что спускаться гораздо сложнее и страшнее.

Пока Глеб спускался, Лукас стал оживлять дракончика, уровень заряда аккумулятора которого был на нуле. В глазах, хвосте и на животе дракончика, как я и предполагал, имелись встроенные камеры, запись которых велась на внутренний носитель.

– Похоже, когда Кэсси похитили и сигнал пульта управления пропал, дракончик стал работать автономно и от ветра его понесло на ветки, где он собственно и застрял. – сделал умозаключение Лукас. – Системы не пострадали. Надо дождаться хотя бы четверти заряда и только потом можно будет доставать жесткий диск.

– Надеюсь он был неподалеку и сумел всё заснять, в том числе и машину похитителей. – потирая переносицу сказал Пешков.

– Я тоже сделал на это ставку. – сказал я и услышал хруст веток, по которым медленно, но уверенно спускался Глеб. – Икар, кажется они начинают хрустеть.

– Дэн, ёлки палки, давай без комментариев, и так страшно! – крихтя сказала Глеб. – Ну его на хер, в следующий раз сами ползете!

Железнов на машине отъехал от города на пару километров, а затем свернул на проселочную дорогу, ведущую в небольшой лесок, где располагалось его тайное логово. Машину он спрятал, накрыв тентом и закидав ветками и листьями. Его логово представляло из себя заброшенную деревянную избу с острой крышей и заметно просевшими полом и стенами. Зайдя внутрь Железнов снял одежду и ополоснулся, смыв с головы остатки геля. Свои седые волосы, Железнов растрепал. Открыл шкатулку и достал из нее искусственные усы и бороду под цвет седины волос. Наклеил их и направился к сундуку, откуда вытащил белую сорочку, синие джинсовые брюки и полуботинки. Зашнуровывая обувь, Железнов услышал на улице звук приближающегося автомобиля. Посмотрев на себя в зеркало, он вышел из избы. На улице, возле старенького пикапа стояло двое парней. Первый мускулистый здоровяк по прозвищу Багор. Второго высокого синеволосого парня звали Винт.

– Ничего Вам нельзя поручить, идиоты! И девчонку просрали и сами обосрались!

– Извините, босс, – грубым дрожащим голосом начал

оправдываться Багор, сдвигая на глаза черную бейсболку, надетой козырьком назад, – Но мы же не виноваты, что...

– А кто тогда виноват? Твои родители, что взрастили такого полудурка?!

– Честно говоря, – вступил в разговор Винт, – Мы на андроида понадеялись, а он...

Железнов схватил Винта за отворот джинсовой куртки и подтянул к себе.

– Как приедем в поселение, не вздумай проболтаться о том, что вы работали вместе с андроидом! Поняли?!... Не слышу!

– Да. – ответил Винт зажмурив глаза.

– А ты что молчишь, Багор?

– Ясно, босс.

– Так то лучше. – сказал Железнов, отпуская Винта. – Вы хоть надеюсь нигде не засветились?

– Да нет, – замаявшись ответил Багор, переглянувшись с Винтом, – Нас это самое, как его, никто не видел.

– Вам же хуже если спалились! Ну чего встали? Заводите свою колымагу. Едем домой, – Железнов осмотрел обоих парней, – Переодеться не забудьте.

– Так точно... Феррум.

Ливаза и остальных на базе до сих пор не было. Эрика

и Кэсси спали. По приезду мы сразу же сели просматривать записи с камер дракончика. Изображение к счастью было чётким. Было видно, как на дороге, возле юртколонны останавливается жёлтый электрокар в кузове пикап. Из него вышел высокий мужчина в лохмотьях и капюшоне на голове. Лицо видно плохо. Оглядевшись по сторонам и поправив капюшон, похититель направился к Кэсси. Приближаясь к ней, он снова посмотрел по сторонам и резко схватил Кэсси, закрыв ей рот своей рукой. Высокий похититель потащил ее к машине, где его поджидал второй. На улице никого не было и похитители не теряя ни минуты скрылись с места преступления. Встроенная в игрушки такого типа, функция пристального внимания, обратила объективы всех своих камер на Кэсси и следила за ней пока машина не скрылась. Мы заметили, что на перекрестке, где свернула машина похитителей имеется уличная камера.

– Сократ, ты можешь взломать эту камеру и с помощью нее подключиться ко всем остальным, которые бы могли зафиксировать маршрут движения похитителей до похищения и после?

– Изи-бизи, сейчас всё сделаю. Последние двадцать лет на все машины наносят нано кью-ар коды, не видимые для человеческого глаза. Такой код имелся и на машине похитителей. Мне осталось только запилить алгоритм поиска и... – Лукас щёлкнул пальцами, – Всё готово. Любуйтесь.

На объёмном проекторе появилась карта дорог Кэстилая,

где красной линией выведен маршрут движения машины похитителей. Воспользовавшись тем, что большая часть полицейских-андроидов и дронов задействовано на митинге, похитители беспрепятственно добрались до границ города, где успешно пересекли аванпост.

– Сократ, можешь показать мне видеозапись с камер на блокпосте? – задумчиво сказал я.

– Вывожу на проектор, – сказал Лукас проведя пальцами по экрану планшета.

Машина похитителей подъехала к блокпосту и простояв там не больше минуты двинулась дальше, после того как был опущен энергетический барьер.

– Стоп! – положив руку на плечо Лукаса, сказал я. – Отмотай на тот момент, когда они подъехали, и замедли воспроизведение.

Поиск нужной детали не заставил себя ждать.

– Приблизь изображение и восстанови четкость. – я прищурился и посмотрел на увеличенный фрагмент изображения. – Ну вот, так я и думал.

– Что? – недоуменно спросил Пешков. – Что ты заметил?

– Посмотри внимательно. Водитель провёл ладонью по валидатору. С каких это пор степнякам вживляют чипы?

– Да ну на ху...

– Икар! – по дружески прикрикнул я на Глеба. – Кэсси в соседней комнате же.

– Ой, извиняюсь, – прикрыв рот рукой сказал Глеб, – Я

был уверен, что это были степняки.

– Женя, думаю тебе надо съездить в тюрьму и навестить Борисенко, – сказал я. – Мне кажется он сейчас и сам не прочь пообщаться с тобой.

– Верно. – вставая из-за стола сказал Женя. – Так и сделаю. Ты со мной?

– Нет, мне нужно обратно в город, встретиться с Ливазом и поехать в одно место. Хочу кое-что проверить.

– Хорошо. До вечера. – сказал Женя и направился к выходу.

– Сократ, сможешь взломать базу данных службы пограничного контроля?

– Хочешь выяснить чей чип сработал на том блокпосте?

– Да и желательно сделать это как можно скорее. Икар. – я окликнул Глеба. – Дай мне «ворона».

– Держи. – Глеб кинул мне ключ-карту. – По аккуратней с ней. Только вчера помыл.

По дороге в город я позвонил Ливазу и договорился встретиться с ним у супермаркета «Лунный» в центральном районе. Я включил автопилот и откинулся в кресле, рассматривая голую степь вокруг. Ничего и никого в радиусе одного километра. Иссохшие кустарники и деревья качались из стороны в сторону от каждого дуновения ветра, но несмотря на свой дряхлый вид, они как солдаты, стойко держали оборону под натиском природной стихии.

На южном аванпосте я как всегда проходил стандартную

процедуру проверки автотранспорта и идентификации личности водителя. Отсутствие чипа никогда не вызывало подозрений, однако из-за этого, процедура проверки проходила несколько дольше. Дозорный-андроид подходил ко мне и предоставлял свои биометрические данные – отпечаток ладони и скан лица.

Заезжая в город, я сбавил скорость, заметив группу задержанных степняков, которые, как выяснилось, учинили разбойное нападение на грузовой автомобиль, перевозивший продовольственный товар. Все четверо задержанных были закованы в наручники и молча сидели спиной друг к другу на стульях. Вокруг с лазерными винтовками на перевес стояло четверо дозорных андроидов в темно-серой униформе. Рядом под тентованным навесом я увидел тот самый грузовик, на треснувшем лобовом стекле которого имелись сквозные отверстия и кровавые потеки. На земле, возле грузовика на металлических носилках лежал труп. Накрывавшая его белая ткань насквозь пропиталась кровью.

Выехав на главный проспект я стал размышлять. Задержанные степняки напомнили мне о похитителях Кэси. Предположим, что Борисенко не имеет к этому отношения. Тогда кто? Почему похитители работали под степняков? С какой целью? А может они и в самом деле степняки? Нет! Их бы раскусили на блокпосте. Однозначно нет. Всё таки это были простые горожане. А одеяние степняков это всего лишь прикрытие. Всё верно. Преступление совершенное

степняками, в случае чего, не обратит на себя особого внимания. Каждое второе происшествие так или иначе связано с ними. Задержанные на Южном аванпосте степняки тому пример.

Доехав до места встречи, я подобрал Ливаза и мы поехали в северо-западную часть города, в офис новостного агенства «Флоу».

– Даже не спросишь, зачем мне понадобился твой дядя?

– И так всё понятно. – скривив губы ответил Ливаз и крепко сжал кулаки.

– Продался или свой интерес крутил?

– Приедем, спросим... – Ливаз прислонил голову к стеклу. – Дэн, ты же понимаешь, что Женькину дочку похитили тоже из-за меня? И люди на протест вышли тоже по моей вине, и... И убийство той рыженькой девки значит... тоже моя вина.

– Что сделано, то сделано. – не поворачивая головы, прокомментировал я. – Ты конечно облажался, но не надо взваливать весь груз ответственности на себя. Ты не совладал с эмоциями, а Нигманов просто воспользовался этим, вот и всё! Да, кстати. Ты сам на него вышел?

– Нет, – Ливаз оживился, – Это он мне позвонил. Спрашивал всё ли в силе.

– Так я и думал. – сильнее надавив на педаль акселератора сказал я. – Лишь бы он был на месте.

Оставив машину у обочины, мы быстрым шагом напра-

вились в офис Нигманова, где охранник, запомнивший Ливаза, без лишних расспросов пропустил его через турникет. Приёмная пустовала. Распахнув дверь директора, мы застали его, забавляющегося со своей секретаршей. Увидев нас, Нигманов стал ругаться и размахивать руками, обкладывая нас матами. Секретарша быстро спрыгнула со стола, поправила юбку с блузкой, и поспешно покинула кабинет своего руководителя. Нигманов застегнув молнию на брюках, подошёл к Ливазу и схватил его за воротник куртки. Ливаз среагировал быстро и ударил дядю по лицу. Ошарашенный Нигманов стал пятиться назад, держась за скулу, куда пришёлся удар Ливаза. Он принялся извиняться перед Ливазом и дойдя до своего кресла, рухнул в него, закрывая лицо руками. Я обогнул стол и подошёл к Нигманову с другой стороны.

– Скажи своей секретутке, что занят и чтобы тебя не беспокоили, – спокойно и в тоже время грозно сказал Ливаз.

– А? Да, сейчас. – дрожащими руками Нигманов нажал кнопку коммутатора и передал указание своей секретарше. – Вот, всё. Что-то случилось?

– Как будто ты сам не знаешь!!! – хлопнув ладонью по столу крикнул Ливаз.

– Ей богу, Ливаз, племяш, не знаю...

– Кому ты давал записи, которые получил от Ливаза? – отдернув Нигманова на себя спросил я.

– Никому. А что?

– Ты хоть понимаешь, что из-за тебя, была похищена дочь

следователя из республиканского департамента?!

– Кого? Какое еще похищение?

– Вообще так, – я достал телефон, – Или ты сейчас нам всё рассказываешь, либо мы звоним тому самому следователю и сообщаем о задержании соучастника похищения его дочери. Выбирай!

– Стойте...

Нигманов поднял перед собой руку, опустил голову и глубоко выдохнул. Из кармана он достал засаленный платок и вытер со лба зернистые крупницы пота.

– Я всё скажу, но мне нужны гарантии моей безопасности. – дрожащим голосом сказал Нигманов.

Мы с Ливазом переглянулись.

– Будут тебе гарантии, не переживай. – после недолгого молчания ответил я. – Рассказывай.

– Кому? Вам? Ну уж нет. Везите меня к следователю и убедите его взять меня под охрану, в рамках программы защиты свидетелей.

– Прежде чем везти тебя к нему, мы должны знать стоит ли оно наших усилий. И так, мы тебя слушаем.

В глазах появилась мерцающая иконка видеокамеры.

– Ладно, – сквозь зубы процедил Нигманов.

– Ливаз, позвони Пешкову и сообщи, что мы нашли свидетеля.

Ливаз достал свой телефон и вышел в приемную.

– И так, начнем. Кто тебе приказал позвонить Ливазу

в день поджога его лаборатории?

– Вот так прям сразу? – Нигманов удивленно посмотрел на меня и подкурил сигарету. – Хорошо. Того, о ком пойдёт речь кличут Феррумом. Настоящее имя или фамилию я не знаю. Виделся с ним всего пару раз. Познакомился с ним чисто случайно дома у Батырхана, отца Ливаза. На вид ему примерно шестьдесят лет, седой, с усами и бородкой. Уже после смерти Гафарова, этот Феррум нашёл меня и прислал в мой офис своего помощника, некоего молодого парня по имени Асат, передавшего приглашение на встречу с Феррумом. Встреча состоялась тем же вечером. Разговор разумеется начался с прелюдий и любезностей, а затем тот стал расспрашивать о сыне Батырхана. – сглотнув слюну, Нигманов кивнул в сторону Ливаза, вошедшего в кабинет. – Вот о нём. Я понятия не имею, откуда Феррум прознал о Ливазе, потому как я и сам узнал об этом буквально перед смертью Батырхана. Затем, Феррум, рассказал мне о том, что они с Батырханом вынашивали идею разоблачения корпорации и срыва плана Борисенко по обретению тотального контроля над всей страной.

– И вы ему поверили?

– Ему нет. Я верю фактам, и они полностью подтверждали слова Феррума. Идея разоблачения корпорации, на тот момент, мне не казалось абсурдной. Впрочем даже Вы, господин Хан, не остались в стороне. Разве не так?

– Что было дальше? – проигнорировав колкое замечание

Нигманова, спросил я.

– Дальше? А дальше всё шло по разработанному Феррум-ом плану. Создание вашей команды было его идеей. Нужен был всего один человек, это он. – Нигманов снова кивнул в сторону Ливаза, не переводя на того взгляда. – Он как никто другой, идеально подошёл на роль мстителя.

– Почему Вы сами не взялись за это? У Вас же были все ресурсы и возможности.

– Ага, разбежался. – Нигманов фыркнул, – Ради кого? Гафарова? Чихал я на него с высокой колокольни. Чего ради я буду подставлять свою голову?

– Он же был твоим братом.

– Двоюродным! Да и не в этом дело. Будь он мне хоть родным, сути дела это не поменяло бы. Я владелец и руководитель успешно развивающегося медиахолдинга. На хрена мне лишние скандалы?

– А зачем же ты тогда согласился сотрудничать с так называемым Феррумом?

– Это называется социальные связи, без этого никак.

– Решил работать на два фронта?

– Какой фронт, мальчик? Мы не на войне... Хотя и там хватает предателей и перебежчиков. Это бизнес.

– А лицемерие?

– Основная его составляющая.

– Мы немного отошли от темы разговора. – я подкурил сигарету. – И так... Кому ты отдал копии видеозаписей?

– Помощнику Феррума, Асату, фамилия его Транов.

– Что-то знакомое... – я задумался. – Где то я уже слышал это имя.

– Чего гадаешь то? Адвокат он.

– Дэн, это случайно не тот, что защищал Борисенко?

– Точно! – воскликнул я. – Как нам с ним связаться?

– Не знаю, – Нигманов пожал плечами, – Транов обычно сам выходил со мной на связь и постоянно с разных телефонов.

– Рамиль, – Ливаз подошёл и развернул к себе Нигманова, – Если ты причастен к поджогу моей лаборатории, я...

– Ливаз, клянусь богом, я не имею к этому никакого отношения! Конечно мы хотели тебя как-то растормошить, но у меня и в мыслях не было провоцировать тебя подобным образом, честное слово. А разве это не Борисенко?

– Нет, и пока мы не знаем кто, но обязательно узнаем. Ты главное запомни, что я тебе сказал и на всякий случай, помажь лоб зелёнойкой.

ГЛАВА 16. «Победу одержал...»

В шесть часов вечера сайты всех избирательных участков завершили свою работу. Автоматически начался подсчет электронных бюллетеней. Большинство голосов было отдано за Железнова Руслана Олеговича. Вновь избранный губернатор Кэстилая собрал пресс-конференцию, чтобы сделать публичное выступление. Железнов с высокой трибуны заявил о прекращении действия ранее изданного указа губернатора о взаимодействии правительства и корпорации. Глава корпорации «Б.О.Г.» Ортмейер публично поддержал инициативу Железнова.

– До конца этого месяца, – включив свой микрофон начал говорить Ортмейер, – То есть буквально через шесть дней, все андройды будут сняты с эксплуатации и перевезены на хранение на наши склады. Как и всех, меня также повергла в шок новость о молодой девушке, павшей от рук андроида, охранявшего господина Галкина. С сегодняшнего дня, наш отдел робототехники прекращает свою деятельность, а это значит, что корпорация больше не занимается созданием роботов и андроидов. Сервисное обслуживание осуществляться не будет. Владельцы роботов третьего поколения и выше могут обратиться в наши районные отделения для сдачи на утилизацию и получения соответствующей компенсации. У меня всё. Спасибо за внимание.

Репортеры и журналисты не были готовы к такому заявлению. Ортмейер решил кардинально подойти к изменению политики компании. Его никак не испугала яма безденежья, в которую могла провалиться корпорация, будучи лишенная основного источника дохода. Либо он плохой бизнесмен, либо он нацелился на что-то другое.

В свете сказанного, новый губернатор также сделал заявление, больше похожее на объявление о приёме на работу. Он поручил главам муниципальных и административных служб в срочном порядке укомплектовать открывшиеся вакансии, после вывода за штат всех андроидов.

В очередной раз собравшись в холле мы наблюдали за выпуском новостей, освещавших выступление губернатора.

– Значит, на этом всё? – отключая голографическую проекцию, спросил Лукас. – Наша миссия выполнена или как?

– Я бы не был так в этом уверен. – холодно ответил я.

– А чего тут думать то? – возмутился Глеб. – Борисенко и Гайзер в тюрьме, срок им обеспечен. Людям вернули рабочие места. Зло повержено. Мы победили. Ура, ёпта!

– Денис прав, – Ливаз встал и уперся руками о крышку стола, – Наша работа еще не завершена, но если вдруг кто-то из присутствующих пожелает уйти – я пойму и не стану упрекать за это. Вы и так очень сильно помогли и я в неоплатном

долгу перед всеми Вами.

– Я уйду, – Глеб положил ноги на стол и рассмеялся, – Если ты неновишь содержимое холодильника. Чем ты вообще занимаешься? Пиво закончилось, а он тут раздумывает как бы от нас избавиться. Ромен, поддержи меня.

– Мой пернатый друг хочет сказать, что мы с тобой до конца, – сказал Ромен и скривил рот, – Однако пиво действительно закончилось.

Ливаз улыбнулся и перевёл свой взгляд на Аурелию, которая сидела рядом и вырисовывала на своём планшете какие-то чертежи.

– Если спросишь у меня, поддерживаю ли я тебя, то получишь в глаз. – отвлекшись от планшета, сказала Аурелия.

– Ливаз, если бы кто-то из присутствующих хотел уйти, то обязательно заявил об этом. Мы не наёмники и не собираемся сбегать по окончании контракта.

Все начали поддакивать и кивать головой.

– Кстати благодаря показаниям Нигманова, я сложил пазлы у себя в голове.

– Поделишься? – Пешков заинтересовался

– Конечно. Дело было так. – я развалился в кресле и подкурил сигарету. – Ливазу, как и нам всем, навязали образ врага. Им был Борисенко, на руках которого кровь порядка шести человек. Это Гафаров, его жена Надежда, дочь Азалия, начальник полиции «Солт» Дёмин, наёмники Аль-Ферес с Бейсом и... всё кажется.

– Как это всё? – удивленно спросил Глеб, поперхнувшись соком. – А поджог лаборатории Ливаза, похищение Женькиной дочери?

– Не беги впереди паровоза. Сейчас всё расскажу.

– Всё-всё-всё, – Глеб развёл руками, – Не перебиваю

– Ну так вот. Может показаться, что Гайзер работал на Борисенко и формально так всё и было, но... Есть подозрения, что помимо Борисенко, кто-то еще руководил Гайзером. И этот кто-то, некий «Феррум». У него были свои видения и планы, цель которых увы нам не известны. Мы знаем лишь то, что перво-наперво он хотел избавиться от Борисенко, но из-за отсутствия ресурсов для лобового столкновения, Феррум решил разыграть партию. Для начала он устраивает побег Гайзера, вербует его, а затем внедряет к Борисенко, который в тот момент бредет идеей тотального контроля над всей страной. В это же время, Гафаров случайно узнаёт о диких планах Борисенко и обеспокоившись, делится своими мыслями с Феррумом, которого непонятно по каким причинам считает своим другом. После этого, Феррум связывается с Гайзером, через которого воздействует на Борисенко и подталкивает на ликвидацию Гафарова, якобы способного разрушить строящиеся планы. Сам Борисенко никогда бы не решился на подобные действия, однако поддавшись на провокацию со стороны Феррума, дал соответствующую команду Гайзеру, не вольно став организатором заказного убийства. Именно с убийства Гафарова началась целая

вереница событий. Феррум знал о послании, хранящемся в тайной комнате Гафарова в Оранже. На этом была разыграна следующую комбинацию. До Борисенко случайно доходит информация о тайнике, где Гафаров хранит весь компромат на корпорацию. Координаты тайника якобы получило доверенное лицо Гафарова. Узнав об этом, Борисенко как и предполагалось идёт на крайние меры. Вызвав к себе Гайзера, Борисенко приказал ему во что бы то ни стало узнать о таинственном персонаже, которому могли быть оставлены координаты тайника Гафарова. В этот момент Гайзер, по указанию Феррума, сообщает Борисенко о супруге Гафарова Надежде, возможно обладающей необходимыми сведениями.

– Денис... Подожди... – Аурелия посмотрела на меня и я увидел слезы на ее глазах. – То есть моя мама и сестра были убиты просто так?

– Прости, но всё указывает на это. – холодно ответил я. – Феррум знал и о компромате и о Ливазе, и о тайнике, но намеренно скрыл это, желая снова окунуть в кровь руки Борисенко. Мне жаль...

– Извини что перебила, – Аурелия шмыгнула носом и прильнула к плечу Ливаза, – Продолжай.

– Дальнейшие действия Борисенко для Феррума были очевидны. Гайзеру было поручено выследить Ливаза и найти тайник Гафарова. Нападение на гелиодроме было очередной провокацией, на которую мы все повелись. Гайзер намеренно дал команду отправить дронов напасть на нас.

Он знал, что всё должно пройти правдоподобно, но без летального исхода среди членов нашей команды. Людей Ромена они убили для пущей реалистичности. В итоге, Ферруму можно было немного расслабиться и дожидаться результатов работы нашей команды.

Ромен поджал губы и покачал головой. Воспоминания о погибших товарищах причиняли ему боль и это было видно. Аурелия, сидевшая рядом с ним, взяла его за руку и подо двинулась поближе. Во всей этой суматохе я был единственным кто не поинтересовался у Ромена, что он чувствует и как перенес гибель подчиненных. За его, казалось бы, железной маской скрывается обычный человек со своими эмоциями, чувствами и переживаниями. Приносить сочувственные речи было уже поздно и потому я сделал вид, что не заметил поникшее настроение Ромена. Мне было искренне жаль и Диса и Рема, но в данный момент я не был намерен отвлекаться на то, чтобы поговорить с Роменом по душам.

– А что на счёт нападения андроида, убившего Дёмина и тех двух наёмников? – поинтересовался Пешков.

– Это тоже был ожидаемый ход со стороны Борисенко. Помнишь убийство Гризлаева? Гайзер засветился на нём и это было им только на руку. Он, по указанию Феррума, рассказал Борисенко о своей расшифровке, но обязался закончить свою работу. И снова опрометчивость Борисенко взяла вверх и он, засомневавшись в профессионализме Гайзера, направил на ликвидацию Дёмина своего андроида. Хотя

появление андроида и удивило Феррума, он всё же понимал, что цель была достигнута – Борисенко в очередной раз оставил свой кровавый след. Кстати, Женя, ты установил того андроида? Проверил код его авторизации на день убийства Дёмина?

– Проверил позавчера. Это прототип новой модели андроида, не вышедшего в серийное производство. Кодовое имя нашей механоубийцы «Габриэль». Код авторизации соответствует биометрическим данным Борисенко. Дата и время совпадают. Дополнительно я, как бы невзначай проверил и того, кто охранял место похищения моей дочери. Андроид той же модели с кодовым именем «Иеремиил». С ним всё сложнее. История авторизации стёрта. Либо Борисенко в этот раз почистил за собой, либо...

– Либо активацию андроида производил не он, а кто-то другой, – закончив мысль Пешкова, сказал я, – В последний вариант мне верится больше.

– Кстати Борисенко клянётся и божится, что не имеет отношения к поджогу лаборатории и похищению моей дочери... – Пешков постучал пальцем по крышке стола. – И я ему верю.

– Если не Борисенко стоял за похищением твоей дочери, то кому еще это было выгодно? – спросила Алекса.

– Ферруму. – ответил я. – Он не собирался вытаскивать Борисенко из-под ареста. Ему было нужно народное волнение. Вспомните, как бушевала толпа, когда конвойный джип

уезжал от департамента... Женя, ты случайно не проверял базу данных криминальных фигурантов с похожими кличками?

– Проверял, но результатов нет. Да и кличка к тому же не преступная...

– Феррум, с латыни переводится Железо. – не отрывая глаз от планшета сказал Лукас. – Химический элемент восьмой группы четвёртого периода периодической системы химических элементов Менделеева с атомным номером двадцать шесть.

– Ты всю таблицу наизусть знаешь? – вглядываясь в Лукаса удивленными глазами, спросил Глеб.

– Икар, – Лукас надул щёки и выпустил воздух, – Есть такая хорошая штука, интернет называется. Пользуйся. Не зря же люди изобрели его более ста лет назад.

Внезапно на базе сработала система оповещения и замерцали красные настенные лампы.

– Внимание! – донесся мужской цифровой голос. – Нарушение границ периметра базы. Вывожу изображение с камер на главный голографический дисплей.

Мы увидели группу из двадцати человек. Во главе шёл кудрявый светлородый амбал. Темно-зеленая повязка вокруг головы и черные круглые очки выделяли среди всей группы. Лица остальных были закрыты мотоциклетными шлемами с непрозрачными лицевыми щитками. Все до единого были вооружены полуавтоматическими огнестрельны-

ми карабинами и экипированы легкими бронежилетами. Одежда у всех была потрепанная, но чистая. Без сомнений, это были степняки.

Они шли вальяжно, без особого построения. Карабины были перекинuty на ремне через плечо. Подходя к зданию, главарь выдвинулся вперед и поднял руки.

– Мы пришли с миром. – бородач снял с плеча карабин и положил его на землю. – Нам нужен Искандеров Ливаз.

– Это я. – Ливаз активировал мегафон на своих часах. – Кто Вы такие и как Вы узнали про это место?

– Нужна твоя аудиенция. – посмотрев в камеру сказал бородач. – Мне кажется у нас есть общая проблема...

Переварив в голосе сказанное, Ливаз продолжил диалог.

– Дай своим людям команду уйти за периметр и я к тебе выйду.

– Договорились.

Рыжебородый махнул рукой и люди в мотоциклетных шлемах попятнулись назад. Ливаз отключил микрофон и посмотрел на нас.

– Ты серьёзно собрался выйти к нему? – обеспокоенно спросила Аурелия, – Ты с ума сошёл?!

– Он будет не один. – я встал изo стола. – Ромен ты будешь рядом с Ливазом. Я займу точку на крыше с винтовкой. Икар, на тебе контроль периметра, присматривай за остальными гостями. Сократ, отслеживай ситуацию по камерам. Женя на тебе охрана главного входа. Всё, вперёд!

На сборы ушло не больше двух минут. Экипировавшись в защитные костюмы и вооружившись мы выдвинулись на позиции.

Моё появление на крыше сразу же было замечено бородачом, который усмехнулся и перевёл свой взгляд на выходящего из здания Ливаза, в сопровождении Ромена. Выйдя через запасной выход, Глеб проследовал к месту скопления мотоциклистов.

– Обезопасился? – бородач пнул сапогом траву под ногами. – Умно.

– Для начало хорошо было бы представиться. Кто ты?

– Я, Демитр, лидер отряда степных наёмников «Кабаны».

– Ну и что от меня понадобилось главному кабану? – скрестив руки на груди спросил Ливаз.

– Тебе даже не интересно откуда я знаю тебя и место расположения твоей базы?

– Это меня интересует в первую очередь. – встрепенувшись ответил Ливаз. – И что ты имел ввиду, говоря о нашей общей проблеме?

– У нашей общей проблемы есть своё имя... – Демитр выдержал короткую паузу. – Этот человек узурпировал власть в моём бывшем поселении и установил там свои порядки. Некогда мы жили в мире и согласии со всеми соседями, но с его приходом многое изменилось не в лучшую сторону. Имя ему – Феррум.

«Надо же» – подумал я, глядя в оптический прицел вин-

товки, – «Как тесен мир».

– Продолжай. – сказал Ливаз Демитру и озадаченно посмотрел на меня.

– Ваше кратковременное молчание лишь подтвердило мои догадки. Он и вам успел насолить, не правда ли?

– Пока мы просто слушаем. – крикнул я с крыши. – Ближе к делу.

– Вы, сами того не подозревая помогли Ферруму взойти на престол своего города.

– О чем ты? Какой ещё престол?

– Чёрт побери, Ливаз, я спускаюсь! – крикнул я и побежал к лестнице.

По дороге я позвал с собой Пешкова и мы вместе вышли на улицу. Вблизи Демитр казался больше. Кустистые брови в форме полумесяца казались неестественными, а нос, выдавший не мало переломов, и вовсе как-будто был наклеен. Увидев меня, Демитр улыбнулся, блеснув своим золотым зубом.

– Это он? – я вытащил телефон и показал фотографию Железнова. – Он Феррум?

– Угу, – Демитр кивнул головой, – Хоть он здесь без усов и бороды, я всё равно узнаю этого узурпатора.

Мы стали переглядываться.

– Ты в этом уверен? – спросил Пешков. – Или он просто похож?

– Да он это, – снова посмотрев на фотоснимок Железнова,

сказал Демитр и скривил лицо, – Я его рожу везде узнаю.

– Ну и? – подойдя ближе к Демитру спросил я. – Ясное дело, что ты не просто так сюда пришёл.

– Верно, не просто так. – Демитр улыбнулся, сверкнув своим золотым зубом. – Феррум прислал меня убить вас...

Я сделал шаг назад и поднял винтовку. Ромен, Женя и Ливаз также направили оружие на непрошенного гостя.

– Эй, полегче! – Демитр поднял руки. – Убивать в мои планы не входило, пока что. Есть два выхода разрешения этого вопроса. Первый: мы помогаем друг другу избавиться от Феррума и продолжаем жить каждый своей жизнью...

– А второй? – спросил Ливаз.

– Он вам не понравится. – Демитр громко и мелодично просвистел.

Из-за деревьев показалось двое степняков, ведущих перед собой связанного Глеба.

– Мы можем устроить перестрелку и победитель будет всего один. Скажу сразу, что этот вариант мне тоже не по душе, однако смею предположить, что мы гораздо лучшие бойцы, нежели вы, и потому исход, как мне кажется, предопределен. Даже если каким-то чудом вам удастся нас победить, это не гарантирует вашей безопасности. Феррум не остановится, пока вас всех не убьёт

– Хорошо, – я опустил винтовку и поставил ее на предохранитель. Остальные сделали тоже самое, – Мы готовы выслушать твои предложения.

– Разумное решение. – Демитр махнул рукой и в ту же секунду, его бойцы развязали и отпустили Глеба.

– Ну черти полосатые! – выругался Глеб, освободившись. – Ну, кто осмелится выйти со мной один на один? Любого зашибу!

– А я думал, что вы горожане все мягкотелые, – Демитр рассмеялся, – Признаю, был не прав. Умерьте пожалуйста пыл своего друга, пока до драки не дошло.

Расстегнув пуговицы на жилетке и ослабив узел галстука, Железнов подошёл к окну, устремив свой взор на далекие поселения и кочевые маршруты земель Инчи. С высоты верхнего этажа небоскреба правительственного здания всё это было как на ладони. Вдруг, его как волной накрыли воспоминания о жене и дочке, работе преподавателем, увольнении, нищете и самоизгнании... Всё это было словно в прошлой жизни. Железнов не мог забыть одного... Как жестоко обошлась с ним земля Инчи, растерзав в клочья остатки его души. Железнов сравнивал себя с фениксом, восставшим из пепла и переродившимся в нечто иное. От былой слабости духа, постоянного страха и нерешительности не осталось и следа. Не стало когда то профессора Железнова. Ему на смену пришёл Феррум, такой же холодный и бездушный как кусок железа.

– Время пришло. – прошептал Феррум, нервно проскрипав зубами.

– Простите. Вы что то сказали? – поинтересовался стоявший в дверях Транов.

– Всё готово?

– Да, босс. Ортмейер с грузом ожидает Вашего прибытия на условленном месте.

– Юридический отдел подготовил документы?

– Я только что от них, – Транов расстегнул кожанную папку, – Нужна Ваша подпись.

– Пресс-служба?

– Ждут Вашей команды, босс.

– Хорошо. – Железнов достал телефон и нажал кнопку вызова. – Заводи пока машину, я скоро спущусь.

Щёлкнув каблучками в стиле немецкого аристократа, Транов вышел из кабинета, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– Да, босс. – в трубке телефона послышался голос Багора.

– Вы на месте?

– Так точно, босс.

– Ждите моей команды. Конец связи.

Зоной переговоров послужила старая беседка. В знак доверия Демитр разоружился и отправил своих людей на импровизированный форtpост, воздвигнутый в километ-

ре от нашей базы. Мы ответили тем же и скинули всё оружие на базе. По требованию Демитра, на переговорах с ним участвовал только я. «Люди со шрамами внушают больше доверия» – сказал он, усаживаясь на беседку.

Расстегнув кожаную куртку, Демитр вынул с внутреннего кармана ржавую металлическую коробку, служившую ему кисетом. Внутри россыпью лежал табак и нарезанная калья. Он ловко скрутил себе джойнт и подкурил. От едкого дыма и гнусного запаха у меня закружилась голова.

– Что такое, горожанин? Никогда настоящего табака не пробовал? Зенки аж заслезились, ха-ха.

– Может перейдем к делу? Почему Феррум приказал убить нас?

– А я по чём знаю? – Демитр прочистил горло и мерзко сплюнул, – Наверное он разглядел в вас угрозу, вот и решил убрать с дороги, чтоб не мешали. Я и мои парни – наёмники, и услуги наши обходятся не так дешёво. И всё же это не помешало Ферруму нанять нас, пообещав взамен своё поселение. Одного этот гавнюк не учёл. Его предшественник, убив которого Феррум узурпировал власть в поселении Миднолл, был моим кровным братом. Об этом Феррум конечно же не знал, что и позволило мне получить его расположение.

– Значит тобой движет ничто иное как вендета?

– Я не знаю как у вас, но на землях Инчи это считается делом чести.

– Ага, или ты просто напросто хочешь занять его место.

– Мы не кривим душой, по сравнению с вами горожанами.

– Допустим, что ты говоришь правду. Каков твой план и какова в нём наша роль?

– Феррум хочет войны. – Демитр вынул из нарукавного кармана фляжку и сделав несколько глотков, протянул ее мне. – Будешь?

Я вежливо отказался, учуяв резкий кислый запах источавший содержимое фляжки.

– Он планирует спровоцировать конфликт между горожанами и степняками. Это может перерасти в полномасштабное столкновение, где поляжет не мало душ с обеих сторон. Шансы на победу у степняков ничтожно малы и в случае проигрыша, ваши люди сравниют нас с землёй. Хотя мы отличаемся от вас, но мы ведь тоже люди и тоже хотим жить в мире.

– Для чего ему это? Должна же быть веская причина чтобы устроить эту элиминацию.

– Всё то же чувство мести, правда слегка гипертрофированное.

– А поподробнее?

– Раньше на землях Инчи властвовали козгалы. Ты наверняка где-то да слышал о них. Никому неподвластные, они в своё время творили полный беспредел. Чуть ли не каждый день совершали набеги на поселения конысов и грабили торговые пути. В какой то момент главы всех поселений собрали

форум, где приняли совместное решение покончить с этими несносными варварами. После зачистки, козгалов стало гораздо меньше. Сейчас возможно они и вовсе исчезли, хотя не факт.

– И как связан твой краткий экскурс по истории с мотивами Феррума?

– Мечь Феррума связана с его семьей. Он потерял и жену и дочь...

– По чьей вине?

– Разумеется по вине козгалов. Однако Ферруму абсолютно до фонаря кто это был, для него что мы-конысы что дикие козгалы, всё одно.

– Рисунок начинает проявляться. – я подкурил сигарету и заметил ухмылку Демитра. – Что то не так?

– Хе, у нас бабы такое курят, ха-ха-ха. – Демитр дико рассмеялся. – Какие же вы горожане чудные.

– Взаимно, дитя степей. – мышца невольно дрогнула и моё лицо расплылось в улыбке.

«Не такие уж мы и разные» – подумал я. То что он говорит прямо и без обиняков уже хорошо. Не придётся искать подводные камни в сказанных им словах. Однако это не значит, что можно сидеть, развесив уши, внемля каждому его слову.

– И всё таки мне не до конца понятно. Это для меня нет разницы кто козгал, а кто коныс. Для меня вы все степняки. Что касается Железнова, то он, я так понимаю, долгое время прожил в ваших землях и должен был увидеть ваше разделе-

ние на фракции. Отсюда следует, что ему насолили не только козгалы, но и представители вашей народности. Ты слушаем не знаешь почему? Думается мне, что ты что-то скрываешь.

– Впервые я увидел Феррума десять лет назад. – лицо Демитра сделалось серьёзным. – Его вместе с женой и дочерью привёл один из наших торговцев. Решением нашего тогдашнего лидера и по совместительству моего брата, Феррум вместе с семьёй был принят в наше поселения. После пятидневного карантина им был выделен шатёр для проживания, чистая одежда и продовольственные талоны. Его десятилетнюю дочку Диару, черноволосую девчушку с зелёными глазами, определили в школу шитья. Жёну Диану пристроили помощницей местной кухарки. Феррума же отправили писарем и счетоводом библиотеки. Как ни странно, но бывшие горожане нашли общий язык с нашими поселенцами. На третий день пребывания Диара вела себя уже не так скованно и познакомился с местной ребятней. Нашей сварливой кухарке Диана очень понравилась, а всё из-за новых кулинарных рецептов. К слову сказать, новая стрепня нам всем пришлась по вкусу. Сам же Феррум день и ночь трудился в библиотеке, в захлёб прочитывая рукописи нашей ученой братии. Неделю спустя у наших границ показалась орда козгалов. Мой брат вышел на переговоры с лидером орды по прозвищу Бек.

– Реван, эти люди принадлежат мне.

– О ком ты, Бек? Здесь только мои люди.

– Не прикидывайся дураком! Я говорю про них. – Бек пальцем указал на Феррума и стоявших возле него Диану с Диарой. – Они убили моих налётчиков и за это будут наказаны.

– Что ж это за налётчики у тебя, которые не справились с писарем, кухаркой и ребенком?

– По осторожнее со словами, Реван. – Бек достал кинжал и прислонил лезвие к горлу лидера поселения. – Я помню про нашу договоренность, однако не забывай с кем разговариваешь.

– Чего ты хочешь? – поглядывая на клинок, спросил Реван.

– В знак уважения к тебе, я заберу только бабу и ребенка. Этого очкарика можешь оставить при себе.

– Ему это не понравится. – Реван покачал головой. – Они их просто так не отдаст.

– А ты сделай так, чтобы всё прошло без эксцессов. Это в твоих же интересах. Ты ведь не хочешь провоцировать моих людей?

– Если я соглашусь, то можем ли мы считать вопрос закрытым?

– Конечно. Я тебе когда-нибудь врал? Заметь после на-

шего договора, ни один из моих налётчиков не показывался у границ твоего поселения. Ежели тебе что-то не нравится, то мы можем легко это исправить, стоит мне только щёлкнуть пальцами.

– Нравится. Мне всё нравится...

– И вы так просто отдали их козгалам? – мой глаз слегка дёрнулся.

– А что еще нам оставалось? Мой брат понимал к чему приведёт непокорность, потому то и принял такое решение.

– Ты сам себя слышишь, Демитр? Рассуждаешь так, будто бы речь идёт о скоте. Это же люди!

– А как бы ты поступил на месте брата? – в глазах Демитра читалось сожаление. – Ну, чего молчишь?

– Я... Я не знаю, – поджав губы, ответил я.

– То-то и оно. Языком телепать все горазды. – Демитр сплюнул в сторону, немного забрызгав свою куртку.

– У Железнова ненависти к Вам не меньше чем к козгалам. – я взял у Демитра фляжку и отпил немного содержимого. Скулы слегка онемели, нос пробился, а из глаз самопроизвольно потекли слёзы. – Тьфу, как вы пьёте эту гадость?

– Другого у нас нет. Все такое пьют, даже бабы.

– Да уж. – я стал прочищать горло и откашливаться. – И что Железнов просто стоял и смотрел как забирают его

близких?

– Конечно же нет. – Демитр вздохнул. – Когда он попытался помешать людям Бека и накинулся на одного из них, помощник моего брата огрел разгневанного Феррума дубинкой по голове, после чего сарбазы отволокли и заперли его в камере.

– Хороши методы. – я покачал головой. – Что было дальше?

– На следующий день Реван сам лично пришёл поговорить с Феррумом. Я не присутствовал при их разговоре, но после этого его освободили и он продолжил жить как ни в чем не бывало.

– Странная реакция для человека лишившегося самого дорого в его жизни.

– Возможно мой брат пообещал помочь Ферруму. Через неделю планировалась зачистка, во время которой собственно Реван наверное и планировал вызволить семью Феррума.

– И как всегда что-то пошло не так?

– Типа того. – Демитр скривил рот. – Зачистка никого не обошла стороной. Сводные группировки наших коньсов как ураган прошлись по всем племенам козгалов. Если верить слухам, то Диана с Диарой оказались в числе погибших. Это было контрольным выстрелом для Феррума. Он сбежал из поселения и после этого его больше никто не видел. Что было дальше ты наверняка уже понял. Феррум нашёл сподвижников и с их помощью убил моего брата и за-

хватил власть в поселении.

– И что в итоге? Какая твоя конечная цель? Помимо мести разумеется.

– Феррум стал главой вашего горожанского поселения не просто так. У него есть помощники: Багор и Винт. Примерно месяц назад в рюмочной они болтали о какой-то корпорации и дроидах, кажется. Говорили, что это важно для Феррума. Чтобы устроить зачистку коньсам, подобную той, что мы устроили козгалам, ему понадобится армия и причём большая. Мы опасаемся, что он может использовать горожан для нашей ликвидации.

– Спасибо за информацию. – я поднялся со скамейки и протянул Демитру руку. – Теперь я начинаю тебе верить.

Демитр встал и пожал руку в ответ.

– Мне нужно переговорить со своей командой.

– Конечно, – Демитр кивнул, – Я вернусь сюда завтра в это же время... Если уже не будет поздно.

В полночь по всему городу прозвучали сирены экстренного оповещения. Звук был настолько громким, что дошёл и до нашей базы, отчего проснулись все кто там ночевал. Первой позвонила Эрика и сказала включить местные новости. Ливаз активировал настольный проектор и включил первый попавшийся канал новостей. Транслировался репор-

таж из здания правительства Кэстилая. Телеоператор снимал выступление губернатора Железнова.

«Наш город подвергся террористической атаке. Сегодня в полночь, на всех пограничных аванпостах и дозорных пунктах произошли взрывы. По подсчётам, погибло трое сотрудников пограничного контроля, около ста тяжело ранены. По информации от проверенных источников, нам стало известно, что ответственность за случившееся лежит на всеми позабытых степных народах. Служба пограничного контроля и полиция допускает, что эта информация может быть правдой. Степняки на постоянной основе устраивают набеги на пригородные районы и разбойничают на дорогах. Никто не ожидал чего-то большего от степных жителей, но факт остаётся фактом и мы не можем закрыть глаза на случившееся...».

Речь губернатора прервал прогремевший на окраине южной части города взрыв, сопровождавшийся яркими огнями, как новогодний салют. Звук взрыва слышен был даже нам.

«Граждане, вынужден отлучиться. Мне сообщили об еще одном взрыве. Я вернусь к Вам, как только станет что-то известно»

Ливаз достал телефон и позвонил Лукасу. Он и Эрика уже подъезжали к базе. Пешков сообщил, что как только соберет интересную информацию о случившемся, он с нами свяжется.

В это время по новостям крутили фотоснимки и видео-

кадры с мест происшествия, а также записи с видеокамер, запечатлевших двух подозрительных людей в лохмотьях, которые возможно причастны ко взрыву.

– Салара, найди в интернете источники фотоснимков и видеозаписей, обработай их и сделай детальную фрагментацию.

– Выполняется... Файлы получены. Вывожу на Ваш дисплей.

– Покажи подозреваемых поближе и по возможности идентифицируй.

– Выполняю... Господин Хан, с вероятностью в восемьдесят восемь процентов имеется схожесть с людьми, подозреваемыми в похищении дочери господина Пешкова.

– Демитр был прав. – с досадой в голосе, прошептал я.

– Что теперь? – спросил Ливаз. – Война?

– Это не война. – ответил Глеб. – Это будет истребление.

Всех степняков скосят как траву, зуб даю.

– А как и самое главное чем? – спросил Ромен. – Я конечно еще плохо разбираюсь в вашей политике, но я думал что вся страна демилитаризована, а значит не имеет постоянно-го запаса вооруженных сил. Разве не так?

– Точно! – воскликнул я. – Военных у нас нет, зато есть андроиды корпорации.

– Ты думаешь Ортмейер так просто согласится передать своих андроидов в военных целях?

– Это Борисенко бы отказался, а от бесхребетного Орт-

мейера это вполне ожидаемо. Именно поэтому Железнов, он же Феррум, убрал Борисенко с дороги, и в этом ему помог никто иной как Ортмейер, которому нейтрализация партнера была также выгодна.

– Дэн, забыл спросить... А какова была роль моего отца во всём этом спектакле?

– Номинальная. Думаю что Железнов воспользовался им также, как и всеми остальными. Гафаров хотел разоблачить Борисенко и это Железнову было только на руку.

– Мотив Железнова мне ясен, но методы... – Алекса покачала головой, – Столько смертей.

– И будет ещё больше если мы не объединимся с Демитром.

– А что мы можем, Дэн? – спросила Алекса. – Железнов теперь губернатор, люди его любят, Ортмейер боится, и кроме нас об его истинном лице никто не знает, а те кто знал уже ничего не расскажут.

– Ошибаешься, – я достал телефон и набрал номер Пешкова, – Есть еще Гайзер.

Пешков долго не отвечал на звонок и только со второго раза мне удалось до него дозвониться.

– Алло, Женя, ты можешь устроить мне разговор с Гайзером? Это срочно.

– Не получится. – устало ответил Пешков. – Несколько часов назад он был госпитализирован и помещен в камеру жизнеобеспечения. Чёрт его знает что с ним произошло, ума не приложу. Медики из изолятора сказали, что Гайзер перед

отключкой спрашивал где его куртка.

– Куртка? Хм... Побудь на линии.

Покопавшись на складе я нашёл куртку Гайзера, которую подобрал возле лаборатории. Обшарив все карманы и прощупав куртку, я обнаружил потайной отсек и вынул от туда инъектор с белой мутной жидкостью.

– Ливаз проведи анализ, узнай что это и можно ли его реплицировать.

– Попробую. – Ливаз взял инъектор и направился в свой кабинет.

– Дэн, – послышалось из телефона, – Что у тебя там?

– Если мои догадки верны, а они верны, то я кажется знаю, как развязать язык Гайзеру. От тебя нужно лишь устроить мне встречу с ним.

– Понял тебя, Дэн, всё будет, но только утром, не раньше.

– Хорошо. До связи.

Ливаз продолжал синтезировать вещество из инъектора Гайзера. Прибывшая Эрика направилась к Ливазу на подмогу, а Лукас, по моей просьбе, занялся созданием алгоритма поиска Железнова по биометрическим данным лица, с целью аутентификации Феррума. Фундаментом поиска послужили записи всех камер Кэстилая, его пригородов, трасс и автобанов. Вторичными целями поиска были те два загадочных

персонажа квази-степняка, похитившие дочь Пешкова и возможно причастные к взрывам.

Ближе к рассвету снова началась прямая трансляция обращения Железнова к жителям города.

«Сограждане... Друзья, четыре часа назад, как вы все знаете и возможно слышали, прогремел взрыв на южной трассе. Неизвестные лица совершили подрыв надземной ветки метро. К глубокому сожалению, на месте взрыва в это время проходил пассажирский поезд с восемью вагонами. По предварительным подсчетам погибло больше трёхсот человек, еще столько же ранены. На месте происшествия ведутся спасательные работы. Сейчас будут продемонстрированы видеокдры с места происшествия. Детей рекомендуется убрать от экранов».

На месте аварии работало пять спасательных бригад. Роботы расчищали трассу от обломков. В некоторых местах все еще полыхал огонь, который усиленно пытались потушить подоспевшие бригады противопожарной службы. Парамедики и санитары сновали вдоль и поперек трассы с носилками. Окровавленные и обугленные тела погибших были раскиданы по всей локации, их словно вытряхнуло из вагонов. Тела других погибших доставали из-под обломков.

«...В столь тяжелое для нашего города время, я вынужден сообщить о том, что час назад мной принято решение о вводе на всей территории Кэстилая и региона режима чрезвычайного военного положения. На территории соседних зе-

мель Инчи будет проводится антитеррористическая операция по выявлению и пресечению деятельности всех преступных ячеек. Слишком долго мы закрывали глаза на всё то, что творилось нашими дикими соседями. Теперь же настало время показать степнякам всю мощь Кэстилая! Я отклонил идею формирования временных вооруженных сил из числа добровольцев нашего региона. Как губернатор, я не могу рисковать людьми для выполнения столь опасной миссии и поэтому вынужден временно возобновить программу андроидов. Это необходимая и к тому же временная мера, пока угроза со стороны степей не будет устранена...»

– Салара, – я опустил в кресло, – Скольким числом андроидов располагает корпорация?

– По имеющимся данным в резерве находится пять тысяч андроидов. Три тысячи снято с работы в Кэстилае и две тысячи из Астарожа.

– Пять тысяч? – я опустил голову и прикрыл глаза рукой, – Да они же по степнякам как слоны по муравейнику пройдутся.

– Дэн, – позвал Ливаз, выходя из своего кабинета с прозрачной колбой, наполненной белой мутной жидкостью, – Всё готово.

– Пешков прислал сообщение, он меня уже ждёт. Я поехал, а вы ребята, дождитесь Демитра, расскажите ему обо всем.

Следственный изолятор находился в северо-восточной части города, почти на самой окраине. Ничем не приметительное двухэтажное административное здание, располагавшееся на высокой возвышенности, скрывало под землей шесть уровней тюремного блока. Пешков дожидался меня у главных ворот. Пройдя процедуру досмотра и проверки, нас отправили на второй подземный уровень, где находилась медицинская часть. Пока мы спускались контактные колеса блоков лифта жалобно постанывали при каждом вращении. Уже на минус первом этаже ужасно пахло сыростью, но сопровождавший нас надсмотрщик уверил нас, что это только в шахте лифта пахнет дурно, в самих же тюремных корпусах все не так уж и плохо. На этаже медчасти запах действительно оказался более приятным, но всё же спертым. По длинному коридору сновали медицинские сестры и фельдшеры.

Проводив нас до нужной палаты, сопровождающий остался ждать в коридоре. В палате, к нашему приходу, Гайзера привели в чувство и поставили его капсулу вертикально. Он весь был обмотан датчиками и проводами. Из рук торчали иглы. Дышал он через респиратор с кислородной трубкой. Увидев меня, Гайзер напрягся и выдавил из себя улыбку, но тут же закашлял и побагровел.

– Чего... – с хрипотой в горле спросил Гайзер и болезненно поморщился – Чего припёрлись?

Я молча достал из бокового кармана куртки колбу с мутным препаратом и покрутил его на пальцах.

– Откуда это у тебя? – изумился Гайзер.

– Значит я не ошибся, – убирая колбу обратно в карман сказал я. – Что это? Последствия неудачно вызванной искусственной клинической смерти?

– Что-то вроде того. – сквозь зубы процедил Гайзер. – Чего ты хочешь?

– Правды, мне нужна правда и ничего больше.

– Задавай свои вопросы, но только по быстрее, пока я еще в силах разговаривать.

– Феррум это Железнов? – спросил я передавая препарат медику.

– Да, только я и сам узнал об этом недавно.

Медицинская сестра влила в систему полный шприц Гайзеровского лекарства. Через несколько секунд Гайзер стал дышать полной грудью, а вздутие и пульсация вен на его шее прекратилось. Гайзер раскрыл глаза и посмотрев на нас с Пешковым улыбнулся.

– Вот так-то лучше. – голос стал ровным и более звучным.

– Кто организовал инсценировку твоей смерти, чтобы вытащить тебя из тюрьмы?

– Феррум, при поддержке Ортмейера. Эти уроды что-то со мной сделали и теперь я как живой мертвец. Если не буду вкалывать себе эту дрянь, то просто откину копыта.

– По чьему указанию ты выполнял заказы на устранение

Гафарова и всех остальных?

– Эта была комбинация Феррума. Все должны были поверить в то, что Борисенко это чистое зло, заслуживающее наказания.

– Пожар в лаборатории Искандерова ты устроил по указанию Борисенко?

– Нет, я же говорю, за всем стоит Феррум. Это должно было стать моим последним заданием. Он обещал договориться с медперсоналом тюрьмы и снабжать меня лекарством, однако как видите, эта глιστα в скафандре забыла про меня... Попадись он мне, кожу живьём сдеру.

– Ты просил заменить пожизненное заключение на изгнание. Почему? Феррум пообещал тебе долгую и счастливую жизнь на землях Инчи?

– И что с того? Это самое подходящее место для таких как я.

– Да ты бы и не дожид до приговора суда. Я думаю, что в планах Феррума изначально не было пункта на счёт твоего выживания. Он знал, что без препарата ты долго не выдержишься и твоя смерть была лишь вопросом времени. – сложив руки за спину я подошёл по ближе к капсуле Гайзера. – Да даже если бы ты и выжил и по приговору суда тебя изгнали, то твоя жизнь в степи сложилась бы не так как ты планировал. В ближайшее время, Феррум планирует начать полномасштабное наступление на близлежащие земли Инчи с целью уничтожения поселений коньсов. Скоро в радиусе

тысячи километров от города не будет никого и ничего, одна только выжженная земля.

– Следак, – обратился Гайзер к Пешкову, – Хочу новую сделку.

– Каковы Ваши условия на этот раз, господин Гайзер?

– Хочу замены наказания на пожизненное лишение свободы. Взамен я под протокол, изменяю свои показания и рассказываю обо всём. Плюс ко всему готов передать координаты своего тайника, где припрятаны аудиозаписи моих разговоров с Феррумом. Думаю они вам будут полезны.

– Договорились. – Пешков достал планшет и что-то в нем напечатал.

– Слышь, как там тебя, адвокат...

– Денис. Моё имя Денис. – я развернулся и стал уходить.

– Не забудь оставить остатки эликсира и... – Гайзер осёкся. – Спасибо.

– Всё это делается не ради тебя. – не оборачиваясь сказал я – Так что не обольщайся.

– И всё равно спасибо. – вполне искренне произнес Гайзер. – Когда-нибудь сочтёмся.

Ничего не ответив, я молча вышел из палаты, следом за Пешковым. Обговорив детали дальнейших действий, Пешков направился к тайнику Гайзера, а мне нужно было возвращаться на базу для дальнейшей координации действий нашей команды.

Во дворе базы был припаркован незнакомый черный «Эдисон» бизнес-класса с откидной крышей. Возле беседки, спиной ко мне, упершись на трость, стоял незнакомец в синем костюме. Рядом с ним, с пистолетами в руках, стояли Глеб и Лукас, державшие на мушке Ливаза, Ромена, Аурелию, Алексу и Эрику. Они сидели на беседке спиной друг к другу, с завязанными руками. У них под ногами, на земле лежал Демитр, он был бессознания. Моё появление не осталось незамеченным.

– О! А вот и господин Хан. – незнакомец повернулся, это был Железнов. – Рад, так сказать увидеть Вас воочию.

– Что всё это значит? – спросил я посмотрев сначала на Глеба, а затем на Лукаса.

– Ты, да и все остальные плохо меня слушали. – сказал Лукас и заиграл бровями. – Я же сказал, что меня интересуют исключительно деньги, которые Ливаз к великому сожалению платить был уже не состоянии, а питаться вашими бравадами о вселенской справедливости я не захотел.

– Ну ты и мерзавец, Лукас! – выругалась Эрика и плюнула в его сторону.

Глеб стоял отстраненно.

– А с тобой что не так, Икар?

– На всё есть свои причины, – отрезал Глеб.

– Ну и чёрт с тобой. – сказал я и посмотрел на Железно-

ва. – Эй, двуликий, чего ты хочешь?!

– О нет... – Железнов отдал жест рукой и Лукас достал из кармана свой смартфон, – Второй раз я на такое не поведусь.

Проделав несколько манипуляций Лукас демонстративно нажал на красную кнопку и у меня перед глазами забегали помехи. При попытке фокусировки зрения, мои глаза словно пронзало множество иголок. Я упал на одно колено и схватился за глаза. Боль была невыносимая и продолжалась до тех пор пока я не отключил все активные и фоновые функции имплантатов. Боль ушла, но изображение перед глазами потемнело и слегка замылилось.

– Дэн, – обратился ко мне Лукас, – Даже не пытайся активировать свои фишки, будет только хуже.

– Вот теперь мы можем поговорить, – Железнов навёл на меня пистолет, – Винт, Багор, свяжите его и киньте в багажник – он поедет с нами.

Два Феррумских мордоворота, вооруженные автоматами, подошли ко мне и стали опутывать веревками. Внешне они были схожи с теми, кто похитил Женькину дочку и устроил взрывы на границах города. Заклеив рот скотчем, они засунули меня в багажник «Эдисона». Тот что побольше со всей силы саданул мне кулаком по животу и громко захлопнул крышку багажника.

– Осторожнее, болван! – послышался голос Железнова, – Ты хоть представляешь во сколько мне обойдется ремонт ма-

лейшей трещины? На своей колыхаге будешь так хлопать дверьми!

– Простите, шеф, – «болван» шмыгнул носом, – Привычка

– Идиоты. – тихо выругался Железнов. – Лукас!

– Да, шеф!

– Останешься с Глебом и поможешь ему тут прибраться.

Отзвонитесь потом, как закончите.

– Я жажду служить, – спародировав персонажа из компьютерной игры, ответил Лукас.

Демитр пришёл в себя и тяжело вздыхая поднялся на ноги. Место удара на затылке сильно болело. Увидев предателей, Демитр двинулся вперед, но выстрел из пистолета в воздух остановил его.

– Следующая пуля прилетит тебе в лоб. – Лукас пригрозил пистолетом.

Демитр подчинился и уселся на скамейку. Эрика пододвинулась поближе и стала осматривать рану степняка.

– Что, киса, дикаря жалко? – с усмешкой спросил Лукас.

– В нем человеческого больше, чем в тебе, лживая мразь.

– Изи, детка, изи. Не хотелось бы уродовать такое милое личико.

– Подонок. – шепотом произнесла Эрика и открыла кар-

манную аптечку.

– Ну и? – спросил Ливаз у Лукаса. – Сколько нынче стоит предательство?

– Сделай одолжение, Ливаз, закрой свой рот и огороди меня от своих пафосных речей о совести и чести. Ладно?

– А для тебя это всего лишь пустой звук?

– О май гад! Ты не угомонишься да? Ну давай пообщаемся, раз ты так этого хочешь. Ты думаешь все члены твоего комьюнити альтруисты и помогают тебе по доброте душевной? Да как бы не так! Алекса здесь из-за Дэна. Ромен здесь из чувства долга, а еще потому-что втюрился в твою ненаглядную систер. Да даже Денис вступил в твою команду лишь потому что ему всегда всё интересно, везде любит совать свой горбатый нос... хотя ты и сам об этом знаешь, по другому ты бы его в свой кружок по интересам не затащил. Единственный кто искренне и безвозмездно хотел тебе помочь это Икар, – Лукас не глядя указал пальцем на Глеба, – И то, даже он поступился принципами и предал тебя, чтобы заполучить то что ему нужно...

– Ой всё, утомил. – Ливаз перебил Лукаса и посмотрел на Глеба. – Как ты понял?

– Что??? – изумился Лукас.

Крышку багажника открыли всё те же двое человек – Ба-

гор и Винт. Кажется так Феррум их называл. Разглядев их лица по поближе у меня не осталось со мнений, что именно они похитили Кэсси и они же причастны ко взрывам на пограничных аванпостах Кэстилая. Тот что побольше двинул мне кулаком по челюсти, а второй накиннул на голову черный мешок. Меня вытащили из багажника и поставили на ноги. Один из мордovorотов грубо схватил меня за воротник куртки и потащил за собой. Пару раз я стучался плечом об углы стен и один раз при входе в лифт. Поднявшись на нужный этаж, меня повели по длинному коридору. Вокруг было шумно, и все кто там был, о чём-то перешёптывались.

– Чего вылупились, крысы корпоративные?! – грубым голосом прокричал тот что шёл впереди меня. – Ну-ка, все быстро спрятались по норам!

– Хы-хы, смотри-ка, Багор, как ветром сдуло, хе-хе.

– Жалко. Хотел бы я подстрелить хоть одного, хотя бы в ногу, хы-хы.

– Ладно, давай быстрее. Босс не любит ждать.

Метров через тридцать мы остановились, ожидая приезда очередного лифта. Всю дорогу меня не покидала одна единственная мысль. «Что с ребятами? Неужели Лукас и Глеб их убьют? Почему они предали нас?». Лишь только этим была занята моя голова и ничего другое меня не беспокоило. Мне даже не было интересно что будет со мной. «Если бы он хотел моей смерти, то сделал бы это там же, вместе с остальными».

Багор и второй громила, по кличке Винт, вытолкнули ме-

ня из лифта так сильно, что я упал на колени. Руки онемели от туго стянутых веревок. Взмокший мешок постоянно прилипал к губам, не давая свободно дышать. Со лба градом стекал пот.

– Это вам что, мешок с картошкой? Багор, Винт, поднимите гостя усадите в кресло и снимите в конце концов с его головы этот вонючий мешок. Даже на расстоянии я чувствую этот кислый запах, фу.

Двое молодцов, всё в той же грубой манере, отволокли меня и усадили на кожанное кресло. Сняв мешок, они не торопились развязывать мне руки.

– Босс, а руки? Высвободить?

– Привяжите его руки к подлокотниками кресла и ступайте вниз. Если понадобится я вас позову.

Примотав меня к креслу, Багор и Винт удалились. Из соседней комнаты вышел отвратительно толстый мужчина, в котором я узнал Ортмейера.

– Зачем... – голос директора корпорации дрожал, – ...зачем Вы привели его сюда?

– Тебя забыл спросить! – рявкнул Железнов, грозно посмотрев на Ортмейера. – Или ты что-то имеешь против?

– Что Вы, что Вы нет конечно. Я не против, наоборот, почувствуйте себя как дома.

– Где коды доступа к проекту архангел?

– Вот, пожалуйста, – Ортмейер достал планшет смахнул вверх по сенсорному экрану.

– Что с управлением?

– Давайте я Вам сейчас всё покажу...

Ортмейер подошёл к Железнову и стал показывать на своём планшете мануал. В этот момент импланты активировались и перед глазами появилось окно перезагрузки. Я опустил голову и легонько улыбнулся. «Они живы» – подумал я. По окончании перезагрузки, Салара моментально включила модули видеозаписи и диктофона. Перед глазами замигал значок конверта.

Ливаз: «Дэн, мы в порядке. Лукас нейтрализован. Пешков в курсе произошедшего и уже направляется к тебе вместе с оперативной группой. Республиканский Верховный суд выдал санкцию на арест Железнова и Ортмейера. Держись, дружище. P.S.: Икар не предатель»

Новости меня порадовали и я не смог скрыть восторга. На улице раздались звуки полицейских сирен. За окном ярко замигали красные и синие световые спецсигналы. Раздался голос Пешкова.

– Руслан Олегович Железнов, Фредерик Ортмейер, именем закона, вы арестованы. Здание окружено. Отпустите заложников и сдавайтесь. В случае неповиновения, полиция начнёт штурм.

– Как то вы рано, но да ладно. – Железнов покачал головой и взял в руки планшет. – Шоу начинается.

Переключив несколько тумблеров на сенсорном экране, по всему зданию корпорации раздались сигналы тревоги.

На окна стали задвигаться титановые листы, а все входы и выходы были заблокированы. Двери распахнулись и в кабинет зашло трое андроидов-архангелов – массивный Иеремиил, бледнолицая Габриэль и высокий Уриил.

– Активировать боевой режим. Статус – оборона.

Глаза андроидов запылали красным цветом. Выслушав директивы, все трое отдали честь и разошлись по боевым позициям.

– ИИсус! – прокричал Железнов

– К Вашим услугам. – ответил металлический мужской голос из динамиков здания.

– Привести в боевой режим все охранные турели. При нарушении границ здания, стрелять на поражение.

– Команда принята. Охранные турели приведены в боевую готовность

Было слышно как по всему зданию заскрипели механизмы. По центру от потолка опустилась минитурель, снабженная короткоствольным лазерным пулемётом.

К стоящей у здания корпорации группе захвата подлетел эйрдрон, выпустивший из себя голографическую проекцию Железнова.

– Руслан Олегович, всё кончено, сдавайтесь, – сказал Пешков, – У меня санкция Верховного суда на арест Ортмейера и Вас. Требую...

– Евгений Валерьевич, Ваши угрозы также пусты, как и шансы на успешный результат штурма. В этом здании уста-

новлена передовая охранная система, подкрепленная боевой мощью трёх архангелов, о навыках которых Вы должны быть осведомлены. Андроиды первого поколения Адам и Ева больше не подчиняются правоохранительным органам. Делайте выводы сами. Вы можете попытаться, но тогда потери с Вашей стороны будут просто огромны. Электро-магнитными импульсами я бы на Вашем месте также не баловался, во избежание эксцессов.

– Это каких же?

– Ой, вы же не в курсе. – Железнов хлопнул себя по лбу ладонью. – Электро-магнитные волны приведут к каскадному сбою всех программ имплантатов господина Хана. Вся система вспыхнет как новогодняя ёлка и проделает в голове вашего друга дыру, размером с яблоко.

Пешков занервничал, но держал себя в руках и не показывал виду.

– Да, кстати, – добавил Железнов, – Помимо господина Хана, у меня в заложниках весь персонал корпорации. А это между прочим больше пятиста человек. Вы слышите? Пятьсот невинных жизней, господин Пешков.

– Чего Вы хотите?

– Всё очень просто. – Железнов скрестил руки на груди. – Жизнь горстки жителей города против дикарей с земель Инчи. Не мешайте зачистке и тогда никто из гражданских не пострадает.

– Вы хотите, чтобы мы просто так стояли и смотрели, пока

вы уничтожаете целые народы!?! Вы в своём уме?!

– Я всё сказал! Время пошло. Даю Вам пять минут, а затем я начну убивать одного заложника за другим.

Связанный по рукам и ногам, будучи бессознания, Лукас сидел на стуле. Ромен привёл его в чувство окатив холодной водой из ведра. Очнувшись он сразу же начал просить прощения. В ответ на это, подошедшая Эрика со всей силы влепила ему пощёчину. Лукас заплакал и стал скулить как побитый пёс.

– Пожалуйста, ребят, я не хотел. – сквозь слёзы пролепетал Лукас. – Я не хотел. Меня заставили!

– Хватит! – резко бросил Ливаз. – Мы были как одна семья, а ты нас предал. Более того, ты хотел нас убить и убил бы, если бы не Икар. Кстати, – Ливаз повернулся к Глебу. – Что тебе предложил этот Железнов?

– Выдать мне тех, кто повинен в гибели моей жены... Мудак ударил в самое слабое место и мне захотелось выяснить откуда Железнов был так осведомлен о случившемся. Формально я согласился и ждал момента, когда крот в нашей команде покажет своё лицо... Едрёна пасатижи! – Глеб схватился за голову. – Надо было раньше действовать! Может быть тогда Дэна не похитили бы.

– Мне очень, очень жаль... Простите. – сказал Лукас

и снова захныкал, как ребенок.

– Слушай сюда, кусок дерьма! – Алекса подошла к Лукасу и надавила ему между ног каблуком. Лукас застонал и скрючился. – Нам сейчас некогда с тобой разбираться. Всё и так предельно ясно. Лучше скажи. Что ты там намудрил с имплантами Дениса, сучонок?!

– Это не я. – хрипло ответил Лукас. – Имплантаты потому и были сняты с производства, поскольку представляли опасность для носителей. Перегрузка может вызвать разрыв энергопроводников, вне которых заряды теряют стабильность и вспыхивают как новогодняя ёлка.

– Ты знал об этом и не предупредил?

– Нет! – Лукас завертел головой. – Клянусь богом, нет! Я сам узнал об этом только недавно.

– Ну и что мы будем делать? – Алекса убрала ногу с паха Лукаса и уселась на стол.

– Есть... – голос Лукаса продолжал дрожать, – Есть одна мысль.

– Говори. – Алекса насупилась.

– А что если опустошить энергоёмкость имплантатов Дениса? Это всё равно что выкачать топливо из бочки и тогда она не взорвётся. Я прав?

– Это могло бы сработать если бы не одно «но». – Аурелия достала планшет, где стала расписывать формулы и расчёты. – Запаса в энергоблоке имплантатов Дениса хватит на две-три человеческие жизни. Это не батарейка или аккумуля-

мулятор, который можно было бы опустошить через выпрямители или энергонасосы.

Телефон Ливаза зазвонил. Это был Пешков.

– Ливаз, что вы решили? – тревожно спросил Женя. – Две минуты назад Железнов, в прямом эфире, застрелил одного из заложников. Я получил приказ от руководства о начале штурма... Дано чёткое указание любой ценой обезвредить Железнова.

– Даже не думай применять электро-магнитные пушки, Женя! – прокричала Алекса, выхватывая телефон у Ливаза. – Денис может погибнуть! Ты слышишь?!

– Алекса, успокойся, я и не собирался применять ЭМИ, однако сути дела это не меняет. Если я послушаюсь приказа, на моё место пришлют другого, а уж он то всё сделает как надо. Я могу еще потянуть время, но недолго. Объявлена пятиминутная готовность. Больше тянуть нельзя, иначе мы получим очередного мёртвого заложника.

– А почему правительство не соглашается с условиями Железнова? В чем проблема? Это же всего лишь степняки...

– Эй, дорогуша поаккуратнее со словами! – до этого момента сохранявший молчание Демитр, вспыхнул как спичка, – Ты говоришь о моём народе!

– Это твой народ, а не мой! – огрызнулась Алекса. – Мне плевать и на твой народ и на этих гребанных заложников! Мне нужен только Денис!

– Слышь, ты, курица! – не выдержав выкрикнул Демитр. –

Ты что несешь?!

– Как ты меня назвал? – Алекса набросилась на Демитра с кулаками и прежде чем их разняли, она успела два раза садануть ему по носу.

Демитр еле сдержался, чтобы не ударить Алексеу в ответ. Он понимал, что ею овладели эмоции. Любой пожертвует чем угодно, лишь бы спасти любимого человека. Подбежавшая Эрика вколола Алексе успокоительное и Ромен с Глебом отнесли ее в спальную комнату, дверь которой заперли на замок.

– Вместо того, чтобы огрызаться, лучше бы предложил что-нибудь путное. – Ливаз сделал замечание Демитру.

– Я вообще не пойму предмет вашей дискуссии. Не проще ли связаться с Ханом и спросить у него мнение по этому поводу?

– Первый второму! – донесся тревожный шипящий голос из рации Демитра, – Повторяю! Первый второму!

– Первый на связи. Слушаю тебя.

– Соглядатаи доложили о скоплении больших групп железных людей в пяти километрах от границ поселения горожан! Какие наши действия?

– Прыгайте по мотоциклам и езжайте в окраинные твердыни. Нужно предупредить их лидеров о наступлении. Пусть начинают эвакуацию. Сопроводите их до поселения Феррума. Вас там встретят наши связные. Расскажите им обо всём и оповестите остальные твердыни о начале наступления же-

лезных людей.

– Вас понял. Конец связи. Удачи.

– Леголас...

– Я вообще-то Ливаз.

– Один хрен, – Демитр махнул рукой, – Сделайте уже что-нибудь! Вы хоть представляете себе сколько женщин и детей проживает в каждом из поселений?!

Демитр осмотрел всех вокруг, присел на стол и опустил голову.

– Я понимаю, что мы для вас всего лишь степняки, дикари, устраивающие налёты и грабежи, но... Но ведь мы тоже люди. Да мы с вами отличаемся. Вы более развиты и цивилизованы, однако это не делает вашу жизнь ценнее нашей. У меня к вам всего одна просьба. Свяжитесь с Денисом и спросите у него что он думает по этому поводу. На кону его жизнь и только он вправе решать жить ему или умереть.

Демитр слез со стола и направился в сторону выхода.

– Куда ты? – украдкой спросила Эрика, – Не будет ли безопаснее отсидеться у нас на базе.

– Я должен быть со своими людьми. Так или иначе я не буду стоять в стороне, пока ваши железные люди громят мой народ. Силы не равны, но это не значит, что мы дадим просто так себя растоптать...

Железнов на моих глазах застрелил одного из работников корпорации. Им оказалась секретарша Ортмейера. Этот трус даже и не подумал помогать бедной девочке. Больше всего поразило то хладнокровие с которым Железнов отнял жизнь другого человека. Словно это и не человек вовсе. Убитая девочка между прочем была чье-то дочерью. Неужели в нем не осталось ничего человеческого? Неужели он забыл то, как сам когда-то лишился самого дорогого в своей жизни? Или я ошибаюсь и только память об этом заставляет Железнова действовать так жестоко и цинично?

Я тихо выругался на Пешкова, а вернее за то, что он не предпринимает никаких мер. На фоне массового геноцида с одной стороны и групповой смерти заложников с другой, моя смерть не стоит ничего. «Почему Пешков ничего не делает? Ждёт когда Железнов убьёт всех заложников? А может всё дело во мне? Вполне вероятно. Железнов чётко дал понять, что применение ЭМИ убьёт меня. Ну и что? Жизнь одного меня взамен многим смертям? Я к этому готов». Мысли крутившиеся в голове не давали мне покоя. «Я должен что-то предпринять. Нельзя допустить геноцида степняков и уж тем более смерти заложников. Но... что я могу сделать? Я один и связан по рукам и ногам.»

– Феррум! Или как тебя лучше называть, Руслан?

– Я Феррум! – грозно отозвался Железнов. – Руслан был жалок и слаб!

– Тебе виднее, шизофреник долбаный. – сказал я шёпо-

том. – Раз уж дело подходит к концу, скажи мне. Твои супруга и дочь одобрили бы это?

– Что?!!! – Железнов пришёл в ярость и казалось бы вот-вот ударит меня. – Кто ты такой, чтобы говорить о моей семье?! Что ты вообще знаешь об их судьбе?!

– Нельзя карать целые народы за действия отдельных индивидов. Тебе ли как политологу не знать об этом.

– Они этого заслужили! – Железнова явно задела эта тема. – Все они!

– Я знаю о твоей трагедии. Знаю, что жену и дочь у тебя забрали силой, но ведь люди, виновные в произошедшем уже наказаны. Разве не так?

– Нет! – прокричал Железнов и размахнувшись ударил об стол тростью, сломав ее пополам. – Я вырву эти сорняки с корнем, чтобы впредь больше не было и намёка о существовании степняков!

– И ради этого ты пожертвовал жизнями кэстилайцев, погибших на аванпостах и в поезде метро на въезде в город у южной границы? Да ты просто сумасшедший!

– Я уничтожу еще больше, если мои требования не будут выполнены! – откинутый в сторону отломанный кусок трости воткнулся в висевший на стене портрет Ортмейера. – Ты думаешь у тебя получится переубедить меня в обратном, щенок?!

Железнов окрикнул своих помощников, и те втащили в кабинет еще одного заложника. Молодого парня, скрывав-

шего как и все остальные свою внешность за маской, являющейся элементом фирменной спецодежды. Его кристально зеленые глаза были наполнены страхом, дополнявшимся учащенным дыханием и дрожью. Железнов поставил заложника на колени и приставил к его виску пистолет.

– Как тебя зовут, сынок? – по отечески спросил Железнов.

– Ссс..Саша, господин. – ответил он заикаясь и косясь на пистолет у его виска.

– Сколько тебе лет, Саша?

– Двадцать один, будет... послезавтра.

Железнов взвёл курок и переставил указательный палец на спусковой крючок. Сомнений нет, он сделает это, как это сделал с предыдущей заложницей.

– Стой! – крикнул я и дёрнулся, пошатнув кресло.

– Я Вас слушаю, господин Хан, – не отводя от Саши своего взгляда, ответил Железнов.

– Кому и что ты хочешь доказать, убив заложника?

– Все думают, что я шучу, хе-хе, – улыбка на лице Железнова исчезла также быстро, как и появилась. – Так пусть же по скорее все сомнения развеются.

– Нет!

Выстрел. Громкий звук временно оглушил и оставил после себя отдаленный звон в ушах. В воздухе витал гнусный запах жженого пороха в перемешку с ароматом освежителя воздуха, автоматически распылявшегося каждые пол часа. Испуганный Ортмейер зажался в угол, укрываясь за спи-

ной своего помощника. Момент выстрела я не видел, только слышал. Мне не хотелось снова быть свидетелем убийства. Не верилось, что Железнов снова хладнокровно застрелил ни в чём не повинного человека. На этот раз он специально использовал огнестрельный пистолет, чтобы те кто был снаружи услышали звук выстрела. В этот момент я понял, что Железнов намерен идти до конца.

Перед глазами всплыло текстовое сообщение.

База: «Денис, это Ливаз. Пешков сообщил, что руководство отдало приказ о начале штурма»

Денис: «И чего он ждёт?»

База: «У него есть чёткое указание о применении ЭМИ-снарядов. Ты слышал, что произойдёт в этом случае»

Вот и настало время задуматься. Готов ли я согласиться на такой самоубийственный план? Но что если я откажусь? Повлияет ли это как то на ход событий? Пешкова отстранят, но операцию никто не отменит.

Денис: «Передайте Пешкову, что я согласен. Не хочу, чтобы он потом терзал себя за это»

База: «Тебе наше мнение совсем не интересно? Ты с ума сошёл! Добровольно идёшь на смерть?!»

Денис: «Ливаз, давай говорить на чистоту. Во-первых. Если бы даже от меня что-то зависело, то я не стал бы соглашаться на требования Железнова и истреблять степняков. Во-вторых. На месте правительства, я отдал точно такой же приказ, только в отличие от них, не стал бы так за-

тягивать этот процесс. Применение ЭМИ обесточит архангелов и большую часть охранных систем. Это даст штурмовикам большой карт-бланш. Если они всё сделают быстро и чётко, то потерь среди заложников можно и вовсе избежать. Ливаз, твое мнение и ребят здесь не значат ничего. Я всё решил. Алекса меня поймёт, возможно не сразу, но поймёт и простит... Конец связи. С Пешковым я свяжусь сам.»

Салара отключила переписку с Ливазом и установила соединение с телефоном Пешкова.

Денис: «Женя, это я, Денис. Не беспокойся обо мне, начинай операцию.»

Пешков отправлял голосовые сообщения.

Женя: «Но ведь ты же умрешь. Нет, я не могу пойти на это. Не проси»

Денис: «И ты туда же! Ну давайте, ждите мать вашу, пока Железнов не перемочит всех заложников! Штурм произойдёт с тобой или без тебя, так что не тяни kota за интересное место и выполняй свою работу. Женя, этот псих на моих глазах уже убил двоих! Ты знаешь каково это?! Я вижу всё это и ничего не могу сделать! Понимаешь? Пожалуйста, сделай чтонибудь. Железнов просто так не успокоится. Он специально захватил меня, чтобы вы все колебались. Хватит играть в его игру!»

Женя долго не отвечал на моё сообщение и я его понимаю. Самое страшное, когда друг практически просит о собственной смерти. Ему сейчас тяжелее всего. Он знает, что от-

дав приказ о штурме поступит правильно, но его гложет моральная составляющая этого вопроса. Что он скажет Алексе? Извини, я понимаю, что Дэн спас мою дочь, но ради спасения жизни людей, мне пришлось принести его в жертву. Так? Звучит не очень, но выбора у него нет, равно как и у меня. Времени на раздумье у него тоже нет. Женя уже знает, что ответит мне, но не понимает как это сделать.

Денис: «Я понимаю как тебе сейчас сложно. Ничего не говори. Просто, если ты со мной согласен отправь в текстовом сообщении знак плюса и тогда я буду спокоен и не стану тебя больше беспокоить»

Женя: «+»

Пешков: «Спасибо тебе, дружище. Покажи нашу переписку Алексе, чтобы она не злилась на тебя. Прощай»

Женя стоял в полном оцепенении. Ему было страшно отдавать приказ. Рука задрожала и он выронил свой телефон экран которого, ударившись об асфальт, разбился. Когда Женя сообразил, что уже никак не сможет связаться с Денисом, он разозлился и стал бить кулаками по крыше полицейского автомобиля. Внезапно начавшийся дождь лишь нагнетал и без того беспокойные мысли Пешкова. Командиры отрядов спецназа стояли на изготовке и ждали лишь его команды. Из рации доносились крики начальника штаба, требо-

вавшего незамедлительно начать операцию. Женя был словно в тумане и не слышал никого. В чувство его привёл приземлявшийся вертолёт, откуда вышли Ливаз, Эрика, Аурелия, Ромен и Глеб. Они молча подошли к Жене и встали рядом. Эрика взяла его за руку и посмотрев на остальных, кивнула ему головой.

– Евгений Валерьевич, – к нему подошёл один из командиров штурмового отряда, – Штаб рвёт и мечет. Нужно начинать.

– Начинайте, – тихо произнес Пешков и стиснул губы.

– Вас понял, – спецназовец отдал честь и передал по радиации соответствующую команду.

Три отряда в защитных костюмах и масках рассредоточились и ждали залповых выстрелов электромагнитных волн. Подъехавшие к зданию три бронетранспортера с оборудованием в виде спутниковых антен на борту, издали протяжный звуковой сигнал, схожий в волчьим воем. Уже через секунду, из раскаленных магнитных индукторов длинными волнами последовали электрические заряды, пронизавшие всё здание. Фонарные столбы, уличные лампы, роботы и запирающие механизмы моментально вышли из строя. Штурмовики ринулись внутрь здания, расстреливая по дороге уцелевшие пулеметные турели. Обездвиженные архангелы бились в конвульсиях, источая искры. Лицо Габриэль расплавилось, частично оголив неотитановый каркас черепа. Из под разорванной лицевой маски Иеремиила вытекала желтая слизь.

Следов Уриила замечено не было.

«Внимание, незаконное проникновение!» – заскрежетал отдаленный голос ИИсуса – главного компьютера корпорации. – «Нападение на главный офис корпорации! Повторяю! Нападение на главный офис корпорации! Запуск протокола «Второе пришествие». Для отмены требуется команда авторизованного пользователя. Пять минут до полной активации. Отчет пошёл.

Кабинет директора пустовал. В стене, расположенной по левую сторону от входа была открыта потайная дверь, скрывавшая за собой шахту лифта, по которой скрылся Железнов и все его сподвижники.

Я всё также сидел привязанным к креслу и, преодолевая боль, попытался открыть глаза. «Я жив? Или я уже на том свете?» – подумал я, ослепленный ярким пучком света. Бойцы спецназа, расхаживали по кабинету. Один из медиков в комбинезоне химзащиты подбежал ко мне и стали осматривать, проверяя пульс и реакцию зрачков. Следом за группой медицинской помощи в кабинете показался Пешков. Мы встретились взглядом. Глазами полными неожиданности он смотрел на меня в оцепенении, увидев, что я жив. Медик что-то вколол мне, и я погрузился в сон, заметив напоследок навернувшиеся на глаза Пешкова слёзы радости.

Прозрачная сфера с металлическим каркасом неслась по тунелям, выбирая, казалось бы, случайные маршруты, среди множества разветвлений. Сработавший тормозной механизм, замедлял ход на подходе к шлюзу. Словно лепестки бутона тюльпана, раскрылись двери шлюзового отсека и транспортная сфера выкатилась из шахты, располагавшейся посреди пустоши далеко за городом. Выдавив заклинившую дверь, из сферы выпрыгнул андроид Уриил и внимательно осмотрелся, просканировав всё в радиусе километра вокруг.

– Проверка завершена.– прошипел Уриил поврежденными голосовыми связками. – Нулевой уровень опасности.

Затем из люка вылез Железнов и ловко спрыгнул со сферы. За ним последовал Ортмейер, который сползая вниз, оступился и шумно грохнулся на землю. Винт и Багор, словно дети, не желая уступать друг другу дорогу, толкались и в итоге, тоже рухнули на землю, сбив с ног Ортмейера, только-только оправившегося от падения с трёхметровой высоты.

– Идиоты. – процедил сквозь зубы Железнов и подошёл к Ортмейеру, – Потрудись объяснить про аварийный протокол о котором я почему то не знал.

– Борисенко... – отряхиваясь сказал Ортмейер. – Это всё он...

– Что Борисенко? Что он сделал?

– Он... Он... Система защиты... Ну, всё... Нам конец...

Железнов не выдержал и выдал Ортмейеру хлѣсткую пощѣчину.

– Ты можешь нормально объяснить или нет?! – еще раз замахнувшись, спросил Железнов.

– Протокол «Второе пришествие», – Ортмейер прочистил горло и затараторил, – Разработан на тот случай, если вдруг кто-нибудь захочет напасть на корпорацию. Его проектировкой занимался Борисенко. Он показывал мне и Гафарову планы и чертежи, но не получил нашего одобрения. Выходит, что в тайне от нас внес патчи в программный код ИИсуса и теперь...

– Ты вообще меня слышишь? Мне насрать откуда взялся этот протокол! Меня интересует, к чему приводит его запуск!

– Вся городская инфраструктура, вместе с роботами и андроидами, за исключением архангелов, перейдут под управление ИИсуса, власть над которым теперь сосредоточена в руках Борисенко. Пока он не авторизуется в оперативном центре, все андройды будут действовать по директиве «Экзорцизм».

– Экзорцизм, в смысле изгнание бесов? – Железнов напрягся, – А бесы это...?

– Я, Вы, Багор с Винтом и... все люди Кэстилая, кроме их творца, в лице Борисенко.

Борисенко ужинал, когда по всему тюремному комплексу раздались тревожные сигналы оповещения и замигали красные настенные лампы. Окно закрылось металлическим щитом, а поверх стен внутри камеры опустились дополнительные заслоны из-за чего она стала похожа на цельную металлическую коробку. Борисенко встревожено встал из-стола, подошёл к двери и прислонился к ней ухом. Снаружи слышались крики людей и беготня, заглушавшиеся воем сирен. Затем Борисенко услышал звуки выстрелов и стоны людей, просящих о помощи. Стук о дверь камеры заставил Борисенко отпрянуть и испуганно прижаться к противоположной стене. Металлическая дверь, словно бумажная, разорвалась под натиском незваных гостей. Из появившегося в двери зева появилось двое андроидов с раскуроченными лицами и торсом. У одного на щеке свободно болтался на проводе искусственный глаз, продолжавший функционировать. У второго отсутствовала челюсть и повреждена кисть на левой руке. Оба андроида преклонили колена и опустили голову.

– Ваше Святейшество, – начал говорить андроид с оторванным глазом, – Протокол «Второе пришествие» приведён в действие. ИИсусом взята под контроль вся инфраструктура город и региона. Люди стали ограничены в ресурсах. Численность воинства составляет пять тысяч единиц. Необходимо Ваше участие в активации подпрограммы ке-

лий-казарм. Готовы сопроводить Вас до места назначения и обеспечить безопасность.

– Наконец-то, – немного поколебавшись ответил Борисенко и ухмыльнулся, – И увидел он, что это хорошо... Ведите меня, мои славные воины.

– Мы созданы, чтобы служить Вам.

Проходя мимо одной из тюремных камер, Борисенко остановился и поднявшись на носочках, посмотрел в глазок двери. Внутри расхаживало трое заключенных – бывших сокамерников, которые несколько дней назад, пытались его убить. Левый глаз Борисенко задёргался в нервном тике. Немного подумав, он отдал приказ и андройды, повинувшись выломали входную дверь камеры. Ошарашенные происходящим, заключенные заметались по маленькому помещению, пытаясь найти укрытие. Поврежденные части тела и сервоприводы андроидов придавали им вид восставших мертвецов, что еще больше пугало заключенных, один из которых встал на колени и начал громко молиться, упершись лбом в стену. Двое других зажалась по углам, свернувшись клубком.

– Ты! – Борисенко ткнул в одноглазого и прочитал его имя на голографическом значке, – А-1000, какова твоя задача?

Тот что молился, прервался и испуганно посмотрел на андроида.

– Святое очищение от грехов и изгнание бесов мирских.

– Тогда слушайте! – Борисенко вскинул руки и грозно по-

смотрел на своих бывших сокамерников. – Эти трое – грешники! Я желаю, чтобы карающий меч снизошёл на них, дабы воздать им по заслугам. Идите же и вершите правосудие.

С полыхающими красным огнём глазами, андроиды ринулись исполнять приказ. Первой их жертвой стал кучерявый черноволосый парень. Андроиды разорвали его, а куски раскидали по всей камере. Вторым стал бугай с каштановыми волосами и жесткой щетиной на лице. Андроид – А-1001, ударом руки, насквозь пробил живот арестанта и выпотрошил все внутренности. Живым оставался третий заключенный – пухлый и круглолицый брюнет. Молитва, к которой он решил прибегнуть, была первой в его жизни.

– Нет! – крикнул Борисенко. – Его оставьте живым!

Андроиды мгновенно отпрянули от пухляша, а Борисенко подошёл к нему и присел на корточки.

– Гром не грянет – мужик не перекрестится, да? – Борисенко слегка похлопал заключенного по щеке. – Как твоё имя?

– Самиль. – дрожащим голосом ответил заключенный, не поднимая глаз.

– Я отпущу тебя, Самиль, – Борисенко приглаживал волосы заключенного, – Но только для того, чтобы ты рассказал всем о том, что здесь произошло. Передай им, что любого кто преклонит колено я пощажу. Остальных же ждёт неминуемая гибель. Ты меня понял, Самиль?

– Д..да.

– Так ступай же с миром, сын мой...

Встречавшиеся в коридорах вольнонаёмные работники, тут же прятались по кабинетам. Горстка надзирателей второй дежурной смены попытались остановить Борисенко, но поплатились за эту выходку своими жизнями.

– Нет! – выкрикнул Борисенко, останавливая андроида, схватившего за горло молодую кучерявянкую медсестру. – Её не трогать!

– Как Вам будет угодно – андроид мгновенно отпустил жертву.

Борисенко кинул жест, и медсестра покорно подошла к нему.

– Я сделала как Вы просили. – немного успокоившись, ответила девушка.

– Знаю. – Борисенко сдвинул челку со лба собеседницы. – Я чуть было не забыл про тебя. Идём, деточка, пора уходить.

Проезжая по улицам города, по пути на базу, Борисенко дивился происходящему вокруг. Толпы людей, разделенных на группы, шли под конвоем андроидов. На его глазах, отказавшаяся подчиниться и устроившая истерику по среди улицы, была хладнокровно убита одним из андроидов, выстрелом в затылок. Люди из её группы, поколебавшись, смиренно продолжили движение, а та женщина,

труп которой так и остался лежать на земле, был попросту за-топтан людьми, шедшими позади ровной колонной. Все боялись даже обступить ее. Ступали прямо по ней, превращая ее голову и тело в кровавое месиво.

«И даже после этого кто-то будет не согласен со мной?» – подумал Борисенко и прикрыл окно занавеской. – «Люди по своей натуре – животные. Никто из них даже не удосужился отнести труп своего сородича в сторону. Все испугались и как стадо баранов продолжали идти. Нет! Нет им прощения и уж тем более после того, как они упекли меня за решетку. Всем воздастся по заслугам!»

Внешняя территория здания корпорации была оцеплена андроидами с автоматами. Повсюду лежали трупы людей, среди которых были не только бойцы отрядов специального назначения, но и гражданские. Группы андроидов в белых униформах, оттаскивали тела за периметр и складывали там в одну кучу. У входа Борисенко встретил человека, облаченного в серебристую рясу.

– О, Ваше Святейшество, или как теперь нужно Вас называть? – спросил рясник и откинул капюшон.

– Опять ты паясничаешь, Гайзер, – Борисенко покачал головой.

– Имею полное право. – ухмыльнулся наёмник. – Всё прошло как никогда лучше!

– А всё благодаря ей. – Борисенко взял за руку спутницу. – Напомни как твое имя, прелестное дитя?

– Кристина, но можно просто Кристи.

– Вот, Гайзер, хорошо, что в мире еще остались такие люди, как Кристина.

– Когда она ко мне пришла и изложила твой план, я засомневался. Можно ли довериться человеку, которого сам когда-то предал. Тебе повезло, что выбора у меня особо не было. К тому же... – Гайзер пронизывающе посмотрел на Борисенко. – Откуда была такая уверенность, что твой план срабатывает? Как ты вообще узнал про Железнова и о том, что он намеревался сделать?

– Железнов сам пришёл ко мне и пытался выковырять коды доступа от центра управления андроидами. После обнуления, все их директивы стираются и они переходят под полный контроль корпорации. Формально Ортмейер сместил меня на посту генерального директора, но конфигурации в центральном сервере сменить не так-то просто. Чтобы сбросить настройки, нужно удалить мою учетную запись. Разумеется Ортмейер об этом не знал, чем я собственно и воспользовался. Вместо кодов доступа я передал Железнову пароли и ключи для однофакторной аутентификации. Эти чайники ничего не заподозрили и вошли в систему под моим логином. Благодаря Кристине и ее любовной связи с тамошним госпитальером, я смог до тебя достучаться и организовать твой побег. Надо признаться – в этот раз ты всё сделал как надо.

– Было не сложно замаскироваться под одного из ваших

корпоративных фриков. За маской, лица не разглядеть. Заменжевался я лишь тогда, когда этот полудурок стал убивать заложников, одного за другим. Чуть было до меня очередь не дошла

– И всё равно не понимаю, какова была его роль? – Кристина надменно посмотрела на Гайзера. – Стоило ли мне так рисковать? Неужели без него ничего бы не получилось?

– Нет, милочка, ничего бы не вышло. Помнишь ту бумажку, что я тебе вручил для передачи Гайзеру? Так вот в ней были вписаны мануальные шифры для получения временного доступа к центральному серверу. Как только Гайзер их ввёл, ИИсус воскрес и активировал «Второе пришествие».

– И что теперь? Каков твой план?

– Тебе Гайзер и тебе милочка, – Борисенко обнял Кристину за талию, – Крупно повезло. Отныне Вы находитесь в статусе моих приближенных и Вам ничего не угрожает... Если конечно же кто-нибудь из вас снова не выкинет номер. Пока я сам того не пожелаю, ни один андроид вас не тронет.

– Милый государь. – Гайзер ухмыльнулся и сделал низкий поклон. – Челом бую, Ваше покровительство.

– Ты никак опять насмеяться надо мной вздумал?! – пробасил Борисенко и в тот же миг, работавшие неподалеку андроиды стали стягиваться, окружая Гайзера.

– Оу-оу, папаша, остынь! Я всё осознал, больше такого не повторится.

– Где-то я уже это слышал. – на этот раз ухмылялся Бори-

сенко. – Это конечно не архангелы, как это было в прошлый раз, но и от них милосердия тоже не жди.

– Да всё-всё. Понял я, етиху мать! – Гайзер явно запаниковал и поднял руки над головой. – Отзови их!

Борисенко щёлкнул пальцами и андрюиды, как ни в чем не бывало, разошлись по своим рабочим местам. Гайзер опустил руки и еле заметно улыбнулся. Кристина сделалась более раскрепощенной и уже сама стала прижиматься и тереться о нового любовника.

– ИИсус! – Борисенко развернулся и направился к главному входу.

– Да, господин.

– Запустить протокол «Крестовый поход». Избавим этот мир от нечестивых и неверных.